Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ О ЯЗЫКЕ

Электронной сборник материалов
Республиканской научно-практической конференции
аспирантов, магистрантов, студентов

Брест, 26 марта 2021 года

Под общей редакцией
кандидата филологических наук, доцента ***Н. А. Тарасевич***

Брест
БрГУ имени А. С. Пушкина
2021

ISBN 978-985-22-

© УО «Брестский государственный
университет имени А. С. Пушкина», 2021

Об издании – 1, 2

1 – сведения об издании

УДК УДК 81-13:316.77(082)
ББК 81.2+76.0+60.524.224я431

Редакционная коллегия:
**Е. Г. Сальникова, Н. А. Тарасевич, Г. В. Нестерчук,
М. В. Ярошук, Д. В. Архипов**

Рецензенты:

заведующий кафедрой профессиональной иноязычной подготовки
УО «Барановичский государственный университет»,
кандидат филологических наук, доцент **И. С. Криштоп**

заведующий кафедрой общего и русского языкознания
УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»,
кандидат филологических наук, доцент **О. Б. Переход**

Актуальные вопросы науки о языке [Электронный ресурс] : электрон. сб. материалов Респ. науч.-практ. конф. аспирантов, магистрантов, студентов, Брест, 26 марта 2021 г. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол.: Е. Г. Сальникова [и др.] ; под общ. ред. Н. А. Тарасевич. – Брест : БрГУ, 2021. – 282 с.

ISBN 978-985-22-

В материалах сборника рассматриваются проблемы развития языка с позиций когнитологии, лингвопрагматики, культурологии, социолингвистики, а также инновационной методики обучения иностранным языкам

Адресуется научным сотрудникам, преподавателям учреждений высшего образования, аспирантам, студентам.

Ответственность за содержание и стиль публикуемых материалов несут авторы.

Разработано в PDF-формате.

УДК УДК 81-13:316.77(082)
ББК 81.2+76.0+60.524.224я431

Текстовое научное электронное издание
Системные требования: тип браузера и версия любые;
скорость подключения к информационно-телекоммуникационным сетям любая;
дополнительные надстройки к браузеру не требуются.

© УО «Брестский государственный
университет имени А. С. Пушкина», 2021

2 – производственно-технические сведения

- Использованное ПО: Windows 10, Microsoft Office 365, Texmaker;
- ответственный за выпуск Ж. М. Селюжицкая, технический редактор А. С. Секержицкая, компьютерный набор и верстка А. С. Секержицкая;
- дата размещения на сайте: ;
- объем издания: Мб;
- производитель: учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», 224016, г. Брест, ул. Мицкевича, 28. Тел.: 8(0162) 21-70-55. E-mail: rio@brsu.brest.by.

СОДЕРЖАНИЕ

Ананчук А. А. Особенности перевода молодежного сленга 9
Анищик О. С. Фразеологизмы с компонентом «черный» и «белый» в английской и русской языковой картине мира 11
Архипов Д. В. Особенности организации работы с одаренными учащимися на уроках иностранного языка 14
Бернацкая Л. С. Лексические средства выражения иронии в коротких рассказах С. Ликока..... 17
Бошель А. Н. Фонетические особенности американского и британского вариантов английского языка 20
Бошель А. Н. Basic English..... 23
Бурак Н. О. Использование перцептивной лексики в рекламном тексте..... 26
Вольский Г. А. К вопросу о функционально-семантических особенностях инфинитива в английском языке..... 28
Вопсева Д. В. Газетно-публицистический текст в структуре публицистического дискурса..... 31
Govorko A.G. Features and difficulties of legal texts translation 34
Головач Ю. А. Конъюнктив в немецком радиотексте..... 36
Головач Ю. А. Исследовательская деятельность учащихся на уроках иностранного языка на примере фразовых глаголов..... 39
Гончарова У. Н. Переводимость и непереводимость как языковой и культурный феномен 41
Горбацкая Т. В. Использование активных методов обучения на уроках английского языка 43
Горбацкая О. С. Понятие тавтологии в английском и русском языке 45
Гребельная А. С. Тематическая группа «footwear» («обувь») в английском и в русском языках..... 47
Гребень Е. Н., Гриб В. М. Коммуникативный подход в обучении иностранному языку 50
Грико А. Ю. Структурно-семантические особенности англоязычных рекламных текстов на основе рекламы премиальных брендов..... 53
Грицук О. В. Теоретические основы использования интеллект-карт в обучении..... 55
Грушовец А. А. Способы передачи реалий при переводе..... 58
Гулак Д. А. Спецыфіка наратыўных стратэгій буйной прозы Л. Эрдрых . 59
Денисова А. В. Использование аутентичных видеоматериалов для повышения мотивации к изучению иностранного языка 63
Дымар Е. Н.О некоторых особенностях художественного перевода 65

Дягель С. Н. Коммуникативно-когнитивная деятельность
реципиента-инофона в процессе восприятия
и интерпретации художественного текста 68
Занкевич К. В. Игровая деятельность в обучении иностранному языку... 71
Захарова В. А. Потенциал заголовков англоязычных газетных статей 73
Земцова О. В. Мотивы пророчества в повести Э. М. Фостера
«Машина останавливается» в сопоставлении с реалиями XXI века 75
Зорина К. А. Англицизмы как часть сленга немецких
молодежных средств массовой информации 78
Каляда М. Е. Графические приёмы реализации языковой игры
в англоязычном рекламном слогане..... 82
Карпиевич А. А. Семиотизация нарратива
в романе Чигози Обиома «Рыбаки» 84
Кирикова В. С. Возможности использования мультимедийного
интерактивного обучающего комплекса ‘Tell Me More’
при совершенствовании иноязычных лексических навыков учащихся..... 87
Киричун Л. П. Основные особенности словообразования
в русской и английской терминологии 91
Кныш В. А. Эстетика модернизма в творчестве Ф. Кафки 93
Кобятко Д. Д. Перевод названий англоязычных фильмов
на русский язык: лингвистический аспект 96
Ковальчук Д. В. Потенциал использования уроков домашнего чтения
в обучении иностранным языкам в школе 99
Ковганко Е. А. Особенности перевода нецензурной лексики
в художественных произведениях с английского на русский язык..... 101
Комарчук А. Н. Использование дебатов для активизации
речевой деятельности обучающихся на уроках английского языка..... 104
Кондрашук А. В. Принципы использования экономии средств
в текстах СМИ (на примере английских статей) 107
Концевич Д. А. Место информационно-коммуникационных
образовательных технологий в процессе автономного изучения
студентами английского языка 109
Корольчук А. Г. Язык субкультуры как отражение специфики
феномена нормы в англоязычных СМИ 112
Королюк А. В. Стилистические средства описания пейзажа
в романе Дж. Остин «Гордость и предубеждение» 113
Королюк А. Ю. Особенности британского юмора..... 116
Коростелева Е. А. Функция пейзажных описаний
в романе И. В. Гете «Страдания юного Вертера»..... 118
Косик И. В. Приёмы формирования иноязычных
лексических навыков в подростковом возрасте..... 121

Костюк М. И. Технологии формирования готовности
учащихся к межкультурному общению 123
Костючик А. В. Теледебаты как основной вербальный
компонент дискурса ток-шоу 126
Котова В. Н. Особенности перевода лексических
межъязыковых лакун английского языка 128
Котова В. Н. Использование стилистических выразительных средств
в рассказе А. Кристи «Фея в комнате» 131
Красовская Я. И. Фразеология как объект лингвокультурологии 133
Крезо Е. В. Difficulties in translating of English abbreviations 136
Крылов А. О. Лексико-стилистические особенности
языка современных СМИ 138
Куликович Т. В. Дистанционное обучение иностранным языкам:
преимущества и ограничения 140
Куликович Т. В. Эффективность использования метода
целых слов при овладении техникой чтения 143
Лаврентьев Д. А. Языковые средства конструирования
маскулинности в дискурсе англоязычных глянцевых журналах 146
Лаппо И. В. Жизнь после войны:
феномен литературы «потерянного поколения» 148
Лушникова Е. С. Лингвопрагматические характеристики
англоязычных рекламных текстов 151
Лясота В. В. Антропонимы как средство выражения
национальной культуры 153
Мамаева Е. В. Типологические особенности и
классификация рекламного текста 156
Марченко К. В. Рекламный дискурс в свете теории речевых актов
(на материале англоязычной социальной и коммерческой рекламы) 159
Матюх Д. М., Ничипорук К. В. Интерактивное обучение
иностранному языку 163
Мигура Ю. В Песенный материал как эффективное
средство обучения иностранным языкам 165
Михалевич Т. А. Роль мультимедиа-презентации
в обучении иностранному языку 168
Михновец М. А. Грамматические особенности
перевода газетных текстов 171
Москалюк О. С. Стереотипы в межкультурной коммуникации 173
Москвина Е. В. Домашнее чтение как важный компонент
в обучении иностранному языку 177
Нарейчик В. С. Проблемные ситуации как один из эффективных
приёмов обучения говорению на уроках иностранного языка 180

Наталевич А. И. Трансформация художественных
образов волшебного мира
(на материале произведений Ф. Баума и А. Волкова) 182
Новак А. А., Ярошук В. В. Использование наглядности
в обучении иностранному языку 185
Онищук Е. В. О некоторых способах
семантизации иноязычной лексики 187
Онуфриюк А. О. Латинизмы в романах Джоан Роулинг 190
Орлова А. Н. Специфика использования аббревиатур и
усечений в интернет-дискурсе 182
Панкевич Е. А. Лексические средства выражения
концепта «murder» в произведениях Агаты Кристи 184
Пашкевич Ю. В. Концепт «выбор»
в языковой картине мира студентов 198
Петрашевич М. В. Способы заимствования:
транслитерация, транскрипция (на примере англицизмов) 202
Петрушкевич В. С. Языковые средства выражения
эмотивности в современном английском языке 205
Пілюткевіч П. А. Рысы постмадэрнізму
ў п’есе Т. Стопарда «Every good boy deserves favor» 206
Половец А. Ю. Правила ношения одежды
как лингвострановедческая реалия 209
Полюхович А. Н. Лингвистические особенности
современных англоязычных газетных текстов 211
Потапович А. В. Жанрово-стилистические особенности
рассказа Р. Э. Говарда «Алая цитадель» 214
Присмыцкая Д. П. Стратегии перевода названий фильмов 216
Прудникова В. Д. Способы достижения максимального
эффекта suspense в литературном произведении
(на материале подростковых триллеров) 217
Прусевич В. В. Выразительные возможности синонимов
в новелле С. Цвейга «Амок» 220
Прусова Е. А. Сопоставительный анализ способов репрезентации
концепта «красота» в русской и английской лингвокультурах
(на примере художественных произведений) 223
Рабеко М. С. The importance of learning neologisms
for international students 226
Рощенко А. С. Лексические особенности
современных американских идиом 229

Савко Д. Д. Гендерная специфика языкового выражения обещания
в первых выступлениях Б. Джонсона и Т. Мэй
в качестве премьер-министров 230
Саенко Т. С. Заимствование как результат
межъязыкового взаимодействия 235
Саенко Т. С. Становление и развитие креольских языков 237
Сайкова О. Е. К вопросу об употреблении
модального глагола shall в современном английском языке 239
Сахонь А. А. Проблема передачи средств создания образа героя
при переводе произведения Э. Бронте «Агнес Грей» 242
Свекла А. В. Функции метафоры в терминологических системах 245
Свекла А. В. Основные трудности изучения
английских фразовых глаголов 248
Севостьянова В. Д. Обучение разным видам чтения
на уроках английского языка в средней школе 250
Скиба К. Я. Предметно-тематические группы
англицизмов в русском языке 253
Славченко Ю. А. Английские сленговые сокращения
в интернет-коммуникации 255
Смалюк Ю. Н. Формирование эмоционального опыта
младших школьников средствами иностранного языка 257
Снигирёва И. С. Структурно-грамматическая характеристика
литературоведческих терминов английского языка 259
Соколовская Е. Л. Использование видеоматериалов
на уроках иностранного языка в школе 261
Теслюк Ю. А. Неологизация как элемент пополнения
словарного состава английского языка 263
Турубчук К. И. Особенности формирования
навыка письменной речи 265
Угринович А. А. Архетипические образы
магических птиц в двух культурах 267
Шелякова Е. М. Специфика речевого поведения
в англоязычном телевизионном дискурсе 270
Шоломицкая А. С. Символизм в поэме «Песнь о Нибелунгах» 272
Якимук Е. А. Социокультурная компетенция –
необходимый фактор успешной межкультурной коммуникации 274
Яроцкая В. С. Мотив перемещения в пространстве
в повести К. С. Льюиса «Лев, колдунья и платяной шкаф» 277
Ярошук М. В. Прагматические особенности переключений
на английский язык в художественных фильмах на русском языке 279

А. А. АНАНЧУК
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – М. В.Ярошук

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА

Интерес исследователей к разным видам ненормативной лексики, особенно к такому специфическому, как сленг, существовал всегда. И это вполне объяснимо, так как сленг привлекает своей метафоричностью и выразительностью.

Сленг (англ. slang) – набор особых слов или новых значений уже существующих слов, употребляемых в различных группах людей (профессиональных, общественных, возрастных и так далее).

При рассмотрении вопроса о сленге необходимо уделить внимание вопросу о причинах, мотивирующих говорящих включать единицы сленга в речь. Так, среди основных причин называются следующие: желание привлечь внимание собеседника; продемонстрировать в разговоре своё остроумие; показать свою принадлежность к определённой профессиональной или социальной группе; избежать использования избитых фраз и клише. Не менее важной причиной является демонстрация языковой компетенции, так как в современном обществе использование сленга (к месту и в определённой ситуации) не является обязательно чем-то неприемлемым или оскорбительным. Скорее, наоборот: грамотное использование сленга является показателем именно культурного уровня, а не отсутствия культуры.

Молодежь, как известно, представляет собой большую социальную мобильную группу, которая играет важную роль в жизни общества. Именно в речи молодежи, как в зеркале, находят свое максимальное отражение все социальные преобразования и изменения, которые происходят в обществе на определенном этапе его исторического развития.

Сленг является способом общения большого количества людей, объединенных возрастом, но данная особенность довольно условна. Носители молодежного сленга, как правило, люди от 12 до 30 лет. Молодому человеку важно не только что он говорит, но и как он это делает, желая быть интересным рассказчиком. В связи с этим употребляется *dude* (чувак) вместо *friend* (друг, товарищ), *swill* (пойло) вместо *drink/beverage*(напиток). Или *I'll definitely hook up with you later* (Мы с тобой обязательно пересечемся позже) вместо *I'll definitely meet with you later* (Мы с тобой обязательно встретимся позже).

В стандартном языке к контекстуально-вольным лексическим единицам принадлежат имена собственные, географические названия, названия периодических издательств, предприятий, кораблей, самолетов, партий и общественных организаций. Лексические единицы, обозначающие эти явления и понятия, но относящиеся к сленгу, являются контекстуально зави-

симыми и не имеют постоянных эквивалентов в языке перевода. Например, словосочетание *to bitch about* обозначает 1) ныть, жаловаться; 2) ругать кого-то, наезжать на кого-то, поэтому, принимая во внимание контекст, следует выбирать соответствующий вариант перевода.

Существует также большой пласт лексики, который возник на основании реалий страны и не имеет эквивалентов в языке перевода, например *tupper – tea&supper, brunch – breakfast&lunch*. При переводе молодежного сленга, который возник на основании реалий отдельной страны, нужно использовать описательный перевод или заимствовать слова на основании аллитерации с подстрочным переводом. Описательный перевод представляет собой лексическую замену с генерализацией, сопровождаемой лексическими добавлениями.

You should've seen the steaks. They were these little hard, dry jobs that you could hardly even cut. You always got these very lumpy mashed potatoes on steak night, and for dessert you got Brown Betty, which nobody ate, except may be the little kids in the lower school that I didn't know any better and guys like Ackley that ate everything. / Вы бы посмотрели на эти бифштексы. Жёсткие как подмётка, нож не берёт. К ним всегда подавали картофельное пюре с комками, а на сладкое «рыжую Бетти», пудинг с патокой, только его никто не ел, кроме малышей из первых классов да таких, как Экли, которые на всё накидывались.

Прежде всего, это два основных пути, по которым следует переводчик: прямой или буквальный и косвенный (непрямой) перевод.

Первый способ мало приемлем при переводе единиц сниженной лексики, так как при этом нарушаются принципы переводческой адекватности и узуальные нормы языка перевода *What can I say? He'll never shit as a men 'sturd*. Данная фраза употребляется по отношению к тому, кто никогда не будет хорошим моряком. Перевести фразу буквально нельзя: в современном английском, особенно в американском варианте употребление грубых слов типа shit – почти норма, то в русском такое неприемлемо, потому что русские эквиваленты английских вульгаризмов гораздо грубее. Поэтому адекватный перевод подобной фразы будет примерно таким: *А чего-сказать-то? Этому щенку никогда не бывать морским волком.*

Также можно выделить два переводческих приёма, относящихся к первому способу: транскрипция (транслитерация) и калькирование. Их применение возможно лишь при условии, что значение транскрибированного (транслитерированного) или калькированного слова понятно из контекста и перевод не нарушает узуальные нормы и принципы адекватности и эквивалентности. *Old Dim at the back near laughed his gulliver off – ho, ho, ho. – ... старик Туп на заднем сиденье смеялся до полусмерти, тряся гулливером - хо, хо, хо*. Здесь значение слова *gulliver (head)* понятно из контекста фразы. Но к этому приёму можно прибегать лишь в редких случаях и только тогда, когда значение слова понятно читателям без специальных комментариев.

В процессе перевода нередко имеют место лексические замены, основанные на причинно-следственных связях между понятиями. Так, слово или словосочетание исходного языка может заменяться при переводе словом или словосочетанием переводящего языка, которое по логическим связям обозначает причину действия или состояния, обозначенного переводимой единицей исходного языка. *I don't blame them. Я их понимаю.*

Таким образом, мы можем сделать вывод, что переводческие приёмы, в том числе и трансформации, являются решением, принимаемым с учётом контекста. Они должны быть направлены на достижение максимального уровня эквивалентности и адекватности и наиболее точную передачу смысла, стиля и функции в переводном тексте при условии, что использованы по причине отсутствия в языке перевода эквивалентных соответствий, способных передать содержательно стилистическую сторону произведения. При всей своей популярности сленг в настоящее время терминологической точностью не обладает. Данный факт не мог не сказаться на практике составления словарей и присвоения пометы «сленг» тем или иным словам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хомяков, В. А. Три лекции о сленге: пособие для студентов педагогических институтов / В. А. Хомяков. – Вологда : Наука, 1970. - 62 с.

2. Казакова, Т. А. Художественный перевод: в поисках истины / Т. А. Казакова. – СПб. : Азбука, 2006. – 224 с.

3. Швейцер, А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. – М. : Наука, 1988. – 215 с.

4. Бархударов, Л. С. Язык и перевод / Л. С. Бархударов. - М. : Межд. отношения, 1975. – 352 с.

К содержанию

О. С. АНИЩИК
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Н. Н. Столярчук

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ «ЧЕРНЫЙ» И «БЕЛЫЙ» В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Фразеология, занимая значительное место в языковой картине мира, активно участвует в формировании ее национально-специфического колорита. Образы, сохранившиеся в основе фразеологизмов, являются общими для членов одного языкового общества. Поэтому во фразеологии наиболее ярко отражаются особенности национального менталитета и национальной языковой картины мира. Для каждого языка характерны особые фразеологические обороты. Это связано с образом жизни народа, его психологией, обычаями и

традициями. Выявление и исследование фразеологизмов, функционирующих в различных языках, способствует изучению науки о языке на более высоком уровне. Фразеология представляет собой вербальное выражение окружающей человека действительности, а также и ее духовное национально маркированное осознание. Особый интерес представляют фразеологизмы, основным компонентом которых является цветообозначение, так как в своей семантике они отражают менталитет и характерные особенности народа в контексте изучаемой культуры. В рамках этой статьи рассмотрим фразеологизмы с компонентом «черный» и «белый». Так, среди фразеологических оборотов с компонентом «черный» можно выделить следующие группы:

1. ***Группа фразеологизмов с окраской сравнения:***

The devil is not so black as he is painted. – Не так страшен черт как его малюют. (*She was so nervous before the exam, but after all she understood that the devil is not so black as he is painted*).

Black as a coal. – Черный как сажа. (*His hands were black as a coal*).

Black as ink. – Безрадостный, беспросветный. (*After the death of her husband her life was as black as ink*).

Black as thunder. – Мрачнее тучи. (*She did not say anything but she was as black as thunder*).

2. ***Фразеологизмы, в структуре которых содержатся абстрактные существительные:***

Black magic. – Черная магия. (*You were telling me about voodoo, black magic, angry spirits…*).

Black look. – Злобный взгляд. (*At that day she got too much black looks*).

Black ingratitude. – Черная неблагодарность. (*He lets me down, that is what I call black ingratitude*).

3. ***Группа фразеологизмов предметного характера:***

Black box. – Черный ящик. (*She must have decrypted the black box*).

Black list. – Черный список. (*The teacher does not like me. That is why I am in his black list*).

Black spot. – Черная метка. (*This is a big black spot on your career*).

Black hole. – Черная дыра. *(After that, she disappeared in a crowd like in a black hole*).

Следует отметить, что черный цвет в английской фразеологической картине мира, обладает негативными качествами и вызывает отрицательные эмоции. Черный цвет имеет также значение «грязный», это видно на примере идиом *"black as ink"*, "*black as a coal*". Также, предположительно, под влиянием природной смены дня и ночи, у человека на бессознательном уровне черный цвет ассоциируется с отрицательными качествами и характеристиками. Этот цвет во многих культурах, в том числе и английской, связан с несчастьем, горем и бедой. За исключением приметы про черную кошку, перебежавшую

дорогу: в русской культуре это плохая примета, тогда как англичане полагают, что черная кошка, встретившаяся на их пути, принесет им удачу и успех.

Рассмотрим следующие группы фразеологизмы с компонентом «белый» в английской языковой картине мира:

1. Группа фразеологизмов с окраской сравнения:

As white as ghost. – Белый как призрак. (*Pam looked as white as a ghost after her illness*).

As white as sheet. – Белый как полотно. (*When they told Sam about the accident he become as white as sheet*).

As the white on rise. – Быть очень близко к кому-либо, чему-либо. (*From now on, I am on you as the white on rise*).

As clear as black and white. – Все ясно как белый день. (*Everything is clear as black and white*).

2. Фразеологизмы, в структуре которых содержатся абстрактные существительные:

A white lie. – Ложь во спасение. (*I told her a white lie, when I said that I would be too busy to meet her*).

A white hope. – Светлая надежда. (*You are a white hope of our business*).

White wedding. – Пышная свадьба. (*He has always dreamt of me having a white wedding*).

3. Группа фразеологизмов предметного характера:

White paper. – Белая книга, сводка хороших новостей. (*Her report has been published in a white paper*).

White trash. – Белое отребье. (*His gang was a white trash of modern society*).

White collar. – Белые воротнички. (*Distribution of blue and white collar*).

Белый цвет во фразеологических оборотах, имеет положительное семантическое значение. Белый цвет – это цвет чистоты и честности. Прилагательное «белый» может употребляться и в значении «бледный», как во фразеологическом обороте *"as white as sheet"*. Также стоит отметить, что не всегда белый цвет является характеристикой чего-то хорошего, можно наблюдать и отрицательные значения как, например, во фразеологизме *"White trash"*. Из выше приведенных примеров видно, что семантическое значение белого цвета, в английских фразеологических оборотах и идиомах находит одинаковый смысл и очень часто отражает положительные качества и эмоции.

Таким образом, в моделировании языковой картины мира существенное значение имеет фразеологический образ. Фразеологический образ способствует структурированию фрагментов языковой картины мира, связанной с образным восприятием предметов, явлений окружающей действительности, что находит реализацию в актуальном (зафиксированном в словаре) значении фразеологизмов. Фразеологизмы способны отражать элементы языковой картины мира определенного народа, говорящего

на конкретном языке. Так, фразеологизмы с компонентом «цветообозначение» являются неотъемлемым элементом картины мира каждого народа, что помогает ближе и глубже познакомиться с культурой изучаемой страны, где язык является своеобразным зеркалом ментальности народа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙЛИТЕРАТУРЫ

1. Савина, К. С. Языковая картина мира: аспекты изучения / К. С. Савина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-kartina-mira-aspekty-izucheniya.]– Дата доступа: 28.01.2021.

2. Козлова, Л. Я. Формирование языковой картины мира англичан / Л. Я. Козлова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-yazykovoy-kartiny-mira-anglichan. –Дата доступа: 30.01.2021.

К содержанию

Д. В. АРХИПОВ
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – И. Л. Ильичева

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ С ОДАРЕННЫМИ УЧАЩИМИСЯ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

В современном обществе давно наметилась потребность в людях творческих, умеющих нестандартно мыслить, оперативно решать поставленные задачи и самостоятельно формулировать новые цеди. Поэтому одним из приоритетных направлений развития системы образования является работа с одаренными учащимися. Одаренный ребенок – это, в первую, очередь, ребенок, который с самого детства обладает индивидуальными задатками и способностями, высоким интеллектом, творческим подходом и высокой мотивацией. Эти врожденные особенности в процессе взаимодействия его личностного потенциала, высокопрофессионального педагогического сопровождения, а также социокультурной среды должны привести к выдающимся результатам и высоким достижениям в какой-либо одной или нескольких сферах деятельности. Одаренные учащиеся, как правило, обладают превосходной памятью и абстрактным мышлением. Они способны классифицировать получаемую информацию, умеют правильно и свободно пользоваться накопленными знаниями. Их отличает большой словарный запас, умение употреблять в речи сложные синтаксические конструкции и пр.

Иностранный язык, как известно, является средством коммуникации и познания мира чужой культуры. Он обладает большим потенциалом для всестороннего развития личности обучающегося и способностью раскрыть и развивать его таланты. Учителю иностранного языка необходимо так организовывать деятельность учащихся на уроке, чтобы одаренные ученики имели возможность не только развивать (и максимально использовать) свои

способности, но и речевую культуру, память, ответственность, дисциплинированность, другие качества, которые и создадут для них ситуацию успеха.

Традиционно, систему работы разделяют на три части:

1. классно-урочная деятельность (инновационные уроки: проекты, круглые столы, диспут, дебаты, уроки с ИКТ, интегрированные уроки и пр.);
2. внеклассная работа (спецкурсы, творческие домашние задания, предметные олимпиады, научно-исследовательская работа и пр.);
3. система дополнительного образования (самостоятельная работа учащихся, дистанционные олимпиады и курсы и т. д.).

Что же касается методов, то для этой категории учащихся, как правило, предпочтение отдается исследовательскому, проблемному, проективному, частично-поисковому. Эти методы предоставляют одаренным учащимся возможность выбирать формы и виды творческой деятельности, подходящие именно им.

В первую очередь условия для развития личности в обучении иностранному языку создаются на учебных занятиях, то есть на уроках, где учитываются как индивидуальные и возрастные особенности учащихся, так и уровень предметных знаний. Урок, безусловно, является основой для работы с одаренными учащимися, однако, он требует иного содержания, иной композиции и иной организации деятельности учащихся.

В современной методике описываются четыре основных подхода в работе с одаренными учащимися – ускорение, углубление, обогащение и проблематизация. Эти подходы предполагают нестандартные формы проведения урока, такие как, например, создание проектов, интегрированный урок, урок с ИКТ, урок-дебаты, урок-телемост, ролевая игра, дифференцированная работа и т. д. Такие уроки позволяют сохранять и поддерживать интерес к предмету, развивать познавательную деятельность учащихся, привносить в обучение социокультурный компонент. Очень важным в данной связи является дифференцированный подход, который определяет количество, качество и последовательность заданий и упражнений, требующих выполнения различных ментальных операций.

Большое вынимание на уроке должно уделяться коллективно-творческой деятельности, работе в группах или в команде, когда, например, каждая группа получает одинаковое задание, но при этом каждый ученик получают свою роль. Подобная организация деятельности позволяет каждому учащемуся реализовать свой потенциал, увидеть результат своей деятельности, сравнить себя с другими. Сильные ученики могут выполнять роль учителя – исправлять ошибки, помогать понимать прочитанное или услышанное, правильно употреблять грамматические структуры и т. д.

В качестве эффективного способа обучения иностранному языку одаренных учащихся, всестороннего развития личности, воспитания самосто-

ятельности активно используется и проектная методика. Ее преимущества очевидны, поскольку она включает в себя интегрированную межкультурную работу, придает учебному процессу динамичность, оказывает содействие социальному и культурному развитию учащихся. Проекты развивают независимость и обогащают образовательный уровень, дети учатся иметь собственное мнение, принимать самостоятельные решения.

Важным компонентом при привлечении проектных методов является социальное взаимодействие, так как межличностное общение, при правильном построении, позволяет увидеть проблему, создает атмосферу творчества, способствует проявлению индивидуальности каждого учащегося.

При работе с одаренными учащимися на уроках иностранного языка также необходимо активно использовать и технологии развития критического мышления. Приемы «Кластер», «Синквейн», «Верите ли вы, что...», метод «Мозговой штурм», метод «Дискуссия» и др. позволяют развивать мыслительные навыки учащихся, которые необходимы не только в учебе, но и в обычной жизни. Одним из ключевых направлений в работе с одаренными учащимися является стимулирование их креативности. Поэтому на уроке необходимо широко применять различные творческие задания, например, составить ребус или кроссворд, используя лексику конкретной темы, придумать загадку; проводить конкурсы переводчиков, конкурсы эссе и т. д.

Безусловно, на разных этапах обучения задачи учителя по организации и проведению урока иностранного языка при наличии в классе одаренных учащихся существенно отличаются. Тем не менее, ключевой задачей является именно систематическая работа с одаренными учащимися как неотъемлемая часть всего учебного процесса. Создание условий для оптимального развития одаренных учащихся должно являться одним из главных направлений работы образовательного учреждения. В итоге систематической и целенаправленной работы учитель в праве ожидать высоких результатов от участия своих учеников в предметных олимпиадах, научно-практических конференциях, международных конкурсах и, как следствие, поступления в самые престижные вузы страны.

Тем не менее, важно подчеркнуть, что каждый ребенок должен иметь возможность получить такое образование, которое позволит ему достичь максимального уровня развития. Поэтому, учитывая особенности работы с одаренными детьми, учитель должен стремиться реализовать тот потенциал, который заложен в каждом учащемся.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеева, Н. И. Одаренный ребенок в массовой школе / Н. И. Авдеева [и др.]. – М. : Просвещение, 2004. – 239 с.

2. Хуторской, А. В. Развитие одаренности школьников: Методика продуктивного обучения : Пособие для учителя / А. В. Хуторской. – М. : ВЛАДОС, 2000. – 320 с.

3. Шумакова, Н. Б. Обучение и развитие одаренных детей / Н. Б. Шумакова. – Воронеж : МОДЭК, 2004. – 334 с.

К содержанию

Л. С. БЕРНАЦКАЯ
Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Н. Н. Столярчук

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ИРОНИИ В КОРОТКИХ РАССКАЗАХ С. ЛИКОКА

Смех – это часть культуры, он способен помочь человеку выразить и понять себя, изменить мир к лучшему, в нем проявляется народный опыт и мудрость. В основе комического всегда лежит какое-то несоответствие, нарушение нормы. Основными видами комического являются юмор, ирония, сатира и сарказм.

Канадский писатель-юморист и сатирик С. Ликок пишет о юморе в своих работах «Юмор, как я его понимаю» (1916), «Юмор, его теория и техника» (1935), «Юмор и человечество» (1937). По определению Ликока, юмор – это раздумья над противоречиями жизни и их художественное выражение. Юмор в его высшей форме – это объяснение жизни, истолкование ее явлений; он порождается контрастами действительности, несоответствиями между нашими представлениями о жизни и тем, что в ней существует. Смех – лишь первая ступень юмора. Своей наибольшей глубины и силы юмор достигает тогда, когда смех сменяется улыбкой, переходящей в слезы при виде несправедливости нашего жизненного жребия. Высшая форма юмора – это смешение слез и смеха. С. Ликок неоднократно подчеркивал огромное значение юмора, утверждая, что в своих лучших образцах он является величайшим созданием цивилизации.

С. Ликок работал в жанре короткого юмористического рассказа. Основа популярности этого жанра, как правило, лежит в сюжетной линии и особенностях повествования. Внимание читателя намеренно концентрируется на тех событиях, которые, по мнению автора, являются недостойными с точки зрения человеческих норм морали. Читателю предоставляется право оценить поступки героя и сделать соответствующие выводы. В произведениях этого жанра тесно переплетаются элементы легкого юмора и жесткой социальной сатиры. Юмор в рассказах вскрывает неполноценность жизни, подчеркивая, гиперболизируя ее, делая ее ощутимой, конкретной в произведениях.

Анализируя приемы и средства передачи юмора и сатиры в рассказах Стивена Ликока, мы решили разделить их на следующие группы:

1) лексико-стилистические средства (лексика сниженного стиля: просторечия, сленг, богохульства);

2) лексико-семантические средства (сравнение, метафора, эпитет, каламбур, игра слов и т. д.).

К лексико-стилистическим средствам относят лексические единицы, которые противопоставлены нейтральным по различным стилистическим параметрам, а именно:

– по закрепленности за определенной жанровой сферой речи, объединяемой представлением о функциональных стилях – выделяются просторечия, сленгизмы, вульгаризмы;

– по историческим параметрам речи – историзмы, архаизмы;

– по признаку «свое – чужое» – экзотизмы (варваризмы);

– по социальным параметрам – жаргонизмы (арготизмы).

Чаще всего такие лексические единицы имеют негативную, ухудшенную эмоционально-оценочную окрашенность, что можно видеть в следующих примерах:

“Wretched little pup!” said the Countess of Dashleigh in disgust (“Maddened by Mystery: or The Defective Detective”).

Паршивый щенок! – раздраженно воскликнула графиня (перевод Е. Корнеевой).

В данном примере мы видим пример разговорной лексики – словосочетание «паршивый щенок», которое используется как нейтральная лексическая единица с отрицательной оценочностью.

All the family wondered whether Mr. Jones was stupid and sulky, or only stupid (“The Awful Fate of Melpomcnus Jones”).

А все семейство гадало, почему это мистер Джонс наводит такую тоску – только ли потому, что он осел, или потому, что он и осел, и зануда (перевод Д. Лившиц).

В оригинале словосочетание *“stupid and sulky”* обладает нейтральным значением в отличие от аналогичного выражения в русском языке, где слово «осел» в первичном тексте имеет нейтральное значение, но в метафорическом употреблении приобретает оценочность, повтор придает экспрессивность и оценочность всему выражению, кроме того, негативную окраску дополняет слово «зануда», которое в толковом словаре идет с пометой «просторечное», «презрительное».

Далее перейдем к такому лексико-стилистическому средству создания комического, как сленг. Общий сленг – это слой общеизвестной и общеупотребительной лексики и фразеологии с негативной экспрессией и основной эмотивной функцией. Сленг – это практически открытая подсистема ненормативных лексико-фразеологических единиц разговорно-просторечного языка, его стилистическая разновидность, или особый регистр, предназначенный для выражения усиленной экспрессии и особой оценочной окраски. Сленговые выражения отличаются от нейтральной лексики литературного стандарта

этико-стилистической сниженностью разного качества: от шутливо-иронической, непринужденной экспрессии обиходного общения до уничижительной экспрессии и резко отрицательной эмоциональной оценкой. Например: *And we had in a way flew the flume with that fizzy wine I speak of; so I never let on. ("Every Man and his Friends. Mr. Crunch's Portrait Gallery"). И мы с ним успели порядком нагрузиться этой самой шипучкой. Нет, я ничего ему не сказал (перевод М. Кощеевой и Б. Колявкина).*

В данном примере переводчик использовал просторечие для адекватного перевода сленгового выражения *flew the flume* – «нагрузиться» и сохранения необходимой экспрессивности; при переводе выражения *"fizzy wine"* (игристое вино) переводчик удачно использовал разговорное слово «шипучка», что придает экспрессивность и отрицательную оценочность всему предложению.

Далее перейдем к рассмотрению лексико-семантических средств передачи юмора и сатиры.

Наиболее продуктивным способом передачи юмора и сатиры является лексико-семантический, в основе которого лежит ассоциативно-образное переосмысление значений слов, а именно тропы. Тропы – это семантические преобразования языковых единиц, которые в определенном контексте трансформируют их значение путем установления отношения адекватности с единицами из другой предметной области.

Далее приведены наиболее яркие примеры из рассказов С. Ликока:

After he had got his undershirt on, Jiggins used to hitch himself up like a dog in harness and do Sandow exercises ("How to Live to be 200").

Надев нижнюю рубашку, Джиггинс начинал как-то странно дергаться из стороны в сторону, словно собака в упряжке, и проделывал упражнения по системе Сэндоу (перевод Д. Лившиц).

The Great Detective boynded fron his chair as if he had been kicked from below ("Maddened by Mystery: or, The Defective Detective").

Великий сыщик привскочил, словно ему поддали ногой под зад (перевод Е. Корнеевой).

В данных примерах сравнения использованы для создания эмоционально-экспрессивного эффекта и передачи комического.

Наиболее распространенный троп – это метафоры. Метафора – такое семантическое преобразование, при котором образ, сформированный относительно одного класса объектов, прилагается к другому классу или конкретному представителю класса. Например:

Even after his death he leaves a long trail of second-rate relations spattered over the front seats of fifty years of history ("The Life of John Smith"). Даже после смерти он оставляет длинный хвост второсортных родственников, которые еще лет пятьдесят занимают все лучшие места в истории (перевод Д. Лившиц).

Таким образом, проанализировав рассказы С.Ликока, мы подробно рассмотрели и привели примеры различных средств передачи юмора и сатиры, которые служат для выражения комического эффекта.

В данной статье исследованы юмор и сатира на материале коротких рассказов канадского писателя-юмориста Стивена Ликока. Все творчество С. Ликока проникнуто вниманием к незаметным «маленьким» людям, чьи беды и радости он так живо и ярко изображал в своих произведениях. Писатель обращает внимание на те подлинные человеческие ценности, которые всегда могут служить опорой и утешением в наиболее трудных жизненных ситуациях. У С. Ликока юмор часто бывает связан с комическими ситуациями, которые лежат в основе многих сюжетов. Они помогают писателю в развенчании тех или иных отрицательных явлений действительности. Прибегая к пародии и к парадоксу, С. Ликок вскрывает противоестественную сущность таких явлений и несовместимость их с нормальной практикой человеческого поведения, оригинальность стиля С. Ликока состоит в сочетании языковых средств, отражающих антонимические понятия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Крицкая, Е. Е. Проявление категории интертекстуальности в коротких юмористических рассказах С.Ликока / Е. Е. Крицкая. // Сборники конференций НИЦ Семиосфера. – 2012. – № 13. – С. 281 – 282.

2. Ликок, С. Юмор, как я его понимаю / С. Ликок. – М. : ЭКСМОПресс, 2001. – 512 с.

К содержанию

А. Н. БОШЕЛЬ
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Ю. А. Тищенко

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АМЕРИКАНСКОГО И БРИТАНСКОГО ВАРИАНТОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В современном мире английский язык является средством международной коммуникации. Сфера его использования охватывает как рядовые коммуникативные акты на межличностном уровне, так и международное общение на уровне политики, экономики и, безусловно, науки. Большое количество билингвов и носителей, а также широкое территориальное распространение английского языка влияют на его развитие. Очевидно, что в разных регионах, люди говорят по-разному. Это и послужило причиной формирования различных вариантов английского языка по всему миру.

Великобритания является родиной английского языка. Именно на ее территории началось его распространение и развитие. Бурное распространение английского языка началось со времен Нового времени (XV век) и

продолжается по сегодняшний день. Помимо общепринятых норм британского варианта английского языка (BrE), существуют и региональные различия, которые зависят от региона и даже от города носителя языка. Рассмотрим несколько особенностей BrE, которые отличают его от всех других вариантов английского языка.

Фонологические особенности, характерные для британского английского языка, вращаются вокруг произношения буквы «r», а также зубного взрывного «t» и некоторых дифтонгов, характерных для этого диалекта. «T- stopping» когда-то считавшийся особенностью кокни, стал общепринятым явлением наряду с «glottal stop», когда [t] находится в интервокальной позиции. Следующую особенность можно охарактеризовать как «R-dropping and R-intrusive». В большинстве районов Великобритании, во всех случаях, за исключением региональных особенностей, звук [r] не произносится на конце слова после длинных гласных звуков, например, в словах *car [kaː], card [kaːd]*. «R-intrusive» используется для более связной и плавной речи в случае, если предыдущее слово заканчивается на гласную и следующее слово начинается на гласную, например, *Law and order – Law[r] and order.* Также необходимо отдельно остановиться на звуке [ɒ], который произносится в закрытом слоге, например, not, bottom, boss, stop

Однако, это не все особенности британского варианта английского языка. В пределах Великобритании, существуют различные региональные диалекты со своими особенностями. Кроме этого, BrE разделяют на три типа: консервативный (язык семьи монарха и парламента), принятый стандарт или RP (received pronunciation – язык СМИ или BBC English) и продвинутый тип (advanced English – язык молодежи). Последний тип характеризуется как самый подвижный и непривередливый к изменениям. Именно он активно вбирает в себя элементы других языков и культур. Advanced English больше всего подвержен общей тенденции к упрощению языка. Изменения происходят прежде всего в лексике английского языка, одной из самых мобильных его частей: возникают новые явления, которые надо назвать, а старые приобретают новые названия. Новая лексика приходит в британский английский (молодежный) язык и из других вариантов английского, в частности, американского английского [1]. Oxford и Cambridge English – являются литературным или классическим вариантом английского языка. Именно по этим стандартам происходит обучение английскому языку в школах и университетах Беларуси.

Остановимся на основных региональных особенностях английского языка в пределах Великобритании. Для шотландского варианта английского языка характерны следующие особенности: долгое [u] в словах *«took», «book»,* то есть отсутствие отличия долгого [u:] и краткого вместо краткого звука [v]; особые правила позиционной долготы [a] в *«bad», «bath»,* то есть

отсутствие различия между кратким звуком [æ] и долгим [ɑː]; оглушенный звук [hw] в словах *«which», «where», «why»;* [r] – раскатистый, дрожащий сонант, как в русском или итальянском языке, пропуск или частичная замена звуков, например, *give* произносится как *gie, leave* как *lea', ball* как *ba', don't* как *dinnae, can't* как *cannae*, четкое произношение гортанного звука [x], как в словах: *loch, och* [2, с. 12].

Для уэльского варианта английского языка характерно озвончение фрикативного звука [f] во всех позициях, а также удвоение согласных в словах, например, *cottage, patter*, которые произносятся как *pat-ter, cot-tage* соответственно. Отличия в произношении гласных звуков в уэльском варианте английского языка хорошо видны в примерах в следующих словах: *tap – [tæp]]* – RP, [tap] – Welsh E, *quality – ['kwɔlətɪ]* – RP, *['kwalətɪ]* – Welsh E, *fair [feə]* – RP, *[fe:]* – Welsh E, *pear – [peə]* – RP, *[pe:]* – Welsh E. Что касается интонационного рисунка носителей уэльского варианта английского языка, то он мелодичен, с плавными, но иногда резкими изменениями диапазона голоса [2, с. 76].

В качестве обличительных особенностей ирландского варианта английского языка можно отметить эрность, например, произнесение r во всех позициях слова *«river»;* палатализованное [l] в конце слова и после согласной: *«people», «milk»;* [u] вместо краткого [ʌ] в словах *«cut», «much», «love»;* эрность в словах *«here», «beer»;* произношение межзубных звуков [ð] и [θ] как [d] и [t] соответственно, как в словах *thirty [θɜːti]* – RP, *[tɜːti]* – Irish English; произношение глухого щипящего звука [s] как [ʃ], например в слове *bliss – [blɪs]* – RP, *[blɪʃ]* – Irish English. Свои правила, отличные от RP, есть и в произношении гласных звуков, например [iː] как [eɪ] – *ease – [iːz]* – RP, *[eiz]* – Irish English, [ɪ] как [ʌ] – *bridge – [brɪdʒ]* – RP, *[brʌdʒ]* – Irish English, [e] как [ɜː] – *cherry[tʃeri]* – RP, *[tʃɜːri]* – Irish English, [ɪ] как [e] – *miracle [ˈmɪrəkəl]* – RP, *[ˈmerəkəl]* – Irish English, [ɒ] как [ʌ] – *golf [gɒlf]* – RP, *[gʌlf]* – Irish English; тенденция в смещении ударения с первого слога на второй: *discipline [ˈdɪsɪplɪn]* – RP, *[dɪsˈɪplɪn]* – Irish English, *excellent [ˈeksələnt]* – RP, *[eksəˈlənt]* – Irish English [2, с. 122].

Американский вариант английского языка берет свое начало от английских поселенцев, которые прибыли на территорию Америки во времена Великих географических открытий, однако под влиянием коренных жителей Америки – индейцев, американский английский претерпел множество фонетических изменений. Существенным отличием американского английского от британского является существование у первого множества интонационных моделей, которые определяют всю звуковую структуру американского варианта и отсутствие у американского английского, в отличие от британского английского единого произносительного стандарта

В качестве отличительных особенностей американского варианта английского языка исследователи-фонетисты выделяют следующие:

– звук [æ] вместо [ɑː] произносится в таких словах, как *ask [aːsk], dance [daːns], path [paːθ];*

– [t] часто произносится как слабо артикулируемый звук [d], например, в словах: *later ['leɪdə], writer ['raɪdə]*. Таким образом, слова *writer* и *rider* могут звучать совершенно одинаково;

– [t] и [d] перед [ju] и [juː] могут произносится как [tʒ] и [dʒ], например, tune [tʒuːn];

– [r] произносится во всех случаях: *car[kaːr], scar[skaːr];*

– ударения в словах: *advertisement[ˌædvərˈtaɪzment], forehead[ˈfɔːrhed], weekend [ˈwiːkend];*

– тенденция к четкому произнесению отдельных слов в таких словах, как *voluntarily ['vɔlənt(ə)r(ə)lɪ]* BrE / *ˌvaːlənˈterəli/* AmE], в то время как британцы «проглатывают» слоги в таких словах [3].

Как и для британского варианта, для американского английского характерно большое количество диалектов. Согласно разным источникам, на территории США насчитывается до 270 миллионов диалектов. Больше распространен северный и южный диалект, реже – западный.

Американский английский считается самым распространенным вариантом языка во всем мире. Общее количество говорящих в четыре раза превышает количество носителей британского английского. Он менее консервативен, чем британский английский. Это объясняется положением Соединенных штатов в мире, а также большей адаптивностью американского английского к новым тенденциям в мире.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Британский вариант английского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studbooks.net/2098594/literatura/britanskiy_variant_angliyskogo_yazyka, – Дата доступа: 02.02.2021.

2. Вейхман, Г. А. Разговорный английский. США. Шотландия. Уэльс. Ирландия / Г. А. Вейхман. – М. : Эксмо, 2014 – 480 с.

3. Особенности американского варианта английского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studbooks.net/2097028/literatura/osobennosti_amerikanskogo_varianta_angliyskogo_yazyka, – Дата доступа: 02.02.2021

К содержанию

А. Н. БОШЕЛЬ
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Д. В. Архипов

BASIC ENGLISH

На протяжении всей своей многолетней истории, английский язык часто подвергался различным изменениям под влиянием разных факторов. Начиная

с XV века, началось бурное развитие языка. Весь период нового времени в развитии английского языка можно охарактеризовать как «время стандартизации и упрощения» Всё это время, начиная с XV и по наши дни, английский язык до сих пор ищет варианты упрощения, при постоянном развитии.

После второй мировой войны, когда появилась необходимость в международных институтах власти, остро встал вопрос об универсальном языке, которым бы пользовались все члены международных организаций. Если еще в XIX веке, несомненно, выбор бы пал на французский язык, то уже к началу второй половины XX века, выбор не был столь очевидным. Учитывая роль США и Великобритании в мировой политике в то время, выбор пал именно на английский язык. На сегодняшний день, английский язык по праву можно назвать универсальным языком межкультурного общения, который используется в разных сферах деятельности: от науки и космоса, до моды и компьютерных игр. Широкий ареал распространения способствовал появлению различных диалектов и их носителей. Тем не менее, основными вариациями английского языка на данный момент являются British English (BrE) и American English (AmE). Во второй половине XX века появились попытки стандартизировать английский язык, но уже на международном уровне, однако первые работы были написаны еще в начале века.

Чарльз Огден – британский лингвист, философ. Именно он предложил создать унифицированную версию языка для международной коммуникации. В то время была разработана целая система «British American Scientific International Commercial», которая впоследствии, стала именоваться как “Basic English“. Огден возглавлял Институт Орфологии в Англии. Там он создал не только саму систему, но и ряд пособий и учебников для её изучения, которые с успехом использовались в разных странах.

В своей работе Огден предложил укороченный вариант английского словаря, оставив лишь 850 слов. Цель – создание максимально удобного и функционального средства общения на основе английского. По его замыслу, «Basic English» – международный искусственный язык, который мог использоваться в качестве самостоятельного средства коммуникации и служить своего рода первой ступенью в изучении английского языка.

Идею создания подобного языка поддержали на то время Президент США Рузвельт и Уинстон Черчилль, благодаря коим, сама концепция «Basic English» получила финансирование в Великобритании и поддержку в США. Ученые давно пришли к выводу, что для эффективного общения с помощью жестикуляции требуется относительно небольшое количество слов. Из всего словаря английского языка Огден отобрал лишь 850 слов, обозначающих предметы (600 слов, из которых 400 – общих, а 200 – обозначения предметов), действия, направления, (100 слов), качества и степени (150 слов, из них 100 общих и 50 с противоположным значением):

• слова, обозначающее предметы: *angle* – угол, поворачивать, *ant* – муравей, *apple* – яблоко, *board* – доска, *boat* – лодка, судно, *bone* – кость, *book* – книга, *knee* – колено, *match* – спичка, сделки, соответствовать*;*

• общие слова*: act* – действие, *addition* – дополнение, *adjust* – регулировать, приспосабливать, *advertisement* – реклама, *change* – изменение, замена, *cloth* – ткань, одежда, *coal* – уголь, *color* – цвет, *distance* – дистанция, *distribution* – распределение, *division* – подразделение, *road* – дорога, *roll* – рулон, ведомость*,* катиться, въезжать*.*

• слова выражения качества (общие и противоположные): *beautiful* – красивый*, black* – черный*; hard* – трудный, тяжёлый, твёрдый, *healthy* – здоровый, *general* – общий, генерал*, good* – хороший, *material*– материал, *private* – личный, приватный*, probable* – вероятный*.*

Огден предпринял попытку упростить английский язык, сохранив при этом его нормальность для носителей языка, указав определенные грамматические ограничения. В частности он разрешил пользоваться только 18 глаголами, которые назвал «операторами». При этом предполагается, что поскольку употребление имен существительных в английском языке очень простое, а спряжения глаголов нет, то исключение глаголов было бы желанным упрощением.

Грамматическая составляющая «Basic English» упрощена до минимума. Существует всего лишь 7 основных грамматических правил:

• окончание: -s как универсальный способ образования множественного числа во всех случаях;

• окончания: -er, -ing, -ed для создания формы слова;

• суффикс -ly для выражения качества;

• слова: more and most для выражения степени сравнения;

• образование вопросительных предложений через вопросительное слово “do“ с последующей инверсией;

• интернациональные слова, дни недели и месяцы, а также числа произносятся по-английски;

• для обозначения действия и направления нужно изменить форму слова.

Доказано, что, разработанная на этой основе, система для обучения английскому языку дает результаты уже через 30-50 часов обучения, т. е. обучающийся приобретает навыки начального общения (умение выражать свои мысли и понимать услышанное).

Не менее важным фактором является и тот факт, что 514 слов из 850 – односложные, т. е. возможность нескольких вариантов в произношении сводится к минимуму.

Все же, нелегко поверить в то, такой лексический запас позволяет выражать свои мысли на английском языке. Тем не менее, в повседневной речи наиболее употребительным является именно такое количество слов.

Имея такой запас, вполне возможно обеспечить для себя основу (хоть и довольно примитивную) для общения и понимания

На сегодняшний момент Basic English рассматривается лишь в качестве одной из методик преподавания английского языка, его окном в большой и интересный мир. Применение данного метода или некоторых его принципов на современном этапе может оказаться очень эффективным в обучении английскому языку в школах и неязыковых УВО, так как он удивительно прост, экономичен и действенен.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Kegan, P. Basic English Versus the Artificial Languages / P. Kegan. – NY : Trench & Co, 1935. – 184 p.

2. Kay, Ch. Ogden Basic English: International Second Language / Ch. Kay. – NY : Harcourt, Brace & World, 1968. – 525 p.

К содержанию

Н. О. БУРАК
Брест, БрГу имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – И. Л. Ильичева

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕРЦЕПТИВНОЙ ЛЕКСИКИ В РЕКЛАМНОМ ТЕКСТЕ

Восприятие и чувственные впечатления представляют собой физиологически детерминированные психологические феномены, являющиеся результатом действия отражательной способности психики и определяющие формирование и особенности функционирования человеческого сознания.

Используя органы чувств человек поглощает огромное количество ощущений из внешней среды. Полученная сенсорная информация поступает в мозг, где обрабатывается высшими когнитивными механизмами (мышлением и памятью) и преобразуется в *понятийные категории*, с помощью которых человек формирует собственное представление о мире и окружающей действительности. *Восприятие* является связующим звеном между внутренним и внешним миром человека и относится к числу его фундаментальных способностей, наряду с воображением и памятью.

Понятие восприятия затрагивается множеством научных дисциплин, по причине того, что, как утверждает Е.С. Кубрякова, «без обращения к восприятию не может быть решена ни одна ключевая задача когнитивной науки, поскольку она охватывает любые формы постижения мира, и они начинаются с первых контактов человека с окружающей средой» [1, с. 328]. Так как восприятие находит отражение и в языке, лингвистика также изучает данное понятие на примере перцептивной лексики.

Перцептивная лексика, или лексика чувственного восприятия, формирует обширное лексико-семантическое поле любого языка и играет важную роль в формировании языковой картины мира. Данное лексико-семантическое поле неоднородно и распадается на пять типов значений, или *модусов*: зрительный, слуховой, тактильный, обонятельный и вкусовой, каждый из которых выражен в языке совокупностью языковых средств, формирующих микрополе в составе макрополя перцептивности.

Современный рекламный текст представляет собой креолизованный продукт, ориентированный на определённую аудиторию и выполняющий определённые задачи. Основные задачи рекламного текста выражены в известной формуле *AIDA*, где *A–attention* ‘внимание’ – текст должен привлечь внимание; *I – interest* ‘интерес’ – текст должен заинтересовать читателя и побудить его к дальнейшему чтению; *D – desire* ‘желание’ – текст должен вызвать желание иметь рекламируемый товар или услугу; *A –action* ‘действие’ – текст должен в конечном итоге побудить к действию, предложить схему действий и необходимую информацию для покупки. Использование функциональной формулы ADIA является залогом успешной и эффективной рекламы. Одним из лексических способов реализации формулы выступает перцетивная лексика.

С помощью лексики чувственного восприятия у адресата «формируются зрительно-цветовые, объёмные, пространственные, звуковые, вкусовые и другие представления, которые и составят рекламный образ» [2, с. 81]. Использование определённых модусов позволяет вызвать в сознании покупателей приятные ассоциации и положительные эмоции, что значительно увеличивает вероятность покупки рекламируемого товара. Например, цветовой модус *жёлтый* ассоциируется с *радостью, белый – с чистотой, красный – с теплотой*. Апелляция к негативным ощущениям также встречается в рекламных текстах, однако применяется только для того, чтобы обозначить проблему, которая может быть решена благодаря приобретению представленного товара.

Самым частотным модусом при создании рекламного сообщения является зрительный, поскольку большую часть информации человек получает визуально. В этом случае используют прилагательные, существительные, наречия и глаголы, связанные с цветом, формой и размером, для создания визуального представления о товаре. Активно используется тактильный модус для моделирования ситуации прикосновения к предмету. Стоит отметить, что выбор модусов обусловлен типом товара или сферы его использования, так, например, колоративы присущи косметической продукции, а одорическая лексика используется в рекламировании парфюмерных товаров или кондитерских и хлебобулочных изделий. В некоторых случаях составители рекламного текста прибегают к приёму *синестезии* нескольких модусов, для создания более броского и экспрессивного образа, так как влияние оказывается сразу на несколько органов чувств.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что перцептивная лексика формирует особое лексико-семантичсекое поле языка, которое представляет интерес не только для лингвистики, но и для рекламного сообщения. Использование лексики чувственного восприятия в рекламных целях позволяет воздействовать на различные органы чувств адресата, вызывая необходимые представления, образы и ассоциации, что побуждает человека к покупке рекламируемого товара.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кубрякова, Е. С. Части речи с когнитивной точки зрения / Е. С. Кубрякова. – М. : ИЯ РАН, 1997. – 328 с.
2. Кохтев, Н. Н. Реклама: искусство слова. Рекомендации для составителей рекламных текстов / Н. Н. Кохтев. – М. : МГУ, 1997. – 94 с.

К содержанию

Г. А. ВОЛЬСКИЙ
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Д. В. Архипов

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ИНФИНИТИВА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Инфинитив как неличная форма глагола, не обозначающая реальное действие с указанием числа, лица и наклонения, а лишь указывающая на него, развившаяся из глагольного существительного, сочетает в себе именные и глагольные признаки. Двойственность инфинитива вызывает значительное расхождение взглядов на его природу. М. Я. Блох называет его «глагольным именем процесса», А. А. Шахматов – «отглагольным номинативом», А. М. Пешковский определяет его как «существительное, не дошедшее один шаг до глагола», ряд ученых и вовсе не относит инфинитив к глаголу как части речи. Промежуточное положение инфинитива, наряду с герундием и причастием, между глаголом и непроцессуальными частями речи проявляется во всех сферах характеристики частей речи: семантике и структуре, синтаксических функциях и сочетаемости.

В настоящее время именные характеристики, свидетельствующие об исторической связи инфинитива с существительным, включают такие синтаксические функции, как подлежащее, именная часть составного именного сказуемого и дополнение, а также, частично, функции определения и обстоятельства. Историческое развитие инфинитива связано с утратой ряда именных черт и включением его в виде неличной формы в систему глагола. К глагольным характеристикам инфинитива обычно относят его сочетаемость с наречиями и существительными, выражающими субъект и объект

действия, вспомогательными глаголами (при образовании аналитических форм) и глаголами-предикатами, способность быть частью составного глагольного сказуемого и выражать предикацию, наличие грамматических категорий вида, залога и временной отнесенности.

При наличии именных черт инфинитив все же остается частью глагольной системы, выделяемой на основе лексико-грамматической категории, именуемой А. И. Смирницким «категорией представления», М. Я. Блохом – «процессуальной репрезентации» и «финитности» по определению Л. С. Бархударова, представляющую процесс в различных формах – как чистый процесс или как процесс, осложненный другими (номинативными) характеристиками и основанной на признаке предикативности. В субстантивной и адъективной формах категории репрезентации инфинитив имеет сходства с существительным и прилагательным.

И все же, значение процессуальности преобладает над свойством инфинитива выражать процесс как предмет или признак. С семантической точки зрения инфинитив является названием действия самого по себе, отвлеченного от грамматических характеристик. С точки зрения синтаксиса, инфинитив принято рассматривать как подчиненную предикацию в определенном наборе конструкций. В предложении инфинитив может выполнять функции всех членов предложения, кроме простого глагольного сказуемого. Также, в функции определения инфинитив приобретает модальные характеристики, обозначая потенциальное действие и передавая возможность, необходимость или оптативность действия.

С точки зрения субъектной соотнесенности можно выделить два случая употребления инфинитива в функции подлежащего в зависимости от наличия связи с каким-либо деятелем: *To read is useful. How stupid of me to quarrel with him!* В различных типах составного сказуемого инфинитив выступает в функции второго члена:

- составное именное сказуемое: *To know everything is to know nothing*;
- составное глагольное видовое сказуемое: *They decided to go to the seaside in summer*;
- составное глагольное модальное сказуемое (*Children should obey their parents*).

Как известно, последние два случая зарубежные грамматисты рассматривают как сказуемое с дополнением.

В роли самостоятельного прямого дополнения выступает субъектный инфинитив (*I like to dance*), а объектный инфинитив может быть только вторым дополнением после существительного или местоимения.

Инфинитив в роли сложного дополнения встречается в определительных и дополнительных придаточных предложениях: *I want you to go there right now.*

Инфинитив-определение имеет сложные отношения со своим определяемым как субъектом, приобретая оттенок модальности либо указывая на назначение предмета. В таком случае в русском языке ему соответствует личный глагол в соответствующей видовременной форме или инфинитив: *He is not a man to do anything by halves. Give me something to drink.*

После относительных местоимений *whom, which* с предлогом инфинитив переводится инфинитивом, личным глаголом в придаточном предложении с выражением возможности либо отглагольным существительным с предлогом «для» (*She gave me a sharp knife with which to carve the meat*).

Адвербиальная функция инфинитива вызывает наибольшие разногласия среди ученых. Обстоятельство в предложении "*She came there only to die"* может трактоваться трояко: как обстоятельство следствия, цели или последующего действия. В таких функциях при переводе ему соответствует также инфинитив, либо личная форма глагола, либо отглагольное существительное с предлогом.

Таким образом, историческое развитие инфинитива привело к появлению ряда глагольных черт у инфинитива, наряду с потерей некоторых именных. В настоящее время, кроме глагольных категорий залога, вида и временной отнесенности, инфинитив имеет способность выражать предикацию. При переводе в большинстве случаев ему соответствует личная форма глагола или инфинитив. Все это указывает на то, что инфинитив в настоящий период развития английского языка является полноправным членом глагольной системы как неличная форма глагола, выделяемая на основе категории процессуальной репрезентации и обладающая рядом специфических функциональных и структурно-семантических особенностей. Именные характеристики инфинитива выражаются в его способности выполнять три синтаксические функции: подлежащего, дополнения и предикативного члена. Функции определения и обстоятельства не могут быть с полной уверенностью отнесены к именным чертам инфинитива в свете явных отличий от именных частей речи в той же позиции. Более того, эти функции инфинитива в предложении можно объяснить функциональной транспозицией при сохранении доминирующего процессуального значения, что указывает на способность глагола покрывать часть функционального поля прилагательного и существительного.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бархударов, Л. С. Грамматика английского языка./ Л. С. Бархударов, Д. А. Штелинг. – М., 1973. – 389 с.

2. Блох, М. Я. Теоретическая грамматика английского языка / М. Я. Блох. – 3-е изд. – М. : Высшая школа, 2000. – 381 с.

3. Гузеева, К. А. Инфинитив. Грамматика английского языка / К. А. Гузеева [и др.]. – СПб. : Союз, 2000. – 320 с.

К содержанию

Д. В. ВОПСЕВА
Могилев, МГУ имени А. А. Кулешова
Научный руководитель – М. С. Чернова

ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ В СТРУКТУРЕ ПУБЛИЦИСТЧИЕСКОГО ДИСКУРСА

Интенционально-ситуативная обусловленность газетно-публицистического текста является приоритетным объектом обсуждения в парадигме современного дискурсоведения. В контексте публицистического дискурса, понимаемого как динамический процесс и результат речевой коммуникации в условиях СМИ, газетно-публицистический текст, как правило, рассматривается как прагматически-интерпретируемая социально-интерактивная система.

Однако как обусловленное определенными требованиями целеполагания и тематического единства целостное образование, публицистический дискурс сегодня качественно изменился. В связи с этим возник дискуссионный вопрос об автономии газетно-публицистического дискурса и его жанрового дискурс-строя, внутри которого именно газетный текст должен иметь дискурсообразующее значение (А. А. Кибрик, К. В. Тулупова и др.). Например, по мнению А. А. Кибрика, газетно-публицистический дискурс не имеет оснований на выдвижение в самостоятельную номинацию и должен выделяться как особый функциональный стиль [1], на эксклюзивность которого указывают эмоциональность, оценочность и сила воздействия [2].

Специфика публицистического дискурса заключается в его двухуровневой структуре: в форме функционально-содержательного ядра он поддерживает стабильность текстовой структуры, а как коммуникативный процесс организует диалог между автором и массовым адресатом. Последний фактор обусловливает особую сложность создания газетно-публицистического текста, в который автор должен заложить максимальный потенциал для эффективной коммуникации.

Функциональное изменение газетного текста в системе массовой коммуникации активизировало процесс междискурсивной конвергенции [3], что ведет к расширению восприятия и интерпретации публицистического высказывания. Дискурсивное взаимодействие привело к возникновению общих языковых и внеязыковых структурных свойств в рамках единого текстового континуума. Так, согласно полевой концепции Е. И. Шейгал [4], на периферии той или иной подсистемы массовой коммуникации располагаются жанры, в которых ведущая функция отходит на второй план и переплетается с функциями других видов дискурса. Публицистический дискурс легко инкорпорируется в политической, рекламной и PR-коммуникации, образуя гибридные дискурсы (О. К. Ирисханова) и гибридные жанры.

В современной науке публицистический дискурс определяется как совокупность публицистических текстов, погруженных в идеологическую коммуникативную ситуацию, как «форма ведения массовой пропаганды и агитации, инструмент социального управления и организации» [5; 6]. Обращает на себя внимание тот факт, что убеждение и манипулирование общественным сознанием и субъектно-адресатный вектор общения, ориентированный на массовую аудиторию, – смежные критерии дискурсов массовой коммуникации: PR-дискурса как «деятельности по производству и воспроизводству особого вида властного ресурса» [7, с. 79], рекламного дискурса как «управляющей социальной коммуникации» [8], политического дискурса как «речевой деятельности, ориентированной на освещение и оценку политических событий, пропаганду идей, интеллектуальное воздействие на сознание граждан и формирование общественного мнения» [9, с. 194].

Однако нельзя не учитывать и разницу конститутивных дискурсивных признаков, определяющих самостоятельность номинаций. Цель публицистического дискурса – это открытая установка на воздействие, «убеждение своего адресата в правильности авторской идеи» [9, с. 69]. Ведущей же целью PR-дискурса является формирование в общественном сознании отношений доверия и лояльности к тем или иным социальным институтам [7]; рекламного – создание стереотипов поведения, перестройку или закрепление ценностных ориентиров в сознании личности [8]; политического – борьба за власть и «мобилизация к действию» [4]. Кроме того, наиболее актуальной для публицистического дискурса является референтная функция, тогда как для PR-дискурса – оценочная, рекламного – информативная, политического – регулятивная.

С позиции адресности газетные тексты предназначены для массовой аудитории, дифференцированной в зависимости от предмета и коммуникативной ситуации, не обладающей специальными знаниями и выступающей объектом воздействия. Рекламные и RP-тексты, напротив, ориентированы на конкретные целевые группы, политические – на узкий круг специалистов. С учетом специфики фактора адресата происходит изменение языковых и неязыковых средств, направленных на достижение прагматических целей адресанта.

Генеральным отличием публицистики от других типов социальных взаимодействий является «обязательное опосредование процесса общения при помощи текста» [10]. Данное свойство порождает несимметричный характер газетно-публицистической коммуникации, где «адресант является интерактивно доминирующим коммуникантом» [11, с. 31]. В этом случае реципиент воспринимается как объект коммуникативной стратегии, поэтому между автором публицистического произведения и аудиторией нет прямого диалога, а есть «гипнотическое действие из одного центра» (С. Г. Кара-Мурза).

«Обращение к определенной аудитории для оказания желаемого воздействия» Г. В. Бобровская справедливо считает первостепенным свойством

коммуникативных установок газетного текста [12, с. 4]. В частности, коммуникативное намерение изменить когнитивную активность реципиента через воздействие на аффективную часть психики предопределяет обращение автора к коммуникативным технологиям провокативного дискурса и использование методов воздействия персуазивного дискурса [9]. Парадигмой интенциональных характеристик обуславливается применение коммуникативных техник риторического дискурса. Кроме того, газетная публицистика характеризуется как открытой, так и скрытой оценочностью, которая выражается в пейоративных или мелиоративных номинациях пропагандистского, или агитационного дискурса. Газетно-публицистический текст сопрягается с механизмами манипулятивного воздействия политического дискурса и с «черными коммуникационными технологиями» (И. М. Дзялошинский) «черного» PR-дискурса. Однако выбор тактики общения, коммуникативной стратегии построения текста, методов воздействия и арсенала языковых средств детерминируется авторским целеполаганием, специфическим внутренним содержанием коммуникации и ведущей конститутивной функцией.

Таким образом, публицистический дискурс является одним из видов гибридного дискурса, в котором происходит наложение и взаимопроникновение специфических характеристик политического, рекламного и PR-дискурсов, благодаря чему формируются общие структурные свойства газетно-публицистического дискурса как единого целого.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кибрик, А. А. О смысле понятия «дискурс СМИ» [Текст] / А. А. Кибрик // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования : учеб. пособие. – М. : Изд-во МГУ, 2003. – 472 с.

2. Солганик, Г. Я. Стилистика текста [Текст] : учеб. пособие / Г. Я. Солганик. – М. : Флинта,1997. – 256 с.

3. Соколова, О. В. Дискурсы активного воздействия: теория и типология [Текст] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 : защищена 25.02.2016 : утв. 17.11.2015 / Соколова Ольга Викторовна. – М., 2015. – 635 с.

4. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса [Текст] : дис. ... докт. филол. наук : 10.02.01, 10.02.19 / Шейгал Елена Иосифовна. – Волгоград, 2000. – 431 с. – Библиогр.: с. 391–431.

5. Корконосенко, С. Г. Социальное управление и печать [Текст] : учеб. пособие для вузов / С. Г. Корконосенко. – Л. : ЛГУ, 1989. – 83 с.

6. Новопашин, А. П. Коммуникация и власть [Текст] / А. П. Новопашин. – Тюмень : Мандр и К, 2004. – 135 с.

7. Русакова, О. Ф. PR-дискурс: Теоретико-методологический анализ [Текст] / О. Ф. Русакова, В. М. Русаков, Рос. акад. наук, Урал. отд-ние, Ин-т философии и права. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Екатеринбург : Дискурс-Пи, 2011. – 333 с. : ил. ; 21 см.

8. Прохорова, С. Н. Рекламный дискурс [Текст] : текст лекций для студентов / С. Н. Прохорова ; М-во обр. и науки Российской Федерации, Ярославский гос. ун-т им. П. Г. Демидова. – Ярославль : ЯрГУ, 2013. – 70 с. : ил., табл. ; 21 см.

9. Фролова, Е. А. Референтная ситуация в политическом пиар дискурсе: особенности конструирования [Текст] / Е. А. Фролова // Вестник ВолГУ. Сер. 2. Языкознание. – 2017. – № 4. – С. 193–200. – Библиогр.: с. 198–200.

10. Клушина, Н. И. Коммуникативная стилистика публицистического текста [Текст] / Н. И. Клушина // Мир русского слова. – 2008. – № 4. – С. 67–70.

11. Щелкунова, Е. С. Публицистический текст в системе массовой коммуникации: специфика и функционирование [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 : защищена 17.11.2004 : утв. 14.10.2004 / Щелкунова Екатерина Сергеевна. – Воронеж : Воронежский гос. ун-т. – 2004. – 26 с.

12. Григорьева, В. С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты [Текст] : монография / В. С. Григорьева. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. – 288 с.

13. Бобровская, Г. В. Массово-информационный дискурс: теоретические и методологические аспекты исследования [Текст] / Г. В. Бобровская // Global Media Journal – Russian Education. – 2012. – Том 1. – №2. – С. 1–5.

К содержанию

A.G. GOVORKO
Minsk, BIP
Thesis advisor – I. P. Kondratyeva

FEATURES AND DIFFICULTIES OF LEGAL TEXTS TRANSLATION

Translation of legal documentation allows people living in different States and speaking different languages to exchange legal information. The law is usually closely related to the socio-political and cultural characteristics of the State. Therefore, the translation of such documents is a difficult task: the translator must not only clearly and carefully convey the content, but also maintain the meaning of specific legal formulations, clichés, terms.

This is a complex process that requires a lot of additional skills from a specialist, such as the fluency in the language, deep knowledge of law, knowing the differences of the legal systems of other states, and awareness of modern international standards.

The objects of translation activities can be: personal documentation of citizens (documents required for marriage, real estate acquisition, visa); court papers (decisions, legislative acts, witness statements, petitions, powers of attorney, certificates); official justification and support of international activities (customs papers, constituent documents, contracts, licenses, patents, expert opinions); scientific legal works, articles, monographs.

A translator of legal materials shouldn't only perfectly know the language, grammar, style and vocabulary, but also know the specific features of legislation, the details of the legal systems of other countries and international standards.

Since foreign documents often contain units of French, Latin and Old English vocabulary, it is necessary to understand this area.

When making a translation in Grammar, it is worth taking into account that legal texts are characterized by the dominance of the singular over the plural, the masculine over the feminine, the present tense over the future tense.

The syntax of legal documents is characterized by the use of unusually long sentences with subordinate clauses of concession and condition; the absence of substitute pronouns and, in this regard, repetitions of lexical units; a large number of passive constructions, participial constructions, and circumstances in the postposition. Taking into account the specificity of the syntax in Russian, when translating sentences, such transformations are used as replacing a part of speech, a sentence member and a sentence type [1, p. 206].

It should be remembered that some elements of the vocabulary can be transmitted in different ways – transliteration, transcription, calcification, or a combined method. It is also possible to leave the original foreign spelling. Preference should be given to the techniques that are most appropriate from the point of view of adequacy.

The main feature and difficulty are the legal terms. There are a huge variety of terms, the knowledge of which affects the exactness of the translation. These terms can be divided into several groups. To understand the definite feature of translation, let's look at these types with examples below.

Synonymous terms: death penalty = capital punishment.

Simple word terms-words: attorney, arsonist.

Compound terms: to fingerprint, jury-box.

Terms and phrases: organized crimes, minor offense.

Phrasal terms: illegal drug trafficking; peace and order, to provide evidence of the guilt.

Calca (literal translation of the term into Russian): Grand Jury, Magistrate's Court, Crown Court.

It is acceptable to use a descriptive translation – an extended description of a particular term, with the help of which all the subtext information contained in a particular English term is transmitted. In the descriptive method of translation, the terminological unit is given a definition, a definition, i.e. the term can be translated by constructing a descriptive construction. For example, the Parole system is an American system under which prisoners are released early on certain conditions. Exceptions: terms that require accurate transmission, for example, affidavit.

Concretization in the translation of terminology implies replacing the hyperonym with a hyponym, for example, offense, criminal offense, disorderly offense, abortive offense [2, p. 67].

There are also strictly legal terms-these are terms introduced into the legal vocabulary by the legislator and legal doctrine and used to name a particular legal concept: plaintiff, defender, fine, suspect.

Cultural feature, the mentality of the people, differences in religions and legal systems can cause difficulties in translation. Belarusian law is based on the

Romano-German legal system, English law is based on the Anglo-Saxon legal system, and it is reflected in the meaning of the terms. For example, when translating the name of an organization, it should be taken into account for the representatives of which state the translation is performed. Either it will be a “Public Corporation” = "Open Joint Stock Company" (Belarus, Ukraine, Russia) or “Public Limited Company” (UK), “Public Limited Corporation” (USA) or the transfer must be made by a translator [3, p. 77].

As you can see in legal English texts, many words are used not in their usual generally accepted meaning, but in terminology. In addition, the text may contain rarely used idiomatic expressions, official-clerical turns of speech. To obtain the equivalence of the translation of such words, it is necessary to have an excellent knowledge of the terminology, and if necessary, resort to the help of reference books.

When translating, it is necessary to check the correct selection of words and terms, to estimate the clarity of the text, its expressiveness and connectedness. Check the presence of slang and current vocabulary, estimate whether the style of the source material is followed.

Legal translation is one of the most popular translations, therefore, it must have the appropriate quality. All of the above points to the many difficulties faced by translators of legal texts. The translator must have great experience in translation, special knowledge, amazing erudition and progressiveness, which will protect him from mistakes that are so dangerous in the field of law.

REFERENCE LIST

1. Fedorov, A. V. Fundamentals of the general theory of translation (linguistic problems). Study guide. - 5th ed. / A. V. Fedorov. - St. Petersburg: Faculty of Philology of St. Petersburg State University; M: LLC "Publishing House "PHILOLOGY THREE"", 2002 – 416 p.

2. Alimov, V. V. Legal translation: a practical course. English: Textbook / V. V. Alimov. – M. : Com. The book, 2005. – 160 p.

3. Komissarov, V. N. Theory of translation: (Linguistic aspects). / V. N. Komissarov. – M. : Vysshaya shkola, 1990 – 253 p.

К содержанию

Ю. А. ГОЛОВАЧ
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – О. В. Кивака

КОНЪЮНКТИВ В НЕМЕЦКОМ РАДИОТЕКСТЕ

В настоящее время трудно представить общество без средств массовой информации. Немецкий медиарынок является одним из самых крупных в мире и занимает четвертую строчку в рейтинге. Медиатексты находят свое место в газетном ландшафте, в интернет-пространстве, а также в телевидении и радиовещании. На сегодняшний день радио продолжает играть важную роль в

немецком медиапространстве. Требования к радио значительно изменились с момента его появления, стоит сказать, что «изменились обстоятельства, при которых сегодня слушают радио. Переломным моментом в истории радио было внедрение телевидения в Германии в 1956 году. До того момента радио являлось единственным средством для быстрой и актуальной информации» [1]. А с появлением интернета радио является сопутствующей средой для распространения новостей. В случае непредвиденных обстоятельств информация будет незамедлительно переработана журналистом и доставлена реципиенту, что служит отличительной чертой радио от других СМИ.

Особенное внимание стоит уделить косвенной речи радиотекста, где в отличие от других средств массовой информации необходимо правильно донести сведения, ведь слушатель не будет видеть кавычки в тексте, который ему предоставили. Общение всегда идет в одном направлении (от диктора к слушателю), и от специалиста требуется адаптация языка к конкретной ситуации прослушивания. Косвенная речь в немецком языке передается как с помощью индикатива (реалиса), так и с помощью конъюнктива (ирреалиса). Таким образом, конъюнктив, как нейтральная форма передачи чужих слов, позволяет журналисту не показывать собственного отношения к ним.

В немецком языке существует шесть форм конъюнктива и взаимодействующие с ними формы кондиционалиса 1 и 2. Б. А. Абрамов отмечает, что по морфологическим и функциональным характеристикам «формы конъюнктива принято подразделять на презентный конъюнктив, или конъюнктив 1 (презенс, перфект, футур 1), и на претеритальный конъюнктив, или конъюнктив 2 (претерит, плюсквамперфект, футур 2), к которому примыкают оба кондиционалиса» [2, с. 244]. Конъюнктив 2 служит для выражения невыполнимого (нереального) желания, нереального условия, частичной законченности дела, осторожного предположения. Конъюнктив 1 выражает возможность, предположение, долженствование. Конъюнктив 1 также называют конъюнктивом косвенной речи, таким образом, его главной задачей является выражение чужих слов.

Объектом нашего исследования является конъюнктив радиотекстов таких радиостанций как „Norddeutscher Rundfunk” (NDR; «Северогерманское телерадиовещание») и „Bayerischer Rundfunk“ (BR; «Баварское радиовещание»), освещающих в своих программах новости схожей тематики. Стоит отметить, что в радиотекстах NDR конъюнктив встречается почти в 3 раза чаще, чем в BR (76% и 24% соответственно).

В текстах радио конъюнктив чаще употребляется для выражения косвенной речи, что является одной из главных его функций, например: *Er **sehe** keinen Anlass für betriebsbedingte Kündigungen, solange es ausreichend Arbeit für alle **gebe*** [3]. По использованию сослагательного наклонения, а именно конъюнктива 1, становится понятным, что журналист таким образом описа-

тельно высказывает чужое мнение. Дословная передача чужих слов передается традиционно в кавычках, например: *Klar **sei**, dass es in dieser Frage "definitiv keine Vorentscheidung und auch keinen Automatismus" **gebe**, stellte Blume in der "Augsburger Allgemeinen" klar* [3]. В радиотекстах BR и NDR, рассказывающих о последних событиях, чаще используется конъюнктив 1 в форме настоящего времени (презенс), например: *Es **gebe** definitiv keine Vorentscheidung, sagt Generalsekretär Blume und sieht "Rückenwind" für Söde* [4], а также: ***Entschieden werde** gemeinsam mit der CSU: „Wir nehmen den Besten, der die größten Erfolgsaussichten hat...“* [3]. В данных текстах радио имеются случаи употребления конъюнктива в форме будущего времени (футур 1), например: *Die Entscheidung **werde** "gemeinschaftlich" **fallen**. "Klar ist dabei: Ohne die CSU geht es nicht."* [3]. В случае совпадения форм конъюнктива 1 с индикативом авторы радиотекстов используют для описания чужих слов формы конъюнктива 2, например: *Vor allem zu Stornierungsregelungen und Umbuchungsmöglichkeiten **gebe*** (презенс конъюнктив) *es häufig Nachfragen. Es **zeige*** (презенс конъюнктив) *sich auch, dass Urlauber wohl genau die nächsten Bund-Länder-Gespräche im Blick **hätten*** (претеритум конъюнктив)*, bei denen mögliche Lockerungen für den Tourismus diskutiert werden sollen, sagte Wohlgemuth* [4]. Исходя из данных примеров, заметно также, что конъюнктив присутствует как в подчиненных, так и в независимых предложениях.

Так же было замечено не только Употребление конъюнктива в радиотекстах BR и NDR возможно не только с целью выражения косвенной речи, но и возможности, намерения, например: *Von Mitte Juli bis Mitte August **sei** kaum noch etwas zu bekommen, heißt es vom Verkehrsverein der Insel* [4], а также: *Borkum **werde** voraussichtlich mit einer schriftweisen Öffnung im Mai **beginnen*** [4]. В следующем примере при помощи конъюнктива 2 выражается прогнозирование (вероятность) действия: *Denn nach einer möglichen Öffnung **könnte** ein Ansturm auf die Unterkünfte **losgehen*** [4], а также: ***Entlassen würde** seinerzeit allerdings niemand, wie Thomas Gelder, Chef der IG Metall Leer-Papenburg, sagte* [4].

Таким образом, текст радио является сложной структурой в производстве и легкой в прослушивании. Специалист, собирающий информацию, должен быть вовлечен в тему новостей, чтобы корректно подойти к оформлению текста, направленного только на звуковое восприятие. Даже при отсутствии маркирования речи, благодаря конъюнктиву 1, в первую очередь, а также замещающих его форм конъюнктива 2 (при совпадении с реалисом) становится очевидным, что диктор передает информацию определенного лица. В радиотекстах преобладает использование конъюнктива для выражения косвенной речи (как правило, презентные формы), а формы конъюнктива 2 и кондиционалиса встречаются реже. Конъюнктив в текстах также служит для передачи возможности, намерения (как правило, конъюнктив 1) и реального предположения (как правило, конъюнктив 2). Конъюнктив достаточно широко пред-

ставлен в радиотекстах «Северогерманского телерадиовещания» и «Баварского радиовещания» и является одной из характерных черт языка этих СМИ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Harrach, N. G. Der Konjunktiv in Hörfunknachrichten [Электронный ресурс] / N. G. Harrach. – Hamburg : Bedey Media GmbH, 2002. Режим доступа: https://m.diplom.de/document/221239. – Дата доступа: 27.02.2021.

2. Абрамов, Б. А. Теоретическая грамматика немецкого языка: Сопоставительная типология немецкого и русского языков: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Б. А. Абрамов; под ред. Н. Н. Семенюк [и др.]. – М. : Гуманитар. ВЛАДОС, 2004. – 286 с.

3. Bayerischer Rundfunk [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.br.de/radio/index.html . – Дата доступа: 22.02.2021.

4. NDR.de [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ndr.de/. – Дата доступа: 27.02.2021.

К содержанию

Ю. А. ГОЛОВАЧ
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – О. П. Шкутник

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА НА ПРИМЕРЕ ФРАЗОВЫХ ГЛАГОЛОВ

При изучении английского языка каждый сталкивается с фразовыми глаголами. В большинстве случаев это вызывает затруднение в запоминании, так как их значение постоянно меняется, а их количество увеличивается. На данный момент в английском языке насчитывается около 12000 фразовых глаголов, однако только 1000 используется активно[1].

Фразовые глаголы могут иметь несколько значений. Но все эти значения, как правило, являются переносными к значению базового глагола. Это и является сложностью в изучении фразовых глаголов. В том числе, подобная исследовательская работа может проводиться на занятиях английского языка и выступать одной из технологий развития познавательных универсальных учебных действий учащихся.

Согласно государственному образовательному стандарту познавательные универсальные учебные действия представляют собой совокупность приемов личностного, коммуникационного и обучающего характера, основная цель которых состоит в формировании у обучающегося навыков познания окружающей действительности [2, с. 21]. К видам познавательных универсальных учебных действий относятся общеучебные универсальные учебные действия, здесь речь идет о формировании способности самостоятельно выделять цель познавательной деятельности, методы решения определенных задач. Также к

этому относится умение искать необходимую информацию, которая отвечает критериям ясности, доступности, достоверности.

Применительно к упомянутой нами исследовательской работе по изучению фразовых глаголов на данном этапе преподаватель должен познакомить учащихся с различными видами лексикографических источников, оповестить о принципах составления словарей, а также об информации, которая там представлена. На этой стадии необходимо создать исследовательские группы, участники которых выберут глагол для исследовательской работы, например “take”, “get”, “call”, которые имеют свои вариации фразовых глаголов. После того как участники группы определятся с выбором глагола для анализа, они знакомятся со словарными статьями в разных источниках, сравнивают статьи между собой, обращая внимание на особенности значений и случаи употребления. Учитель ставит проблему и намечает стратегии, тактику ее решения, само решение предстоит найти учащимся. Группе учащихся необходимо собрать данные (предысторию фразового глагола), а также значения, построить объяснения. Далее необходимо составить примеры с данными фразовыми глаголами. Окончанием исследовательской работы будет являться ее анализ.

«В состав познавательных универсальных учебных действий входят логические, направленные на развитие у учащегося аналитических качеств: возможности сравнения исследуемых объектов. Установление причинно-следственных связей, формирование логической цепочки рассуждений, выделение проблем, а также доказательство общенаучных гипотез – ключевые навыки, которыми должен обладать обучающийся в рамках освоения логических приемов» [2, с. 22].

На завершающем этапе исследовательской работы учащиеся могут представить результаты своей исследовательской работы в виде презентации, таблицы и т. д.

Таким образом, исследовательская деятельность на уроках английского языка развивает в учащемся творческую личность, способствует самореализации, самопознанию, самовоспитанию. Помогает развить навыки работы в команде, а также сформировать устойчивые навыки работы с большими объемами информации Изучение таких лексических единиц как, фразовые глаголы, вносит огромный вклад в формирование разговорной речи, что помогает овладеть достаточным уровнем коммуникативной компетенции для решения социально-коммуникативных задач в различных областях деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фразовые глаголы: зачем они нужны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://enguide.by/amp/magazine/frazovye-glagoly-zachem-oni-nuzhny-i-kak-ih-pravilno-upotreblyat – Дата доступа: 24.03.2021.

2. Фетисова, А. А. Исследовательская работа учащихся на уроках иностранного языка на примере изучения цветообразования/ А. А. Фетисова // Иностранные языки в школе. – 2004. – №1. – С. 20-24.

3. Bayerischer Rundfunk [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.br.de/radio/index.html . – Дата доступа: 22.02.2021.

4. NDR.de [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ndr.de/ . – Дата доступа: 27.02.2021.

5. Галай, О. М. Практическая грамматика немецкого языка: морфология: учеб.пособие / О. М. Галай, В, Н. Кирись, М. А. Черкас – Минск : Аверсэв, 2006. – 480 с.

К содержанию

У. Н. ГОНЧАРОВА
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – М. В. Ярошук

ПЕРЕВОДИМОСТЬ И НЕПЕРЕОДИМОСТЬ КАК ЯЗЫКОВОЙ И КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Понятия переводимость и непереводимость трактуются в литературе по-разному. Иногда речь идет о принципиальной возможности перевода с одного языка на другой. В других случаях имеется в виду возможность нахождения эквивалента языковой единицы исходного языка в языке перевода. Возможность нахождения эквивалента обуславливается трактовкой понятия «эквивалентность», «адекватность», «сущность перевода».

Известна резко отрицательная позиция по вопросу о переводимости В. фон Гумбольдта, который утверждал: Всякий перевод представляется мне безусловной попыткой разрешить невыполнимую задачу. Ибо каждый переводчик неизбежно должен разбиться об один из двух подводных камней, слишком точно придерживаясь либо подлинника за счет вкуса и языка собственного народа, либо своеобразия собственного народа за счет подлинника. Нечто среднее между тем и другим не только трудно достижимо, но и просто невозможно [1, с. 319].

Подобный взгляд на переводимость самым непосредственным образом связан с одним из важнейших постулатов Гумбольдта о языке как форме выражения народного духа, об индивидуальном своеобразии языков, определяемом духовным своеобразием народа, о несводимости языков друг к другу.

Безэквивалентность и неполная эквивалентность достаточно распространены в разных языках, но в целом постулируется эквивалентность слов в разных языках, в основе которой лежит эквивалентность межъязыковых понятий, отражающих один и тот же кусочек действительности. Сложность данного пласта лексики заключается в том, что усвоение иностранного языка не сводится к усвоению системы понятий. Язык состоит не из понятий, а из слов, семантика слова обуславливается лексико-фразеологической сочетаемостью и

социолингвистическими коннотациями, поэтому случаи полного совпадения объёмов семантики и правил функционирования в речи весьма редки. Логический строй мысли один для всех людей, ибо он вытекает из природы человеческого познания, обусловлен потребностями познавательной деятельности человека и, в конечном счёте, потребностями практики. Поэтому никакие особенности строя языков не могут изменить его [1, с. 345].

Именно эта общность логического строя мысли, общечеловеческий характер логических форм, а также наличие семантических универсалий, характеризующих язык вообще, составляют ту основу, на которой возникает принципиальная возможность переводимости.

Проблемы переводимости в связи с разноструктурностью языков, отсутствием полных межъязыковых синонимов в связи с различиями эмоционально-стилистического и сочетательного плана, разные социолингвистические коннотации преодолеваются на уровне текста.

Контекст (порой даже микроконтекст словосочетания) позволяет преодолевать семантические расхождения, вызванные несовпадением структуры семантических полей. Так, например, известно, что в русском и английском языках в семантических полях цветообозначения англ., *blue* соответствует рус. *синий и голубой*. Вместе с тем в переводе эта проблема сравнительно легко разрешается на основе минимального контекста: *blue eyes- голубые глаза, blue sea – синее море, blue sky – голубое небо, blue cornflower- голубой василёк*. Постулату непереводимости противостоит постулат переводимости, который в цитированной выше работе В. Коллера сформулирован в виде следующей аксиомы: Если в каждом языке все то, что подразумевается, может быть выражено, то в принципе, по-видимому, все то, что выражено на одном языке, можно перевести на другой [3, с. 152].

Принципиальная возможность перевода убедительно подтверждается практикой, и в частности неоспоримыми достижениями переводчиков развитии культурных связей между народами. Вместе с тем абсолютизация принципа переводимости едва ли соответствует реальным фактам переводческой деятельности, которая, как отмечалось выше, нередко влечет за собой известные компромиссы и потери, неизбежные в свете тех противоречивых задач, которые приходится решать переводчику.

Следует различать, с одной стороны, переводимость на уровне того или иного сегмента текста, а с другой – переводимость на уровне текста в целом. Частичные потери, жертвы, приносимые во имя главной коммуникативной цели, – все это заставляет прибегать к переводу на уровне частичной эквивалентности, но при обязательном условии адекватности переводческого решения. При этом следует, однако, иметь в виду, что принципиальная переводимость, допускающая известные потери, исходит из того, что эти потери касаются второстепенных, менее существенных элементов текста, и

предполагает обязательное сохранение его главных, наиболее существенных элементов, его функциональных доминант. В этом заключается один из ведущих принципов стратегии перевода.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. – М. : Академия, 1984. – 432 с.

2. Верещагин, Е. М. Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М. : Русский язык, 1980. – 213 с.

3. Колер, В. Переводимость и литература / В. Колер. – М. : Наука, 1983. – 212 с.

К содержанию

Т. В. ГОРБАЦКАЯ
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Ю. А. Тищенко

ИСЛЬЗОВАНИЕ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Появление в литературе термина «активные методы обучения» относится к началу 60-х годов XX века. Среди множества определений данного понятия, на наш взгляд, наиболее полным является определение Ю. Н. Емельянова, который под термином «активные методы обучения» понимает особую группу методов, применяемых в системе социально-психологического обучения и построенных на использовании ряда таких социально-психологических эффектов и феноменов, как эффект группы или эффект присутствия. Стоит отметить, что активными в данном случае являются не только методы обучения, но и сам процесс обучения. Кроме того, при использовании активных методов обучение перестает носить репродуктивный характер и превращается в произвольную внутренне детерминированную деятельность учащихся по наработке и преобразованию собственного опыта и компетентности.

Исследователи-дидакты разделяют активные методы обучения на две группы: групповые и индивидуальные. По характеру учебно-познавательной деятельности методы обучения можно разделить на имитационные и неимитационные. Имитационные методы, в свою очередь, можно подразделять на игровые и неигровые. К имитационным игровым методам относятся деловые игры, дидактические или учебные игры, игровые ситуации. К имитационным неигровым методам относятся анализ конкретных ситуаций, действия по инструкции и решение задач. Неимитационные методы включают в себя метод дискуссии, метод активных проблемных лекций, метод решения проблемных ситуаций. Стоит отметить, что активные методы обучения могут применяться как в качестве самостоятельного метода обучения на том или ином уроке, так и в качестве одного из элементов или приемов других методов [1].

В настоящее время в методике преподавания иностранных языков ведущее место среди всех методических принципов остаётся за принципом коммуникативной направленности. Исходя из этого, можно сделать вывод, что система обучения должна быть организована таким образом, чтобы во время учебных занятий происходило вовлечение учащихся в устную и письменную коммуникацию, что требует от педагога тщательного подбора соответствующих методов обучения. Использование активных методов обучения позволяет осуществить переход от информационно-объяснительного к деятельностно-развивающему обучению и организовать эффективную коммуникацию учащихся на иностранном языке при помощи диалоговых форм общения педагогов с учащимися и самих учащихся между собой. Данное изменение в формах общения находит своё отражение на повышении качества получаемых знаний.

Безусловно, при выборе того или иного активного метода обучения на каждом из уроков преподаватель должен учитывать все возрастные особенности учащихся. Так, на уроках по иностранному языку можно использовать следующие активные методы: игры, «Мозговой штурм», метод театрализации, информационно-коммуникационные методы (далее – ИК методы).

Игры являются хорошим стимулом к изучению иностранных языков и эффективным приёмом в арсенале педагога. Учебная игра представляет собой особым образом организованное задание, которое требует задействования эмоциональных и умственных сил. Стоит отметить, что при участии в игре, учащиеся используют только высказывания на иностранном языке, что показывает большие обучающие возможности игрового метода.

Мозговой штурм в современной методике является одним из наиболее популярных методов стимулирования творческой активности учащихся. Также данный месяц является хорошим способом быстрого включения каждого учащегося группы в работу и предполагает свободное выражение собственных мыслей по обсуждаемому вопросу. *Целью данного метода обучения является* создание комфортных условий обучения, которые позволяют учащимся чувствовать свою интеллектуальную состоятельность. Достижение данной цели позволяет сделать сам процесс обучения очень продуктивным [2].

Весьма действенным активным методом обучения может являться метод театрализации. Данный метод способствует формированию у учащихся положительных личностных качеств, воли, трудолюбия, коллективизма и готовности к общению. Внедрение театрализованных постановок в процесс обучения на современном этапе может стать одним из основных средств развития творчества и воображения учащихся.

Одним из основных вариантов использования ИК методов на учебных занятиях по иностранному языку является проектная деятельность. Использование проектной деятельности должно происходить в тесном контакте с учебной программой. Очень важным моментом начального этапа работы с проектами

является не только формулировка темы, но также и определение преследуемой цели проекта. Благодаря проектной деятельности учащиеся овладевают навыками разумно определять временные рамки подготовки собственной работы, способностью определения и поиска источников информации, которые могут быть необходимы при подготовке самого проекта. Самым долгим и трудоёмким этапом работы над проектом является сбор используемой информации, который представляет собой не только обращение к уже имеющимся знаниям, но и поиск новых знаний и формирование собственного мнения учащихся на предмет исследования. Заключительный этап проектной деятельности предполагает работу учащихся над самим техническим выполнением проекта. Именно использование методов ИК способно придать представляемому проекту больший динамизм. Кроме того, учащиеся получают практическую возможность использовать знания и навыки, которые были получены ими на уроках и английского языка, и на уроках информатики. С помощью проектной методики на уроке преподаватель может достичь решения сразу нескольких целей: расширить словарный запас учащихся; повысить интерес к изучаемой дисциплине; закрепить изученный лексико-грамматический материал.

Таким образом, можно сделать вывод, что потенциал использования активных методов в процессе обучения на уроках иностранного языка велик. Данные методы обучения позволяют развивать интерес учащихся к изучаемому предмету, содействуют развитию творческой самостоятельности учащихся, созданию во время учебных занятий благоприятных условий для разностороннего развития школьников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ефимова, А. Н. Театрализация как средство развития активности учащихся [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://infourok.ru/teatralizaciya_kak_sredstvo_razvitiya_aktivnosti_uchaschihsya-574640.htm. – Дата доступа: 02.03.2021

2. Корнеева, Е. Н. Активные методы социально-психологического обучения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cito-web.yspu.org/link1/metod/met110/met110.html. – Дата доступа: 02.03.2021.

К содержанию

О. С. ГОРБАЦКАЯ
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Е. Г. Сальникова

ПОНЯТИЕ ТАВТОЛОГИИ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Тавтология – это научный термин, называющий весьма сложное и противоречивое явление естественного языка. Термин заимствован из греческого и дословно переводится как «повторять, говорить одно и то же» (греч. tautolo-

gia, от tauto – то же самое и logos – слово). Как известно, тавтология – предмет изучения не только лингвистики, но и логики, философии. Каждая из наук совершенно по-разному оценивает данное многостороннее явление языка, рассматривает её под собственным углом зрения, уделяя повышенное внимание какой-то одной стороне исследования. Тавтологией в логике называется тождественное истинное высказывание, инвариантное относительно значений своих компонентов. С точки зрения лингвистики, тавтология – это содержательная избыточность высказывания, проявляющаяся в смысловом дублировании целого или его частей. Толковый словарь Ожегова даёт следующую дефиницию тавтологии: «повторение того же самого другими словами, не уточняющее смысла» [1]. В Оксфордском словаре можно найти следующее определение: *a statement in which you say the same thing twice in different words, when this is unnecessary* [2]. Здесь высказывается мысль о том, что тавтология не всегда уместна и является речевой ошибкой.

Речевая избыточность проявляется в излишней второстепенной информации, которая затемняет смысл основного высказывания. Многословное объяснение свидетельствует о неумении говорящего или пишущего сосредотачиваться на главном, выражать мысль кратко.

Тавтология как языковое явление и стилистический приём распространено в современном английском и русском языке, поскольку на протяжении истории, развития и функционирования этих языков большое количество слов заимствовалось из других языков мира, таких как латинский, французский, немецкий.

Тавтологические выражения чаще встречаются в разговорной, чем в письменной речи. В английском языке можно выделить тавтологические сочетания в следующих предложениях: Liz is always making *predictions* about the *future.*The Sahara is a very *dry desert*. В русском языке: Он *ведущий лидер* нашей команды. Он *упал вниз* с велосипеда.

Кроме этого, тавтология возникает при повторении однокоренных слов (*to live a life, to die a death, понизиться ниже, проливной ливень*), а также при соединении заимствованного слова и слов, использующих в языке (*déjà vu all over again*). В последнем случае говорят о ***скрытой тавтологии***. Данное языковое явление может выражаться словами разных частей речи, имеющих одинаковый смысл (*a sick patient, внутренний интерьер*) [3, с. 155].

При переводе таких словосочетаний с английского на русский и наоборот большинство выражений теряет свою тавтологичность. Например, *варить варенье – to make jam, рассказать рассказ – to tell a story.*

Тавтологические сочетания используются в художественных текстах для придания эмоционально-экспрессивной окраски написанному. Например, ***Позвольте*** *вам этого не* ***позволить,*** *– сказал Манилов с улыбкой* (Н. В. Гоголь «Мертвые души»).

Такие выражения часто являются особенностью рекламы и встречаются на вывесках магазинов и рекламных слоганах. Enjoy your *added bonus*! Please *prepay in advance*. *Прейскурант цен*. *Домоуборочная уборка*.

Важную смысловую функцию несёт тавтология и в заголовках газетных статей: Задержан *убийца*, *убивший* своего приятеля. Prospects of *mutual* collaboration with accent on innovation.

Не стоит рассматривать тавтологию как сугубо отрицательный компонент языка. По своей сущности тавтологические сочетания избыточны, современная литературная норма рассматривает их как примеры грубых речевых ошибок. Но, с другой стороны, языковая норма – это не догма, претендующая на неукоснительное выполнение. В зависимости от целей и задач общения, от особенностей функционирования языковых средств в том или ином стиле, в связи с определённым стилистическим заданием возможно сознательное и мотивированное отступление от нормы. Многие исследования лингвистики показывают полезность тавтологии для целей коммуникации.

Таким образом, под тавтологией как языковым явлением понимается оборот речи, основанный на воспроизведении одной и той же мысли. Тавтология – это не только дефект речи, это ещё и тонкий стилистический приём, языковое явление, обладающее огромным прагматическим потенциалом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М. : Совет. энцикл., 1978. – 847 с.

2. Oxford Learner’s Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/search/english/?q=tautology. – Date of access: 23.03.2021.

3. Плещенко, Т. П. Стилистика и культура речи: учеб. пособие / Т. П. Плещенко, Н. В. Федотова, Р. Г. Чечет. – Минск : ТетраСистемс, 2001. – 544 с.

К содержанию

А. С. ГРЕБЕЛЬНАЯ
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – М. В. Гуль

ТЕМАТИЧЕСКАЯ ГРУППА «FOOTWEAR» («ОБУВЬ») В АНГЛИЙСКОМ И В РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Заимствования – это неотъемлемая часть эволюции языка. С каждым днем процесс расширения словарного состава в различных языках заимствованиями из английского все более интенсивен. Исследования процесса заимствования с различных позиций представляет особый интерес.

Благодаря быстротечности и изменчивости моды, русский язык наряду с множеством других языков ежедневно обогащается новой лексикой и терми-

нологией в тематической группе «Обувь» за счет заимствований-интернационализмов. Терминология, связанная с данной темой, характеризуется системностью, множественностью. Анализ тематической группы «Обувь» представляется особенно продуктивным и актуальным, так как дефиниции этой группы активно используются в жизни человека на бытовом уровне.

Исходя из толкового словаря Т. Ф. Ефремовой, *обувь* – это одежда, защищающая от холода ноги, а также имеющая свойство своей нижней частью, подошвой, делать нечувствительными неровности пути [1]. *Footwear* – shoes, boots, and other things that one wears on the feet [2].

Основными представителями тематической группы «Обувь» в английском языке являются следующие единицы: *shoe, boot*. Они являются родовыми и формируют видовые понятия, которых насчитывается 59 единиц (*mule shoes, knee high boots*).

Online Cambridge Dictionary дает следующее определение словам *shoe*: ‘one of a pair of coverings for your feet. Usually made of a strong material such as leather, with a thick leather or plastic sole and usually a heel’ (‘одно из пары покрытий для ног. Обычно сделано из прочного материала, такого как кожа, с толстой кожаной или пластиковой подошвой и обычно с каблуком’); *boot*: ‘a type of shoe that covers the whole foot and the lower part of the leg’ [2] (‘тип обуви, закрывающий всю стопу и нижнюю часть ноги’).

Из дефиниций можно сделать вывод, что объединяющей семой группы «Footwear» является «covering the foot». Исходя из определений входящих в группу видовых понятий, дифференцирующими семами являются «season», «usage», обозначающие разницу в применении (*casual, summer shoes, winter shoes, sport footwear*).

В соответствии с этими семами, тематическая группа «Footwear», может классифицироваться на следующие подгруппы: по сезону, по наличию застежки или шнурков, по различию в материале. Примеры тематической группы «Footwear» сведены в таблицу 1.

Тематическая группа «Обувь» включает в себя 49 понятий. Родовыми лексемами, которые образуют тематические подгруппы являются ботинки, туфли, сапоги. *Ботинки* – обувь на молнии, шнурках и/или других застежках, которые закрывают ноги по щиколотку. *Туфли* – вид обуви, которая закрывает ногу не выше щиколотки. *Сапоги* – разновидность обуви, обычно высокими голенищами [1] (таблица 2).

Состав сем схож с семами группы «Footwear»: сема высоты обуви является главной определительной семой, а родовая принадлежность обозначается интегральной семой. Лексический состав родовых понятий этой группы более распространен, так как в нем имеется лексема «сапоги», которая в английском языке входит в состав видовых понятий – *high boots*. Примеры тематической группы «Обувь» сведены в таблицу 2.

Таблица 1. – Тематическая группа «Footwear»

Терминологическая единица	Определение	Эквивалентная терминологическая единица
Ugg boots	A unisex style of sheepskin boot, are typically made of twin-faced sheepskin with fleece outer surface and a synthetic sole.	*Угги*
Ballerina flats	Women's shoes for everyday wear with a very thin heel or the appearance of no heel at all.	*Балетки*
Flip-flops	A rubber sandal loosely fastened to the foot by a thing.	*Вьетнамки*
Wedges	Women's shoes with a heel all the way under the shoe.	*Туфли на танкетке*
Moccasin	A soft leather shoe that you slide onto your foot and do not fasten, that has stitches around the top at the front.	*Мокасины*

Таблица 2. – Тематическая группа «Обувь»

Терминологическая единица	Определение	Эквивалентная терминологическая единица
Лодочки	Туфли на каблуках, без застежек и ремешков для женщин.	*Pump shoes*
Челси	Ботинки, обычно из кожи, с чуть заостренными и скругленными носами, тонкой подошвой. Высотой до лодыжки.	*Chelsea*
Шпильки	Женские туфли с каблуком, отличающимся от обычного каблука высотой и толщиной.	*Stilettos*
Босоножки	Легкие летние туфли с открытым носом без задников, для женщин.	*Slingbacks*

Можно сделать вывод, что состав сем тематической группы «Обувь» схож с семами группы «Footwear»: сема высоты обуви является главной определительной семой, а родовая принадлежность обозначается интегральной семой. Подтверждением влияния английского языка на русский в этой области является наличие заимствованных слов в тематической группе «Обувь» (*челси*). Также можно проследить, что в английском языке количество терминов, относящихся к данной тематической группе значительно больше. Однако в русском появляется еще одна родовая лексема (*сапоги*), которая в английском языке отсутствует.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Толковый словарь Т. Ф. Ефремовой [Элекстронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.efremova.info/. – Дата доступа: 17.02.2021.

2. Online Cambridge Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access: https://dictionary.cambridge.org/us/. – Date of access: 10.02.2021.

К содержанию

Е. Н. ГРЕБЕНЬ, В. М. ГРИБ
Брест. БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – В. Ф. Сатинова

КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Как известно, в современном мире знание английского языка считается нормой для целеустремленных людей. Общение на английском языке значительно расширяет жизненные перспективы. Человеку для самореализации необходимы такие компоненты, как изобретательность, знания информационных технологий и коммуникативные навыки. Под коммуникативными навыками понимают владение всеми возможными основами культуры устной речи и умелое использование их в конкретных ситуациях.

Одним из ключевых методов в решении задачи повышения эффективности и качества учебного процесса, а именно изучение иностранного языка, является коммуникативный метод. Коммуникация осуществляется на каждом жизненном этапе, во всех видах деятельности и социальных взаимоотношений учащихся. Но только в процессе обучения она приобретает четкое оформление в особой, присущей только человеку, учебно-познавательной деятельности [1]. Главной целью данного подхода является формирование коммуникативной компетенции.

Понятие компетенция, принятое научным сообществом благодаря работам американского лингвиста Н. Хомского (1972), используется в методике преподавания языка при определении общих и частных целей и содержания обучения.

В современной методической науке под компетенцией понимается совокупность знаний, умений и навыков по языку. Наряду с термином компетенция, используется термин компетентность. Данные понятия дифференцируют таким образом: компетенция – это комплекс знаний, навыков, умений, приобретенный в ходе занятий и составляющий содержательный компонент обучения, компетентность – это свойства личности, определяющие ее способность к выполнению деятельности на основе сформированной компетенции [2].

В методической литературе описываются различные виды компетенций, по-разному взаимодействующие друг с другом. Ведущей для современной методики преподавания иностранного языка является коммуникативная компетенция, которая включает: лингвистическую (языковую),

речевую (социолингвистическую), дискурсивную, стратегическую (компенсаторную), социальную (прагматическую), социокультурную, предметную, профессиональную компетенции. Коммуникативная компетенция при обучении иностранному языку – это совокупность знаний о системе языка и его единицах, их построении и функционировании в речи, о способах формулирования мыслей на изучаемом языке и понимания суждений других, о национально-культурных особенностях носителей изучаемого языка, о специфике различных типов дискурсов; это – способность изучающего язык его средствами осуществлять общение в различных видах речевой деятельности в соответствии с решаемыми коммуникативными задачами, понимать, интерпретировать и порождать связные высказывания.

Коммуникативная компетенция, как отмечает Е. И. Литневская, предполагает овладение всеми видами речевой деятельности и основами культуры устной и письменной речи, базовыми умениями и навыками использования языка в жизненно важных для данного возраста сферах и ситуациях общения [3].

Как своеобразный синтез содержательного наполнения термина коммуникативная компетенция воспринимается определение, принадлежащее М. Р. Львову. В Словаре-справочнике по методике преподавания русского языка он пишет: Коммуникативная компетенция – термин, обозначающий знание языка (родного и неродного), его фонетики, лексики, грамматики, стилистики, культуры речи, владение этими средствами языка и механизмами речи – говорения, аудирования, чтения, письма – в пределах социальных, профессиональных, культурных потребностей человека. Коммуникативная компетенция – одна из важнейших характеристик языковой личности. Коммуникативная компетенция приобретается в результате естественной речевой деятельности и в результате специального обучения [4].

Представленные суждения о содержании понятия коммуникативная компетенция позволяют сделать вывод: теоретическую составляющую коммуникативной компетенции образуют коммуникативно-значимые знания о системе языка, о речеведческих понятиях, о видах речевой деятельности, об особенностях функционирования единиц языка в речи; практическую составляющую – речевые умения в рецептивных (слушание и чтение) и продуктивных (говорение и письмо) видах речевой деятельности. Утверждаемое звучит особенно достоверно и убедительно на фоне высказывания Г. О. Винокура: Язык вообще есть только тогда, когда он употребляется.

Использование преподавателем коммуникативного подхода содержит в себе большой потенциал и позволяет достичь учениками таких навыков как:

- *Говорить грамотно*. Умение говорить грамотно – основной навык, над которым работает коммуникативная методика. Учащихся учат не только говорить на разные темы, но и при этом следить за правильностью речи. Языковой барьер часто развивается от того, что человек боится допу-

стить ошибку в разговоре. И с этим страхом успешно борется коммуникативный подход. Он помогает снять языковой и психологический барьер: у ученика пропадает страх разговаривать на английском языке.

• *Говорить бегло*. Чем больше и чаще говорить на английском, тем быстрее ученик научится формулировать свои мысли. На уроках с использованием коммуникативной методики нужно разговаривать большую часть урока. Также преподаватель дает ученикам различные разговорные фразы, аббревиатуры и общепринятые сокращения (want to=wanna, going to=gonna), которые позволяют впоследствии говорить бегло.

• *Научиться не только слышать, но и понимать английскую речь*. Во время разговора с учителем учащемуся будет предоставлена возможность слушать как звучит естественная связная речь, он привыкнет к звучанию английского языка, постепенно станет легче понимать его на слух. Более того, на уроках прослушиваются и разбираются вместе с преподавателем небольшие аудио и видеоматериалы.

• *Перестать переводить свои мысли с русского на английский*. Коммуникативная методика обучения иностранному языку направлена на развитие умения спонтанно говорить на различные темы. На занятиях используется в основном только изучаемый язык. Исключение делают для тех, кто начинает учить английский язык «с нуля». Некоторым ученикам с начальным уровнем знаний учитель может давать пояснения по-русски, и объяснять, если что-то непонятно. Такой прием позволяет не только «перестроиться» на использование английского языка, но и перестать мысленно переводить русские фразы на английский и наоборот. Уже в уме ученики будут сразу выстраивать предложения на английском, что существенно ускорит и облегчит процесс обучения.

• *Изучать грамматику и новые слова*. Коммуникативная методика предполагает правильный и простой принцип изучения грамматических конструкций. Ученику поясняют то или иное правило, и он начинает отрабатывать его на практике, доводя до автоматизма. Аналогично поступают и с новыми словами при многократном практическом применении.

• *Улучшить произношение*. На уроках ученики должны много говорить и постепенно произносить звуки все точнее, пока не добьются правильного звучания. Кроме того, уроки могут включать в себя различные упражнения на отработку тех или иных звуков, что поможет быстрее улучшить произношение учащихся.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что несмотря на отсутствие «новизны» и «инновационного подхода» коммуникативный метод является самым эффективным способом изучения иностранного языка и несет в себе большой потенциал в решении проблемы изучения иностранного языка учащимися на уроках английского языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Активизация познавательной деятельности учащихся [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pedtehno.ru/content/aktivizaciya-poznavatelnoy-deyatelnosti-uchashchihsya. – Дата доступа: 21.05.2016

2. Щукин, А. Н. Методика преподавания русского языка как иностранного: учеб. пособие для вузов / А.Н. Щукин. – М. : Высш. шк., 2003. – 332 с.

3. Литневская, Е. И.Методика преподавания русского языка в средней школе: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / Под ред. Е. И. Литневской. – М. : Академический проект, 2006. – 588 с.

4. Львов, М. Р. Словарь-справочник по методике преподавания русского языка: Пособие для студентов педагогических вузов и колледжей / М.Р. Львов. – М.: Академия; Высшая школа, 1999. – 272 с.

К содержанию

А. Ю. ГРИКО
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – И. Л. Ильичева

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ НА ОСНОВЕ РЕКЛАМЫ ПРЕМИАЛЬНЫХ БРЕНДОВ

На данном этапе развития общества реклама окружает людей повсеместно. Реклама является источником информации, которая адресована неопределенному кругу лиц и направлена на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке.

Эффективность рекламного текста зависит от удачного соединения всех составляющих его компонентов: изображение, звук, образ, словесная ткань. Вместе с тем исследователи отмечают первостепенную важность именно вербального компонента рекламы – словесного текста. Как утверждает английский исследователь Дж. Дайер: «In fact the language of ads is sometimes more important than the visual aspect». Именно так, значение вербального языка для рекламы чрезвычайно важно: ведь только благодаря словесному тексту ключевая рекламная идея получает свое реальное воплощение, иначе говоря, начинает выполнять свою задачу.

Вербальная часть рекламного текста обладает внутренней структурой: в большинстве случаев, это заголовок (зачин), основной рекламный текст (информационный блок) и эхо-фраза – tagline (слоган).

Цель рекламного заголовка состоит в том, чтобы привлечь внимание аудитории и вызвать интерес к рекламируемому товару или услуге. Рекламный заголовок должен содержать рекламное обращение и главный рекламный аргумент, который впоследствии развивается в основном тексте [6, с. 38].

В качестве иллюстративной наглядности приведем фрагмент рекламного текста: *Rolex. A Rolex will never change the world. We leave that to the people who wear them*. Как видно из примера, доминантную позицию занимает заголовок, который выражен в виде номинативной конструкции.

Главный рекламный аргумент в приёме развивается затем в основном рекламном тексте, цель которого состоит в том, чтобы более подробно рассказать о преимуществах рекламируемого продукта. Развитие главного аргумента в основном рекламном тексте строится на целом ряде различных приемов: это может быть указание на высокое качество предмета рекламы, апеллирование к рациональному началу, обращение к эмоционально-чувственному восприятию, использование известных образов и социально-значимых стереотипов, подчеркивание исключительно выгодных условий продажи, а также прямое убеждение в необходимости приобретения, но в случае с дорогими премиальными брендами последний приём применяется редко, так как эти бренды уже имеют к себе хорошее расположение покупателей и всегда будут куплены. Основной рекламный текст варьируется по протяженности от сравнительно небольшого (20-30 слов) до достаточно развернутого (80-100 слов).

Структура основного рекламного текста отражает коммуникативную стратегию, избранную его составителями и может строиться на основе следующих коммуникативных моделей: 1. модель перевернутой пирамиды; 2. реклама-сравнение; 3. сюжетная или драматизированная реклама; 4. реклама-инструкция; 5. реклама-диалог; 6. реклама-вопрос или загадка, парадокс; 7. реклама с участием лидеров мнений (известных личностей); 8. реклама с участием рядовых потребителей [2, с. 148].

Рассматривая рекламу дорогих брендов, с большой долей вероятности, будет встречаться коммуникативная стратегия с участием известных людей. Визуальная часть рекламы часов Rolex представлена фотографией известного испанского оперного певца и дирижёра Пласидо Доминго. Рекламная стратегия апелляции к лидеру мнения (Пласидо Доминго) позволяет создать импликатуру успешности и на желании «подражать кумиру. Вербальная часть рекламного текста так называемая эхо-фраза (в английском варианте tag-line) несет большую функциональную нагрузку. Это эхо-фраза, в той или иной степени, повторяет главный рекламный аргумент, кроме того, она придает рекламному тексту завершенность. Как правило, в заключительной эхо-фразе звучит название рекламируемой торговой марки или продукта в сочетании с запоминающимся выражением или рекламным слоганом. Например: В том же рекламном постере с Пласидо Доминго есть эхо фраза: *Rolex. A crown for every achievement*.

Таким образом, можно сделать вывод о том, чтобы получить эффективный рекламный текст, необходимо объединить все его составляющие компоненты: изображение, звук, образ, словесную ткань. Словесный текст – са-

мая важная часть вербального компонента рекламы. Именно благодаря вербальному языку, реклама приобретает свой завершённый вид и начинает, как говорилось ранее «работать».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лочмеле, Г. Д. Заголовок в тексте англоязычной коммерческой рекламы : автореф. дис. … д-ра. филол. наук: 10.02.04 / Г. Д. Лочмеле ; Ленингр. гос. ун-т. – Ленинград, 1988. – 18 с.
2. Пирогова, Ю.К. Рекламный текст, семиотика и лингвистика / Ю. К. Пирогова, П. Б. Паршин. – М. : изд. Гребенникова, 2000 – 270 с.
3. Ластовецкая, М. А. Вариативность англоязычного рекламного текста как фактор его прагматического воздействия : автореф. дис. … канд. филол. наук : 10.02.04 / М. А. Ластовецкая ; Моск. гос. лингв. ун-т, 2005. – 24 с.
4. Медведева, Е. В. Рекламная коммуникация / Е. В. Медведева. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 280 с.

К содержанию

О. В. ГРИЦУК
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Ю. А. Тищенко

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТ-КАРТ В ОБУЧЕНИИ

На сегодняшний день существует много разных методов обучения. По источнику передачи восприятия учебной деятельности методы обучения, подразделяются на три основные группы: наглядные, словесные и практические. К наглядным методам обучения можно отнести демонстрацию плакатов, схем, таблиц, диаграмм, моделей; использование технических средств, а также просмотр кино и телепрограмм. Словесные методы обучения включают в себя лекцию, рассказ-вступление, рассказ-изложение, рассказ-заключение, беседу. Составляющими практических методов обучения являются практические задания, тренинги, деловые игры, а также анализ и решение проблемных ситуаций. Из всех вышеперечисленных методов нельзя выделить наиболее эффективный, так как каждый по-своему хорош и используется в различных целях, подходящих для той или иной ситуации.

Одним из активно развивающихся методов обучения, позволяющих работать эффективнее, лучше запоминать информацию и думать быстрее являются интеллект-карты. Большой вклад в создание данных карт внёс британский психолог Тони Бьюзен – всемирно известный писатель, лектор и консультант правительственных учреждений, деловых компаний, университетов и колледжей по вопросам интеллекта, психологии обучения и проблем мышления. Именно он в своё время дал рождение теории интеллект-карт [1, с. 1]. Учась на

втором курсе, Тони Бьюзен осознал то, что по мере роста учебной нагрузки его мозг все более сдаёт позиции перед высокими требованиями к мышлению, памяти, умению решать задачи, анализировать, а также сочинять в ходе письменных работ. Тони стал замечать тот факт, что чем больше усилий он прилагал, тем сложнее ему было усваивать информацию. Другими словами, активность Тони была практически нулевой. Как рассудил сам Тони Бьюзен, ключ к подлинному успеху следовало искать в ответе на вопрос, насколько рационально он использует свой интеллект вообще и мыслительные способности в частности. Вскоре и зародилась идея создания интеллект-карт [1, с. 3].

Интеллект-карта представляет собой графическое выражение процесса радиантного мышления и поэтому является естественным продуктом деятельности человеческого мозга. Это мощный графический метод, предоставляющий универсальный ключ к высвобождению потенциала, скрытого в мозге [2]. Под методом интеллектуальных карт понимают четкое структурирование информации с использованием привлечения внимания к основной теме, находящейся в центре, а также использование различных цветов, позволяющих заострить внимание на подтемах, которые являются важными составляющими, своеобразными триггерами дальнейшего рассуждения. Иными словами, ментальные карты помогают логически развивать мысли в различных направлениях.

Метод интеллект-карт может найти применение в любой сфере жизни, где бы ни требовалось совершенствовать умственный потенциал личности и решать разнообразные интеллектуальные задачи. К последним можно отнести обучение, презентации, планирование, мозговой штурм, принятие решений. Рассмотрим подробнее каждую из перечисленных интеллектуальных задач. Использование интеллект-карт в процессе обучения позволяет создавать структурированные и понятные конспекты лекций, а также способствует максимальной отдаче от прочтения книг и учебников. Интеллект-карты значительно облегчают процесс запоминания, а потому подходят для написания рефератов, курсовых проектов, дипломных исследований. Презентации, выполненные на основе метода интеллект-карт, позволяют сэкономить время, объяснить больший объём информации и при этом быстрее запомнить и понять основные моменты. Таким образом, использование интеллект-карт подходит для проведения деловых встреч и переговоров, когда перед выступающим стоит задача объяснить слушающим определенную проблему. Планирование с помощью метода интеллект-карт способствует управлению временем и содействует разработке сложных проектов [3].

В конце 1960-х годов профессор Калифорнийского университета Роджер Сперри, впоследствии лауреат Нобелевской премии, объявил о результатах своей работы по изучению наиболее эволюционно развитой части головного мозга человека – коры полушарий. Обнаруженное Сперри указывало на то, что две половины, или полушария, головного мозга нахо-

дятся в отношении «разделения труда», деля между собой важнейшие интеллектуальные функции. Мозг по мнению данного исследователя представляет собой сложную и взаимосвязанную систему мышления, самую крупную и функционально важную часть ЦНС. Высшая функция, выполняемая мозгом – мышление. Так левое полушарие отвечает за логику, что предполагает правильный и разумный ход суждений. Правое полушарие отвечает за воображение, что означает способность сознания создавать образы. Также правое полушарие ответственно за фантазию и рисование, которые обозначают импровизацию на свободную тему [1, с. 15].

Исследования Майкла Блоха впоследствии подтвердили эти результаты. Кроме того, было обнаружено следующее. Хотя каждое полушарие доминирует в определенных типах мыслительной деятельности, оба полушария в принципе способны обеспечивать мыслительную активность любого типа. Таким образом, ментальные способности, выявленные Роджером Сперри, на деле «распределены» более-менее равномерно по всей коре головного мозга. И наблюдаемая манера делить людей на «левосторонних» и «правосторонних» оказывается в результате неправомерной. Как указывал Майкл Блох в одной из своих статей: «Когда мы относим сами себя к типу «левого полушария» или типу «правого полушария», мы на деле добровольно отказываемся развивать в себе новые ментальные способности» [1, с. 15].

Совокупность ментальных способностей, доступных каждому из нас, включают те из них, которые прежде считали прерогативой сугубо левого или правого полушария, а именно речь (слова, символы), операции с числами, логическое мышление (последовательности, перечни, линейные отношения, анализ, восприятие времени, ассоциации), ритм, цвет, воображение (мечтание, формирование мысленных образов, пространственное восприятие (восприятие размеров, целостное восприятие).

Невероятным является тот факт, что радиантное мышление и метод интеллект-карт принимают во внимание все перечисленные ментальные функции и задействуют работу обоих полушарий мозга, тем самым раскрывая скрытый потенциал возможностей мозга человека [1, с. 14-16].

Подытожив вышесказанное, можно сделать вывод, что на ряду со всеми существующими сегодня методами обучения ментальные карты представляют собой универсальное средство в обучении, помогающее развивать не только аналитические, но и творческие способности обучаемых, а также раскрыть их внутренний потенциал. Данные карты могут использоваться для различных целей, например, составления презентаций, организации планирования, составления пересказа, проведения мозгового штурма, принятие решений и т. д. Иными словами, интеллект-карты – это карты, которые делают мышление обучаемых ясным, а мысли – логичными и связными.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бюзен, Т. Супермышление / Т. Бьюзен и Б. Г. Бьюзен // Образовательная литература, справочник. – Мн. : ООО «Попурри», 2003. – 183 с.

2. Образовательный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://megaobuchalka.ru/7/1906.html. – Дата доступа: 09.02.2021

3. Образовательный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mind-map.ru/intellekt-karty/primenenie/. – Дата доступа: 09.02.2021

К содержанию

А. А. ГРУШОВЕЦ
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Е. М. Галуц

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ РЕАЛИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Реалии – это специфические для определенной культуры предметы и явления, у которых нет прямых аналогов в других культурах. Слова-реалии содержат национально-культурный компонент, отсутствующий в других языках. При изучении иностранного языка важно уметь выявлять смысл этих слов, т. к. часто они вызывают трудности в понимании. Перевод реалий является одной из важнейших проблем передачи национального и исторического своеобразия. С начала 50-х годов прошлого столетия реалии рассматриваются как конкретные элементы национальных отличий, однако до сегодняшнего дня вопрос о видах и переводе реалий остается одной из важных проблем, которыми занимается наука о переводе. Данная тема остается актуальной, так как переводчики достаточно часто сталкиваются с проблемой перевода реалий, и вопрос о том, какими способами их перевести, остается открытым.

В переводе выделяют следующие способы перевода реалий:

1. Транскрипция и транслитерация. При транскрипции передается звуковая форма исходного языка, а при транслитерации – графическая. Эти формы передачи реалий чаще всего используются при переводе имен собственных, названий компаний, фирм, гостиниц, газет, праздников и т. д. (напр., нем. *Oktoberfest* ‘октоберфест’). Данные способы перевода реалий хорошо передают смысловое содержание. При использовании данных способов необходимо учитывать аудиторию, на которую ориентирован текст, это значит, что степень известности реалии не должна остаться за пределами ее восприятия. Если в языке перевода отсутствует буква, обозначающая звук, ее можно заменить сочетанием букв.

2. Калькирование. В данном случае морфемы одного слова или часть словосочетания заменяются на их эквиваленты (например: нем. *Museumsinsel* ‘остров музеев’). Процесс создания калек зачастую осуществляется механически, без затраты усилий [1, с. 25].

3. Замена – способ перевода лексических единиц оригинала путем использования в переводе единиц переводного языка, значение которых не совпадает со значениями исходных единиц, но может быть выведено из них с помощью определенного типа логических преобразований [2, с. 212].

4. Приближенный перевод. При этом виде перевода подбирается близкое по значению слово, когда точных соответствий реалии нет. В большинстве случаев данным способом перевести реалию можно, но колорит слова потеряется.

5. Описательный перевод. Данный способ также называют разъяснительным, т.к. он предполагает раскрытие значения реалии через развернутое описание. Такой метод чаще всего используется при переводе сложных слов, фраз и словосочетаний (напр., нем. *das Mitbestimmungsrecht* ‘право трудящихся принимать участие в управлении предприятием’).

6. Трансформационный перевод. Этот вид перевода не используется самостоятельно, чаще всего он употребляется в сочетании с другими видами перевода, которые были описаны ранее. Прием перевода, который предполагает использование лексико-грамматических трансформаций при переводе предложения, содержащего реалии.

Не всегда реалии могут быть переданы вышеперечисленными способами, иногда они опускаются. Опустив реалию, мы отказываемся от передачи национального колорита. Данные способы перевода реалий являются самыми распространенными. И несмотря на трудности, возникающие у лингвистов, можно утверждать, что значение реалий может быть точно передано при переводе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Никшикова, Л. Ю. Калькирование как основной способ перевода реалий / Д. Ю. Никшикова // Языкознание, филология и лингвистика : актуальные вопросы теории и практики : сб. науч. тр. по материалам I Международной научно-практической конференции, 30 апреля 2017. – Казань : Научно-издательский центр «Открытое знание», 2017. – С. 25-31.

2. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В.Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990 – 253 с.

К содержанию

Д. А. ГУЛАК
Мінск, БДУ
Навуковы кіраўнік – Г. М. Бутырчык

СПЕЦЫФІКА НАРАТЫЎНЫХ СТРАТЭГІЙ БУЙНОЙ ПРОЗЫ Л. ЭРДРЫХ

Луіза Карэн Эрдрых (нар. 1954) з’яўляецца адной з найбольш адметных постацяў сучаснай літаратуры карэнных амерыканцаў, актыўна пры-

сутнічае ў літаратурнай прасторы ЗША і перыядычна публікуецца па сённяшні дзень. Знакавыя раманы Л. Эрдрых, сярод якіх «Love Medicine» (1984), «Tracks» (1988), «The Plague of Doves» (2009), «LaRose» (2016) і інш., перакладзеныя на многія мовы свету і стала ўвайшлі ва ўніверсітэцкія праграмы па амерыканістыцы. Творчы ўнёсак Л. Эрдрых у развіццё амерыканскай літаратуры ў цэлым і літаратуры Індзейскага Адраджэння (англ. Native American Renaissance) у прыватнасці адзначаны шматлікімі прэміямі і ганаровымі ступенямі. Сярод іх прэмія Нацыянальнага Таварыства Кніжных Крытыкаў (1984, 2016), Ганаровая доктарская ступень Дартмудскага Каледжа (2009), Нацыянальная кніжная прэмія (2012), Прэмія Бібліятэкі Кангрэсу (2015) і інш. Бібліяграфія Л. Эрдрых уключае паэтычныя зборнікі, зборнікі кароткай прозы, дакументальную літаратуру, дзіцячыя творы і інш. Аднак устойлівае пісьменніцкае рэнамэ аўтаркі ў большай ступені базуецца на яе раманістыцы.

Творчасць Л. Эрдрых з'яўляецца рэпрэзентатыўным прыкладам літаратурнай плыні, ахарактарызаванай у свой час амерыканскім крытыкам Кэнэтам Лінкальнам як «Індзейскае Адраджэнне» (англ. «Native American Renaissance»). На думку даследчыка, новая англамоўная літаратура абарыгенных народаў ЗША выступае адным з элементаў іх культурнай дэкаланізацыі і мае на мэце аднаўленне традыцыйнага карэннаамерыканскага светапогляду з выкарыстаннем агульнапрынятых мастацкіх формаў. «The Native American Renaissance <…>, less than two decades of published Indian literature, is a written renewal of oral traditions translated into Western literary forms» – сцвярджае К. Лінкальн [2, с. 8]. Акрамя таго, індзейскія аўтары намагаюцца вырашаць гістарыяграфічныя задачы, апісваючы племянную рэчаіснасць з пазіцыі прадстаўніка супольнасці, а не знешняга назіральніка.

Андной з найважнейшых адметнасцяў традыцыйнай індзейскай апавядальнасці, якая знайшла адлюстраванне ў паэтыцы Індзейскага Адраджэння, выступае *ўгрунтаванасць на зямлі*, або непарыўная сувязь культурнай і міфалагічнай прасторы карэнных народаў і адвечных зямель іх пражывання. «Unlike most contemporary writers, a traditional storyteller fixes listeners in an unchanging landscape combined of myth and reality. People and place are inseparable» – піша Л. Эрдрых [1]. Адпаведна, мастацкі свет раманаў Л. Эрдрых – гэта асяродак пражывання племені народа *аджыбуэяў* (англ. *Ojibwa*), да якога належыць і сама аўтарка.

Наступная задача, якую вырашалі Л. Эрдрых і іншыя карэнныя аўтары, ляжыць у вобласці нараталогіі. У аснову наратыўных тэхнік сучаснай індзейскай літаратуры закладзена імкненне ўзнавіць і перадаць модус традыцыйнага племяннога вуснамоўнага аповеду (англ. *storytelling*). Адпаведна, новая пісьмовая англамоўная літаратура выпрацоўвае сродкі стылізацыі і мастацкія прыёмы, якія забяспечваюць перадачу вуснасці на пісьме.

У дадзеным дакладзе мы вызначым асноўныя этапы творчасці пісьменніцы і ахарактарызуем рэалізацыю наратыўных стратэгій, уласцівых літаратуры Індзейскага Адраджэння, на гэтым прыкладзе.

Асноўны этап развіцця мастацкага метаду Л. Эрдрых можна ахарактарызаваць на прыкладзе рамана «*Love Medicine*» (1984) – дэбюту пісьменніцы як індывідуальнай аўтаркі ў буйной прозе. Раман «Чараўніцтва кахання» даў пачатак аднайменнай серыі з васьмі кніг, у якіх Л. Эрдрых распрацоўвае сямейную хроніку супольнасці аджыбуэяў з выдуманай рэзервацыі Літл Ноў Хорс у часавым прамежку з пачатку XX да пачатку XXI стст. Гісторыя выжывання ва ўмовах каланізацыі раскрываецца ў лёсах герояў і гераінь, якія прадстаўляюць пяць пакаленняў мясцовых кланаў Кэшпоў, Піладжар, Пуят, Морысі, Лазарэ, Ламарцін і інш.

Першая кніга серыі была надзвычай паспяховай і вылучалася асаблівай полінаратыўнай структурай, дзе аповеды-маналогі сямі герояў ад першай асобы чаргуюцца з фрагментамі ад трэцяй асобы. Шматпланавы, полінаратыўны аповед рамана грунтуецца на прынцыпе *мазаікі* [3, с. 324]: прачытанне шэрагу апавяданняў-фрагментаў, дзе наратары агучваюць асабістыя інтэрпрэтацыі агульнавядомых падзей у жыцці абшчыны, дазваляе чытачу паступова фарміраваць уяўленне пра свет рамана. У «The Bingo Palace» уводзіцца асаблівы калектыўны апавядальнік або «голас племені». Такім чынам, накапленне мноства аповедаў і інтэрпрэтацый у цыкле «Чараўніцтва кахання» абагульняе галасы членаў супольнасці і служыць эпізацыі сямейнай або племяннай гісторыі.

Прынцып невычарпальнасці мастацкага ўніверсуму, уведзены Л. Эрдрых у першай кнізе серыі, захоўваецца і ў наступных кнігах, хоць і рэалізуецца ў іх па-рознаму. Кожны чарговы тэкст цыклу ўводзіць новых герояў, пашырае прасторавыя і храналагічныя межы гісторыі. Гэта дазваляе аўтарцы адзейнічаць вялікую колькасць персанажаў, роля якіх вар’іруецца ў розных апавяданнях-фрагментах: уведзеныя як другасныя, фонавыя персанажы адным фрагментам, яны выступаюць галоўнымі героямі або апавядальнікамі ў наступных. Улічваючы надзвычайную сюжэтную разгалінаванасць і аб’ёмную сістэму персанажаў, выдавецтва суправаджае большасць кніг серыі схемамі, якія сістэматызуюць асноўныя генеалагічныя лініі. Прасторава-часавую арганізацыю рэзервацыі ў раманах Л. Эрдрыч часта параўноўваюць з выдуманай акругай Йокнапатофа (англ. Yoknapatawpha) – светам раманаў класіка літаратуры амерыканскага ўсходу Уільяма Фолкнера.

Што датычыцца мастацкага часу ў рамане, Л. Эрдрых наўмысна адмаўляецца ад лінейнасці. У асобных раманах апавяданні-фрагменты падаюцца з захаваннем храналогіі, у той час як у іншых храналагічны парадак наўмысна парушаецца. Асобныя аповеды, якія датычацца

даўнейшых падзей, адбываюцца ў міфалагічным часе. Гэты прынцып пашыраны і на гіпертэкставы ўзровень: паслядоўнасць публікацыі раманаў серыі не адпавядае храналогіі. Такім чынам Л. Эрдрых рэалізуе прынцып цыклічнасці часу, уласцівы для паганскага светапогляду.

Наступным этапам творчасці даследчыкі выдзяляюць яшчэ адзін пазнейшы цыкл – так званую «Justice Trilogy», якая ўключае раманы «The Plague of Doves» (2008), The Round House (2012), LaRose (2016). адзначаюць новы этап творчасці Л. Эрдрыч. Апублікаваныя на працягу мінулых 10 гадоў, раманы «Нашэсце галубоў», «Круглы дом» і «ЛаРоўз» выдзяляюцца на фоне ранейшых твораў узмацненнем сацыяльнай праблематыкі, адыходам ад мастацкага свету, выбудаванага ў папярэднім цыкле, і паступовым пераходам ад характэрнай для аўтаркі жанравай формы рамана-мазаікі да аднароднага, неполіфанічнага аповеду.

У раманах «Круглы дом» і «ЛаРоўз» міфалагічны элемент актуалізуецца найбольш адметным з пункту гледжання мастацкай паэтыкі шляхам – Л. Эрдрых уводзіць у сюжэтную плынь гісторыі, якія ўяўляюць сабой стылізаваныя ўзоры індзейскага вуснамоўнага аповеду (англ. *storytelling*). Героі-апавядальнікі, якія транслююць тэкст, напоўнены міфалагічнымі сэнсамі, у форме падання. Міфы ў абарыгеннай супольнасці ўтвараюць аксіялагічную базу калектыўнай племянной свядомасці і дыяхранічнай памяці пакаленняў. Яны ёсць асабістым здабыткам кожнага члена супольнасці. У кантэксце літаратуры Індзейскага Адраджэння страта сувязяў з традыцыйнай культурай міфалагічнага падання ёсць адным з праяўленняў праблемы страты ідэнтычнасці сучаснага карэннага амерыканца. У поўнай адпаведнасці з каштоўнасным прынцыпам апоры на досвед продкаў, апавядальнікамі стаюць прадстаўнікі старэйшага пакалення племені – Сераф Мілк і Ігнація Сандар.

Для характарыстыкі пазнейшага этапу ўзгадаем нядаўнія раманы Л. Эрдрых. Шаснаццаты раман «Будучы дом жывога Бога» (англ. «Future Home of the Living God», 2017) належыць да паджанру фемінісцкай дыстопіі. Сярод шэрагу прац пісьменніцы ранейшых гадоў яго адрознівае эксперыментальны статус – Л. Эрдрых не ўласціва прыхільнасць да сацыяльнай фантастыкі. Аднак гаворачы пра наратыўную стратэгію рамана, нельга не адзначыць пераемнасць. Раман напісаны ў форме сакрэтнага дзённіка, які пратаганістка Сэдар адрасуе свайму будучаму сыну. Гераіня мае на мэце распавесці пра ўладкаванне свету, які, на думку апавядальніцы, да непазнавальнасці зменіцца праз кароткі час. Найбольш мэтазгодна параўнаць з аповедам аднаго з наратараў рамана «Tracks» Нанапуша, дзе герой звяртаецца да прыёмнай унучкі Лулу. Адзначым таксама, што па аналогіі з раманамі «Трылогіі справядлівасці» ў « Будучым доме жывога Бога» аўтарка ўсё ж выкарыстоўвае элемент

шматгалоснасці і ўводзіць у сюжэтную плынь прыпавесць ад бабулі Мэры Старэйшай. З гэтай мэтай аўтарка скарыстала аднайменнае апавяданне «Тоўсты бяжыць навыперадкі» (англ. «The Fat Man‘s Race»), упершыню апублікаванае ў The New Yorker у кастрычніку 2008 г.

Падводзячы вынік, адзначым, што і ў раманах, якія належаць да абодвух цыклаў, дзе інтэртэкстуальная сувязь кніг забяспечваецца адзінствам месца дзеяння і сістэмы персанажаў, і ў асобных раманах л. Эрдрыч выкарыстоўвае тыя ці іншыя формы полінаратыву.

СПІС ВЫКАРЫСТАНАЙ ЛІТАРАТУРЫ

1. Erdrich, L. Where I Ought to Be: A Writer's Sense of Place / Louise Erdrich [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: https://www.nytimes.com/1985/07/28/books/where-i-ought-to-be-a-writer-s-sense-of-place.html. Дата доступу: 10.02.2021

2. .Lincoln, Kenneth Native American renaissance / Kenneth Lincoln. – Berkley : University of California Press, 1983. – 320 с.

3. Ryan, M., Ruppert, J., Bernet, J. Narrative Across Media: The Languages of Storytelling / пад рэд. Marie-Laure Ryan. – Lincoln : University of Nebraska Press, 2004. – 422 с.

К содержанию

А. В. ДЕНИСОВА
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Г. В. Нестерчук

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНЫХ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

В современном образовании во многом изменился статус иностранного языка как необходимого средства общения и взаимопонимания в мировом сообществе. В связи с этим в методике преподавания особо подчеркивается необходимость усиления мотивационных аспектов при изучении языка и считается, что чем выше мотивация обучающихся, тем плодотворней обучение. Методисты придерживаются позиции, что учащихся без мотивации к обучению элементарно не существует, а мотивацию питает и поддерживает осязаемый, реальный, этапный и конечный успех. Если успеха нет, то мотивация угасает, что негативно сказывается на учебной деятельности. Преподавателю постоянно необходимо искать новые подходы в обучении иностранному языку, находить такие методы, которые активизировали бы мыслительную деятельность учеников, позволили бы сделать учебный процесс качественным, эффективным и в то же время привлекательным и интересным.

Согласно А. Н Щукину, среди психологических принципов обучения иностранному языку наибольшее значение придается принципу мотивации, который рассматривается как мотив побуждения к деятельности, свя-

занный с удовлетворением потребностей человека. Он полагает, что овладение языком будет неэффективным без учета интересов учащихся и целенаправленного воздействия на мотивационно-побудительную сферу его деятельности, которая и определяет его поведение [2, с.161].

Следовательно, мотивация – есть начало любого процесса обучения и каждый учащийся приходит со своим собственным уровнем мотивации и это тот фактор, который в большинстве случаев приводит к положительному результату. Формирование же мотивации к изучению иностранного языка предусматривает наличие совокупности дидактических условий (способов, средств, приёмов, механизмов, форм и т. д.), которые будут способствовать усвоению знаний.

Современное образование невозможно представить без информационных ресурсов, а их правильное использование позволяет значительно повысить мотивацию детей к обучению за счет разнообразия содержания и форм работы. В связи с этим особая роль в обучении отводится аутентичным видеоматериалам, которые включают кино, видеоролики, видеопрограммы и учебное телевидение и являются прекрасным дополнительным источником и информации, и мотивации для изучения иностранного языка. Аутентичные видеоматериалы предоставляют визуальную информацию, которая может помочь учащимся понять демонстрируемые ситуации и представленный языковой материал. В сравнении с аудиоматериалом, где важные визуальные элементы коммуникации отсутствуют, видеоматериал представляет коммуникативный акт полностью. Визуальные смысловые ключи, такие как одежда говорящих или используемые ими жесты, могут сделать смысл высказываний более понятным для учащихся. Даже музыка, используемая в видеоматериале, может облегчить восприятие иноязычного фрагмента речи или ситуации. Тем не менее, некоторые методисты рассматривают работу с видеоматериалом как фактор, повышающий развлекательную мотивацию у учащихся.

На опыте знакомства с методической литературой можно с уверенностью сказать, что аутентичные видеоматериалы могут применяться как для введения нового материала и его активизации, так и на заключительном этапе работы, но при их отборе целесообразно придерживаться следующих положений:

- ✓ интерес обучающихся;
- ✓ значимость лингвострановедческой информации;
- ✓ современностью использованного материала;
- ✓ воспитательная и страноведческая ценностью;
- ✓ сведения для наиболее вероятных ситуаций общения с носителями языка и понимания их речи.

Не подлежит сомнению тот факт, что использование аутентичных видеоматериалов на занятии делает его интересным, познавательным, повышает мотивацию обучаемых к изучению иностранного языка, способствует

развитию их коммуникативной, социокультурной, профессиональной и общекультурной компетенций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аманов, М. Э. Феномен мотивации при изучении иностранных языков как объект педагогического исследования / М. Э. Аманов // Проблемы современной науки и образования. – М. : Академия Естествознания, 2017. – С. 45-52

2. Щукин, А. Н. Обучение иностранным языкам : Теория и практика : Учебное пособие для преподавателей и студентов/ А. Н. Щукин. – М. : Филоматис, 2007. – 480 с

К содержанию

Е. Н. ДЫМАР
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Д.В. Архипов

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА

Переводческая деятельность играет важную роль в современном мире. Она используется в первую очередь в коммуникативной сфере, что способствует развитию дружественных и деловых отношений между странами, обмену опытом, прогрессу в торговой сфере, развитию культуры и искусства, что в конечном итоге приводит к обмену и внедрению новых слов из одного языка в другой.

Чтобы определить специфику работы переводчика, работающего с художественными произведениями, стоит понимать определение самого слова «перевод» и дать определение терминам, связанным с этой сферой. Перевод – это процесс передачи информации с одного языка на другой.

Из-за полисемии английского языка во время перевода текстов с английского на русский язык появляется большое количество проблем связанных с выбором слов. Ведь для этого важно знать не только сам перевод слова, но и какое он имеет значение. Допустим слово “adventure” переводится как «приключение», но для русского языка имеет более позитивное значение «захватывающее происшествие», «замечательное свершение», «волнующее похождение», тогда как со стороны английского языка значение более негативное “dangerous activity”, что связано с опасностью и страхом. Немаловажную роль при выборе подходящего значения играет и контекст.

В процессе употребления слов в речи часто возникают контекстуальные значения. Это происходит в зависимости от языкового окружения, и реализуются под действием узкого, экстралингвистического и широкого контекста.

Под контекстом принято понимать языковое окружение, в котором употребляется та или иная лингвистическая единица. Так, контекстом сло-

ва являются совокупность слов, грамматических форм и конструкций, в окружении которых встречается данное слово [1].

Одним из самых трудных видов перевода является художественный перевод. К основным отличительным чертам художественного перевода можно относятся:

- синтаксическая специфика (особенности построения и длина предложений, ритмика текста);
- игра слов, каламбур (один из сложнейших элементов, не всегда поддающийся переводу);
- диалектизмы (перевод жаргонных и просторечных слов с сохранением их стилистической окраски);
- ирония (позволяет контрастно выразить особенности текста, придать определенную эмоциональную окраску);
- сравнения и метафоры (дают возможность сохранить авторскую индивидуальность).

В дискуссиях об известных переводчиках художественных произведений часто звучит мнение, что качественный перевод – это заново написанная книга. Однако если речь не идет о книгах, насыщенных игрой слов, идиомами, абстрактными понятиями, как, например, «Алиса в Стране чудес», все же следует максимально точно отражать личность автора, прослеживающуюся в тексте. Даже профессиональный переводчик, прекрасно владеющий языком, может не справиться с художественным текстом. Здесь нужны особый талант и чутье. Среди многочисленных трудностей и особенностей художественного перевода можно в первую очередь выделить следующие:

- должен быть исключен дословный перевод, так называемая калька;
- перевод идиом, устойчивых и сленговых выражений может стать серьезным камнем преткновения, поскольку они основаны на иной культуре, уходят в нее корнями и не всегда поддаются адаптации, тем не менее, переводчик не должен делать ошибки, дословно переводя фразу, которая в исходной языковой среде имеет определенный смысл;
- перевод юмористических пассажей требует блестящего знания языка, длительной языковой практики, умения, даже опустив какие-то слова или непереводимые выражения, сохранить общий смысл и настрой;
- сохранение культурных особенностей и стиля предполагает учет временной принадлежности текста;
- специфика и проблематика должна оставаться той же (необходимо отдавать приоритет темам, затронутым в исходном тексте).

Художественный перевод, а если быть точнее, перевод художественных и поэтических произведений в корне отличается от любых других видов перевода и требует не малых затрат времени, ведь именно в художественном переводе переводчик использует вариативность что предполагает речевое

творчество. Одна и та же фраза может быть переведена разными способами и иметь одинаковый «оттенок», то есть быть правильной как в одном, так и в другом случае. Такой перевод – настоящее искусство, так как эффект достигается соответствующими средствами, в том числе ритмикой, рифмой и аллитерацией. Сам по себе перевод носит как бы «заданный характер»: переводчик должен сохранить неизменным содержание оригинального текста, его смысл, он не вправе воплотить какую-то свою программу.

Перевод художественных произведений нелегкое дело, о поэзии можно долго спорить, и к переводу можно допускать исключительно специалистов. Переводчик активизирует мыслительную деятельность, художественный вкус, расширяет кругозор, углубляет знания не только иностранного, но и русского языка.

Для того что бы правильно перевести текст необходимо учитывать и культурные различия. Переводчик должен не только в совершенстве знать язык, но и быть знатоком культуры той страны, на которой был написан оригинальный текст. Допустим, в русской культуре слово «верблюд» является символом выносливости, а иногда даже может встречаться в негативном контексте, к примеру, «плеваться как верблюд», тогда как в арабских странах верблюд сравнивается с женской красотой, поэтому сравнение с верблюдицей появляется в арабских странах так же часто, как и в русской традиции, например, сравнение девушки с розой.

Переводчик должен так же учитывать особенности авторского стиля, уметь передать характер героев, взаимоотношения между героями их специфические особенности, речевые привычки (слова паразиты) и т. д.

Одной из главных отличительных черт художественного перевода является то, что они передают не только смысл оригинального текста, но и собственный «взгляд» переводчика. Поэтому часто встречаются случаи, когда издательство нанимает несколько переводчиков для одной книги.

Художественный перевод произведений – это сложный, требующий временных затрат процесс, при котором переводчик должен знать не только в совершенстве два языка, но и уметь правильно передать смысл и мелкие детали.

Основные же проблемы перевода художественного текста заключаются в трудностях перевода идиом, каламбуров и экспрессивных оборотов, отражающих национальный менталитет.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коломейцева, Е. М. Лексические проблемы перевода с английского языка на русский : Учеб. Пособие / Е. М. Коломейцева [и др.]. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2004. – 92 с.

2. Миньяр-Белоручев, Р. К. Как стать переводчиком / Р. К. Миньяр-Белоручев. – М. : Готика, 1999. – 176 с.

К содержанию

С. Н. ДЯГЕЛЬ
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Л. Я. Дмитрачкова

КОММУНИКАТИВНО-КОГНИТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕЦИПИЕНТА-ИНОФОНА В ПРОЦЕССЕ ВОСПРИЯТИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Художественный текст является многоаспектным образованием. Это одновременно и эстетический феномен, обладающий образностью и фикциональностью, и коммуникативная единица, моделирующая восприятие, и сложная знаковая система, «вторичная моделирующая система» согласно З. Я. Тураевой [1].

Процессы восприятия, понимания и интерпретации художественного текста изучаются в рамках многих гуманитарных дисциплин: лингвистики, когнитивной психологии, психолингвистики, теории коммуникации, лингвокультурологии, герменевтики, литературоведения и др. При всех различиях в подходах все они рассматривают эти процессы как коммуникативную деятельность с учетом когнитивного и социокультурного аспектов. Особо следует подчеркнуть, что восприятие, понимание и интерпретация рассматриваются во взаимосвязи. Эти процессы, включающие и низший, сенсорный, и высший, смысловой, уровни, представляют собой сложную иерархическую систему и носят взаимопроникающий характер. Представляется проблематичным определить их границы и выяснить, когда, к примеру, заканчивается восприятие и начинается интерпретация. Так, в герменевтической теории понимание составляет единство двух начал – «интуитивного постижения» и возникающего вслед за ним и на его основе аналитического истолкования, которое и обозначается термином «интерпретация» (лат. *interpretatio* – объяснение). В процессе интерпретации «интуитивное» восприятие оформляется и рационализируется. Интерпретация представляет собой перевод высказывания на иной язык (в другую семиотическую область). Интерпретируемое явление меняется, происходит «досотворение» понимаемого. Интерпретация, таким образом, это творческое овладение высказыванием.

В случае с иноязычным читателем речь идет о двойной перекодировке: вхождение в иной культурный дискурс в процессе чтения художественного текста сопряжено у него с декодированием чужого языка. При этом процессы восприятия средств языкового выражения понятийного и образного планов носителем языка и читателем-инофоном существенно отличаются. У носителя языка понимание на понятийном уровне происходит подсознательно, а воспринимаемые образы фиксируются в его сознании автоматически. Читатель-инофон же приходит к воссозданию словесных образов текста через осмысление значений мотивирующих их языковых единиц. Однако в связи с тем, что

комбинаторика смыслов не заложена изначально в его тезаурусе, как у носителя языка, результат восприятия практически неизбежно отличается

С точки зрения В. В. Красных, важнейшую роль при восприятии текста играют феноменологические и лингвистические когнитивные структуры. Так, исторические события, реальные личности, законы природы, произведения искусства – это феномены экстралингвистической природы. Совокупность знаний и представлений о вышеназванных феноменах формируют феноменологические когнитивные структуры. Общность знаний и представлений о законах языка, о его синтаксическом строении, лексическом запасе, фонетико-фонологическом строе, о законах функционирования его единиц и построения речи на данном языке формируют лингвистические когнитивные структуры. Восприятие текста проходит поуровнево и на каждом уровне принимают участие определенные когнитивные структуры. При непосредственном восприятии, происходят процессы расшифровки языковых кодов, активизируются лингвистические когнитивные структуры. Они позволяют проанализировать вербальную форму, в результате чего становятся понятным логическое строение текста. Затем происходят процессы расшифровки глубинного смысла и основная «нагрузка» приходится на феноменологические когнитивные структуры. Реципиент соотносит на данном этапе полученную информацию с собственным фондом знаний, что приводит его к интеллектуально-эмоциональному восприятию текста, осознанию смысла произведения [2].

Экстралингвистические параметры художественного текста включают в себя время написания, национально-культурные традиции, психологические особенности личности автора и читателя, то есть специфика авторской и читательской интерпретации определяется более широким контекстом – контекстом культуры. Любой текст существует в мире культуры. Следовательно, как сущностные характеристики текста, так и специфика его восприятия обусловлены принадлежностью к той или иной культуре. Культура генерирует смыслы, модели и правила коммуникации, определяет взаимодействие текстов друг с другом и с реципиентом. Специфика восприятия окружающей реальности, национальные особенности картины мира и мышления представителей того или иного этноса неизбежно отражается в духовной культуре. Неправильное понимание и интерпретация инокультурного текста говорит об ином его качестве для представителей другой культуры. Он менее предсказуем для реципиента ввиду недостаточности фоновых культурологических знаний.

Базовые элементы национальной специфики лингвокультурной общности, затрудняющие понимание некоторых фрагментов текстов реципиентом-инофоном, называются лакунами. Различают языковые лакуны (лексические, грамматические, стилистические) и национально-специфические (речевые) лакуны (способ заполнения пауз, способ разложения слова при необходимости

его точно транслировать собеседнику, этикетные характеристики актов общения, ролевые особенности общения, номенклатура текстовых стереотипов). Очевидно, степень полноты понимания инокультурного текста будет зависить от размеров культурологической дистанции между культурами, а также от знаний реципиентов, их потребностей и целей восприятия текста [3].

Ментально культура представлена картиной мира (целостным образом мира, складывающимся в голове человека в процессе познавательной деятельности). Причем индивидуальная картина мира является одним из множества вариантов культурно специфичной картины мира. Единица описания и анализа картины мира – это концепт как ментальное образование, с помощью которого и в котором хранятся сведения о мире. Выделяют две группы концептов – познавательные и художественные (в другой терминологии первичные и индивидуальные). В отличие от обобщенных познавательных концептов художественные концепты индивидуальны, личностны и психологически более сложны. Они представляют собой комплекс понятий, представлений, чувств, возникающих на основе художественной ассоциативности. В художественном тексте познавательный концепт деформируется, видоизменяется под воздействием личностных интерпретаций и превращается, таким образом, в художественный. В своей совокупности художественные концепты и образуют поэтическую картину мира автора и его произведения. Она создается путем отражения в языковом пространстве текста внутреннего мира автора и преломленного его сознанием внешнего мира. Поскольку автор является выразителем своей национальной культуры, на его когнитивную структуру накладывает отпечаток национальная картина мира, которая интерпретируется им через призму индивидуального восприятия и реализуется через выразительные средства языка. Не случайно язык образов автора трактуется как знаковая квинтессенция самой культуры [4].

Картина мира в художественном тексте создается языковыми средствами и воплощается в следующих элементах:

− в отборе элементов содержания художественного произведения;

− в отборе языковых средств: использовании определенных тематических групп языковых единиц, повышении или понижении частотности отдельных единиц, их групп, индивидуально-авторских языковых средствах;

− в индивидуальном использовании образных средств (системы тропов).

С помощью языка зашифровывается смысл художественного текста, поэтому процесс постижения смысла художественного текста – это языковой процесс, без него невозможна ни дешифровка, ни трансляция смыслов. Однако язык также является неотъемлемой частью культуры: он воплощает в себе культурные ценности этноса, национальные художественно-эстетические традиции, в нем фиксируются национальные особенности мышления. Язык упорядочивает явления объективной действительности,

создает стройную, для каждого языка иную картину мира. В свою очередь, он влияет и на понимание мира.

Итак, чтение художественной литературы на иностранном языке можно приравнять к процессу межкультурной коммуникации в его особо осложненном варианте. Межкультурная коммуникация, опосредованная художественным произведением, представляет собой встречу автора и читателя как носителей разного национального языкового сознания, что находит свое отражение в процессе кодирования и интерпретации заложенной в тексте информации. И восприятие идейного содержания инокультурного художественного текста является своего рода межкультурным общением

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тураева, З. Я. Лингвистика текста // З. Я. Тураева. – М. : 2012. – 144 с.

2. Красных, В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология / В. В. Красных. – М. : Гнозис, 2002. – 386 с.

3. Белянин, В. П. Психолингвистика: Учебник / В. П. Белянин. – М. : Флинта: Московский психолого-социальный институт, 2003. – 232 с.

4. Маслова, В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. – Учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М. : Академия, 2001. – 208 с.

К содержанию

К. В. ЗАНКЕВИЧ
Брест, БрГу имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Г. В. Нестерчук

ИГРОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

На современном этапе актуальность изучения иностранных языков растёт в связи с расширением международной коммуникации и глобализации экономики, что обуславливает необходимость в специалистах, владеющих иностранными языками. Образовательные методики обучения иностранным языкам подверглись значительным изменениям в последние годы. В первую очередь, изменилась общая стратегия коммуникативной направленности, понимание практической цели обучения. Основной целью обучения стало воспитание всесторонне развитой личности, готовой к включению в профессиональную деятельность, что, следовательно, повлекло за собой повышение качества учебно-воспитательного процесса.

В обучении иностранному языку игровая деятельность направлена на формирование и тренировку навыков необходимых для психологического и личностного развития, а также является средством формирования способностей обучаемых. Применение игровых технологий стимулирует деятельность ребенка; развивает его познавательную активность, наблюда-

тельность, внимание, память, мышление; поддерживает интерес к осваиваемому предмету; развивает творческое воображение, образное мышление; снимает утомление и т. д. Обучение с помощью игровых технологий на любом этапе обучения способствует интеллектуальному развитию учащихся, позволяет гораздо быстрее усваивать иностранный язык, такие как игра делает образовательный процесс увлекательным.

На сегодняшний день существует огромное количество игр, которые направлены на развитие лингвистических навыков обучающихся, среди которых М. Ф. Стронин [1, с. 4] выделяет два основных вида: *подготовительные*, которые способствуют формированию языковых навыков, и *творческие*, способствующие дальнейшему развитию речевых навыков и умений.

Подготовительные игры в свою очередь подразделяются на:

1) *лексические игры*, целью которых является тренировка и употребление лексики в ситуациях, наиболее приближенных к естественным условиям общения, направлены на активизацию мыслительно-речевой деятельности и развитие речевой реакции учащихся;

2) *грамматические игры*, которые ставят перед собой цель обучить учащихся употреблению речевых образцов, содержащих определённые грамматические трудности, направлены на создание естественной ситуации для употребления данного речевого образца;

3) *фонетические игры,* нацеленные на тренировку учащихся в произнесении английских звуков;

4) *орфографические игры*, целью которых является развитие и тренировка памяти и практика в написании английских слов, направлены на предотвращение ошибок в иноязычной речи.

Творческие игры предоставляют возможность проявить творческое мышление и самостоятельность в решение различных речемыслительных задач, развиваются активность и самоорганизацию учащихся и подразделяются на:

1)*аудитивные игры*, которые направлены на достижение целей аудирования, а именно развития слуховой памяти учащихся, развития их слуховой реакции, умение отмечать главное в потоке информации и распознавать определённые сочетания слов в речи.

2)*речевые игры,* в свою очередь, направлены на обучение учащихся умению выражать свои мысли логически, умение творчески и практически применять полученные навыки.

Принимая во внимание выше сказанное, можно отметить, что использование игровых технологий в обучении иностранному языку – это один из важнейших аспектов обучения, использование которого помогает преподавателю полностью раскрыть личностный потенциал каждого ученика и его личные качества, таких как, умение работать в сотрудничестве, самостоятельность, активность и трудолюбие. Но самым главным здесь является то,

что, игровая деятельность способствует повышению мотивации обучающихся, увеличивая тем самым уровень понимания и запоминания материала.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стронин, М. Ф. Обучающие игры на уроке английского языка / М. Ф. Стронин. – М.: Просвещение, 2001. – 370 с.

К содержанию

В. А. ЗАХАРОВА
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – А. Е. Саиди

ПОТЕНЦИАЛ ЗАГОЛОВКОВ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ГАЗЕТНЫХ СТАТЕЙ

Современный человек живёт в информационной эре, основанной на передаче и обмене данными, именно поэтому СМИ играют важную роль в жизни каждого человека. Одним из ведущих средств массовой информации является газета, которая, хоть и изменяется, чтобы соответствовать современным тенденциям, тем не менее сохраняет при этом свои функции и отличительные черты.

Важным вопросом в исследовании газетных статей является изучение газетных заголовков и, в частности, определение их функций. Очень часто лингвисты не дают чёткого определения функциям газетных заголовков, смешивая понятие функций со средствами их выражения или объединяя несколько функций в одну, поэтому далее мы рассмотрим несколько различных классификаций.

Функционально-стилистическое направление в изучении языка газеты открывает работа Г. О. Винокура «Язык газеты». Газетный язык, по его мнению, «лишён художественной поэтической функции и выполняет задания строго и элементарно коммуникативные» [1, с. 5]. Он выделяет обозначающую, указательную и рекламную функции заголовков, уделяя особое внимание последней.

З. С. Меджидова также делает акцент на рекламной функции, ведь она «может заострить коммуникативность заглавий, сделать их более действенными, впечатляющими» [2, с. 128].

Г. А. Вейхман выделяет рекламно-сенсационную, информационно-разъяснительную декоративную и функцию убеждения. И.А. Шамелашвили считает, что газетный заголовок выполняет четыре функции: информативную, экспрессивно-оценочную, побудительную и рекламную.

В. А. Вомперский выделяет у заглавия четыре следующие функции:

1) коммуникативную – заголовок выражает сообщение о предмете речи;

2) апеллятивную – заголовок выступает в качестве обращения к читателю, которое вырабатывает у него определённое отношение к содержанию сообщения;

3) экспрессивную – заголовок отражает личность его автора;

4) графически-выделительную – заголовок отделяет фрагменты материала на газетной полосе.

С. П. Суворов в своей статье «Особенности стиля газетных заголовков» пишет, что оглавления призваны:

1) отделить одно сообщение от другого, что достигается с помощью неязыковых, графических средств;

2) привлечь внимание к тому или иному материалу, что осуществляется с помощью полиграфических средств – размера, формы, окраски шрифта;

3) сжато сообщить основное содержание материала;

4) заинтересовать читателя;

5) оказать на аудиторию определенное эмоциональное воздействие.

Стоит отметить, что в данной классификации вторая и четвёртая функции могут быть объединены.

Как видно, мнения исследователей по поводу функций газетных заголовков очень разнообразны. Ознакомившись с вышеперечисленными классификациями и сравнив их, а также рассмотрев некоторые названия газетных статей из The Guardian, можно выделить базовые функции заголовков, которые встречаются чаще остальных:

1) апеллятивная – главной целью любого газетного заголовка является привлечение внимания читателя с целью обратной реакции, что достигается с помощью обращения. Например: *Make ban on Chinese wildlife markets permanent, says environment expert* [7];

2) указательно-назывная – любой заголовок несёт номинативную функцию, которая заключается в том, что заголовки именуют текст, выступая в качестве его названия, знака. Например: *Facebook and Twitter reject Pelosi's request to remove edited Trump video* [7];

3) информативная – все заголовки несут в себе определённую информацию, так как название помогает понять смысл публикации и журналистскую концепцию. Отличительная черта – краткость, употребление аббревиатуры. Например: *England enters second lockdown after MPs approve regulation* [7];

4) рекламная – любой заголовок призван сформировать психический настрой человека, вызвать любопытство, тем самым активизировав его внимание и заставив прочитать газетную статью. Основная идея сформулирована точно и кратко. Например: *'I won't be the last': Kamala Harris, the first woman elected US vice-president, accepts place in history* [7];

5) графически-выделительная – все без исключения заголовки служат для выделения материалов на полосе с помощью различных приёмов

вёрстки и редактирования текста. Кроме того, многие заголовки лучше запоминаются из-за рифмовки и чёткого ритма. Например:

La Dolce Vita at 60: the fame, the fortune, the fountain [7].

Таким образом, можно сделать вывод, что многообразие функций газетных заголовков свидетельствует об их полифункциональности. Преобладание одной функции влечет уменьшение роли другой или полное ее исключение. Заголовок при этом может выражать любую совокупность функций: от всех пяти до одной.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Винокур, Г. О. Культура языка / Г. О. Винокур. – Изд. 3-е, доп. – М. : КомКнига, 2006. – 352 с.

2. Меджидова, З. С. Семантико-стилистические средства выражения индивидуально-авторской модальности в аварской публицистике: монография / З. С. Меджидова. – Махачкала : Даггоспедуниверситет, 2012. – 160 с.

3. Шамелашвили, М. А. Функционально-стилистические и лексико-грамматические особенности газетных заголовков : (на материале прессы Великобритании и США) : автореф. дис. … канд. филол. наук : 10.02.04 / М. А. Шамелашвили ; Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. Мориса Тореза. – М., 1982. – 25 с.

4. Вомперский, В. А. К изучению синтаксических структуры газетного заголовка / В. А. Вомперский. – М. : Искусство публикации, 1966. – 15 с.

5. Суворов, С. П. Особенности стиля английских газетных заголовков (по материалам Daily Worker) // Язык и стиль / Отв. ред. В. Т. Панаев. – М. : Просвещение, 1965. – С. 2-13.

6. Мужев, В. С. О функциях заголовков / В. С. Мужев. – Ученые записки МГПИИЯ им. М. Тореза, 1970. – №55.

7. The Guardian [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.theguardian.com/
international. Дата доступа: 02.04.2021.

К содержанию

О. В. ЗЕМЦОВА
Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова
Научный руководитель – О. Ф. Сенькова

МОТИВЫ ПРОРОЧЕСТВА В ПОВЕСТИ Э. М. ФОСТЕРА «МАШИНА ОСТАНАВЛИВАЕТСЯ» В СОПОСТАВЛЕНИИ С РЕАЛИЯМИ XXI ВЕКА

Существует тенденция, что зачастую фантастические произведение предлагают видение автором будущего. Они изображают общества, находящиеся в катастрофическом упадке, с персонажами, которые борются с разрушением окружающей среды, технологическим контролем и угнетением со стороны правительства. Воображаемый мир может стать способом просвещения и предупреждения человечества об опасностях современных

социальных и политических структур. Так, в повести Эдварда Моргана Фостера «Машина останавливается», написанной в 1909 году, описывается мысль о существовании технического прогресса в будущем и его губительного воздействия на личность и человечество. Прогноз Форстера произвел сильное впечатление на людей его поколения, тем более, что он был сделан в самом начале XX столетия. Актуальность этого произведения возвращается во времена пандемии Covid-19, когда весь мир стал заложником социальной изоляции и дистанционных лекций.

В повести «Машина останавливается» изображено механизированное существование людей будущего. Каждый из них находится в изоляции от всех остальных. Общение осуществляется с помощью аппаратов. Впрочем, потребность в общении уже перестала существовать. Люди довольствуются разговорами по телефону и созерцают друг друга, глядя на механизированные диски, обладающие способностью передавать изображения. Все живут в одинаковых помещениях, обставленных необходимой одинаковой мебелью. Пребывая в этих условиях, люди утратили желание передвигаться по поверхности земли, забыли о природе; их вполне удовлетворяет искусственная атмосфера, в которой они пребывают. Они привыкли к тому, что всем управляет Машина. Для некоторых людей она являлась не просто домом, а особой религией, чем-то священным и возвышенным. Кроме того, у каждого в комнате была Книга, что-то вроде библии, в ней содержались инструкции к машине и информация о том, какую кнопку нажать в тех или иных случаях жизни: «На пюпитре рядом с выдвижной кроватью лежала Книга. Это была Книга о Машине. В ней содержались инструкции на все случаи жизни» [1].

Рассказ «Машина останавливается», начинается с телефонного звонка. Куно, молодой человек, живущий в северном полушарии планеты, звонит своей матери Вашти, живущей в южном полушарии, в состоянии глубокой беды. Куно надеется, что Вашти согласится сесть на воздушный корабль и лично нанести ему визит. Он хочет увидеть мать без Машины, ведь чувство необъяснимой тревоги не дает ему покоя. Изначально Вашти не понимает необходимости личной встречи. Ей очень не хочется покидать свою удобную комнату со всем необходимым, но в итоге собирается приехать.

Одна из проблем, которую поднимает Фостер в своей повести, это проблема уникальности разума человека. Другими словами, в аунтиутопическом мире человек уже не является отдельно сформированной личностью, со своими идеями, мнением, взглядом на жизнь. Он – это единица социума и он обязан подчиняться навязанным законам своего времени.

Здесь и происходит противостояние двух сторон. На одной стороне ринга Вашти, которой во всем помогают машины. У нее нет потребности обычного человеческого общения. Даже с сыном Куно она предпочитает говорить по телефону, не понимая его желания увидеться с ней. Вашти не

имеет отличительных качеств, она живет так, как диктуют каноны Машины, и не имеет представлений о том, как можно жить, пренебрегая правилам. С другой стороны, Куно, который находит в себе силы сопротивляться. Он нарушает все правила Машины и выходит на землю, наслаждаясь прекрасными видами. Но механический аппарат хватает его и пытается затянуть назад в свою систему. Куно убежден, что превыше всего – человек, и именно он должен быть ответственным за свои поступки. Это кратковременное пребывание на земле помогает ему понять то, что свобода стоит превыше законов и механизмов. Он старается убедить свою мать в том, что человек не должен становиться рабом машины, но для Вашти, как и для многих, Машина является авторитетом и верить в то, что где-то за её пределами существует другая, вольная жизнь, для неё недопустимо.

Куно счастлив, что всесильная Машина все-таки выходит из строя, и все погружается в хаос. Единственное, о чем он может думать в последние минуты жизни – радостные часы, проведённые на свободной земле. Он счастлив от того, что получил возможность видеть Вашти и говорить с ней не по телефону, а так, как обычно разговаривает сын с матерью. В последних строках повести заключается мотив пророчества: Куно высказывает убеждение в том, что люди смогут извлечь урок из своего печального опыта и построят новую цивилизацию без Машины. «Мы вновь обрели самих себя. Мы умираем, но мы победили смерть. Мы познали то, что ведомо людям наверху, тем, кто живет в перламутровом облаке тумана» [1]. Он произносит слова о будущем в момент, когда все кругом рушится и погибает.

И спустя целый век современный человек может узнать себя и посмотреть на свою жизнь в строчках книги. Бесспорно, научно-технический прогресс играет значимую роль в жизни людей, делая её проще. Однако этот процесс стремительного развития науки и техники приводит к нравственному и духовному оскудению личности, медленному, уничтожению уникальности человечества. Кстати, именно поэтому антиутопические мотивы остаются актуальными среди читателей, так как в них можно отследить отражение действительности, окружающей нас. Перенимая книжный опыт, человечество учится ценить свободу, независимость и свои права.

Кроме того, изоляция в мире Фостера является стандартным образом жизни человечества, воспринимаемым как весьма развитый и цивилизованный вид общения. Люди живут в изоляции друг от друга, каждый работает и общается друг с другом с помощью различных устройств Машины. Вашти, например, является лектором, и после телефонного звонка Куно она возвращается в свой класс.

Всё эти события спустя 100 лет после написания повести «Машина останавливается» кажутся не фантастическим произведением, а реальностью, в которой живет современный человек. Так вышло, что в 2020 году человече-

ство столкнулось с проблемами самоизолирования, отсутствия физического контакта с близкими людьми и, конечно же, торжества технического прогресса. Для нас стало нормой видеть своих родных и друзей через мониторы, учиться с помощью платформ для онлайн-занятий и работать дистанционно. Это стало частью быта современного человека и ежедневной рутиной. Параллель провести можно и с выходом наружу. В мире Фостера выход из своей комнаты невозможен без респиратора, иначе холодный воздух убьет тебя, он является смертельным. В 2020 году мир живет по законам масочного режима, из-за пандемии COVID-19 носить респиратор или маску стало нормой в наше время. Однако люди не теряют оптимизм, входят на балконы, общаются, поют песни, делают всё, чтобы не потерять веру в себя, не стать заложником четырех стен и бороться с нелегким временем. Такого стремления не хватало жителям машины, поэтому они и погубили себя.

Таким образом, можно отметить, что рассказ «Машина останавливается» оказал значительное влияние на английскую литературу, так как прогноз Форстера произвел сильное впечатление на людей его поколения, тем более, что он был сделан в самом начале XX столетия. Актуальность таких рассказов поддерживают и герои, которые сталкиваются с существующим порядком вещей и открыто протестуют против существующих установлений. Главной идеей этого произведения можно считать вызов человечеству сохранить гармонию между стремлением быть вовлеченным в развитие техники и ценностью своей свободы, умением оставаться жизнелюбивым и открытым к познанию своей уникальности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фостер, Э. Машина останавливается. [Электронный ресурт] / Э. Фостер. – Режим доступа: https://librebook.me/the_machine_stops. Дата доступа: 01/11/2020.

К содержанию

К. А. ЗОРИНА
Минск, БГУ
Научный руководитель – С. С. Котовская

АНГЛИЦИЗМЫ КАК ЧАСТЬ СЛЕНГА НЕМЕЦКИХ МОЛОДЕЖНЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Немцы являются большими почитателями газет и периодических изданий. Немецкая пресса представлена в форме «Süddeutsche Zeitung», «Die Welt», «Die Zeit», «Frankfurter Allgemeine Zeitung» на национальном уровне, а также в виде региональных газет: «Stuttgarter Zeitung», «Westdeutsche Allgemeine Zeitung» и «Frankfurter Rundschau». Несомненно, визуальные медиа доминируют на немецком журнальном рынке. Некоторые из

этих популярных изданий, такие как «Stern», содержат серьезные репортажи и отличаются высоким качеством; другие, однако, угождают неугасимой общественной жажде знаний о жизни знаменитостей («View»), моде («Vogue»), искусстве («Spex»), путешествиях («Neon»). Ни для кого не секрет, что самая быстрореагирующая на общественные явления группа общества – это молодежь. Для нашей работы мы отобрали таблоиды, которые наиболее подвержены современным молодежным тенденциям и отвечают их вкусам: «Zeit», «Zeit Campus», «Vogue», «Jetzt». Наш выбор пал на эти издания потому, что они преподносят актуальные проблемы и события в мире просто и понятно. Подача медиа текстов с новой перспективы нацелена, тем не менее, не только на молодежь, но и на человека с современным и толерантным взглядом на жизнь.

Влияние на контент медиа американского таблоида «The New York Times» привело к смене языка СМИ. Подчеркнем, что данный таблоид первым ввел разговорную составляющую (сленг, жаргон, табуированные темы) в лексику СМИ. А понятие «time style» сегодня применимо ко всем мировым изданиям, в том числе и немецким. Медиаконтент такого плана нацелен в первую очередь на молодежь. Ощутимым результатом диалога культур являются англицизмы в немецком языке. Заимствованную английскую лексику можно встретить как в печатных, так и в интернет-изданиях. Наиболее часто англицизмы встречаются в статьях о политике, культуре и моде. На основе анализа 20 экспериментальных текстов мы выделили следующие виды англицизмов в немецком языке:

- Полностью заимствованные слова, например:

1)*Irina Shayk erschien zur* ***After–Party*** *der BAFTAs im* ***Naked Dress*** *von Burberry*. ‘Ирина Шейк появилась на афтерпати BAFTA в прозрачном платье от Burberry’;

2)*"Ich bin mein eigener* ***Sugardaddy****": Kim Petras im Interview mit Fabian Hart. /* ‘"Я свой собственный спонсор": Ким Петрес в интервью с Фабианом Хартом’

- Композиты (одна часть слова – это англицизм, другая часть – немецкое слово), например:

1)*Krigler: Das von* ***Royals*** *und* ***Hollywood–Legenden*** *geliebte Parfum–Haus eröffnet eine Boutique in Wien.* / ‘Криглер: полюбившийся королевским и голливудским легендам парфюмерный дом открывает бутик в Вене’;

2)***Geschenke–Guide*** *von Tiffany: So luxuriös könnte Weihnachten 2019 werden.* / ‘Гид по подаркам от Tiffany: таким роскошным может стать Рождество 2019’;

- Частичные заимствования с последующей вариацией или же *Denglisch* ‘денглиш’.

На данный момент система Denglisch выглядит следующим образом: за основу берется английское существительное и, как правило, превращается далее в глагол. Так, например, в немецком языке появились глаголы *updaten* ‘обновить’, *twittern* ‘твитить’, *googeln* ‘гуглить’, *relaxen* ‘отдыхать’, *downloaden* ‘скачивать’, *scrollen* ‘скролить/пролистывать’, *floppen* ‘прокалываться/терпеть неудачу’. Примечательно, что спрягаются модифицированные глаголы по немецким правилам грамматики: *Ich habe den TikTok gerade* ***gedownloadet*** ‘Я только что скачал *TikTok*’. В современную немецкую прессу перешли и молодежные веяния: *псевдоанглицизмы*, то есть слово звучит на американский лад, но его как такового в английском языке нет. *Lookplayer* ‘актер’, *Dustsucker* ‘пылесос’, *outdead* ‘вымерший’, *Callboy* ‘альфонс’, *McJob* ‘низкооплачиваемая работа’, *Body* ‘боди, костюм гимнасток’, *Evergreen* ‘стандарт’, *Dressman* ‘модель мужчина’, *Oldtimer* ‘винтажная машина’, *Adulting* ‘взросление’.

Denglisch сегодня действительно популярен не только среди молодежи, но и среди различных медиаперсон. Вот несколько примеров из журнальных интервью:

1)*Heute haben wir* ***ein Meeting*** *mit den Consultants.* ‘Сегодня у нас будет встреча с консультантами’;

2)*Besser wäre aber ein* ***Face–to–face****–Gespräch zu haben.* ‘Было бы лучше поговорить лицом к лицу’.

Самым популярным жанром, в котором культивируется молодежный сленг, являются интервью и обзор/комментарий. В диаграмме представлен процентный показатель употребления англицизмов в статьях жанра интервью (6000 символов) и комментария/обзора (4000 символов):

Как следует из диаграммы, на долю полных заимствований из английского языка в немецкоязычных медиа приходится 70% от всех заимство-

ванных слов. Как правило, на одно предложение приходится два-три англицизма, например:

Damals war ich eines dieser ***coolen Backpacker-Girls****, die nach dem Abi Weihnachten* ***on the beach*** *verbringen wollten. Und das habe ich auch gemacht, aber mit einem Kerl, mit dem ich schon die sechs Monate davor die Nächte* ***in the hostel*** *und die Tage* ***in the car*** *oder* ***city*** *verbracht hatte*. /‘Тогда я была одной из этих крутых девчонок-путешественниц, которые хотели провести Рождество на пляже после окончания школы. И я это сделала, но с парнем, с которым за шесть месяцев до этого провела ночи в хостеле и дни в машине или в городе’.

Отметим также, что почти все лексические единицы на данном отрезке диаграммы – это существительные, относящиеся к сфере шоу-бизнеса и моды, например:

In erster Linie natürlich mit ihrer Mode, in der es keine ***Dos and Don'ts*** *mehr gibt.* ‘В первую очередь естественно модой, в которой нет понятия что можно, а что нельзя’.

На наш взгляд, такое количество заимствований обусловлено тем, что американский шоу-бизнес и модная индустрия являются эталоном для других стран. Так, например, «Vogue», изначально американский таблоид, продал франшизу крупнейшим странам Азии и Африки, большинству стран Европы, Южной Америки и России. Оставшееся 30% экспериментальной выборки разделили композиты (10%) и Denglisch (20%). Композиты в немецкоязычном медийном дискурсе представлены сложными существительными и относятся к индустрии моды и развлечений (*TikTok-Skinfluencer* ‘Тик-ток-инфлюенсер’, *Haar- und Make-up-Team* ‘команда стилистов и визажистов’, *Beauty-Redakteurin* ‘бьюти-редактор’, *weihnachtliches Wohlfühl-Make-up* ‘рождественский макияж’). Последние 20% диаграммы, выпавшие на долю Denglisch, характерны для сферы хобби и социальных сетей и чаще всего встречаются в жанре интервью (*Ich bin* ***total not rich****!* ‘Я абсолютно не богат’). Большую часть данного процентной группы составляют глаголы.

Таким образом, англицизмы, равно как и сленг, охватывают все сферы жизни молодежи, тем самым являются универсальным средством общения. Среди заимствованных слов в молодежном языке немецких медиа доминируют полные заимствования, пришедшие в немецкий язык вместе с проникновением американских явлений моды и развлечений в европейскую, в т.ч. немецкую культуру. Стремление к кратким формам в речи молодежи также обуславливает распространение англицизмов как разговорных форм выражения, что наглядно демонстрируют крупнейшие СМИ страны.

К содержанию

М. Е. КАЛЯДА
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы
Научный руководитель – О. И. Ковальчук

ГРАФИЧЕСКИЕ ПРИЁМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ РЕКЛАМНОМ СЛОГАНЕ

Графические приёмы или графическая игра, под данными понятиями мы подразумеваем изменяемость непосредственно самой письменной речи. Сюда входят такие способы изменения текста, как изменение шрифта, цвета, пунктуации (добавление кавычек, скобок, тире, дефисов). Графические приёмы позволяют трансформировать рекламный текст, извлекать главное, а также, это позволяет выносить дополнительный смысл из рекламного сообщения. Данные приёмы играют значительную роль, так как это позволяет рекламщикам правильно расставлять акценты, привлекать внимание потребителей, создавать новые слова, подчеркивать главное в рекламной кампании. Так как рекламный слоган является наиважнейшим вербальным компонентом рекламного текста, он должен вызывать интерес, передавать суть рекламируемой услуги или рекламируемого продукта. Поэтому графические приёмы являются сопроводителями рекламного слогана, они помогают привлечь внимание, что является основной задачей рекламы.

Шрифтовыделение – один из самых распространенных способов привлечения внимания. В основе данного приёма лежит изменение шрифта, размера букв, цвета, очертания букв. Как правило, выделяется одно слово, которое является «фокусом» рекламируемого понятия. Это позволяет извлекать дополнительный смысл, который чаще всего связан с рекламируемым брендом. Одна из главных особенностей шрифтовыделения – способность обыгрывать значения одного и того же слова. Такая графическая игра призвана подчеркнуть вербальный посыл при помощи прописных букв, а также написания слов через дефис. *My bologna has a first name, it's O-S-C-A-R… My bologna has a second name it's M-A-Y-E-R… Oh! I love to eat it every day… And if you ask me why, I'll say… Cause Oscar Mayer has a way with B-O-L-O-G-N-A* (Oscar Mayer Bologna). Оскар Майер – американская компания по производству мяса, а также холодной нарезки. Данная компания известна своими хот-догами, болонской колбасой и продуктами для ланча. Как мы видим, в рекламном слогане при помощи шрифта выделены основные компоненты рекламной кампании: конечно же имя владельца «Oscar», далее его фамилия «Mayer», а в конце рекламодатель акцентирует внимание на главном элементе своего бренда «Bologna», т. е. болонская колбаса.

«@ your fingert!ps» (компьютерное обеспечение Phoenix)

Если бы данный слоган был написан без применения графических приёмов, он бы выглядел так: «At your fingertips». На русском имеет следующее

значение: «Всегда под рукой». В английском языке знак @ обозначает at, такое написание позволяет указать на сферу, в которой будет применяться данное компьютерное обеспечение. Также, гласная буква «i» заменена на восклицательный знак, что опять же позволяет обратить внимание потребителя.

«*RELy on REL for real RELief*» (анальгетик REL Maryland Pharmaceutical)

В данном рекламном слогане наблюдается корневое повторение «rel», что позволяет отображать название самого бренда, а также главное результат при употреблении препарата: «relief» – «облегчение».

«*You're not fully clean until you're ZESTfully clean»* (мыло Zest Soap)

Как мы видим, в слове «zestfully», выделен фрагмент «zest», что позволяет отобразить название бренда. Кроме того, слово «zestfully» имеет такое значение как «с изюминкой».

«*American Forests. Global REleaf*» (фонд по защите амазонских лесов)

В представленном рекламном слогане, мы видим, что рекламодатель обращает внимание на слово «releaf», здесь мы видим намеренное неправильное написание слова «relief» – «помощь, оказание помощи». Если мы обратимся к написанию, которое предложил рекламодатель, то мы видим ещё и слово «leaf» – «лист, листопад». Таким образом, можно сказать, что в данном рекламном слогане отражается главная функция фонда – это защита леса, а также сам предмет защиты (листья).

Рекламные слоганы очень богаты личными местоимениями. Это связано с тем, что с помощью местоимений формируется диалог между продавцом и покупателем, что в свою очередь вызывает доверие у потребителя. Часто можно встретить форму второго лица *you* и притяжательное местоимение *your*. Именно поэтому рекламодатели предпочитают выделять шрифтом местоимения, чтобы акцентировать внимание покупателя.

"*Aren't you glad* ***you*** *use Dial… Don't you wish* ***everybody*** *did?"* (Dial Soap)

В данном рекламном слогане используется выделение таких слов как you и everybody, что позволяет обеспечить личное обращение к потребителю.

«Energizer! It'll surprise YOU» – «Энерджайзер! Они вас удивят» (Energizer Batteries).

«Fits YOUR_body like a hammer fits YOUR hand» – «Подходит вашему телу, как молоток подходит вашей руке» (Levi's Jeans).

«Goodness YOU can taste» – «Как здорово, что вы можете это попробовать» (Minute Maid Orange Juice).

«Mr. Bubble gets ***you*** *so clean* ***your*** *mother won't know* ***<u>you</u>****»* – «Mr. Bubble делает вас таким чистым, что даже ваша мама вас не узнает» (Mr. Bubble Bath Soap).

«Be ***Cointreauworsal****. Sip out of the mainstream»* (коктейли на основе французского ликера Cointreau)

Мы видим название ликера Cointreau, которое намеренно выделено в рекламном слогане. Кроме того, если мы прочитаем сам слоган, то можно понять, что в данном тексте отображается слово «controversial» – «спорный, неоднозначный, противоречивый». Таким образом, рекламодатель хотел сказать, что у данного продукта нет определенного вкуса – каждый почувствует его по-разному.

Изменение шрифта, выделение главного, изменение пунктуации, всё это позволяет передавать эмоциональное состояние. Главные качества рекламного слогана – краткость и динамичность. Графические приёмы наделяют рекламный слоган большей смысловой нагрузкой, не увеличивая сам слоган. Также, из приведенных примеров можно сделать вывод, что графическая игра позволяет правильно расставить смысловые ударения, правильно выделить главное слово, которое чаще всего отображает название бренда, концепцию, наилучше качества рекламируемого товара.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Росситер, Д. Р. Реклама и продвижение товаров = Advertising communications & promotion management. 3-е изд. / Д.Р. Росситер, Л. Перси. – СПб. : Питер, 2010.

К содержанию

А. А. КАРПИЕВИЧ
Минск, БГУ
Научный руководитель – А. М. Бутырчик

СЕМИОТИЗАЦИЯ НАРРАТИВА В РОМАНЕ ЧИГОЗИ ОБИОМА «РЫБАКИ»

Характерной чертой литературы постколониального дискурса является гибридизация моделей европейской и национальной культур. Отсутствие базиса при создании идентификационного мифа приводит к эклектичным попыткам авторов совместить в произведениях череду самобытных мифологических и фольклорных элементов наряду с традиционными западными сюжетами и лейтмотивами. Эта гетерогенность иллюстрирует мультикультурную доминанту современного мира, в котором на разных планах – социальном, эстетическом, политическом и религиозном – сосуществуют всевозможные национальные матрицы. В новейшей постколониальной литературе это взаимодействие можно отследить на уровне структурных идей многих произведений. Так, в романе «Дети полуночи» *(Midnight`s Children, 1981)* Салман Рушди трансформирует в нарратив признание независимости Индии через оптику магически одаренного юноши, эволюционирующего вместе с национальной идентичностью. А в трилогии об Азаро нигерийского писателя Бена Окри (*The Famished Road, 1991; Songs of Enchantment, 1993; Infinite*

Riches, 1998) миф выступает средством манипуляций политических партий и сферой репрезентации истории как циклического повествования.

Среди современных нигерийских писателей выделяется Чигози Обиома (*Chigozie Obioma, род. 1986*), чей дебютный роман «Рыбаки» *(The Fishermen, 2015)* вошел в шорт-лист Букеровской премии. В его основе лежит ветхозаветная матрица о братоубийстве: так автор синтезирует множество европейских и африканских мифологем. Однако это не единственный архетип, воплощаемый автором в рамках семиотизации нарратива. Множество символов, вплетенных в нарратив сквозь сюжетную составляющую, аллегоричность героев, и ритуализацию обыденного выносят означающее на первый план, снижая роль текстуальных референтов – так создается метафора универсализации повествования. Идея о предначертанной судьбе, знание о которой становится роковым, персонифицируется в образе безумного оракула Абулу. Повышенное драматургическое напряжение с заранее предрешенным финалом напоминает читателю о таких классических образцах древнегреческой трагедии, как «Антигона» Софокла или «Медея» Эврипида. С точки зрения формы, это специфическая модификация «романа воспитания»: через оптику героя происходит взросление его братьев, в то время как он сам является марионеткой в руках судьбы. Фоном для нарратива становится политизация пространства: вкрапления идей о независимости и общем благе западной цивилизации представляют недостижимую мечту семьи рассказчика. Лингвистически в романе воплощается идея другого языка, который «создает пропасти в общении между родственниками и друзьями» [1, с. 27]: английский служит неким мостиком между нигерийской действительностью и иллюзорным западным благополучием, а на йоруба переходят в ссорах и других эмоциональных моментах.

В сюжетной канве романа следует отметить следующее: роковое пророчество четверо братьев получают, когда отправляются на рыбалку в запрещенное родителями место. Отец табуирует берега реки как опасные, но дети ослушиваются его, то есть, совершают бунт против традиционного образа жизни и расплачиваются за нарушение предначертанной им судьбы эпистемологической проблемой фатализма. Сумасшедший Абула воплощает архетип шамана, человека, живущего между мирами и способного проникать в мысли других людей – «от него пахло чем-то нематериальным» [1, с. 186]. Он предсказывает старшему из братьев, Икенне, смерть от руки рыбака – позже дети понимают, что убийцей станет кто-то из них самих, получивших от родителей это прозвище за нарушение указа отца. Предначертанность судьбы влияет на Икенну негативным образом, он начинает подозревать всех братьев, вспоминать случаи нечестного обращения с ним и срываться на близких. Таким образом, он сам приближает собственную смерть: если бы он не обвинил Боджу в том, что тот порвал его паспорт, отношения меду братьями не были бы столь напряженными и Боджа не убил бы Икенну в ходе дра-

ки и не утопился бы в колодце. Он понимает, что гнев – это худший из грехов и им не оправдать братоубийство, поэтому скрывает свою смерть, не желая, чтобы его труп нашли родные. Двое старших братьев, Обембе и Бен, усматривают во всех фамильных несчастьях (вдобавок мать сходит с ума, а отец бросает работу) некий знак и решают убить Абулу, повинного в этом. Но только спустя годы Бен понимает, что он приговорил к смерти проводника божьей воли и что высшим силам, предначертавшим такую судьбу для их семьи, невозможно противостоять. Так, убегая от рока, все герои романа неизбежно приходят к его принятию: бунт и нарочитая инаковость Икенны (он обращается к матери «женщина» [1, с. 53], снимая покров сакральности с ее фигуры), отрекается от церкви; нежелание Боджи отпускать последнего в Канаду; убийство Абулы Беном в гневе, вынудившее Обембе противиться тюремному наказанию и скрываться на протяжении нескольких лет; уход их матери в другую реальность, повлекшее ее сумасшествие; и, наконец, возвращение отца, птыающегося обеспечить жизнь детям на Западе.

Структура романа задает интерпретационную парадигму каждой главы: рассказ предваряется образом, с которым символически сравнивается один из героев, или чей-то поступок. Например: «Отец был орлом. Могучей птицей, которая строит гнездо выше остальных пернатых, парит в небе и зорко стережет птенцов, словно король – свой трон» [1, с. 28]. Так Ч. Обиома последовательно создает галерею символов, которые не только выводят означающее на первый план, но и придают нарративу аллегоричность и универсализируют происходящее до уровня притчи. Такой семиотизации в первую очередь способствует обилие эксплицитных христианских символов и имплицитных нигерийских мифологем. Как было сказано выше, за развитие персонажей отвечает сменяющийся каскад анималистических сравнений, некоторые находятся на периферии язычества и монотеизма: змея, рыба, саранча, петухи, левиафан, мотылек, голубь. Текст пропитан отсылками к христианству, которые субъективно трактуются взрослыми и детьми: первоначальный план по убийству Абулы называется «Давид и Голиаф» – для детей странный бродяга представляется некой величиной вроде кита, бесстрашного левиафана, а его близость к миру животному, аллегорическому, подчеркивается сценой, в которой Абула сосет коровье вымя. Отец в романе примеряет архетип маскулинности, не такой демонический как в упомянутой трилогии Б. Окри. Он взывает к небесным силам, дает указания жене и каждому ребенку, апеллирует к воздаянию, бичеванию и табуированию – здесь можно ярко проследить гибридность его религиозного мироощущения. Влияние традиций прослеживается через призму нигерийского фольклора: Боджа убивает петуха Ийи Ийбо, которая доносит, что мальчики ходили на запрещенную рыбалку, устраивая целый обряд жертвоприношения – это первая смерть в романе, позже Боджа убьет и собственного брата, замыкая символический круг мести, гнева и человеческой по-

рочности. После гибели его сравнивают с грибком: он страдает от почечной болезни, затем его поражает зависть к брату, который должен уехать в Канаду, и «сердце его качало кровь, наполненную спорами» [1, с. 133], он становится паразитом на теле Икенны, разрушая его, и, наконец, умирает внутри склизкого колодца, найдя ареал обитания. Рассказчик отмечает роль этого строения в жизни брата-убийцы: туда Боджа выбрасывает порванный паспорт Икенны; из колодца, в который упала мертвая птица, он хочет выпить воды, уверовав в ее святость; и, как цинично отмечает Бен, круг замкнулся – колодец в итоге убивает Боджу. Сцену смерти Икенны предваряет анфилада «знаков в себе», повышающих саспенс кульминации романа: две женщины в грязных платьях, лежащая беременная коза со свисающим языком, вилка, похожая на дохлую рыбу в маслянистой луже. Здесь можно проследить символическую цепь жизни и смерти: женское начало – еще не рожденный ребенок – выкидыш. Синтез бытия и не-бытия имманентно связан с образом воды, дающей и отнимающей, – эта тема онтологически актуальна для африканского населения, зависящего от природы и климата. На берегах реки Оми-Ала оракул дает пророчество, в колодце умирает Боджа, Бен удочкой убивает Абулу, западное общество и отец отделены от семьи океаном, а рыбалка становится метафорой отнимания и предоставления жизни.

Таким образом, нарратив в романе Ч. Обиома «Рыбаки» модернизируется посредством знаков и символов, превращаясь из частной истории о семейной трагедии в универсальную притчу о диалектике жизни и смерти, природе человеческой греховности, взаимоотношениях реального и мифического, детерминированности бытия и попытках инкорпорации в другое общество без сохранения уникальной идентичности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Обиома, Чигози. Рыбаки [Электронный ресурс] / Чигози Обиома. – Режим доступа: https://cutt.ly/ckV0N0B. – Дата доступа: 15.02.2021.

К содержанию

В. С. КИРИКОВА
Барановичи, БарГУ
Научный руководитель – Т. А. Рогожинская

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МУЛЬТИМЕДИЙНОГО ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧАЮЩЕГО КОМПЛЕКСА ‘TELL ME MORE’ ПРИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ИНОЯЗЫЧНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ УЧАЩИХСЯ

Сегодня одним из средств повышения результатов обучения иностранному языку является внедрение информационных технологий в образовательный

процесс. Современное образование дает возможность обучающимся использовать иностранный язык не только во время урока, но и в повседневной жизни. Поэтому для того, чтобы учащиеся лучше усваивали материал, учитель может использовать мультимедийные интерактивные технологии, которые и повышают эффективность изучения данного материала обучающимися.

В настоящее время существует большое количество мультимедийных средств процессе преподавания иностранного языка, которые используются для обучения различным аспектам речевой деятельности: чтению, письму, аудированию, говорению; объяснению и повторению различных грамматических материалов с соответствующими заданиями и упражнениями, как для самостоятельной, так и для групповой работы. [1, с. 20]

Интерактивное обучение в процессе преподавания иностранного языка позволяет решать одновременно несколько задач. Оно развивает коммуникативные умения и навыки, позволяет расширить словарный запас учащегося, что является важнейшими задачами при обучении языку, кроме этого, интерактивная деятельность помогает установить эмоциональный контакт между учащимися, обеспечивает воспитательную задачу, так как помогает работать в команде. [2, с.14-15]

В качестве одной из основных мультимедийных интерактивных технологий мы рассмотрим мультимедийный интерактивный обучающий комплекс ‘*Tell me more*’ при совершенствовании иноязычных лексических навыков учащихся.

Курс ‘*Tell me more*’ состоит из трех уровней: Beginner (начальный), Intermediate (средний), Advanced (продвинутый уровень). Данная программа включает в себя уникальные разработки, такие как распознавание речи, цифровая обработка изображений, а также большое количество визуальных методов обучения. Например, во время выполнения упражнений, компьютер может сказать: ‘*Good morning, how are you*?’. Учащиеся могут ответить: ‘*I am fine, and you*?’. И если ученик не уверен в своем произношении, он может построить график голосового воспроизведения, сравнив его с носителем языка и при необходимости внести необходимые корректировки.

Упражнения данной программы развивают все речевые навыки, необходимые для свободного владения языком: устная и письменная речь, чтение и аудирование; расширяют словарный запас и закрепляют знание грамматических правил. Обширный грамматический справочник с примерами представлен на русском и английском языках.

‘*Tell me More*’ позволяет ученикам эффективно усваивать лексику по таким темам, как ‘З*накомство*’, ‘*Времена года*’, ‘*Внешность*’, ‘*Животные*’, ‘*Прогулка по городу’*, ‘*Магазин*’, ‘*Погода*’. Выполнение на уроке упражнений из данного курса помогает учителю заинтересовать детей, а обучающимся – быстро получить лексическую и грамматическую инфор-

мацию, самостоятельно закрепить полученные знания, тренировать употребление лексики в различных ситуациях.

Опишем подробный алгоритм работы с мультимедийным учебником ‘*Tell me More*’ на уроках иностранного языка при совершенствовании лексических навыков английского языка.

Рассмотрим следующие этапы работы с данной компьютерной программой, при изучении темы ‘*The Weather*’: демонстрация, закрепление, контроль.

На 1-м этапе – введение лексики. Используя демонстрационный компьютер, учитель выбирает автоматический режим: на экране появляются картинки, которые изображают природные явления: снег – snow, дождь – rain, гроза – thunderstorm, солнечно – sunny, холодно –cool/cold, облачно – cloudy, град – hail и другие. Затем следуют фразы:

1. Such a wonderful day! – Какой прекрасный день!
2. Such a terrible weather! – Какая ужасная погода!
3. Is it always so cold here? – Здесь всегда так холодно?
4. What is the weather forecast for tomorrow? – Какой прогноз погоды на завтра?

Учащиеся смотрят и слушают. Время работы – примерно 1 минута. На 2-м этапе происходит отработка произношения и закрепление лексики. Учитель наводит курсор мышки на слово или фразу, а учащиеся хором повторяют за диктором. Время работы – примерно 5–10 минут, оно зависит от количества слов изучаемой темы.

На 3-м этапе проводится контроль изученной лексики. По окончании выполнения задания на экране появляется таблица результатов в процентах. Контроль изученной лексики можно осуществлять индивидуально, используя раздаточный материал – карточки с заданиями. Данные задания могут быть аналогичны заданиям компьютерной программы или разработанные учителем, например:

1. Укажите правильный вариант перевода. Снег – snowfall, cloud, sun, snow, snowman, freeze.
2. Какое из написанных слов является лишним по смыслу. Winter August, snow, December, cool.
3. Выберите самую подходящую фразу к данному слову – warm. Such a wonderful weather! It’s so windy today! Is it always so hot here? It is raining.

Компьютерная программа ‘*Tell Me More*’ охватывает обширный лексический материал по теме ‘ The Weather’ и позволяет тренировать и контролировать лексику сразу по всем разделам темы:

1. Ассоциации к картинкам: нужно найти слово, соответствующее картинке на экране. Обучающиеся соотносят печатный образ слова с изображением, привлекая образную память. Если связь поставлена правильно, слова отображаются зеленым цветом, если нет - красным.

2. Подбор слова. Название упражнения ‘*Подбор слова*’ говорит само за себя. Нужно выбрать правильный вариант слова, которое необходимо подставить в предложение вместо пробела.

3. Составление предложения. Из набора слов учащиеся составляют правильное предложение, перемещая слова из нижнего окна в верхнее. Активизирующаяся при выполнении таких упражнений моторная память позволит сделать процесс запоминания слов более быстрым и эффективным.

4. Кроссворд. Правильно подставленные буквы выделятся зеленым, в противном случае буквы будут красными.

Таким образом, среди преимуществ использования названной программы в процессе совершенствования лексических навыков учащихся можно выделить следующие ее характеристики:

1. технология распознавания речи: программа предоставляет возможность отработки произношения: образцы произношения в исполнении носителей языка, возможность записи и воспроизведения голоса пользователя, графическое представление речи, автоматическую оценку произношения;

2. обилие иллюстраций, анимаций и видеофрагментов, звуковое сопровождение помогают учащимся визуально воспринимать предоставленный материал;

3. возможность проверки знаний в форме тестирования дают возможность ребенку самостоятельно выбирать не только удобный темп и форму восприятия материала, но и позволяют расширить кругозор и углубить свои знания в языке;

4. возможность ознакомиться с социокультурными особенностями коммуникации страны изучаемого языка: видеоролики показывают не только как говорят, но и о чем принято разговаривать, дают возможность узнать больше о культуре страны изучаемого языка. [3, с.61-62]

Таким образом, программа ‘Tell Me More’ является эффективным интерактивным курсом обучения языку. Удобный интерфейс, разнообразные упражнения, глоссарий и, что самое важное, возможность слушать иностранный язык и практиковать собственное произношение – все это делает данный курс отличным дополнением к традиционным занятиям по иностранному языку.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Морев, И. А. Образовательные информационные технологии. Часть 1. Обучение: Учеб. пособие. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2004. – 162 с.

2. Малышева, Т. В Влияние методов интерактивного обучения на развитие коммуникативной компетенции учащихся / Т. В. Малышева // Учитель в школе, 2010. – 14-16 с.

2. Швырина, Г. В. Интернет-ресурсы как эффективное средство формирования культуры речи учащихся / Г. В. Швырина// Образование и общество, 2010. – 61-64 с.

К содержанию

Л. П. КИРИЧУН
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – М. В. Гуль

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Словарный запас любого языка зависит от многих лингвистических (заимствования, конверсия и т. д.) и экстралингвистических факторов (развитие страны, различных научных областей в данной стране; специфика научного знания; степень новизны термина и его понятия; особенности языковой личности (учёного или специалиста), участвующая в процессе создания терминологической номинации и т. д.), в которых язык развивается и функционирует. Поэтому словообразование в каждом отдельном языке имеет свои особенности. По сути, способы словообразования терминов в каждом языке одни и те же, но степень их использования и удельный вес слов, созданных ими, не совпадает. Естественно будет утверждать, что образование терминов в английском и русском языках имеет схожие и различные черты.

Русский язык относится к флективному типу языка, т. е. словообразование новых слов зачастую происходит с помощью флексий или аффиксов. Английский же язык причисляется к аналитическому (изолирующему) типу языка, что говорит о большей приверженности к семантическим способам словообразования, чем к морфологическим.

Наиболее интенсивное пополнение терминологической базы английского языка происходит за счет следующих способов:

1. Аффиксации, т. е. образование новых однословных терминов путем прибавления к корневым словам префиксов и суффиксов, например: *extra + sentential = extrasentential* (‘находящийся вне предложения’). Данный способ создания терминов является самой частотной разновидностью морфологического способа образования слов в английском языке.

2. Словосложение, при котором два или более слова (или их основы) соединяются в один новый термин, например: *lingua + cultural = linguacultural* (‘лингвокультурный’). Словосложение относится к морфологическому способу. Кроме того, словосложение имеет своё деление на чистое сложение (*table + cloth = tablecloth*), сложение с помощью служебных слов (*mother + of + pearl = mother-of-pearl*), сложения с интерфиксом (*sport + (s) + man = sportsman*), аббревиация (*British Broadcasting Corporation → BBC*) и т. д.

3. Конверсия слова или термина, т. е. новый термин образуется из существующего слова или термина, но становиться другой частью речи. Данный способ словообразования является наиболее распространенным способом терминообразования в английском языке, например: *rescue* (‘спасать’) – *rescue* (‘спасение’); *to supply* (подавать, снабжать) – *a supply* (подача, снабже-

ние); *trim* (‘приспосабливаться’) – *trim* (‘аккуратный, в хорошем состоянии’), *a seal* (уплотнение) – *to seal* (уплотнять, герметизировать). Конверсия относится к морфолого-синтаксическому способу образования терминов.

4. Прямые заимствования слов из греческого и латинского языков, например: *versus* – латинское слово, означающее ‘против’; *analysis* – слово происходит от древнегреческого ἀνάλυσις (анализ, ‘разрыв’, ana – ‘успех, совершенно’ и lysis – ‘ослабление’).

5. Лексико-семантический способ в английском словообразовании представлен безаффиксным способом образования лексической единицы из отдельного значения многозначного слова, например: *body* (‘тело человека, животного’) – *body* (‘корпус устройства’); *pocket* (‘карман’) – *pocket* (‘полость, углубление’); *jacket* (‘куртка’) – *jacket* (‘оболочка, обшивка устройства’) [1].

В свою очередь, морфологический способ словообразования является основным в обогащении словарного запаса русской терминологической лексики. Зачастую новые слова образуются с помощью добавления различных аффиксов к уже имеющимся производящим основам. В таком случае к основным видам морфологического способа словообразования относятся: префиксация (*вид →подвид*), суффиксация (*бром → бромид*), постфиксация (*расщеплять - расщепляться*), сложение (*спектр + фотометр → спектрофотометр*), аббривиатура (*дифференциаль термик анализ → ДТА*) и т. д.

Кроме морфологического способа в русском языке реализуются и остальные способы словообразования: морфолого-синтаксический и лексико-семантический.

Примером морфолого-синтаксического способа словообразования в русском языке является классическая конверсия. В русском языке основным видом конверсии является субстантивация, т. е. грамматический переход в разряд существительных слов других частей речи, например: *делимое (прил.) число → делимое (сущ.); Николь (имя собственное) → николь; рабочий человек → квалифицированный рабочий*.

Лексико-семантический способ словообразования представляет собой распад значений многозначного слова. Так в русском языке возникают омонимы: *титан* – гигант, вступивший в схватку с врагом; *титан* – большой металлический бак для кипячения воды; *титан* – твердый металл.

Так как в настоящее время терминообразование является актуальным вопросом, то изучение факторов, оказывающих влияние на процесс создания терминов и способов реализации данного процесса позволяют не только разобраться в данном вопросе, но и спрогнозировать сам процесс создания терминов. Особенности языка напрямую воздействуют на процесс создания новых терминов, поэтому способы, используемые для этого варьируются от языка к языку. В русском и английском языках есть схожие черты при словообразовании терминов, но в английском языке больше ис-

пользуются морфолого-синтаксический и лексико-семантический способы, а в русском – морфологический.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Скачева, Н. В. Способы терминологической номинации лингвистических терминов в английском языке // Modern Directions of Theoretical and Applied Researches. – 2013. [Электронный ресурс] / Н. В. Скачева. – Режим доступа : http://www.sworld.com.ua/index.php/ru/conference/the–content–of–conferences/archives–of–individual–conferences/march–2013. – Дата доступа: 21.03.2021.

К содержанию

В. А. КНЫШ
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – С. Н. Дягель

ЭСТЕТИКА МОДЕРНИЗМА В ТВОРЧЕСТВЕ Ф. КАФКИ

Немецкоязычная литература первой половины XX века – явление сложное и противоречивое. В ней в полной мере проявилось ощущение кризиса культуры, усугубленного глобальными социальными потрясениями, и всеобщего распада веками существовавших представлений о мире и человеке. Мир стремительно менялся и на фоне краха традиционных представлений возникало новое искусство, все проявления которого объединяют широким термином «модернизм».

Модернизм (от фр. *Moderne* – новый, новейший, современный) – это совокупность эстетических школ и течений конца XIX – начала XX в., характеризующихся разрывом с традициями реализма и других предшествующих художественных направлений [1]. Для немецкоязычной литературы определяющим стало такое модернистское течение как экспрессионизм (лат. *expressio*– выражение), в значительной степени определившее художественную жизнь Германии, Австрии и ряда других стран в период с 1905 по 1920 годы. Экспрессионисты искали новые скандальные формы самовыражения, современную им действительность они изображали гротескном обличье. В 20-м веке мир предстал человеку в беспокойном хаотичном движении непонятных и враждебных сил, поэтому герой экспрессионистов – отчужденный, растерянный человек, захлёстываемый эмоциональными порывами, живущий во враждебном ему мире.

Герой произведений Франц Кафка также ощущает незащищенность от общественных институтов: он может внезапно попасть под следствие, им могут заинтересоваться люди, за спиной которых стоят тёмные и непонятные силы (роман ***«Процесс»***); человек может тщетно до самой смерти добиваться права на проживание в этом мире (роман ***«Замок»***). Своим творчеством он закрепил распад антропоцентрического мировоззрения, которое

так долго считало человека центром вселенной. Страницы его романов, новелл, притч заполнили страховые агенты, мелкие чиновники, судебные исполнители, больше похожие на разбойников, нежели на стражей закона. Но социальное положение этих персонажей имело далеко не первостепенное значение. Кафкианские персонажи – это люди, преследуемые страхом, и это страх перед бессмысленностью бесчеловечной жизни. Гонимые страхом, преследуемые властями, герои Кафки мечутся в пространстве узких улочек, грязных лестничных площадок, душных чердаков, жалких замков, пыльных комнат, утрачивая человеческий облик, превращаясь в чудовищ. Пространство произведений Кафки оказывается предельно сжатым, в нем нет воздуха, время, кажется, тоже остановилось в этом мире, поскольку исчезло то, что является точкой его отсчета – событие. Условность пространственно-временной организации произведений Кафки, предельная обобщенность характеристик персонажей, экстатичность как ведущее качество большинства его героев, иррационализм в интерпретации мира и человека дают основание говорить о близости писателя к экспрессионизму.

Одной из черт модернистской эстетики стало появление литературы «абсурда», которая полностью и достоверно отразила духовный кризис человечества, выраженный в осознании утраты всего мира и бессмысленности существования в нем. Философской концепцией, консолидирующей ее теоретическую основу, стала философия экзистенциализма. Наиболее развернутое определение понятия «абсурд» дает «Энциклопедия постмодернизма»: «Абсурд (лат. absurdus – нелепый, от ad absurdum – исходящий от глухого) – термин интеллектуальной традиции, обозначающий нелепость, бессмысленность феномена или явления» [2]. Понятие «абсурд» стало использоваться экзистенциализмом как атрибутивная характеристика отношений человека с миром, лишенным «смысла» и враждебным человеческой индивидуальности, осознание отчуждения человека от мира порождает у него «абсурдное сознание» (по А. Камю). Понятие «абсурд» часто использовалось в середине 20 века для критики требования научного разума, бессильного перед непостижимостью мира, который можно понять только путем радикального переосмысления подходов и позиций традиционного естествознания или через художественное сознание. В традиционной логике «доведение до абсурда» предполагает доказательство внутренней противоречивости утверждения. В повседневной жизни понятием «абсурд» принято обозначать утрату субъектом действия его смысла [3].

Признаки литературы абсурда можно обнаружить в романе Ф. Кафки «Процесс». Абсурдообразующим в сюжете романа является осуждение безвинного человека. Йозефа К. поглощает абсурдный процесс, причины которого ему незнакомы, но очевидны для всех: «*Unsere Behörde, so weit ich sie kenne, und ich kenne nur die niedrigsten Grade, sucht doch nicht etwa die Schuld in der*

Bevölkerung, sondern wird, wie es im Gesetz heißt, von der Schuld angezogen und muss uns Wächter ausschicken…» [4]. Помимо сюжета к литературе абсурда это произведение отсылают темы страха, мании преследования, подозрительности и агрессии по отношению к окружающим, тотального одиночества. В традициях литературы абсурда также есть противопоставление индивида определенной социальной системе. Так, Йозеф, занимая высокое положение в социуме, принимает роль обвиняемого, навязанную ему обществом. Ему кажется, что все в мире наслышаны о его процессе и пытаются следить за его дальнейшими действиями: коллеги по работе, родственники и даже люди, которые, казалось бы, не имеют никакого отношения к его жизни. Общество получает власть над ним. Его судебный процесс проходит на чердаках, в душных помещениях, где герою становится плохо, и он чуть не падает в обморок. Он проходит унизительную процедуру допросов, при одном из которых хохочет толпа. Йозеф пытается бороться с сомнительными судьями, инспекторами, следователями. Он борется с адвокатом, который оттягивает защиту в его деле. И, решившись на самостоятельную защиту, Йозеф обрекает себя на гибель тем, что не желает играть по правилам судебной системы.

Еще одной чертой модернистской эстетики в произведениях Ф. Кафки является их сюрреализм. Сюрреализм как направление в искусстве и литературе возник во Франции в 20-х годах прошлого века. Уже само название этого направления подчеркивает его антиреалистичность: термин «сюрреализм» означает «надреализм» (от французского «сюр» – «над»). Сюрреализм базируется на вере в высшую реальность, во всемогущество сновидения и в незаинтересованную игру мысли, что ведет к постоянному разрушению всех физических механизмов и их решительной замене в принципиальных жизненных проблемах. Предлагаемое сюрреалистами «новое мировоззрение» уводит художников от явлений и проблем действительности в мир подсознания и алогизма, попросту говоря – мистики [5]. Так, в новелле Ф. Кафки «Превращение» главный герой Грегор Замза превращается в огромное и страшное насекомое. Он, проснувшись утром и обнаружив себя в новом облике, после первого недоумения пытается приспособиться к данному образу. В новелле автор подробно описывает физиологию гигантского насекомого, кормление, гниение раны, в которую угодил огрызок яблока. В романе «Процесс» также можно проследить «надреальность» происходящего: мистическим местом является место для допроса, это – одна из комнат квартир, находящаяся на чердаке в одном из отдалённых домов города, маленькое, душное помещение с множеством людей. Само судопроизводство в романе предстаёт в довольно фантастическом свете, где всё является тайной, и никто не знает, откуда пришло судебное дело и куда оно пойдёт дальше.

Итак, можно констатировать, что Ф. Кафку обоснованно называют одним из корифеев модернизма. В его творчестве отразились многие родовые

черты новой художественной эстетики, попытавшейся осмыслить трагизм существования человека в 20-м веке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голованова, И.С. История мировой литературы. Модернизм / И.С. Голованова. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://17v-euro-lit.niv.ru/17v-euro-lit/golovanova/modernizm.htm. – Дата доступа: 10.02.2021

2. Постмодернизм. Энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/PostModern/_Index.php]. – Дата доступа: 10.02.2021

3. Шильке, В.В. Мировоззренческие основы литературы абсурда / В.В. Шильке. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://www.rusnauka.com/27_NNM_2011/Philologia/8_92829.doc.htm. – Дата доступа: 05.02.2021

4. Kafka, F. Der Prozess / F. Kafka. – Leipzig: Verlag Philipp Reclam jun. –1989. – 228 S.

5. Балашова, Т. В. Энциклопедический словарь сюрреализма / Т. В. Балашова, Е. Д. Гальцова. – М. : ИМЛИ им. А.М. Горького РАН, 2007. – 584 с.

К содержанию

Д. Д. КОБЯТКО
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Е. Г. Сальникова

ПЕРЕВОД НАЗВАНИЙ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ФИЛЬМОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В современном мире кинематограф является востребованной частью человеческой культуры. Работая над фильмом, режиссер объединяет множество компонентов содержательной формы (сценарная драматургия, операторская работа, актёрская игра, изобразительное решение сюжетного материала художником, музыка фильма и т. д.), чтобы создать синтетический образ, обращённый к зрителю. И именно название фильма должно стать первым шагом к пониманию замысла режиссера.

При дистрибуции фильмов на иностранных рынках особое внимание уделяется переводу названия, которое, с одной стороны, должно сохранить замысел режиссера, а с другой – быть понятным и запоминающимся в иной лингвокультуре. Название фильма является не только визитной карточкой, но и одной из главных причин и ориентиров при выборе фильма. Броское название – это эффективное привлечение внимание зрителей. Потенциальный зритель по названию может определить своё отношение к фильму, решить, стоит ли его смотреть. Оно должно не только привлечь, заинтриговать, но и дать правильный посыл, не обмануть ожиданий зрителя.

Для того, чтобы проанализировать, как решается эта задача переводчиками, мы выбрали оригинальные названия и перевод 80 американских и

британских фильмов 2020 года. Названия были выбраны из списков, расположенных на странице Википедии [1; 2].

Можно выделить две основные переводческие стратегии:

- прямой (дословный) перевод;
- косвенный перевод (трансформация).

К прямому переводу относятся:

1. Калькирование. Данная стратегия является самым простым способом перевода названий фильмов. Это *word for word* перевод, когда каждому слову оригинала соответствует отдельное слово в тексте перевода [3, с. 38]: “The Nest” – «Гнездо»; “Underwater” – «Под водой»; “The Secrets We Keep” – «Тайны, которые мы храним»; “Blackbird” – «Чёрный дрозд»; “Dream Horse” – «Лошадь мечты».

Калькирование не портит смысл названия и, соответственно, смысл самого кинофильма. П. Ньюмарк утверждал, что «буквальный перевод – это не только самый лучший, но и единственно правильный метод и что недопустимы ненужные “синонимы”» [4, с. 21].

2. Транслитерация и транскрипция имен собственных.

Согласно толковому словарю, транслитерация (лат. trans littera – через букву) – это передача букв одной письменности посредством букв другой письменности. Используя данный прием, создается слово русского языка, представляющее собой имитацию английского слова.

По словам Е. А. Мисуно, «транскрипция представляет собой передачу английского слова на русский язык путем воспроизведения с помощью русских букв его звукового облика (фонемного состава)» [3, с. 51]: “Enola Holmes” – «Энола Холмс»; “Gretel & Hansel” – «Гретель и Гензель»; “Wendy” – «Венди»; “Hamilton” – «Гамильтон»; “John Henry” – «Джон Генри»; “Artemis Fowl” – «Артемис Фаул».

Трансформация – это стратегия преобразования при помощи перестройки предложения, которая включает добавление, опущение, а также разного рода замену слов. Данный способ улучшает восприятие и понимание заголовка.

1. Добавление – введение дополнительных лексических единиц для компенсации различий в грамматической структуре или при отсутствии эквивалента слова в исходном языке. То есть, расширение текста, вызванное необходимостью полной передачи его содержания: “Dolittle” – «Удивительное путешествие доктора Дулиттла»; “Harley Quinn: Birds of Prey” – «Хищные птицы: Потрясающая история Харли Квинн»; “I Still Believe” – «Верю в любовь»; “Capone” – «Капоне. Лицо со шрамом»; “Palm Springs” – «Зависнуть в Палм-Спрингс». Добавления при переводе раскрывают и уточняют идейное содержание фильма.

2. Опущение – процесс сокращения текста, опущения слов, выражающих значения, которые могут быть извлечены из текста. Например, из-

лишним с точки зрения русского языка может быть употребление двух близких по семантике слов (парные синонимы). В таком случае один из двух синонимов опускается [5, с. 26]: “The Secret: Dare To Dream” – «Секрет»; “Bill & Ted Face the Music” – «Билл и Тед». Данная стратегия упрощает заголовок, делает его удобным для прочтения.

3. Замена – способ перевода, который используется в тех случаях, когда отсутствуют прямые словарные соответствия. Возникает необходимость найти вариант перевода, который будет приближен по значению к заголовку или к основному замыслу фильма. Например, “The Rental” – «Кто не спрятался». Дословный перевод названия – «Аренда». По сюжету компания арендует виллу, где за ними повсюду следят камеры видеонаблюдения. На наш взгляд, заголовок может быть переведен и калькированием, и заменой. Оба перевода передают задумку автора и содержание фильма. Стратегия замены позволяет сделать название фильма привлекательнее для иностранной аудитории и таким образом заинтересовать большое количество зрителей.

Результаты исследования перевода на русский язык 80 англоязычных названий фильмов, вышедших на экран в январе–сентябре 2020, представлены на диаграмме:

Самой распространенной стратегией перевода оказался прямой перевод – 87%. Из косвенных способов перевода наиболее часто использовался прием замены (21% названий). Независимо от простоты названий, некоторые из них пришлось адаптировать для лучшего понимания сути фильма русскоязычной аудиторией. Реже были использованы добавления (10%) и опущения (4%).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. List of American films of 2020 [Electronic resource]. – Mode of access: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_American_films_of_2020. – Date of access: 08.03.2021.

2. List of British films of 2020 [Electronic resource]. – Mode of access: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_British_films_of_2020. – Date of access: 08.03.2021.

3. Мисуно, Е. А. Перевод с английского языка на русский язык: практикум: учеб. пособие / Е. А. Мисуно, И. В. Шаблыгина. – Минск : Аверсэв, 2009. – 255 с.

4. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 287 с.

5. Слепович, В. С. Курс перевода (английский – русский язык) = Translation Course (English – Russian). – Минск : ТетраСистемс, 2011. – 320 с.

6. Бархударов, Л. С. Язык и перевод. (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. – М. : «Международные отношения», 1975. – 240 с.

К содержанию

Д. В. КОВАЛЬЧУК
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Ю. А. Тищенко

ПОТЕНЦИАЛ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УРОКОВ ДОМАШНЕГО ЧТЕНИЯ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ШКОЛЕ

Занятия по домашнему чтению обладают огромным потенциалом при организации обучения иностранным языкам в школе. Данные занятия помогают спланировать самостоятельную работу учащихся, а также увеличивают время на изучение иностранного языка. Уроки домашнего чтения обладают рядом преимуществ. Так, правильный подход к организации домашнего чтения способствует повышению мотивации к изучению языка, а также улучшению навыков монологической речи, что является важным факторов совершенствования языковой компетенции, и во многом определяет актуальность проведения уроков домашнего чтения в школах. Необходимо отметить, что обучение иностранному языку в школе охватывает ряд аспектов. Рассмотрим потенциал использования уроков по домашнему чтению для формирования навыков аудирования, говорения, чтения и письма.

Читая тексты на иностранном языке, учащиеся пополняют свой пассивный словарный запас, зрительно запоминают написание слов, что является очень эффективным для усвоения учебного материала для тех учащихся, у которых ведущий стиль обучения визуальный. Перед организацией чтения педагогу необходимо принять во внимание возможности учащихся, а именно выбрать посильные и интересные тексты. На первых этапах это могут сказки или небольшие рассказы. Кроме этого необходимо разработать предтекстовые, текстовые и послетекстовые задания и при необходимости составить список неизвестных слов, на которые стоит обратить внимание при чтении. На уроках по иностранному языку у учащихся необходимо формировать навыки разных видов чтения. Стоит отметить, что общепринятой считается классификация видов чтения С. К. Фоломкиной, которая выделяет поисковое, просмотровое, ознакомительное и изучающее чтение [1, с. 20]. На занятиях по домашнему чтению у учащихся главным образом развиваются навыки изучающего чтения,

которое предусматривает максимально полное и точное понимание всей содержащейся в тексте информации и критическое ее осмысление [2, с. 43]. Безусловно, данный вид чтения требует значительных временных затрат со стороны учащегося для вдумчивого чтения текста и его последующего анализа.

Навыки письма можно формировать параллельно с навыками чтения. Так, на текстовом этапе учащимся можно предложить следующие задания: найти, выписать и перевести предложения с определенными словами; найти в тексте и записать антонимы предлагаемых слов; перефразировать предложения, заменив выделенное слово или выражение на синоним, использованный в тексте; выписать предложения с определенной грамматической структурой: пассивным залогом, инфинитивом, косвенной речью и т. д. На послетекстовом этапе целесообразно предложить учащимся написать свои вопросы персонажам, которые они задали бы, если бы была возможность оказаться на месте событий, а также написать небольшое по объему сочинение о своем любимом персонаже [3].

Уроки домашнего чтения могут быть использованы и для формирования навыков аудирования. Фрагменты текстов могут прослушиваться учащимися в классе или предлагаться в качестве домашнего задания. В настоящее время педагог может создать сообщество для своих учеников в социальных сетях, где собственно и размещать аудиофайлы, содержащие произношение неизвестных слов, вынесенных в отдельный список на предтекстовом или послетекстовом этапе, отдельные фразы, сложные для восприятия на слух или фрагменты текстов или диалогов. Также учащимся можно предложить просмотреть короткий мультфильм по той сказке или истории, которая выбрана для домашнего чтения.

Сформированность навыков говорения определяет уровень языковой компетентности учащихся и охватывает два основных компонента: лексический и грамматический. Первый включает в себя правильное произношение новых слов и активное их использование в речи, второй предполагает правильное построение предложений. Для формирования навыков правильного произношения учащимся можно предложить чтение с параллельной озвучкой. Такая возможность есть на определенных сайтах в сети Интернет. Это повысит обучаемость для учеников-аудиалов. Для тренировки новых слов можно дать учащимся задание записать аудио с чтением определенных предложений. Для последующего активного использования новых слов в монологе можно использовать следующую схему. Так, на один урок выносится список из пяти слов, которые нужно использовать обязательно. На следующий урок добавляется еще пять обязательных слов и т. д.

В процессе работы над текстами, изучаемыми на уроках домашнего чтения, грамматические ошибки в речи исправляются уже непосредственно в классе, основные схемы правил отмечаются на доске, лишний раз напоминая

их учащимся как аудиально, так и визуально, учитывая разные стили обучения. Целесообразным представляется предоставление учащимся ряда образцов некоторых ответов, в которые изначально заложены определенные грамматические аспекты, представляющие сложность. Также, желательно параллельно использовать изучаемые на основном уроке грамматические правила.

Безусловно, роль педагога в организации уроков по домашнему чтению заключается не только в умелом подборе текстов и составлении заданий к ним, но и в органичном их включении в основной образовательный процесс. Как отмечают исследователи, на проверку домашнего чтения можно уделить один урок раз в 1-2 недели или на каждом уроке уделять по 10-15 минут. Возможен вариант вынесения домашнего чтения на время факультативных занятий. Выбор в пользу того или иного варианта следует делать исходя из разных соображений: цель обучения на конкретном этапе, возраст учеников, их уровень языковой компетенции.

Таким образом, уроки домашнего чтения способны помочь учащимся в развитии основных аспектов в изучении иностранного языка, а также увеличить время, предусмотренное программой на данную учебную дисциплину, что позволит учащимся изучать язык комплексно и максимально непрерывно. Именно поэтому уроки домашнего чтения являются важным компонентом содержания обучения английскому языку в школе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фоломкина, С. К. Обучение чтению на иностранном языке в неязыковом вузе / С. К. Фоломкина. – М. : Высшая школа, 2005 – 253 с.

2. Образцов, П. И. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов: учеб. пособ. / П. И. Образцов, О. Ю. Иванова ; под ред. П. И. Образцова. – Орел : ОГУ, 2005 – 114 с.

3. Брызгалова, О. Н. Домашнее чтение как вид речевой деятельности и средство формирования языковых навыков и умений / О. Н. Брызгалова, В. А. Михайлова. [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: https://urok.1sept.ru/articles/551345. – Дата доступа: 22.02.2021.

К содержанию

Е. А. КОВГАНКО
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – М. А. Сыч

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НЕЦЕНЗУРНОЙ ЛЕКСИКИ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Одним из отличительных черт современного общества стало более лояльное отношение к употреблению нецензурной лексики, хотя степень ло-

яльности к сквернословию варьируется от культуры к культуре. В русскоязычном сегменте ограничение на употребление нецензурной лексики более строгие, чем, к примеру, в американской культуре. В американской культуре нецензурная лексика употребляется не только в повседневной жизни, но и появляется в художественных произведениях и звучит в кино и с телеэкранов. В свою очередь в русской культуре нецензурная лексика классифицируется как то, чего стоит избегать как при общении, так и при переводе. Такие отличия в восприятии свидетельствуют лишь об изменении значений некоторых бранных слов, которые с течением времени в американском обществе стали употребляться в более дружественных контекстах, потеряли резко негативную коннотацию или даже были наделены положительными значениями. Некоторые исследователи объясняют данный факт тем, что в процессе коммуникации носители языка выбирают те средства, предлагаемые системой, и те их употребления, которые наилучшим образом способствуют реализации конкретных коммуникативных интенций, при этом они не всегда соответствуют существующей в данный период норме [1].

Данная коммуникативная особенность американской культуры создаёт трудности как при коммуникации, так и при переводе, потому что если переводить такие стилистические и прагматические особенностей данной культуры дословно, то это приведёт к нелицеприятному набору выражений. Такие условия накладывают на переводчика определённые требования, особенно при переводе художественной литературы.

Русская художественная литература имеет более строгие нормы для употребления нецензурной лексики, старается её избегать. Американская же литература использует данные слова и словосочетания для большей экспрессивности. Зачастую данная лексика встречается именно в передаче прямой речи говорящего, что придаёт речи реальности, живости. Кроме того, через данную лексику автор может демонстрировать национально-языковую и социальную спецификой персонажа, что отображается на его характере и поступках. Собственно, поэтому переводчик должен быть максимально аккуратен при переводе данной лексики, так как она несёт не только лексическое, но и художественное значение.

В переводе данной лексики переводчику необходимо передать не только смысл данных выражений, но и их эмоциональную окраску. Переводчик не должен менять, смягчать, усиливать экспрессивность слов и выражений. Однако, именно в русской переводческой традиции переводчики зачастую становятся цензорами и пытаются обойти эти «сложные» места в произведении, тем самым искажая изначальную задумку автора. Кроме того, стоит учитывать тот факт, что английская и русская нецензурная лексика могут быть непереводимы и иметь только частичные аналоги. Все эти трудности могут привести русского переводчика к одной из двух крайностей: к «вы-

сокому искусству», когда все такие выражения заменяются нейтральными, или к «чрезмерной правде», где все бранные выражения переводятся напрямую без учёта их семантики, сферы употребления, степени экспрессии в конкретном контексте, культурных особенностей обоих языков.

В наши дни из-за демократизации взглядов на ненормативную лексику начинают формировать методы по переводу нецензурной лексики. Как и любой перевод, перевод нецензурной лексики может быть эквивалентным, точным, буквальным и свободным (вольным) [2]. Зачастую переводчики выбирают 2 пути перевода данной лексики: буквальный (прямой) и косвенный (непрямой) перевод.

Буквальный перевод основан либо же на внешнем сходстве английского слова с русским, либо же использует при переводе основное или наиболее распространенное значения английского слова без учета контекста. В данном виде перевода обычно используют транслитерацию и калькирование как перевод, но данные приёмы могут быть использованы только если из контекста понятно значение слова и данные приёмы не нарушают узуальные нормы эквивалентности и адекватности.

Гораздо чаще используют непрямой перевод. В этом виде перевода цель состоит в том, чтобы достичь максимально точного, адекватного лексического перевода. В таком случае кроме лексических особенностей переводчику стоит учитывать стилистическое содержание оригинала. Стилистическое содержание текста нуждается в переносе стилистических значений путём некоторого изменения содержания оригинала или выражения языковых средств исходного текста в тексте перевода. Основными приёмами в непрямом переводе выступают лексические замены и лексические трансформации. Оба этих приёма направлены на достижение максимального уровня эквивалентности между лексическими единицами разных языков. В первом случае подыскивается частичный либо полный эквивалент, во втором идёт попытка замены с использованием описательных методов, при которых возможна семантическая или стилистическая потеря.

Возьмём фразу *«What can I say? He'll never shit a seamen's turd»*. Данная фраза значит, что кто-то никогда не будет хорошим моряком. Перевести её буквально будет неверным решением, так как нарушит узуальные нормы русского языка. В современном американском английском такие грубые слова как *«shit»* являются нормой и часто употребляются в разговорной речи. В русском языке эквивалент данного слова имеет более негативную коннотацию. Поэтому данную фразу лучшего всего перевести следующим образом: «А что сказать-то? Этому щенку никогда не бывать морским волком».

Ещё один пример перевода нецензурной лексики: *«I should've been there today but at least I got a hell of a lot of work done»*. В данном примере используется слово *«hell»*, которое не имеет сильно бранной окраски, но зачастую пе-

реводится нейтрально. Перевод данной фразы обычно звучит следующим образом: «Я должен был пойти с тобой, но у меня просто куча работы сейчас».

Хорошим эквивалентным примером перевода является данный перевод следующего предложения: *«Go fuck yourselves! All of you!»* – «Ну и пошли вы все! Идите все на фиг!» В данном случае, был подобран эквивалент, который имеет схожую эмоциональную окраску и выражает ругательный тон.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что без бранной лексики не обходится ни один язык, но вопрос её перевода до сих пор является достаточно спорным. Перевод нецензурной лексики является не только переводчески трудным процессом, но и моральным выбором самого переводчика: переводить как есть или подстраивать текст под культуру своего языка. Данный перевод требует от переводчика учёта определённых прагматической функции лексики оригинала, тщательного анализа содержания, культурного контекста и конкретных языковых средств. Для этого переводчики используют общепереводческие приёмы перевода лексических единиц, но подстраивают их под конкретную ситуацию и своё понимание данной.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Озюменко, В.И. Норма и узус: грамматический аспект / В.И. Озюменко // Кафедральный вестник / Первый профессиональный университет. Научный журнал. – М., 2007. – № 3. – С. 76–84.

2. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб.для ин-тов и фак. иностр. яз / В.Н. Комиссаров. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.

К содержанию

А. Н. КОМАРЧУК
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Е. Г. Сальникова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЕБАТОВ ДЛЯ АКТИВИЗАЦИИ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Известно, что методика обучения иностранным языкам на данном этапе её развития считает коммуникативный подход самым эффективным. Такие понятия, как «коммуникативная компетенция», «взаимосвязанное обучение», «личностно-ориентированное обучение», «интерактивные технологии» и др. отражают сущность данного направления и активно применяются в теории и практике. В последнее время к ним добавилось ещё одно понятие – «метапредметное обучение». Метапредметность подразумевает обучение приемам, техникам, схемам, образцам познавательной деятельности, которые могут и должны использоваться не только при изучении различных дисциплин, но и

в реальных жизненных ситуациях. Дебаты – самый яркий пример интерактивной технологии с метапредметной ориентацией.

Т. Ф. Ефремова определяет дебаты как «публичные споры при обсуждении чего-либо, обмен мнениями по каким-либо вопросам» [2]. Эта характеристика реализуется в организации дебатов на уроках иностранного языка.

Существует несколько разновидностей дебатов, которые на практике могут претерпевать некоторые изменения с целью адаптации к актуальной ситуации процесса обучения. Такие дебаты принято называть «модифицированными», при этом неизменной остаётся сама концепция дебатов – спор, наличие различных мнений, противоречие.

Помимо развития и совершенствования основополагающих языковых умений, технология дебатов способствует формированию метапредметных компетенций, к которым можно отнести навыки переработки информации, критическое мышление, творческое мышление, ораторское мастерство, тимбилдинг, тайм-менеджмент, умение импровизировать и т.д.

В качестве примера мы хотели бы предложить разработку плана урока с применением метода дебатов.

Нами было изучено учебное пособие по английскому языку для 9 класса учреждений общего среднего образования с русским языком обучения (авторы Л. М. Лапицкая, Н. В. Демченко, А. В. Волков и др.) и выбрана тема «Фастфуд – за и против», которая включена в 3 блок («Здоровый образ жизни») данного учебного пособия [1]. Во-первых, её название уже даёт понять, что существуют две противоположные точки зрения на данную проблему. Во-вторых, данная тема является одной из самых обсуждаемых в современном мире и особенно актуальна среди подростков, ритм жизни которых заключается в одном слове “fast”. Именно в этом возрасте начинает проявляться абсолютная осознанность поведения, что в обязательном порядке включает выбор продуктов питания. В-третьих, обучающиеся уже познакомились с одной точкой зрения – здоровое питание, поэтому вводя тему о фастфуде, мы предлагаем им другое мнение и таким образом ставим их перед сознательным выбором, который необходимо уметь аргументировать.

Представим, что мы работаем с группой обучающихся, состоящей из 9 человек. В данном случае уместными будут классические дебаты, которые предполагают наличие команды «за» и команды «против», по три человека в каждой, тайм-кипер и два человека в составе жюри [3]. Назначение ролей происходит заранее. Для достижения максимальной спонтанности и, соответственно, коммуникации, приближенной к естественной ситуации общения, внимание учащихся при подготовке акцентировалось на следующем условии: группы, представляющие разные точки зрения, работают автономно друг от друга, жюри и таймкипер также готовятся отдельно, не сотрудничая с группами.

Так как интерактивная технология «дебаты» как форма взаимодействия и обсуждения проблемы – это достаточно новое явление для обучающихся 9 классов, необходимо обеспечить их вспомогательными карточками, акцентирующими внимание на том, что характерно и что ожидается конкретно от исполнителя той или иной роли, а также разъясняющими структуру дебатов.

Перейдем к описанию урока на тему *Fastfood: to eat or not to eat?* с применением коммуникативной технологии «дебаты». Урок состоит из трёх этапов: организационный, основной и заключительный.

На первом этапе учитель приветствует учеников и вводит их в атмосферу иноязычного общения посредством общих вопросов о настроении, самочувствии, готовности к уроку. Здесь же сообщается тема урока, а также даётся краткая инструкция по каждому из этапов дебатов, акцентируется внимание на ключевых моментах.

Основной этап урока состоит из четырёх частей, которые соответствуют этапам дебатов. В первой части конкурирующие команды по очереди представляют себя, свою позицию, после чего приводят аргументы в поддержку своего видения существующей проблемы. Команды ограничены во времени. Выступление каждой из них должно длиться две–три минуты. Затем следует основная часть дебатов – вопрос-ответ. Услышав идеи оппонентов в первой части, каждая команда в течение пяти минут готовится задавать вопросы и отвечать, приводить аргументы и контраргументы. Затем наступают, непосредственно, дебаты. Задача каждой команды в заданный промежуток времени – 10 минут – доказать правильность своей точки зрения и попытаться склонить противника на свою сторону. После этого наступает третья часть. Сначала даётся три минуты для командного времени, в течение которого происходит осмысление только что произошедшей дискуссии, идей, аргументов и ответов. Командам необходимо подготовить заключительную речь, которая будет отражать их конечную точку зрения и которая, возможно, претерпела некоторое переосмысление или изменение под влиянием оппонирующей стороны или же напротив точку зрения, в правильности которой они ещё раз убедились. По истечении данного времени команды выступают с заключительной речью, длящейся одну минуту. И, наконец, четвёртая часть дебатов – это время жюри. Им предоставляется пять минут для того, чтобы обсудить весь процесс дебатов, выступление каждой команды, определиться с победителем. Затем жюри озвучивает победителя и аргументирует свой выбор.

Необходимо уточнить, что роль тайм-кипера состоит в наблюдении за соблюдением временного лимита, порядка и правил в процессе проведения дебатов.

На заключительном этапе урока учитель и обучающиеся обсуждают состоявшиеся дебаты, после чего в качестве рефлексии обучающимся

предлагается зафиксировать 3 слова-ассоциации с уроком, а также оценить свою деятельность. Далее учитель благодарит обучающихся за урок и выставляет оценки.

Как уже отмечалось, на практике допустимо и необходимо вносить некоторые коррективы при использовании данного метода, чтобы урок был адаптирован под особенности группы обучающихся, с которыми мы работаем, под учебные материалы и планирование. Важно помнить, что не каждая тема может быть раскрыта с помощью дебатов, так как представленная проблема должна иметь противоречивый характер и провоцировать обучающихся на ее обсуждение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Английский язык : учебное пособие для 9-го кл. учреждений общ. сред. образования с рус. яз. обучения / Л. М. Лапицкая [и др.]. – Минск : Вышэйшая школа, 2018. – 303 с.

2. Ефремова, Т. Ф. Толковый словарь [Электронный ресурс] / Т. Ф. Ефремова. – Режим доступа: https://www.efremova.info/. – Дата доступа: 26.04.21.

3. Польдяева, О. В. Возможности технологии «Дебаты» [Электронный ресурс] / О. В. Польдяева. – Режим доступа: https://sites.google.com/site/kniznaapolkavmk/poldaevao-v-vozmoznosti-tehnologii-debaty-1. – Дата доступа: 26.04.21.

К содержанию

А. В. КОНДРАШУК
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – М. В. Ярошук

ПРИНЦИПЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭКОНОМИИ СРЕДСТВ В ТЕКСТАХ СМИ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКИХ СТАТЕЙ)

В основе принципа экономии лежит представление о том, что деятельность человека направлена на достижение поставленной цели с наименьшей затратой сил. Рассмотрев этот принцип в более широком, чем лингвистика, плане мы заметили некое сходство с закономерностями, которые изучаются в естественных науках.

Сжатие информации в текстах обеспечивается с помощью языковой компрессии. **Компрессия** представляется как особый вид преобразований, который основывается на имманентных свойствах языковой системы и способствует приведению развернутых синтаксических конструкций к менее сложному виду, способных, однако, передавать и передающих тот же объем информации, что и полные развернутые построения.

Сокращение объема в текстах прессы осуществляется различными способами компрессии. Наиболее распространенным видом экономии является *лексическая компрессия.* Она достигается путем использования инициальных сокращений и сиглей, усечений, сложных и телескопических единиц,

слов-заместителей и лексических заимствований. Выбор способа компрессии обусловлен экономией места. Такие лексические способы компрессии, как аббревиатура, усечение, сложные слова и телескопические единицы используются совместно в информирующих типах текстов, относящихся к общественно-бытовой сфере. Например, *improvements – изменение дел к лучшему, availability of information – информированность.* [4, с. 12]

Явление графической аббревиации по аналогии с sms-сообщениями только начинает проникать в язык качественной прессы, соответствующие примеры фиксируются лишь в небольшом числе статей и зачастую оформлены в виде прямой речи и заключены в кавычки. В то же время помещение сокращений в газетные заголовки и статьи без заключения в кавычки свидетельствует о том, что они являются гораздо более привычными для носителей языка и уже освоены языком качественной прессы как элементы, отражающие языковой вкус современной аудитории. Например, *GP (general practioner), PC (police constable), MP (military police), PM (prime minister)* [3, с. 68].

Семантическая компрессия связана с такими явлениями, как имплицитность, скрытые смыслы, пресуппозиции, контекст. Она реализуется в использовании имплицитной информации и скрытых смыслов, требующих привлечения экстралингвистических факторов и фоновых знаний читателя. Для декодирования заложенной в тексте информации со стороны читателя необходима всеохватывающая степень языковой компетенции и прошлого опыта коммуникантов. Например, *India uproar at call in Russia to ban Bhagavad Gita – Индия возмущена попыткой запретить в России Бхагават-гиту* [2, с. 98].

Различные стилистические фигуры (параллелизм, повтор, антитеза, градация) помогают достичь *стилистической компрессии* в СМИ. С помощью стилистических приемов и тропов, употребления терминологии и стилистически окрашенных средств, а также использования слов в переносном смысле создается образность и выразительность текста, который способен эмоционально-психологически воздействовать на читателя. Например, *Chief Minister Sacked for Bribery – Премьер-министр Бирмы уволен за взяточничество* [4, с. 15].

Синтаксическая компрессия достигается путем использования наименьшего количества грамматических структур при оформлении текста. Экономия на синтаксическом уровне предполагает опущении наименее значительных в смысловом, структурном и коммуникативном отношениях второстепенных элементов, словосочетаний и частей предложения. Например, *as for surveillance* вместо *as far as surveillance is concerned.* [2, с. 107].

Проведенный выше анализ свидетельствует о том, что компрессия в современном английском языке проявляется на всех уровнях языковой системы и является высокопродуктивным средством языковой экономии. В целом компрессия текста выражается в уменьшении формально-

грамматических средств связи и повышении информативности речевых единиц, что безусловно играет важную роль при создании текстов в СМИ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Яковлева, А. Р. Учебно-методическое пособие для самостоятельной работы студентов по дисциплине «Иностранный язык (английский): особенности языка современной англоязычной прессы» / А. Р. Яковлева. – Уфа, 2013. – 87 с.

2. Толстолуцкая, Е. В. Структурно-прагматические характеристики текстов малого формата : автореферат диссертации кандидата филологических наук : 10.02.05 / Е. В. Толстолуцкая. - Белгородский гос. нац. исследовательский ун-т – Белгород, 2013. – 210 с.

3. Ковригина, А. И. Реализация принципа экономии языковых средств в современной испанской прессе : автореферат диссертации кандидата филологических наук : 10.02.05 / А. И. Ковригина. - Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова – М., 2013. – 184 с.

К содержанию

Д. А. КОНЦЕВИЧ
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Л. Я. Дмитрачкова

МЕСТО ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ АВТОНОМНОГО ИЗУЧЕНИЯ СТУДЕНТАМИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Востребованность Интернет-сети и информационно-коммуникационных технологий **(**ИКТ) среди молодежи и в обществе в целом создала серьезные предпосылки для успешной их интеграции в образовательный процесс.

Интернет-ресурсы, находящиеся в открытом доступе и актуализируемые для широких слоев обучающихся и обучающих, служат эффективным средством реализации образовательных технологий, в том числе и тех, которые связаны с самообразованием и саморазвитием. Часто интернет-ресурсы рассматриваются как отдельные ИКТ, способствующие повышению эффективности образовательного процесса в информационной и коммуникативной среде [1, с. 25].

Т. Домбровский делит все образовательные интернет-ресурсы на информационно-справочные и технологические. Под первыми исследователь понимает те ресурсы, которые являются источником информации, важной для образовательного процесса. Под вторыми − ресурсы, предоставляющие возможность самообучения, самопроверки и т. д. [2, с. 67]. Все они могут быть представлены в форме отдельных электронных страниц, вебсайтов, форумов. Эти составные компоненты интернет-среды имеют собственную структуру и контент. Структура, соответственно, определяется теми элементами, которые обязательно формируют целостную систему

электронного ресурса. Контент – это содержание ресурса, то, на что этот ресурс направлен. Контент также определяет характер информационно-коммуникативной среды ресурса [8, с. 98]. Контент при этом, как и функционирование образовательного Интернет ресурса, зависит от сферы образовательной деятельности, непосредственно от содержания образовательного процесса [3, с. 36].

В контексте изучения иностранных языков эффективными интернет-ресурсами представляются соответствующие лингвистические, лингвокультурологические, социолингвистические ресурсы, а также интернет-ресурсы общего плана (информационные, коммуникативные, обучающие, тренинговые и пр.). В общем плане образовательные интернет-ресурсы, функционирующие в рамках изучения иностранного языка, могут содержать следующие компоненты образования:

1) информационный обмен;

2) активное общение;

3) тренинги;

4) повышение языкового уровня (уровня владения языком) [5, с. 12].

В соответствии с этим можно выделить типы образовательных интернет-ресурсов:

– социальные сети для общения с носителями языка;

– словари и тематические подборки слов с переводом и произношением;

– сайты с упражнениями и грамматикой, где можно потренироваться решать задачи в разных темах;

– ресурсы с видео и аудио контентом на разных языках для пополнения словарного запаса, привыкания к разговорной речи;

– базы поиска учителей или репетиторов и многие другие [9, с. 42].

Разнообразие определяется различной направленностью ресурсов и их разным предназначением. Ресурсы могут быть интересны как широкому кругу пользователей (в основном это ресурсы познавательной, справочной направленности), так и отдельным категориям пользователей.

Актуальность в последнее время приобретают лингвистические и непосредственно образовательные сайты. Четкой дифференциации лингвистических сайтов по направленности контента, по функциональности не существует. Образовательные сайты могут нести информационную и справочную нагрузку, в то время как сами справочно-информационные ресурсы открывают широкий простор для иноязычного образования. Эти ресурсы касаются и лингвистики, как общей, так и частной, и находятся в широком доступе в соответствии со своими функциями. Однако существует проблема классификации данных ресурсов и определения области их функционирования. В связи с этим приобретает актуальность контент-анализ лингвистических и образовательных ресурсов.

В системе языковой подготовки студентов популярными становятся культурологические интернет-ресурсы. Такие ресурсы позволяют погрузиться в культуру изучаемого языка. Культурологические ресурсы предоставляют большой объем информации лингвострановедческого характера, благодаря чему у студентов, изучающих язык, появляется возможность усваивать его в лингвокультурологическом аспекте. Студенты не только узнают многое из истории страны изучаемого языка, народности-носителя языка, но и знакомятся с особенностями различных диалектов, что важно для полноценного овладения иностранным языком.

Место информационно-коммуникационных образовательных технологий в процессе автономного изучения студентами английского языка трудно переоценить. Не случайно использование как информационно-справочных, так и технологических интернет-ресурсов обусловливается системой целеполагания и методологии образовательного процесса, направленного на иноязычное обучение и саморазвитие личности обучающегося.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байер, Т. Использование Интернета при обучении на начальном и продвинутом этапах: опыт и практика в американской аудитории / Т. Байер // Русское слово в мировой культуре : материалы X Конгресса МАПРЯЛ. – СПб., 2013. – Т. II. – С. 23–27.

2. Домбровский, Т. Использование Интернет-ресурсов в обучении языку специальности польских студентов экономического профиля / Т. Домбровский // Проблемы описания и преподавания русского языка как иностранного в третьем тысячелетии: состояние и перспективы развития : материалы Международного регионального форума ученых и преподавателей-русистов по проблемам функционирования и преподавания русского языка в странах Европы. – М., 2017. – С. 66–69.

3. Дмитриева, Н. В. Образование через интернет / Н. В. Дмитриева // Педагогика и психология высшего образования. – 2007. – № 7. – С. 36.

4. Кузнецова, М. М. Образование и интернет / М. М. Кузнецова // Инновации в образовании. – 2007. – № 7. – С. 63.

5. Курзаева, Л. В. Развитие конкурентоспособности будущих специалистов по информационным технологиям в процессе профессиональной подготовки в вузе : автореф. дис. … канд. пед. наук : 13.00.08 / Л. В. Курзаева. – Магнитогорск, 2009. – 24 с.

6. Павлов, А. П. Новые информационные технологии в высшем образовании США и России / А. П. Павлов // Информационные технологии и образование. – 2016. – № 1. – С. 64–82.

7. Полат, Е. С. Интернет в гуманитарном образовании / Е. С. Полат // Профессиональное образование. – 2007. – № 4. – С. 12.

8. Селевко, Г. К. Современные образовательные технологии : Учебное пособие для пед. вузов и ин-ов повышения квалификации / Г. К. Селевко. – 3-е изд., перераб. и дополн. – М. : Народное образование, 2014. – 255 с.

9. Смолянинова, О. Г. Развитие методической системы формирования информационной икоммуникативной компетентности будущего специалиста на основе мультимедиатехнологий / О. Г. Смолянинова // Высшее образование. – 2015. – № 5(25). – С. 40–48.

К содержанию

А. Г. КОРОЛЬЧУК
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Е. Н. Стрижевич

ЯЗЫК СУБКУЛЬТУРЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ СПЕЦИФИКИ ФЕНОМЕНА НОРМЫ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ

Субкультура-это группа людей внутри культуры, которая отличается от родительской культуры, к которой она принадлежит, часто сохраняя некоторые из ее основополагающих принципов. Субкультуры вырабатывают свои собственные нормы и ценности в отношении культурных, политических и сексуальных вопросов. Субкультуры являются частью общества, сохраняя при этом свои специфические характеристики. Примерами субкультур являются хиппи, готы, байкеры и скинхеды. Концепция субкультур получила развитие в социологии и культурологии. Субкультуры отличаются от контркультур.

Оксфордский словарь английского языка определяет субкультуру с точки зрения социологической и культурной антропологии как "идентифицируемую подгруппу внутри общества или группы людей, один из них характеризуется убеждениями или интересами, расходящимися с убеждениями или интересами более крупной группы; отличительными идеями, практикой или образом жизни такой подгруппы."

Признав молодёжную субкультуру как объективно-обусловленную часть социальной реальности обществ многих стран, целый ряд исследователей сделали попытку её типологизации. Так, А. В. Толстых выделяет следующие разновидности молодежных субкультур: политизированные субкультуры; эколого-этические субкультуры; нетрадиционные религиозные субкультуры; радикальные молодежные субкультуры; субкультуры образа жизни; субкультуры по интересам.

Язык субкультур не всегда соответствует нормам языка. Литературная норма, или языковая норма, или языковой стандарт – это исторически обусловленная совокупность общепринятых языковых средств, а также правил их отбора и использования, признанных обществом наиболее целесообразными в определенный исторический период. Это коллективные правила реализации языковой системы.

Языковая норма является одним из существенных свойств языка, обеспечивающих его функционирование и историческую преемственность благодаря присущей ему устойчивости, хотя и не исключающей изменчивости языковых средств и заметной исторической изменчивости, поскольку норма призвана, с одной стороны, сохранять речевые традиции, а с другой-удовлетворять текущие и изменяющиеся социальные потребности.

Исследование языка различных субкультур в языке СМИ представляет собой важную задачу. Прежде всего, это связано с тем, что СМИ в процес-

се передачи информации воздействуют на человека, его мышление, мировосприятие и на культурные отношения между людьми. Язык СМИ не всегда следует правилам и нормам литературного языка, здесь встречается употребление сленговых слов и слов, которые относятся к разным субкультурам, иногда осмысленное, иногда бессознательное. Английское слово normcore образовано от normal 'нормальный, обычный' и от core 'суть, сущность, основа, база'. Появление данного слова в русском языке свидетельствует о специфике феномена нормы.

Данное понятие как в английском, так и русском языках используется для обозначения модных тенденций и трендов. Если рассматривать тенденцию нормкор, то она обозначает выбор непримечательной одежды. Популярность данного стиля вызвана тем, что люди стараются избавиться от приевшихся клише и ярлыков, которые задаются индустрией моды.

Люди, относящиеся к субкультуре нормкор, стремятся показать, что не гардероб показывает то, кто ты есть, а твое поведение, мировоззрение, культура общения.

Одна из версий происхождения понятия normcore, которая приведена выше, переводится, как 'нормальная основа'. Это значит, что идея нормы рассматривается, как точка некого отсчета, наблюдая за которой можно увидеть определенные отклонения

К содержанию

А. В. КОРОЛЮК
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Н. Н. Столярчук

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ОПИСАНИЯ ПЕЙЗАЖА В РОМАНЕ ДЖ. ОСТИН «ГОРДОСТЬ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ»

«Пейзаж (франц. paysage, от pays – страна, местность) – изображение картин природы, выполняющее в художественном произведении различные функции в зависимости от стиля и метода писателя» [1, с. 411]. Понятие «пейзаж» в литературных произведениях относится не только к погодным явлениям: это также описание местности, солнечный сад или зеленый лес на закате, дыхание времен года. Другими словами, пейзаж – это вся природа, которая окружает человека. Это одно из самых главных средств раскрытия замысла автора, подчиняющееся как требованиям литературного направления (например, романтический пейзаж) или жанра (городской, сельский), так и замыслу автора. Что касается стилистических средств, маркирующих пейзажные описания, то их достаточно много, так как пейзажные описания делают акцент на эмотивную информацию.

В романе «Гордость и предубеждение» Дж. Остин использует пейзаж в качестве единомышленника, предвестника событий. Пейзаж – это участник романа, который становится индивидуальным, значимым, как и другие. Через пейзаж происходит раскрытие основной темы и идеи романа. У Дж. Остин «описание» является главной речевой формой пейзажа. В большинстве случаев, пейзаж в литературе живописно изображается при помощи эпитетов, метафор, образного сравнения, перифраза или же противопоставлений.

Что касается роли пейзажных зарисовок, то Дж. Остин очень сдержанна, лаконична. Она не уделяет им много внимания, в романе они практически отсутствуют. Едва можно насчитать в романе два десятка описаний. Ее описания не насыщены эпитетами, метафорами, и другими выразительными средствами языка. Описания предельно просты и понятны. Они не волнуют воображение читателя. Лишь приходится догадываться о красоте Незерфилда, Розингса, Хартфордшира и других мест по отдельным фразам. Джейн Остин не преувеличивает значения природы. Они приводятся писательницей лишь потому что важны для характеристики психологического состояния главной героини – Элизабет Беннет. Так, первое упоминание природы встречается лишь в седьмой главе, когда Джейн Беннет едет к своей подруге Кэролайн Бингли в Незерфилд. Погода ухудшилась, что привело ее мать, миссис Беннет, в восторг. Ведь теперь у ее дочери есть возможность задержаться в Незерфилде, тем самым имея прекрасный шанс побыть с мистером Бингли, с которым мать пыталась сблизить свою дочь. *"… her mother attended her to the door with many cheerful prognostics of a bad day. Her hopes were answered; Jane had not been gone long before it rained hard. …The rain continued the whole evening without intermission"* [3].

В этом коротком описании центральное место занимает дождь и характеризуется следующими глаголами: rained, continued. Употребление страдательного залога *had not been gone* говорит о том, что дождь опережает Джейн, является препятствием на ее пути. В этой же главе дается маленькое описание того, как Элизабет отправляется в Незерфилд ухаживать за Джейн: она попала под дождь и простыла. Несмотря на то, что кругом грязь, она, ни секунды не думая, отправляется в путь. Это говорит о ее решительности и твердом характере. *"Elizabeth continued her walk alone, crossing field after field at a quick pace, jumping over stiles and springing over puddles with impatient activity"* [3]. Употребление герундия *crossing, jumping, springing* придает описанию динамический характер; говорит о том, что для Элизабет нет преград: ни канав, ни насыпей. Выражение *with impatient activity* указывает на желание Элизабет скорее оказаться в Незерфилде. Употребление предлога *over* говорит о препятствиях на пути Элизабет, которые нужно преодолеть усилием движения.

В двадцать седьмой главе дается более длинное описание зимы. Зима выступает как время «застоя», проходящая без важных событий. *"With no greater events than these in the Longbourn family and otherwise diversified by little beyond the walks to Meryton, sometimes dirty and sometimes cold, did January and February pass away. March was to take Elizabeth to Hunsford"* [3]. Употребление сравнительной степени прилагательного *no greater events than these* говорит о том, что события, происходящие в семье Беннетов зимой, были пустяковыми по сравнению с письмами Джейн о мистере Бингли, присланными из Лондона. Употребление эпитетов, выраженных прилагательными *dirty and cold,* характеризуют дороги в это время года.

Следующие описания связаны с приездом дяди и тети. Теперь Элизабет не замечает красоты природы, она поглощена мыслями о мистере Дарси. Она осознавала свою неловкость, ведь она появилась в его усадьбе после серьезного разговора, состоявшегося в Розингсе. *"They had now entered a beautiful walk by the side of the water, and every step was bringing forward a nobler fall of ground, or a finer reach of the woods to which they were approaching"* [3].

Употребление сравнительной степени прилагательных *finer, nobler* говорит о нарастании качества, в данном случае, чем дальше они уходили, тем красивее были склоны и рощи. *"They entered the woods, and bidding adieu to the river for a while, ascended some of the higher grounds; whence, in spots where the opening of the trees gave the eye power to wander, were many charming views of valley, the opposite hills, with the long range of woods overspreading many, and occasionally part of the stream"* [3].

"They pursued the accustomed circuit; which brought them again, after some time, in a descent among hanging woods, to the edge of the water, and one of its narrowest parts" [3].

"The valley, here contracted into a glen, allowed room only for the stream, and a narrow walk amidst the rough coppice-wood which bordered it" [3].

В этом отрывке описано то, как они вошли в чащу, здесь природа была еще великолепней. Природа была первозданной, и влияние человека здесь чувствовалось еще меньше. Здесь вновь уделяется внимание описанию реки, деревьев, долины. Нет ни одного упоминания о растениях. Описание носит обобщенный характер.

Эпитет *hanging*, выраженный причастием, а также эпитеты *narrow, rough, charming* дают нам представление о характеристиках природных явлений. Употребление причастия и герундия придает описанию «оживленный» характер. *"The hill crowned with wood, from which they had descended, receiving increased abruptness from the distance, was a beautiful object"* [3]. Употребление причастия *crowned* в роли эпитета придает яркость описанию холма. Дж. Остен как бы возвеличивает холм.

Таким образом в романе описания природы носят лаконичный характер. Они не многочисленны, используются для описания поместий и усадеб, природных явлений, влияние которых на судьбу и характер главных героев не имеет принципиального значения. Однако пейзажные зарисовки, приведенные Дж. Остин, помогают понять внутренний мир героев и их эмоциональное состояние.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Словарь литературоведческих терминов / Л. И. Тимофеев и С. В. Тураев. – М. : Просвещенье, 1974. – 512 с.

2. Витрук, О. А. Пейзаж как текстовое явление / О. А. Витрук. – Ростов-на-Дону : Юж. федер. ун–т., 2011. – 173 с.

3. Austen, J. Pride and prejudice / J. Austen [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://prideandprejudice.bib.bz/ – Дата доступа: 05.03.2021.

К содержанию

А. Ю. КОРОЛЮК
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Е. Г. Сальникова

ОСОБЕННОСТИ БРИТАНСКОГО ЮМОРА

Каждый национальный характер обладает своим типом национального юмора. Понимание и осознание юмора отражается в литературе, поведении, морали, искусстве и общем отношении к миру. Юмор для англичанина является необходимым элементом национального самосознания, англичане гордятся им и считают национальным богатством. Существует стереотип, что англичане не слишком богаты юмором или вообще его не имеют, но этот стереотип объясняется тем, что английский юмор никогда не афиширует себя и скрывается под покровом серьёзности и благопристойности. Образцами английского юмора можно считать очерки и письма друзьям Чарльза Лэма, сатирическую живопись Хогарта, политическую сатиру «Сказка о бабочке» Свифта и остроумные пьесы Шекспира.

В начале XX века английский юмор приобретает сложные и многообразные формы, сочетания игры слов и нонсенса, что можно увидеть в творчестве Льюиса Кэролла, Эдварда Лира. Современный юмор представлен такими юмористами, как Макс Бирбом, Джон Мортон, Джордж Микеш, Пэлам Вудхаус, Эдмунд Нокс и Питер Флеминг, Стивен Фрай.

«Юмор, – отмечает Хэскет Пирсон, – это наш природный элемент, но что такое остроумие. В самом широком смысле слова остроумие – произведение ума, юмор – сердца…» [2, p. 55].

Английский юмор остроумен и в большей степени связан с феноменом слова, это выражается в любви англичан к игре слов, нонсенсу, лимерикам

и игривости и «детскости». Гарольд Николсон подчеркивает: «любовь к детским остротам занимает огромную часть английского юмора. Это происходит не потому, что англичане, более чем другие народы, склонны к детскости. Это объясняется тем, что англичане, будучи от природы, эксцентричны, инстинктивно не любят черты взрослого общества, и они, если даже не атакуют эти черты, то пытаются найти комфорт и разрядку внутри этого общества» [1, p. 39].

Николсон к тому же выделяет в английском юморе ряд отличительных черт, а именно терпимость, доброта, симпатия, любовь к детям и природе, здравый смысл, склонность к фантазии, уважение индивидуального характера, нелюбовь к крайностям и всевозможным формам хвастливости, застенчивость, самоконтроль, леность, оптимизм и стремление к простоте. Например, леность, оправданную любовью к природе, можно найти в следующей шутке: *I don't wash the windows because I love birds and I don't want one to fly into a clean window and get hurt* [4, p. 666].

Важной характерной особенностью английского юмора является шутливость, скрытая за маской серьезности. Когда англичанин шутит, то сохраняет серьезность, а сам смысл шутки содержится в подтексте. Например, Джимми Карр шутит: *Throwing acid is wrong . . . in some people's eyes* [3, p. 13].

В английском юморе отражается отношение англичан к важным аспектам жизни общества. Основа свободы англичанина есть его материальная независимость, этой теме придается особое значение: *There was a little girl, when she was good; she got a little curl, when she was bad she got a fur coat, jewels and a sport car* [3, p. 38]. Эффект комического достигается путем одновременной реализации двух значений слова *bad* – ʻплохойʼ и ʻбезнравственныйʼ.

Тема пищи и выпивки занимает одно из основных мест в британском юморе. Англичане с иронией рассуждают о высокой французской кухне или часто высмеивают любовь ирландцев к алкоголю. Например, британцы шутят про резкий запах сыра: *Why is it that Swiss cheese has the holes when it's Gorgonzola that needs the ventilation?* [3, p. 262].

Распространены и шутки о смерти, с помощью которых англичане стараются избежать страха смерти. *My aunt died at precisely 10.47, and the old grandfather clock stopped at precisely the same time. It fell on her* [4, p. 203]. Стоит упомянуть такой жанр, как юмористические надписи на могилах. У известного британского полковника, который был ранен смертельным случайным выстрелом от ординарца, верного служившего ему, на могиле написано: *Well done. Good and obedient servant.*

Как и другие народы, англичане шутят над особенностями национального характера в других странах. Например, высмеивают медлительность и серьезность немцев: *A professor giving a talk to a multinational audience tells a joke against German. Somebody at the back of the hall jumps up and protests angrily –*

I am German!-Okay, says the speaker – I will say it again – slowly [3, p. 196], а также узколобость ирландцев: *How does an Irishman count his sheep? He counts the legs and then divides by four* [4, p. 440].

Исходя из национально-специфических особенностей англичан, выделяют виды юмора, наиболее характерные для английской речевой культуры. К ним относятся – преуменьшение (understatement): например, Черному Рыцарю отрубают руку и он восклицает *Tis but a scratch*; преувеличение (overstatement): *I just found out we have a local library. They kept that quiet* [4, p. 128], самоирония (self-deprecation): англичане склонны высмеивать свои характерные черты менталитета, такие как невозмутимость, серьезность. Умение смеяться над самим собой считается достоинством, а на шутку в свой адрес не принято обижаться.

Юмор для англичан является культурной ценностью, он зависит от свойственных этому народу традиций, ценностей и ментальных характеристик. Можно выделить такие его признаки, как симпатия к объекту шутки, вследствие тактичности англичан, скрытность и недосказанность, выражающаяся в любви к каламбурам, а также чудаковатость, самоирония, преувеличение и преуменьшение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Nilson, H. The English Sense of Humour / H. Nilson. – London, 1956. – 39 p.

2. Pearson, H. Humour. English Genius. A Survey of the English Achivement and Character / H. Pearson. – London, 1938. – 55 p.

3. Powell, M. The Mammoth Book of Great British Humour / M. Powell. – Constable & Robinson. London, 2010. – 537 p.

4. Tibballs, G. The Mammoth Book of Jokes 2/ G. Tibballs. – Constable & Robinson. London, 2012. – 678 p.

К содержанию

Е. А. КОРОСТЕЛЕВА
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – С. Н. Дягель

ФУНКЦИЯ ПЕЙЗАЖНЫХ ОПИСАНИЙ В РОМАНЕ И.В. ГЕТЕ «СТРАДАНИЯ ЮНОГО ВЕРТЕРА»

В художественной литературе описания природы тесно переплетаются со своеобразием и самобытностью человека, образ которого неразрывно связан с народными особенностями, культурой и традициями его родных мест. На протяжении многих лет прозаики и поэты воспевали природу, восхищались красотой окружающего мира. Красота пейзажей пробуждает в человеке чувство любви к Родине, воспитывает патриотизм. Природа помогает духовно очиститься, отвлечься от повседневных забот, вспомнить, что

человек – неотъемлемая её часть. В классической русской и зарубежной литературе можно встретить множество произведений, где природа становится одним из сюжетообразующих факторов. Одним из таких произведений является всемирно известный роман И. В. Гете «Страдания юного Вертера».

«Страдания юного Вертера» – это сентиментальный роман в письмах, который носит автобиографический характер: в нём автор в иносказательной форме рассказал о своей юношеской любви к невесте друга. Автобиографичен и трагический мотив конца любовной истории – суицида главного героя Вертера, он был навеян смертью его приятеля, который страдал от любви к замужней женщине. Гете умело вплетает в сюжет характеристики окружающего мира, что позволяет читателю ощутить эффект полного погружения в роман, испытать «вертеровскую лихорадку», прочувствовать страдания персонажа, его стремления и идеи. Примечательно, что роман был настолько достоверен, что спустя некоторое время после его публикации Европу захлестнула волна самоубийств, которая впоследствии получила название «эффект Вертера».

Все пейзажные описания в романе напрямую связаны с происходящими событиями. Следует обратить внимание на чётко структурированный хронотоп романа: два года, на протяжении которых развиваются действия, наглядно упорядочены у Гёте в определенном порядке. Смена времён года отражает развитие чувств Вертера, описания всех пейзажей в романе проникнуты символичностью, что показывает его глубочайшую связь с природой. Так, весна – это время знакомства Вертера с Шарлоттой, самое живописное и прекрасное время года: «*Diese Jahreszeit der Jugend wärmt mit aller Fülle mein oft schauderndes Herz. Jeder Baum, jede Hecke ist ein Strauß von Blüten, und man möchte zum Maienkäfer werden, um in dem Meer von Wohlgerüchen herumschweben und alle seine Nahrung darin finden zu können*» [1]. Юный Вертер наслаждается жизнью, его душа открыта, он будто заново родился. Весна – символ зарождения всего в мире, обновления, возникновения новой жизни. Встреча с Лоттой неслучайно происходит именно в эту пору года, главный герой полон жизнелюбия и радости; он души не чает в своей возлюбленной.

Во время летних месяцев чувства Вертера к Шарлотте расцветают, наступает самое прекрасное время для любви. Молодые люди проводят много времени вместе, часто на лоне природы. Примечательным является описание грозы, произошедшей во время загородного бала: «*Der Tanz war noch nicht zu Ende, als die Blitze, die wir schon lange am Horizonte leuchten gesehn und die ich immer für Wetterkühlen ausgegeben hatte, viel stärker zu werden anfingen und der Donner die Musik überstimmte*» [1]. Гроза заглушила музыку и помешала танцам, но для Вертера она прекрасна, он расценивает её как нечто значимое, благодатное явление природы: «*Es ist natürlich, wenn uns ein Unglück oder etwas Schreckliches im Vergnügen überrascht, dass es stärkere Eindrücke auf uns macht als sonst, teils wegen des Gegensatzes, der sich so lebhaft emp-*

finden lässt, teils und noch mehr, weil unsere Sinne einmal der Fühlbarkeit geöffnet sind und also desto schneller einen Eindruck annehmen» [1]. Любовь сравнивается с могучей стихией, которая как гром среди ясного неба, обрушивается на человека, глубокие чувства к Лотте настигают главного героя так же внезапно. Любовь Вертера – та же гроза, он воспринимает её как благодать, но для других людей она несёт угрозу, так как героя никто не понимает.

Осень для юноши наступает уже 30 июля, когда приезжает жених Лотты, Альберт. Вертер начинает осознавать невозможность своего союза с девушкой, летняя идиллия заканчивается, он перестает чувствовать взаимопонимание с природой: «*Das volle, warme Gefühl meines Herzens an der lebendigen Natur, das mich mit so vieler Wonne überströmte, das ringsumher die Welt mir zu einem Paradiese schuf, wird mir jetzt zu einem unerträglichen Peiniger, zu einem quälenden Geist, der mich auf allen Wegen verfolgt*» [1]. Боль от безответной любви нарушает его гармонию с природой, которую юный Вертер чувствовал раньше. С приходом календарной осени письма становятся всё более тревожными, чувство безысходности не оставляет Вертера, и природа становится зеркалом его душевных переживаний.

Самоубийство юноши происходит зимой – в сезон омертвления природы. Предвестием этого события становится одна из декабрьских ночей, когда из-за оттепели из берегов вышла река и затопила прекрасную долину, которой восхищался Вертер. Смерть он воспринимает не как забвение, а спасение, переход в лучшую жизнь: «*Ich träume nicht, ich wähne nicht! Nahe am Grabe wird mir es heller. Wir werden sein! Wir werden uns wieder sehen! Deine Mutter sehen! Ich werde sie sehen, werde sie finden, ach, und vor ihr mein ganzes Herz ausschütten! Deine Mutter, dein Ebenbild*» [1].

Во второй части произведения юноша находит в себе силы не нарушать более счастья девушки и уезжает на службу, однако не задерживается там надолго. Ему тяжело быть в обществе, он подвергается оскорблениям, а служба не приносит утешения, вгоняя в ещё большее уныние. Знакомство с фрейлейн Б. также не приносит кардинальных перемен – несмотря на её стремление к гармонии, доброту и чуткость, она не способна уйти от устоявшихся нравов светской жизни. Граф К., который, казалось бы, мог стать для Вертера близким другом, не может сделать его равным себе в обществе. Даже чуткие и искренние люди из светского мира не могут пойти против своих правил, которые считают несправедливыми и порочными. Мы видим, что хотя Вертер тонко чувствует природу, среди людей он совершенно чужой. Он глубоко страдает от предрассудков общества, глупости, зависти и мелочности. Ему ненавистна фальшь и ложь; способный чувствовать природную гармонию, юноша почти физически чувствует несовершенство мира цивилизации. В сравнении с обществом – природа идеальна, совершенна, гармонична. Сочетание пороков классово-сословного общества и прекрас-

ного мира природы показывает стремление Гете к идеальному, который сквозь творчество пытался преодолеть немецкую действительность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Goethe, J.W. Die Leiden des jungen Werther / J.W. Goethe. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.digbib.org/Johann_Wolfgang_von_Goethe_1749/Die_Leiden_des_jungen_Werther.pdf. – Дата доступа: 25.04.2021.

К содержанию

И. В. КОСИК
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Г. В. Нестерчук

ПРИЁМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Исходя из того, что в подростковом возрасте учащимся характерно дифференциация учебных предметов на «увлекательные» и «малоинтересные», данный этап обучения ставит перед преподавателем задачу привлечь интерес учащихся к своему предмету, показать его особенность и отличие от остальных. Для достижения данной цели преподаватель может использовать во время учебных занятий различные приёмы обучения, служащие интересной формой выполнения различных упражнений.

Ученые до сих пор не пришли к единому мнению, каким образом можно разделить подростковый возраст на стадии психического развития. Например, О. Н. Истратова и Т. В. Эксакусто делят подростковый возраст на две фазы: негативную (11–13 лет) и позитивную (13–15 лет) [2, с. 30]. В качестве примера другой точки зрения приведём классификацию И. В. Дубровиной, которая подразделяет подростковый возраст на младший (10–11 лет), средний (11–12 лет) и старший (13–14лет) [1, с. 372]. Данное различие основано на факте протекания в различное время физических и психических изменений у учащихся обоих полов. Мы будем опираться на классификацию И. В. Дубровиной и, соответственно, приводим примеры приёмов обучения для каждой из рассматриваемых возрастных групп.

Для *младшего подросткового возраста* подойдет метод полного физического реагирования или Total Physical Response (TPR), который подразумевает согласование речи и действий. Основной задачей метода TPR является стремление достичь понимания языка с помощью использования физической активности. Обучение в рамках данного метода опирается на использование аудирования.

Отдельную группу приемов формирования лексических навыков младшего подросткового возраста создают беспереводные приемы. К ним можно от-

нести проговаривание слов, словосочетаний и предложений; зрительное восприятие слов; раскрытие значения лексических единиц, используя ассоциации, синонимы, антонимы, методы обобщения или перечисления [3, с. 147].

Весьма действенным является такой прием использования ребусов. Ребус представляет собой зашифрованное слово или словосочетание, а главной задачей является прийти к разгадке данного ребуса путем использования определенных правил. Например, если учащийся видит запятые перед картинкой, то он должен автоматически понимать, какое количество букв необходимо убрать в начале загаданного слова. Данный прием служит, в основном, для развития фонематического анализа и звукобуквенного синтеза слов.

Ещё одним приемом обучения может служить Memory game. Преподаватель раскладывает на столе 10 картинок, после чего учащиеся все вместе произносят выложенные слова. Затем учащиеся должны отвернуться или закрыть глаза, а преподаватель прячет одну из картинок. Данный прием ставит перед учащимися задачу путём догадок определить, какую картинку убрал преподаватель и опять повторить все 10 слов. Данный приём способствует запоминанию лексики, её практике и улучшению метода догадки.

В качестве примеров приемов формирования лексических навыков для учащихся *среднего подросткового возраста* мы выбрали такие приёмы, как лексический пазл, игра-кроссворд и «Let’s draw a picture».

Лексический пазл представляет собой пазл, на стыках деталей которого написаны ранее изученные лексические единицы. Задача учащихся заключается в том, чтобы путем соединения частей пазла получить определённые слова. После того, как учащиеся соберут слова, они должны перевернуть пазл и проверить, получилась ли у них картинка. При помощи подобных приемов можно осуществлять не только проверку отдельных слов, но так же идиоматических выражений и фразеологизмов [5, с. 85].

Игра-кроссворд может использоваться как в качестве приёма формирования лексических навыков, так и приёмом тренировки совместной деятельности учащихся. Преподаватель предлагает двум группам кроссворды, касающиеся изучаемой темы, однако, сам кроссворд заполнен только наполовину. Сами слова у двух групп не совпадают, но представляют собой продолжение кроссворда другой группы. Задача учащихся заключается в том, чтобы осуществить заполнение пустых строк кроссворда, используя объяснения другой группы. Таким образом, учащиеся осуществляют не только повторение изученной лексики, но и образуют процесс коммуникации на иностранном языке.

«Let’s draw a picture» представляет собой приём, который кроме своей основной функции (формирования лексических навыков) несёт в себе возможность развития образного мышления и способность моментального реагирования на поставленные вопросы. Каждый учащийся получает лист, в котором по горизонтали и вертикали написаны буквы и цифры, соответ-

ственно. Преподаватель называет слово, которое относится к лексике изучаемой темы. Задача учащихся состоит в том, чтобы зарисовать названные слова, обозначая при этом их порядковые номера. Если преподаватель называет абстрактное слово, то учащиеся должны придумать к нему свою ассоциацию. После того, как учитель назовёт номер клетки, учащиеся, используя свои рисунки, производят восстановление слова и записывают его в верные клетки. Результатом данного приёма обычно является полная картинка, которая получается у учащегося [4, с. 38].

Старший подростковый возраст позволяет преподавателю использовать аутентичные материалы в качестве одного из приёмов формирования лексических навыков. К подобным материалам относятся различные видеоролики по пройденным темам. В данном приёме сочетаются и аудирование, и зрительное восприятие материла. Процесс восприятия того, что демонстрируется на экране, создаёт необходимые условия для развития коммуникативной компетенции и закрепления изученного материала.

Таким образом, приемы формирования лексических навыков на уроке иностранного языка не только способствуют усвоению лексики изучаемого языка, но так же развивают образное мышление и улучшают коммуникационные навыки учащихся.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дубровина, И. В. Практическая психология образования: учеб. пособие / И. В. Дубровина – СПб. : Питер, 2004. – 592 с.

2. Истратова, О. Н. Справочник психолога средней школы / О. Н. Истратова, Т. В. Эксакусто. – Ростов н/Д : Феникс, 2010. – 511 с.

3. Рогова, Г. В. Методика обучения английскому языку на начальном этапе в общеобразовательных учреждениях: пособие для учителей и студентов пед. Вузов / Г. В. Рогова, И. Н. Верещагина. – М. : Просвещение, 2000. – 232 с.

4. Rozakis, L. 81 Fresh & Fun Critical-Thinking Activities / L. Rozakis. – US :Scholastic Professional Books – 1998. – 120 p.

5. Стайнберг, Д. 110 игр на уроках английского языка / Д. Стайнберг. – М. : Астрель, 2004. – 124 с.

К содержанию

М. И. КОСТЮК
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Г. В. Нестерчук

ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ УЧАЩИХСЯ К МЕЖКУЛЬТУРНОМУ ОБЩЕНИЮ

Среди множества учебных предметов дисциплиной, которая призвана готовить учащихся к межкультурному взаимодействию, формировать у

них культуру межнационального общения, несомненно, является «Иностранный язык».

В современных условиях перед средней общеобразовательной школой стоит задача обучения языку в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках. Иностранные языки призваны служить взаимодействию стран в духе диалога культур, гуманизации межкультурных отношений. Иностранный язык как учебный предмет обладает огромным развивающим и воспитывающим потенциалом. Обучение иностранному языку рассматривается как одно из приоритетных направлений модернизации школьного образования. В связи с переоценкой роли иностранного языка в процесс его преподавания вносятся существенные коррективы, обеспечивающие реализацию образовательных и воспитательных функций.

Формирование готовности к межкультурному иноязычному общению можно реализовать только на основе культурной базы родного языка учащегося, что является необходимым условием взаимодействия культур.

Изучив точки зрения разных авторов по данному вопросу, можно сделать вывод, что готовность – это особое психическое состояние, позволяющее воспринимать или действовать в определенной ситуации. Готовность к межкультурному общению – это интегративное личностное новообразование, предполагающее как минимум наличие определенного уровня знаний иностранного языка, лингвострановедческих ориентаций и коммуникативных умений, имеющее в качестве своих компонентов единство и высший уровень социальной, функциональной и социокультурной компетенций.

Основными компонентами готовности учащихся к межкультурному общению являются:

– социальная компетенция – готовность и желание взаимодействовать с другими, уверенность в себе, умение поставить себя на место другого, способность справиться с ситуациями, сложившимися в обществе;

– функциональная компетентность – умение выражать собственное мнение, согласие, несогласие, интерес, симпатию, удивление, умение воздействовать на собеседника;

– социокультурная компетентность – умение ориентироваться во времени и пространстве, социальном статусе говорящего, использовании языковых норм.

Принцип активности ребенка в процессе обучения был и остается одним из основных в дидактике. Под этим понятием подразумевается такое качество деятельности, которое характеризуется высоким уровнем мотивации, осознанной потребностью в усвоении знаний и умений, результативностью и соответствием социальным нормам. Такого рода активность сама по себе возникает нечасто, она является следствием целенаправлен-

ных управленческих педагогических воздействий и организации педагогической среды, т. е. применяемой педагогической технологии.

Любая технология, т. е. набор форм, методов, приемов и средств учебного процесса, обладает средствами, активизирующими и интенсифицирующими деятельность учащихся, а в некоторых технологиях эти средства составляют главную идею и основу эффективности результатов. К таким технологиям можно отнести игровые технологии, проблемное обучение, коммуникативные технологии, технологии интенсификации обучения на основе схемных и знаковых моделей учебного материала и т. д. Рассмотрим некоторые из них.

Игровые технологии или игра – это вид деятельности в ситуациях, направленных на воссоздание и усвоение общественного опыта, в которых складывается и совершенствуется самоуправление поведением или метод обучения для передачи опыта старших поколений младшим. Широкое применение игра находит в современной школе, делающей ставку на активизацию и интенсификацию учебного процесса и используется:

– в качестве самостоятельных технологий для освоения понятия, темы и даже раздела учебного предмета;

– как элемент более обширной технологии;

– в качестве урока или его части (введения, объяснения, закрепления, упражнения, контроля);

– как технология внеклассной работы.

Технология проблемного обучения получила распространение в 20–30-е гг. в советской и зарубежной школе. Сегодня под проблемным обучением понимается такая организация учебных занятий, которая предполагает создание под руководством учителя проблемных ситуаций и активную самостоятельную деятельность учащихся по их разрешению, в результате чего и происходит творческое овладение знаниями, навыками, умениями, а также развитие мыслительных способностей.

Технология коммуникативного обучения есть обучение на основе общения, что является сущностью всех интенсивных технологий обучения иностранному языку. С помощью данной технологии осуществляется усвоение иноязычной культуры. Концептуальными положениями данной технологии являются следующие:

– иностранный язык, в отличие от других школьных предметов, является одновременно и целью, и средством обучения;

– язык – средство общения, идентификации, социализации и приобщения индивида к культурным ценностям;

– овладение иностранным языком отличается от овладения родным способами овладения, включенностью языка в предметно-коммуникативную деятельность, совокупностью реализуемых функций и соотнесенностью с сензитивным периодом речевого развития ребенка;

– главными участниками процесса обучения являются учитель и ученик, а отношения между ними основаны на сотрудничестве и равноправном речевом партнерстве.

Технология интенсификации обучения на основе схемных и знаковых моделей учебного материала ориентирована на знания, умения и навыки; обучение всех детей, с любыми индивидуальными данными; ускоренное обучение (обучение за 9 лет в объеме средней школы). Принципами данной технологии являются:

– многократное повторение, обязательный поэтапный контроль, высокий уровень трудности, изучение крупными блоками, динамический стереотип деятельности, применение опор, ориентировочной основы действий;

– личностно-ориентированный подход;

– гуманизм (все дети талантливы);

– ученье без принуждения;

– бесконфликтность учебной ситуации, гласность успехов каждого, открытие перспективы для исправления, роста, успеха;

– соединение обучения и воспитания.

Конечно же, готовность учащихся к межкультурному общению напрямую зависит от мастерства применения данных технологий на практике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Селевко, Г. К. Современные образовательные технологии / Г. К. Селевко. – М. : Народное образование, 1998. – 256 с.

2. Мартынова, Н. А. Межкультурная коммуникация как особый вид общения / Н. А. Мартынова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhkulturnaya-kommunikatsiya-kak-osobyy-vid-obscheniya-1. – Дата доступа: 18.02.2021.

К содержанию

А. В. КОСТЮЧИК
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Е. Н. Стрижевич

ТЕЛЕДЕБАТЫ КАК ОСНОВНОЙ ВЕРБАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ ДИСКУРСА ТОК-ШОУ

Масс-медиа в современном мире приобретают все большую значимость, как для каждого человека, так и для целых государств. Являясь важной частью общественной жизни, масс-медиа выполняет целый ряд информационных задач. Однако в настоящее время требования к средствам массовой информации также растут: они обязаны информировать граждан как можно точнее и тщательнее, чтобы получить авторитет. В условиях рыночной экономики им необходимо получить как можно больше зрителей, слушателей и

читателей. Отсюда возникает великое разнообразие форматов телевизионных передач, и, как следствие, новые виды масс-медийного дискурса, отличающиеся по своим коммуникативно-вербальным компонентам: ток-шоу, реалити-шоу, теледебаты, стенд-ап шоу и другие. И это многообразие во многих аспектах остается малоизученным.

Изучение конкретных видов масс-медийного дискурса, получающих распространение и привлекающих многомиллионную аудиторию, приобретает особую актуальность в контексте проблемы психологического воздействия, которая с развитием новых информационных технологий и ростом медиатизации общества встает как никогда остро. Именно лингвистика и психолингвистика занимается изучением средств реализации воздействия и его социальных эффектов.

Однако, несмотря на обилие работ и богатый фактический материал, касающийся механизмов и принципов воздействия, используемых коммуникантами приемов и тактик, психолингвистический аспект темы исследован недостаточно. В этой связи особенно существенна проблема специфики средств оказания воздействия в различных коммуникативных контекстах, которая привлекает все большее внимание и рассматривается как перспективная задача для изучения современной психолингвистикой.

Теледебаты являются одним из самых популярных жанров политического дискурса, реализуемого в масс-медийном пространстве. Политический дискурс представляет собой способ толкования социальной реальности в ключевых терминах политики, прежде всего, власти. Политический дискурс представляет собой определенный вид практической речевой деятельности, структурированный соответствующими текстами, понятиями и концептами. Он характеризуется особым словарем (запасом относящихся к данной предметной области слов и выражений), смысловыми связями между отдельными политическими концептами, базовыми абстракциями и метафорами, типовыми контекстами словоупотребления, построением суждений. В политическом дискурсе значимый статус приобретает сама фигура политика и определенные поведенческие моменты.

Под политическими теледебатами понимается вербальная схватка между кандидатами на претендуемый пост, исход которой определяется мастерством ораторов. Теледебаты являются неотъемлемой частью избирательной кампании, и основным моментом является речевое воздействие. Речевая деятельность политика характеризуется намерениями отправителя текста оказать воздействие на получателя и осознанностью выбора коммуникативных стратегий и тактик.

Стратегии участников дебатов обладают определенным манипулятивным потенциалом и прямо воздействуют на аудиторию, конструируя у зрителя картину мира, выгодную политику. Поскольку масс-медийный

текст всегда направлен на адресата, его важной особенностью является диалогичность. Для политических теледебатов же характерна двойная диалогичность: диалог политиков друг с другом и диалог политиков с аудиторией. Именно второй уровень представляет наибольшее значение.

Участники теледебатов в своем речевом поведении обращаются к одним и тем же коммуникативным стратегиям и тактикам. Это поведение отражает личностные характеристики говорящих. Каждый политик имеет свои особенности публичной речевой деятельности. На основе этих особенностей можно создать индивидуальный речевой портрет политика, формирующий его образ. Для речевого поведения участников теледебатов характерны оскорбления, упоминание очерняющих политика фактов и компрометирующих деталей.

Таким образом, можно констатировать, что теледебаты в современном виде утратили былую сценарность и официальность. Главная задача современных теледебатов заключается в придании зрелищности избирательному процессу, которую обеспечивают используемые участниками теледебатов речевые стратегии.

К содержанию

В. Н. КОТОВА
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Д. В. Архипов

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЛЕКСИЧЕСКИХ МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ ЛАКУН АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Любой из существующих в мире языков характеризуется наличием лакун – труднопереводимых «пустот». Языковая лакуна, как известно, – отсутствие слова для обозначения того или иного понятия в лексической системе языка. Под межъязыковыми лакунами понимают отсутствие какой-либо лексической единицы в одном языке при наличии ее в другом. Например, «грелка» – *hot water bottle*. В настоящее время существует довольно большое количество классификаций межъязыковых лакун, которые основываются на различных принципах, например:

- по внеязыковой обусловленности (мотивированные и немотивированные);
- по системно-языковой принадлежности (межъязыковые и внутриязыковые);
- по парадигматической характеристике (родовые и видовые);
- по типу номинации (номинативные и стилистические);
- по степени абстрактности содержания (предметные и абстрактные);

- по принадлежности к определенной части речи;
- по гендерной принадлежности и т. д.

Многими исследователями (И. А. Стернин, А. А. Махонина, Г. В. Быкова и др.) также выделяются уникальные и частные лакуны, смешанные, нулевые, эмотивные, абсолютные, некомпенсированные и пр.

При переводе происходит перенос лакун из текста оригинала в другую социокультурную и языковую среду. Своеобразный диалог культур, который возникает в тексте оригинала, тоже следует перенести в текст перевода. Существует две основных трудности при переводе лакун:

1) отсутствие в языке, на который осуществляется перевод эквивалента из-за отсутствия у носителей этого языка обозначаемой реалии;

2) необходимость наряду с семантикой явления или предмета передать его национальный и исторический колорит.

Лакуны считаются достаточно ощутимым препятствием для взаимопонимания представителей различных культур. Устранение этих пробелов в понимании лексики другого языка называется «элиминированием». Заполнение и компенсация это два способа, которыми осуществляется элиминирование лакун.

Заполнение лакуны – это процесс раскрытия какого-либо понятия, которое принадлежит чужой культуре. Заполнение может быть различной глубины, это зависит от характера лакуны, от типа текста, в котором лакуна существует, а также от особенностей реципиента.

Компенсация – это средство фиксации лакуны, начальный этап элиминирования, после которого в некоторых случаях происходит, а в некоторых – не происходит заполнение семантической пустоты. Слово или выражение, при помощи которого фиксируется лакуна, обозначают термином «компенсатор» – языковая единица, словосочетание и т. д. Они используются для компенсации отсутствующего в системе языка слова (ср.: «люксовый номер», но «гостиница третьего разряда», «каюта третьего класса» и т. д.). В результате компенсации лакуна не устраняется, а остается, сопровождаемая особым пояснением – компенсатором. Термин «пленус» используется для обозначения «заполненного места», которое является результатом элиминирования.

Существуют следующие способы перевода лексических лакун:

1. Транскрипция или транслитерация. Данные приемы используются в создании слов, воспроизводящих в языке перевода форму иноязычного слова (*kersey* – «керси, кирза» (грубое сукно), *lobbyist* – «лоббист»). В данном случае речь идет о процессе компенсации лакун, а не их заполнения: лакуны продолжают ощущаться, их содержание раскрыто дополнительно на уровне синтаксической объективации, описательно.

2. Калькирование, т. е. воспроизведение морфемного состава слова или составных частей устойчивого словосочетания (Например, *jailbreak* – «по-

бег из тюрьмы»; *public relations* – «связи с общественностью»). В данном случае происходит заполнение лакуны.

3. Описательный перевод. Он заключается в раскрытии значения безэквивалентной единицы при помощи развернутых словосочетаний, содержащих существенные признаки обозначаемого данной единицей явления (например, *busker* – «бродячий актер, выступающий на улице»).

4. Создание соответствий-аналогов, путем подбора ближайшей по значению единицы языка перевода для единицы исходного языка, не имеющей эквивалента (например, *drugstore* – «аптека», *Fancy meeting you!* – «Какими судьбами!»).

Схожесть значений эквивалентных единиц в оригинале и переводе в этом случае не будет полной, и такой перевод применяется только в определенном контексте. В этом случае в результате заполнения лакуны образуется аналог. Аналоги – это неделимые единицы языка, которые приближаются к значению единиц исходного языка по значению и функционируют в аналогичной речевой ситуации. Аналоги используются, в том числе и для передачи идиом, разговорных, фольклорных клише, пословиц, поговорок. Однако если аналог не совпадает по коннотации с единицей исходного языка, возникает стилистическая лакуна. Например, «запить горькую» – *to start drink hard* («начать сильно пить»).

5. Конкретизация или генерализация. Конкретизация – это прием перевода, при котором слово с более широким значением заменяется на слово с более узким значением. Генерализация – замена исходного понятия более широким, переход от частного к общему. Существует несколько случаев применения этих способов:

a) Для заполнения лакуны вместо гиперонима используется гипоним и наоборот («рука» – *arm, hand*).

b) Исходный язык может содержать слова, различные по значению, но состоящие друг с другом в различных ассоциативных связях. Для заполнения лакуны используется слово с общим значением («огонь, пожар» – *fire*; «чашка, кубок» – *cup*).

c) Исходный язык может содержать слова, которые являются равными по семантике, но могут различаться по происхождению. Тогда лакуна заполняется лексической единицей с соответствующим значением присутствующей в языке перевода (*wood* – «лес»; *can* – «консервная банка»).

6. Нейтрализация. Если у слова в одном языке существует синоним, различающийся коннотационным значением, в случае отсутствия такого аналога у слова в другом языке заполнение лакуны происходит посредством употребления стилистически нейтральной лексической единицы вместо предполагаемого синонима. Например, *hearty, cordial* – «сердечный», *sunny, solar* – «солнечный».

Таким образом, значения лакун в конкретных контекстах успешно передаются с помощью указанных способов. В любом случае, переводчик, должен принять во внимание и условия восприятия переводимого текста, и вынужден осуществлять адаптацию перевода с помощью внесения в текст необходимых изменений, позволяющих заполнить лакуны. Важно не только качество перевода, но и обеспечение одинаковой реакции на оригинальный и переводной текст, поскольку любое высказывание создаётся с целью получения коммуникативного эффекта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кунин, А. В. Англо-русский фразеологический словарь. 3-е изд., стереотип / А. В. Кунин. – М. : Русский язык, 2001. – 743 с.

2. Смит, Л. Фразеология английского языка / Л. Смит. – М. : Учпедгиз, 1959. – 234 с.

К содержанию

В. Н. КОТОВА
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Н. Н. Столярчук

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ В РАССКАЗЕ А. КРИСТИ «ФЕЯ В КОМНАТЕ»

Выразительные средства языка изучаются не только посредством грамматики, фонетики, лексикологии, но и стилистики. В отличие от первых трех разделов языка, стилистика рассматривает выразительные средства с точки зрения их многофункциональности, возможности их употребления в разных стилях речи, а не просто выясняя их лингвистическую природу.

Стилистический прием – это целенаправленное использование языковых явлений, включая и выразительные средства. Если сравнивать выразительные средства со стилистическим приемом, то можно утверждать, что они обладают большей степенью предсказуемости. Они применяются с целью усиления выразительности высказывания и не связаны с переносными значениями слова. Под стилистическим приемом понимают намеренное и осознанное усиление какой-либо структурной или семантической черты языковой единицы (нейтральной или экспрессивной), которое достигает обобщения и типизации и становится таким образом порождающей моделью. Стилистический прием ограничен только одним уровнем языка. «К стилистическим приемам относятся стилистические фигуры и тропы, синтаксические или стилистические фигуры, увеличивающие эмоциональность и экспрессивность высказываний за счет необычного синтаксического построения» [1, с. 231]. Стилистические приемы являются неотъемлемой частью любого художественного текста или произве-

дения. Умение писателя использовать выразительные средства указывает на степень мастерства автора.

Детектив, как и другие литературные жанры, включает в себя множество разнообразных средств выразительности, которые помогают читателю наиболее ярко прочувствовать написанное. А. Кристи в своих произведениях использует целый арсенал различных приемов для придания тексту выразительности. Так, в рассказе «Фея в комнате» находим следующие примеры.

Метафора (англ. metaphor) – это перенос названия с одного предмета или явления действительности на другой на основе их сходства в каком-либо отношении или по контрасту. *"The divorce evil was growing"* [2, с. 7] – пример простой метафоры, автор наделил абстрактное понятие «зло» характеристиками одушевлённого объекта.

Риторический вопрос (англ. rhetorical question) – это стилистическая фигура в виде вопроса, не требующего ответа, которая применяется в литературе для привлечения внимания читателя к обсуждаемой теме. *"You did mean something, didn't you Mr. Carter? Are you going to send us on a mission into darkest Russia?"* [2, с. 5]. В данном примере риторический вопрос использован с целью придания комичности ситуации. *"Tommy, don't you ever have a secret yearning for excitement, for things to happen?"* [2, с. 2]. С помощью этого риторического вопроса автор описывает эмоциональное состояние персонажа: героиня взволнована, она хочет получить соответствующий отклик от своего собеседника.

Ирония (англ. irony) – стилистический прием, где содержание высказывания несет в себе смысл, отличный от прямого значения этого высказывания [3]. Главная цель иронии – вызвать юмористическое отношение читателя к описываемой ситуации. Но ирония может быть жестокой и оскорбительной. *"If necessary, I shall commit a crime myself, and you will detect it"* [2, с. 8]. Ирония использована с целью придания комичности моменту.

"-You are getting fat and comfortable. – I am not," said Tommy indignantly" [2, с. 2]. Ирония употреблена в отрицательном смысле, прямо противоположно буквальному. *"Getting fat"* имеет отрицательный подтекст, выражая негативное отношение к статусу другого персонажа.

Эпитет (англ. epithet) – лексико-синтаксический троп, который выполняет функцию определения выразительного характера. В его основе лежит метафора. *"The young man was about twenty-four years of age, had beautifully slicked-back hair, a tendency to pink rims round the eyes"* [2, с. 9]. В данном примере эпитеты используются для более точного описания внешности персонажа. *"Don't you ever have a wild secret yearning for romance-adventure life?"* [2, с. 2]. Используя фразовый эпитет *"romance-adventure"*, автор дает яркую характеристику ситуации, что придает выразительность и иронический оттенок высказыванию.

Гипербола (англ. hyperbole) – преувеличение, повышающее экспрессивность высказывания. Так, с помощью гиперболы *“a frightfully delicate business”* [2, с. 11] автор указывает на общее отношение персонажа к ситуации. Выражение *“terrifically strong”* [2, с. 3] использовано с целью придания яркой характеристики внешности персонажа; *“to fall simply madly in love”* [2, с. 3] – с целью усиления выразительности, автор акцентирует внимание на чувствах героини.

Ретардация (англ. retardation) – композиционный и стилистический прием в литературно-художественном произведении, заключающийся в задержке сюжетного повествования введением лирических отступлений, описаний, однородных эпизодов [4, с. 689]. *“You can run the Agency as you please. I fancied – his eyes twinkled a little-that it might amuse Mrs. Tommy to try her hand at a little detective work”.* [2, с. 6] Автор использовал ретардацию для того, чтобы заинтриговать читателя, придать описанию сложившимся обстоятельствам более эмоциональную окраску.

Таким образом, в произведениях детективного жанра используются различные стилистические приёмы, такие как метафора, ирония, эпитет, гипербола. В рассказе А. Кристи «Фея в комнате» эти выразительные средства применяются автором для придания художественному произведению атмосферы таинственности и загадочности, которая в свою очередь, заставляет читателей глубже прочувствовать текст и понять основную идею.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике английского языка / И. Р. Гальперин. – М. : Либроком, 2014. – 382 с.

2. Кристи, А. Partners in Crime / А. Кристи. – New York : Dodd, Mead and Company, 1999. – 277 с.

2. Studopedia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studopedia.ru/15_73633_Stylistic-devices-and-expressive-means.html. – Дата доступа: 24.03.2021.

3. Словарь русского языка : В 4 х т. / РАН, Институт лингвистич. Исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М. : Рус. Яз.; Полиграфресурсы, 1999. – 702 с.

К содержанию

Я. И. КРАСОВСКАЯ
Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова
Научный руководитель – Т. П. Слесарева

ФРАЗЕОЛОГИЯ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

Культурологическое направление является одним из наиболее актуальных в лингвистических исследованиях. Оно тесным образом связано с приоритетом, который отдается в современном языкознании антропоцентрической парадигме, поскольку «человек рождается в определенных

культуре и языке, которые формирует его мировидение, его реакции на мир, внутренние и внешние качества, его характер и поведение» [1, с. 12].

Целью лингвокультурологического подхода является рассмотрение языка как культурного кода нации и выявление информации, контекста и образов, значимых для носителей определенной лингвокультуры. Этим обуславливается интерес к такому понятию лингвокультурологии, как языковая картина мира. Согласно определению Н. Ю. Шведовой языковая картина мира – это «выработанное многовековым опытом народа и осуществляемое средствами языковых номинаций изображение всего существующего» [2, с. 15].

Область проблематики лингвокультурологии заключается в изучении «разноаспектных проблем, связанных с пониманием этноязыковой картины мира, образа мира, языкового сознания, особенностей культурнопознавательного пространства языка» [3, с. 10]. В контексте антропоцентрической парадигмы фразеология является одним из наиболее приоритетных направлений в изучении взаимосвязей языка и культуры, поскольку фразеологизмы часто рассматриваются именно как элементы культурного пространства и языковой картины мира.

Актуальность фразеологических исследований связана с возможностью экспликации образов, сформированных под влиянием таких экстралингвистических факторов, как культурно-исторических реалии и особенности менталитета, которые могут быть обнаружены в составе фразеологизмов.

В настоящее время большая часть исследований фразеологических единиц в лингвокультурологии связаны, в первую очередь, с вопросом корреляции культуры и языка как двух разных семиотических систем, в результате чего актуальным становится вопрос об интерпретации идиоматических выражений в языке как культурных знаков. У каждой лингвокультуры есть особые способы мировосприятия и языковые средства фиксации этих способов, на базе которых создается национальная оценка событий и предметов окружающей действительности. Исследования в рамках лингвокультурологического подхода помогают раскрыть культурные смыслы образов, заложенных в основу фразеологизмов, их мотивационные источники, а сопоставление фразеологических единиц разных языков позволяет проследить способы обработки языкового материала носителями разных культур. Практическое значение таких исследований заключается в том, что именно единицы фразеологического фонда языка вызывают трудности для изучения и понимания у носителей различных языков.

Поскольку фразеологический состав языка является одним из средств реализации национального мировидения, можно говорить о существовании такого лингвокультурологического понятия, как фразеологическая картина мира. Она понимается, в таком случае, как часть общенациональ-

ной языковой картины мира, где явления действительности зафиксированы в способах их интерпретации.

Фразеология является одним из наиболее ярких репрезентантов языковой картины мира и ценностно-культурных эталонов этноса. Семантическое пространство фразеологической картины мира характеризуется антропоцентричностью, универсальностью и выразительностью. Функционируя в рамках языковой картины мира, идиоматические выражения выполняют важную роль в стереотипизации мира. Реализуя культурную функцию, фразеологизмы по сути становятся культурными эталонами или символами, выраженными посредством языковых знаков.

Национально-культурные элементы, «вплетенные» в семантику устойчивых выражений, транслируются при употреблении в речи и обеспечивают воспроизводимость и сохранение идиоматических выражений на протяжении столетий, даже если источники их мотивированности уже нельзя определить или если в их состав входят архаичные лексемы и историзмы.

Поскольку согласно лингвокультурологическому подходу носители языка являются также носителями определенной лингвокультуры, то фразеологизмы как знаковые единицы легко ими декодируются**.** Причем в случае интерпретации фразеологизмы воспринимаются не как совокупность отдельных лексико-грамматических составляющих, а как семантически спаянные сращения с соответствующим культурологическим фоном. По мнению швейцарского лингвиста Ш. Балли, сам факт спаянности элементов фразеологизмов свидетельствует о том, что при употреблении их в речи говорящий не думает об отдельных словах [4, с. 101].

Таким образом, фразеология выступает как средство репрезентации стереотипов этнического и культурного мировоззрения, лингвокультурологических особенностей языка и представляет собой один из способов выражения оценочного отношения к окружающему миру в рамках национальной языковой картины мира.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маслова, В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2001. – 208 с.

2. Шведова, Н. Ю. Теоретические результаты, полученные в работе над «Русским семантическим словарем» / Н. Ю. Шведова. – Вопросы языкознания, 1999. – №1. – С. 3-16.

3. Алефиренко, Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие / Н. Ф. Алефиренко. – 5-е изд., стер. – М. : ФЛИНТА, 2016 – 288 с.

4. Балли, Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. – 2-е изд., стер. – М. : Эдиториал, 2001. – 392 с.

К содержанию

Е. В. КРЕЗО
Минск, БИП
Научный руководитель – Т. П. Радион

DIFFICULTIES IN TRANSLATING OF ENGLISH ABBREVIATIONS

English is a well-developed language with a rich vocabulary that is very powerful nowadays. Significantly increased speed of life in the 21st century, a great number of synonyms thanks for borrowed words, advertising slogans, professional jargon, slang expressions have caused the creation and switching to abbreviations in everyday life. They are convenient and simplify communication in our life greatly. An abbreviation is a shortened form of one long or some short words, without changing their essence, as it's used mostly for convenience than for the enrichment of the language and its vocabulary.

There are four main types of abbreviations in English: lexical, graphical shortening, blending and digispeak. A lexical abbreviation is nothing but a shortening of the word itself. For example, *app=application, caps=capital letters, intro=introduction,* etc. The graphic shortening is a shortening the words up to a letter with or without a full stop after them, e.g.: *USA=United States of America (США), CID=Criminal Investigation Department (УГРО, УгРо)*, Dr. = Doctor (врач), N/S = no-smoker (некурящий) etc. Blending as abbreviation is the compilation of one word from two truncated ones, for example, *workaholic = work + alcoholic* (трудоголик), *flexitarian = flexible + vegetarian* (вегетарианец, который изредка ест мясо или рыбу) etc. Nowadays mostly blending abbreviations become the source of popular English neologisms. However, due to the fact that people mostly communicate via different gadgets, it is the digital language (DIGISPEAK) that has become the most popular type of abbreviations in recent years. For instance, CYO = see you on-line (увидимся в сети), FOAF = friend of a friend (друг друга), DIKY = do I know you? (я тебя знаю?), etc.

It is also necessary to pay attention to the fact that all abbreviations are divided into three large categories: graphic, lexical and syntactic. Graphic abbreviations are stable, unchanging combinations of letters, for example, the designation of physical quantities: *kg, km, mph,* etc. The feature of graphical abbreviations is that they're often written in abbreviated form, but during reading they are pronounced in their entirety.

Along with abbreviations, there is another type of abbreviation that is more difficult to understand and study – acronyms.

Acronyms are abbreviations that are read and used in the same way as other simple lexical units. Acronyms are formed from various combinations of letters. This type of abbreviations is in great demand in written speech (dissertations, scientific works, etc.). Acronyms are formed by the truncation of the two words and combining them into one [1, с 28].

Slang is the most common use of various types of abbreviations is. English-speaking youth use abbreviations about 85% of the time in their everyday life. Abbreviations simplify the writing, reduce the text volume and save time, that is of considerable value in the modern world. Most of us already know the meaning of basic slang abbreviations in English: *thxs\ Txs = thanks, TU = Thank you, idk=I don't know, bff = best friends forever,* etc. But let's touch upon some difficult abbreviations, so that we could use them easily in our communication with foreign friends and correspondence with partners from abroad. In particular, Americans like to shorten long phrases, e.g.: *iykyk = if you know, you know; tysm = thank you so much*. What's more, they can replace words with just one letter: *u = you, r = are.* Also, Americans use not only letters, but also numbers while chatting, because it is much faster. But if you aren't aware of the translation of such abbreviations, you will most likely get confused. For example, you share with your foreign friend a fact about your recent breakup, and he answers you *TWAS2G4U*. To understand it you should know that: *TWAS = it was, 2 = too, G = good, 4 = for and U = you.* It turns out that your friend shortened the phrase 'it was too good for you'.

Another example of abbreviations using numbers: imagine that you are very late for a meeting, and your foreign friend is getting angry, because all the plans won't work. You write to him 'sorry, I'll be there soon', and he replies '*h84w8*', and adds 'HU'. And we face difficulties of understanding again. But in fact, everything is easy: *h8=hate,* further on *4=for,* and in the end *w8=wait*. As a result the phrase means 'hate for wait'. And *HU* means 'hurry up'.

One more example, your foreign friend shares his secret and adds abbreviation *O4Y* at the end of the message, then writes XOXO. Here we are to know that *O4Y* stands for 'only for you' (только для тебя), XOXO means 'Hugs and kisses' (обнимаю и целую).

As can be seen, the most difficult thing with abbreviations is their translation. Abbreviations are considered to be one of the most difficult elements of translation from one language into another, in our case from English into Russian. It's necessary to learn how to understand and translate abbreviations as we use them not only in slang and everyday communication, but also in professional communication, technical papers, scientific theories, etc. There are the following key ways to better understanding of abbreviations and acronyms:

1. Use dictionaries and reference books. This method may seem the most effective, but it is not quite so. In dictionaries, you can find scientific abbreviations, but the language of abbreviations is in constant development, it is quickly supplemented and changed. Therefore, the next method is also important for the clear understanding.

2. Analyse the context. It is easier to understand the essence and meaning of an abbreviation if you see it as a part of a sentence or text. The system of abbreviations in any language is an important component of its general lexical struc-

ture. This reason precisely causes the significant difference in abbreviations. Often, it's easier to choose the correct translation depending on the context.

3. Nowadays, there are two main approaches for translating abbreviations and acronyms into Russian:

1. Transliteration. It is used only when the abbreviation is rewritten with letters of another alphabet, for example: eng. *DTIC* – 'dacarbazine' corresponds to the Russian '*ДТИК* –дакарбазин' (противоопухолевый медпрепарат); *PPD* – '*purified protein derivative*' corresponds to the Russian equivalent 'очищенный от белка туберкулин (ППД)'.

2. Borrowing an abbreviation or acronym in its original version (from a foreign language), for example: eng. *COVID-19* – '*CO*' corresponds to English 'corona', *'VI'* corresponds to English 'virus', and *'D'* corresponds to English 'disease', and *19* – '2019'. We translate it into Russian – 'коронавирус' or simply 'КОВИД'.

Thus, on the one hand, abbreviations simplify communication and correspondence and just save time. On the other hand, abbreviations are considered to be one of the most difficult elements to understand and translate from a foreign language (technical papers, scientific theories, etc.) into the mother tongue. To attain full understanding of the abbreviated lexical units is possible only if we have an excellent knowledge of the area in which that particular abbreviation is used, better even know the meaning of abbreviations in advance. It follows that the structural diversity of abbreviations actually requires deep study of the abbreviated words in order to obtain reliable knowledge. The compression of the initial word or a combination of words and the subsequent application of its "shortened" form without any loss of semantic information make up the basis of absolutely all abbreviations.

REFERENCE LIST

1. Слепович, В. С. Курс перевода: учебник для студентов высш. учеб. заведений по специальности «Мировая экономика» / В. С. Слепович. – Минск : Тетра-Системс, 2014. – 320 с.

К содержанию

А. О. КРЫЛОВ
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Е. М. Галуц

ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА СОВРЕМЕННЫХ СМИ

В настоящее время, для которого характерны активные перемены в разных сферах жизни, а также интенсивные процессы глобализации, различные события, безусловно, находят свое отражение как в языке в целом, так и в языке СМИ. Социальные изменения не производят кардинальных изменений в структуре языка, так как язык является слаженной системой с собственны-

ми внутренними закономерностями. Однако, в силу их взаимодействия, благодаря которому язык и продолжает жить и развиваться, в нем могут быть задействованы те ресурсы, которые ранее не были востребованы.

Сложная актуализация языка вкупе с вышеперечисленным приводит к стилистическим и лексическим изменениям языка современных СМИ. Анализируя современные СМИ, можно заметить большое количество заимствований и жаргонизмов, которые, наиболее быстро реагируя на внешние изменения, отражают в себе особенности времени, в котором они активно употребляются. Сложность анализа современного языка СМИ заключается в том, что следует учитывать все альтернативы толкования, а также в отсутствии единых критериев оценки. Сложность анализа современного языка СМИ заключается в том, что следует учитывать все альтернативы толкования, а также в отсутствии единых критериев оценки.

Наибольшее количество заимствованных слов наблюдается в таких сферах, как финансовая, торговая, политическая и спортивная. Мнения на счет того, как это влияет на язык, разделаются. В то время как пуристы выступают за чистоту языка, другие наоборот, охотно принимают и используют заимствованную лексику. Также следует отметить, что язык современных СМИ отличается наличием высокого количества оценочной лексики (среди которой чаще встречается негативная оценочная лексика), которая выражается чаще путем афоризмов, сравнений, или цитат. В них обычно не используются слова, напрямую оценивающие качество и выражающие отношение к предмету, человеку или событию, такие как *плохой, хороший, умный, медленный* и т. п.

В странах Европы и особенно США все больше наблюдается тенденция к употреблению не гендерных терминов, а нейтральных. К примеру, вместо слов *он, она* зачастую употребляется занимаемая должность лица или его имя, также набирает популярность феминизация названий многих профессий.

Также следует отметить, что во многих современных зарубежных СМИ отсутствует либо сильно снижена цензура, что дает возможность выражению любого мнения. К СМИ частично относят блоги, которые официально не признаются профессиональным источником информации. Так как автор может происходить из любой социальной группы, разного вида культуры, он может преподносить информацию так, как это присуще ему и его группе, что также влияет на всех читателей. Важной особенностью языка современных СМИ является стремление к максимальной лаконичности, использованию сокращений, и слов-аналогов, выражающих недостатка свободного времени, СМИ стремятся к максимально сжатой передаче информации.

Таким образом, анализ языка современных СМИ показывает, что их главными особенностями являются такие, как наличие большого количества заимствований; употребление оценочной лексики, отсутствие или значительное ослабление цензуры; наличие лексики повседневного жарго-

на. Язык, использующийся в СМИ, влияет на язык в целом, он насыщает язык оценочными оборотами, афоризмами, устойчивыми фразами. Однако, среди недостатков следует отметить то, что чаще начинают встречаться отхождения от норм языка, что приводит к ошибкам различного рода.

К содержанию

Т. В. КУЛИКОВИЧ
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – А. В. Гусева

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ: ПРЕИМУЩЕСТВА И ОГРАНИЧЕНИЯ

В настоящее время происходит процесс компьютеризации системы образования. Все больше в педагогической практике используются специальные информационно-коммуникативные технологии, которые вносят в процесс обучения определенную специфику и способствуют активизации познавательной деятельности учащихся, а также являются предпосылкой эффективности усвоения системы знаний, формирования навыков и умений, необходимых учащимся не только в учебном процессе, но и в повседневной жизни. Широкое внедрение компьютерных технологий в современный образовательный процесс во многом способствовало появлению дистанционной формы обучения, которая подразумевает обучение на расстоянии с использованием разнообразных технических средств.

Дистанционная форма обучения широко используется в рамках современного иноязычного образования. Как и любая форма организации образовательного процесса в данном направлении, дистанционное обучение обладает рядом преимуществ и ограничений. Для того, чтобы проанализировать данные факторы в рамках иноязычного образования, для начала обратимся к определению сущности и особенностей дистанционного обучения.

В широком смысле под дистанционным обучением понимается такая форма образования, при которой обмен информацией между педагогом и учащимися осуществляется дистанционно с использованием разнообразных технических средств связи [1].

В исследованиях Е. С. Полат дистанционное обучение определяется как специфическая форма обучения, при которой процесс взаимодействия между преподавателем и учащимися осуществляется на расстоянии и отражает все присущие учебному процессу компоненты. Так, Е. С. Полат пишет, что дистанционное обучение – это форма, технология, средство (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения), которые реализуются специфическими средствами интернет-технологий или другими средствами, в основе которых лежит интерактивность [4].

Дистанционная форма обучения, по сравнению с традиционными, обладает рядом значимых новых свойств, к которым относятся: использование преимущественно современных технических средств в процессе обучения, гибкость и адаптивность технологий. Так, организация дистанционного обучения в рамках иноязычного образования осуществляется посредством использования разнообразных дистанционных образовательных технологий: при помощи фактически всех доступных сервисов телекоммуникации (электронная почта, электронные журналы, чаты, WEB-конференции и так далее), платформ для дистанционного образования, через которые удобно выстраивать учебный процесс (размещать учебные материалы, проводить обсуждение, получать и предоставлять обратную связь) [2].

Дистанционные технологии обучения в процессе обучения иностранному языку направлены на решение ряда задач, а именно: на развитие коммуникативных умений и навыков учащихся; на обеспечение учащихся необходимой информацией, без которой невозможно реализовывать дистанционное обучение; на развитие самостоятельности, метаучебных умений и навыков, что, в свою очередь, обеспечивает решение обучающих и развивающих задач.

Дистанционная форма обучения обладает широким педагогическим потенциалом в контексте оптимизации системы обучения иностранным языкам. Так, в контексте иноязычного образования дистанционное обучение позволяет оптимизировать учебный процесс посредством повышения интенсивности коммуникации, смены и разнообразия видов деятельности, а также посредством организации целенаправленной рефлексии. Дистанционное обучение не только способствует вовлечению максимального количества обучаемых в процесс познания, но также способствует развитию навыков взаимодействия и сотрудничества, что ведет к совместному решению общих, но значимых для каждого участника учебного процесса задач [5].

Анализируя преимущества дистанционной формы обучения в рамках иноязычного образования, нельзя не отметить также такие аспекты, как:

– возможность получать образование по месту жительства или работы, что так же определяет распределенный характер всего процесса обучения;

– гибкий график учебного процесса, который может быть либо полностью свободным при открытом образовании, либо быть привязанным к ограниченному количеству контрольных точек (сдаче экзаменов, on-line сеансам с преподавателем, групповым занятиям, контрольным работам) [3].

Анализируя видимые преимущества дистанционного обучения в контексте иноязычного образования, необходимо также отметить тот факт, что данная форма обучения является относительно новой по сравнению с традиционными, а, следовательно, не до конца изученной. Несмотря на достаточно большое количество исследований по проблеме дистанционного обучения иностранным языкам, практика показывает, что у педагогов отсутствует чет-

кое понимание специфики организации онлайн обучения, что является причиной бессистемности использования методов и средств дистанционных образовательных технологий, в частности, платформ дистанционного обучения.

Обучение на расстоянии, несмотря на многочисленные преимущества, к сожалению, не может обеспечить полноценный личный контакт между педагогом и обучающимся. Так, несмотря на наличие постоянной обратной связи и возможности взаимодействия через мессенджеры, отсутствие прямого контакта с педагогом значительно затрудняет возможность обеспечения творческой атмосферы в группе в ходе занятий, снижает эффективность формирования коммуникативной компетенции из-за отсутствия реальных участников диалога (зачастую обучающиеся чувствуют недостаток практики).

Кроме того, на наш взгляд, одним из важнейших ограничений дистанционного обучения в рамках иноязычного образования является необходимость специальной подготовки учащегося в контексте владения техническими средствами. Так, несмотря на то, что в настоящее время практический каждый человек имеет доступ к интернету, не все пользователи владеют навыками использования специальных компьютерных программ, что может значительно затруднить процесс получения, обработки и передачи информации.

Еще одной важной проблемой является организация контроля и проверки знаний и умений. Данный аспект связан с проблемами аутентификации пользователей в ходе тестов, экзаменов. Так, невозможно с точностью определить, кто именно выполняет представленные задания, что требует внедрения определенных мер (специальные допуски, необходимость видеосвязи и др.).

Дистанционное обучение требует от учащихся умений планировать и распределять свое время, умений самоорганизации, самодисциплины. Большая часть учебного материала усваивается студентами самостоятельно, при этом, невозможно отследить, насколько правильно учащийся усвоил информацию, насколько ответственно и сознательно подошел к процессу обучения.

Таким образом, дистанционное образование представляет собой форму обучения на расстоянии, в ходе которой педагог и учащиеся физически находятся в различных местах, а процесс коммуникации между ними осуществляется посредством различных технических средств интерактивных технологий. Дистанционное обучение имеет широкие дидактические возможности в контексте обучения иностранным языкам. К основным преимуществам дистанционного обучения в контексте иноязычного образования, на наш взгляд, можно отнести возможность оптимизировать процесс получения образования людьми, независимо от их местоположения, гибкий график учебного процесса, возможность обучающимся изучать учебный материал самостоятельно с учетом их образовательных потребностей и возможностей. Среди основных ограничений дистанционного обучения иностранным языкам можно выделить проблемы организации образовательного процесса из-за недостаточного

владения педагогами спецификой организации онлайн обучения; отсутствие личного контакта между педагогом и учащимися; необходимость наличия у обучающихся интернета и навыков работы с компьютером; проблемы аутентификации пользователей в ходе проверки знаний.

Необходимо также отметить, что эффективность любого вида обучения иностранным языкам на расстоянии зависит от эффективной организации и методического качества используемых материалов, а также от мастерства педагогов, участвующих в этом процессе. Также, нельзя не отметить, что внедрение информационно-коммуникационных технологий в обучение иностранным языкам выявляет новую педагогическую проблему: перед педагогической наукой встает задача методического освоения существующих современных средств обучения, исследование новых технических средств, перспективных в дистанционном обучении иностранному языку.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев, А. А. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация / А. А. Андреев, В. И. Солдаткин. – М. : МЭСИ, 1999. – 196 с.

2. Жук, А. И. Концептуальные основы создания и развития дистанционного образования в Республике Беларусь / А. И. Жук, А. Н. Курбацкий, Н. И. Листопад [и др.]. – Минск : БГУ, 2002. – 20 с.

3. Кудрявцева, М. Г. Дидактический потенциал дистанционного обучения иностранному языку студентов экономического вуза / М. Г. Кудрявцева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/didakticheskiy-potentsial-distantsionnogo-obucheniya-inostrannomu-yazyku-studentov-ekonomicheskogo-vuza. – Дата доступа: 01.03.2021.

4. Полат, Е. С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева [и др.] ; под ред. Е. С. Полат. – 4-е изд., стер. – М. : Академия, 2009. – 272 с.

5. Полат, Е. С. Теория и практика дистанционного обучения : учеб. пособие для вузов / Е. С. Полат [и др.] ; под ред. Е. С. Полат. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2020. – 434 с.

К содержанию

Т. В. КУЛИКОВИЧ
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – О.П. Шкутник

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДА ЦЕЛЫХ СЛОВ ПРИ ОВЛАДЕНИИ ТЕХНИКОЙ ЧТЕНИЯ

В настоящее время в системе образования, в частности в методике преподавания иностранного языка, произошли заметные изменения, так, появилось огромное количество качественно новых педагогических подходов, значительно расширяются образовательные границы, за счет чего

все отчетливее наблюдается тенденция к переходу на качественно новый поликультурный уровень. В контексте данных преобразований изменился и статус иностранного языка как учебного предмета. Так, иностранный язык стал осознаваться не просто как средство общения и взаимопонимания людей, но также как действенный инструмент, при помощи которого осуществляется межкультурная коммуникация.

Основной целью обучения иностранному языку в школе является формирование и развитие коммуникативной компетенции учащихся в контексте практического применения иностранного языка. В свою очередь, применение иностранного языка как средства коммуникации невозможно без овладения учащимися навыками чтения.

Вопрос обучения технике чтения, несомненно, является одним из сложнейших и противоречивых в рамках иноязычного обучения. Эффективность овладения учащимися навыками чтения во многом зависит от методов и приемов работы, которые использует педагог. Так, в современной педагогической практике в контексте обучения чтению на иностранном языке широко используется метод целых слов.

Метод целых слов или метод «глобального чтения» был разработан в начале XX века с США и заключается в озвучивании учащимися графического образа слова в соответствии с правилами чтения, а также соотнесение данного графического образа со значением слова, то есть понимание читаемого. Овладевая техникой чтения на основе метода целых слов учащиеся сначала знакомятся с буквами, а затем читают слова по правилу чтения, представленному определенной буквой, звуком и ключевым словом. При этом, в слове выделяется только конкретный звук, обозначаемый данной буквой, а остальные звуки во внимание не берутся. Процесс обучения чтению по данному методу условно можно разделить на три этапа: чтение алфавита, накопление зрительного образа слов и их практическое применение.

Анализируя преимущества использования метода целых слов в обучении чтению на иностранном языке младших школьников, В. С. Киреева отмечает, что такой подход способствует более быстрому овладению техникой чтения и сокращению числа орфографических ошибок при написании ранее изученных слов. Автор также отмечает, что эффективность использования данного метода в работе с младшими школьниками обусловлена, в первую очередь, наглядно-образным типом мышления на данном возрастном этапе. Запоминание лексического материала зрительно и на слух способствуют его прочному закреплению, кроме того, использование метода глобального чтения позволяет разнообразить формы деятельности на уроке иностранного языка, что является очень важным в контексте обучения младших школьников и позволяет сохранить внимание учащихся на протяжении всего занятия [2, с. 3].

Анализ научной литературы позволяет сделать вывод, что широкое использование метода целых слов в обучении технике иноязычного чтения обусловлено, в первую очередь, репродуктивным характером процесса овладения иностранным языком (акцент делается на механическое запоминание, а не на сознательное овладение техникой чтения), а также переносом методических особенностей обучения чтению на родном языке в применительно к иностранному, что, по мнению А. В. Акопян, является методически некорректным [1, с. 43].

В своей статье А. В. Акопян также определяет основные недостатки использования метода глобального чтения: недостаточная разработанность проблемы использования метода в обучении младших школьников технике чтения на иностранном языке; отсутствие должного внимания к развитию у учащихся фонематического слуха в процессе овладения чтением [1, с. 43].

На наш взгляд, эффективность обучения технике чтения на основе использования метода целых слов является достаточно спорным вопросом. Несмотря на то, что данный метод является достаточно распространенным, необходимо также учитывать необходимость индивидуального и дифференцированного подхода в обучении. Так, если одни учащиеся с легкостью овладевают техникой чтения на основе данного метода, то для других данный подход является достаточно сложным и способствует возникновению множества ошибок. При этом, можно предположить, что использование метода глобального чтения будет достаточно эффективным в процессе подготовки учащихся к овладению чтением и позволит создать так-называемое коммуникативное ядро устного иноязычного общения. Эффективность данного подхода будет определяться многоаспектностью иноязычного обучения, а именно: развитие устной речи будет проходить в тесной связи с формированием фонематических представлений учащихся в процессе овладения ими звуковым составом иностранного языка [3, с. 9].

Таким образом, обучение технике чтения на иностранном языке с использованием метода целых слов широко используется в педагогической практике на современном этапе, при этом, необходимо грамотное использование данного подхода в работе с учащимися в контексте совмещения со звуковым аналитико-синтетическим методом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акопян, А. В. К вопросу об эффективности использования метода целых слов при овладении техникой иноязычного чтения в начальной школе / А. В. Акопян // Иностранные языки в школе. – 2019. – № 10. – С. 40–44.

2. Киреева В. С. К вопросу об обучении чтению на английском языке младших школьников с использованием коммуникативных и проблемно-поисковых заданий / В. С. Киреева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-obuchenii-chteniyu-na-angliyskom-yazyke-mladshih-shkolnikov-s-ispolzovaniem-kommunikativnyh-i-problemno-poiskovyh-zadaniy/viewer: 26.03.2021.

3. Никитенко, З. Н. Научный подход к проектированию технологии обучения иностранным языкам в начальной школе / З. Н. Никитенко // Иностранные языки в школе. – 2019. – № 1. – С. 2–12.

К содержанию

Д. А. ЛАВРЕНТЬЕВ
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Е. Н. Стрижевич

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА КОНСТРУИРОВАНИЯ МАСКУЛИННОСТИ В ДИСКУРСЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ГЛЯНЦЕВЫХ ЖУРНАЛАХ

Конструирование маскулинности в дискурсе англоязычных глянцевых журналах характеризуется использованием языковых средств лексико-грамматического и семантико-синтаксического уровней языка. Поскольку в английском языке отсутствует формальная категория рода, именно семантический фактор является определяющим в использовании гендерно маркированных единиц: существительных для номинации лица, адъективной лексики, глагольных форм, отражающих мужское поведение, синтаксических конструкций и общей модальности высказываний.

Номинативная система языка в дискурсе СМИ имеет определённое значение, её следует рассматривать учитывая различные социокультурные факторы, такие как социально-культурные изменения, в том числе изменения в гендерных отношениях, научно-технический прогресс, политико-идеологическое воздействие, развитие производственных отношений.

Основными средствами конструирования маскулинности в английском языке являются антропометрические лексемы, а именно формальные гендерные номинации (*man, young man, boy, male)*: *The French fashion designer "revolutionised the way young men dressed" and Ronson was committed to that revolution* (GQ, November 2020), термины родства (*father, brother)*, а также наименования лица по профессии и социальному статусу. В мужских ГЖ также встречаются и другие антропометрические лексемы *fellow, guy, buddy, lad, gentleman, king*: *These guys who are so charming and you could talk to them forever and they're sort of like smooth operators* (GQ, January 2021).

Синтаксические маркеры номинаций лица включают лексемы мужской отнесенности: *male, man (men), boy*, которые образуют словосочетания, классифицирующиеся различным уровнем стойкости. Выделяют свободные (*male colleague*) и фразеологические (*family man*): *She asks why newspapers publish articles about her nail polish colour while never commenting on a male colleague's tie?* (Tatler, August 2014). Маркеры маскулинности употребляются с незначительной группой номинаций, которые обозначают вспомога-

тельные профессии: *male nanny, male nurse*, или связанные с внешней привлекательностью (*male model*): *According to the industry insider, male models are paid as much as 75 per cent less than women* (Elle, September 2016). Качественные и относительные прилагательные и причастия являются значительным средством характеристики современной маскулинности в дискурсе британских ГЖ. Так как в английском языке отсутствуют формы согласования прилагательного с существительным, его гендерная соотнесенность определяется употребляемой с ним лексемой или контекстом высказывания*: I said "Wow! This man is brilliant!* (WH, August 2016).

Ключевой гендерно маркирующей адъективной лексемой в дискурсе англоязычных мужских ГЖ является прилагательное *male*. Оно наделяет отвлечённые понятия маскулинными характеристиками, несущими определённую скрытую оценку: *University of Texas found that women still react coolly to male interest in order to encourage greater effort* (More, September 2013).

В англоязычных изданиях конструирование маскулинности может активно осуществляться посредством использования различных видов местоимений, которые взаимодействуют в высказываниях с наименованием референтов мужского пола или обозначают любого представителя данной гендерной группы без уточнения лица. В таком качестве могут применяться следующие местоимения: личные (*he*) притяжательные (*his*); возвратные (*himself*); а также указательные, неопределенные, отрицательные, взаимные, относительные, обобщающие и разделительные.

Глаголы являются существенным средством дискурсивного конструирования маскулинности. Многообразие императивных форм глаголов, маркеров необходимости и других модальных значений демонстрирует активное использование инструктивного и убеждающего типов изложения, что связано с волюнтативной, персуазивной и коммуникативной функциями языка.

Волюнтативная функция языка представлена различными видами вспомогательных и связочных модальных глаголов (*to be, to seem, to look*), которые, выступая глагольной частью составного именного сказуемого, выражают логико-грамматические связи между субъектом и приписываемыми ему признаками: *In fact, men generally need Pilates more than women; you have tighter hips and hams and are more prone to lower back problems* (MH, September 2014).

Таким образом, активное использование существительных для номинации лица, различных адъективных лексем, глагольных форм, синтаксических конструкций и прочих языковых средств свидетельствует об их значимости в процессе конструирования маскулинности в дискурсе англоязычных глянцевых журналах.

К содержанию

И. В. ЛАППО
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – С. Н. Дягель

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ВОЙНЫ: ФЕНОМЕН ЛИТЕРАТУРЫ «ПОТЕРЯННОГО ПОКОЛЕНИЯ»

Двадцатый век выражен в литературе одним из самых трагичных. Предпосылками для этого стали две мировые войны, которые оставили неизгладимый след на мировоззрении человека того времени. Первая Мировая война стала причиной многих революций в Европе, в том числе и на территории Германии, а также предопределила приход нацистов к власти. Вскоре человечество вступило во Вторую Мировую войну, которая окончательно закрепила трагизм двадцатого века и бессмысленность существования. Многие мыслители утверждают, что война есть двигатель прогресса, но Мировые войны таковыми не являлись. Все технические и научные достижения, изначально направленные на улучшение качества жизни и развитие, были обращены против человечества. Произошёл раскол моральных ценностей, человек осознал свою хрупкость перед жесткой волей другого человека, перед беспощадностью истории. *«Aber das ist wohl so, weil ein einzelner immer der Tod ist – und zwei Millionen immer nur eine Statistik»*, – написал Эрих Мария Ремарк в романе «Чёрный обелиск» [1].

Ярчайшим течением в литературе первой половины двадцатого века стала так называемая литература «потерянного поколения», основанная на осмыслении итогов Первой Мировой войны. Вопросы войны и мира стали актуальны не только применительно к прошлому, но и к будущему. Данная проблема коснулась как Европы, так и Америки. Ситуация была достаточно пагубной, мир ждали обостряющиеся общественные и политически проблемы, а также экономический кризис – всё это только мешало молодому потерянному поколению найти и обрести себя.

В 1929 году, по стечению обстоятельств, публикуются сразу три романа, американца Эрнеста Хэмингуэя «Прощай, оружие!», англичанина Ричарда Олдингтона «Смерть героя» и немца Эриха Марии Ремарка «На Западном фронте без перемен», в которых появляется литературный образ молодого человека с трагической судьбой, сломанной в результате событий Первой Мировой войны. В этих романах протагонисты удивительно похожи, они, как правило, не глупы, до войны они много читали и размышляли о жизни, интересовались искусством и музыкой, и все они вчерашние выпускники либо школ, либо университетов. Но как только они попадают на войну, им приходится отвергнуть всех своих кумиров, все свои идеалы и ценности. Ведь эти устои им прививали взрослые – родители, государство, школа, которые сами же и отправили их в горнило смерти. Представители потерянно-

го поколения были буквально отброшены от своих прежних традиций, их готовили для совершенно другого мира. Поэтому всех героев романов объединяет отрицание и нигилизм: «*Wir mussten erkennen, dass unser Alter ehrlicher war als das ihre; sie hatten vor uns nur die Phrase und die Geschicklichkeit voraus*» [2, с. 16]. Каждый из упомянутых романов есть бунт против социально-исторической действительности. Но при этом каждый писатель выражает национальное своеобразие этого бунта и преследует свою цель.

Эрнест Хэмингуэй, например, писал о судьбе человека в послевоенной Америке, критикуя американскую буржуазную демократию и описывая трагизм, настигший молодого интеллигента. Война в его произведениях предстаёт бессмысленной и препятствующей человеку на пути к счастью, что чётко выражено в романе «Прощай, оружие!». Так как Хэмингуэй сам был участником войны, он осуждает бесчеловечность этой империалистической бойни, указывая на то, что нет смысла и цели в человеческом существовании: «*Меня не огорчало, что книга получается трагическая, так как я считал, что жизнь – это вообще трагедия, исход которой предрешён*», – написал Хэмингуэй в предисловии к изданию 1948 года [3].

Воспоминания о войне, которые мучают ещё одного писателя, англичанина Ричарда Олдингтона, также побуждают его к написанию антивоенных романов, хотя в начале творческого пути Олдингтон был известен как поэт-имажист. В своём романе «Смерть героя» он описывает всё тот же трагизм сломанной жизни молодого, а теперь и безвозвратно потерянного, поколения, пытаясь исследовать причины войны и причины гибели главного героя, о которой сообщается в самом начале произведения. Этот роман можно назвать монологом, в котором раскрываются такие темы, как социальная несправедливость, виновность высокопоставленных лиц и смерть. «*Эта книга, в сущности, – надгробный плач, слабая попытка создать памятник поколению, которое на многое надеялось, честно боролось и глубоко страдало*», – так говорил о своём романе сам Олдингтон [4]. Ричард Олдингтон, как и другие писатели «потерянного поколения», писал свои произведения из первых уст, изображая действительность под налётом пережитого на войне, описывая свои собственные чувства и мысли. И хотя, в его романах нет прямого описания боевых действий, всё равно остаётся ощущение постоянного присутствия событий войны в жизнях главных героев и в то же время его романы звучат как предупреждение об опасности Второй Мировой войны. Проблемы войны и мира стали главным не только применительно к прошлому, но и к будущему.

Следующим писателем, обратившим на себя внимание как писатель «потерянного поколения», является Эрих Мария Ремарк. Он, как и многие другие молодые люди, сразу после окончания школы ушёл добровольцем на Западный фронт. К мировой известности Ремарка привела публикация романа «На Западном фронте без перемен» («Im Westen nichts Neues»). Это был пер-

вый его роман о «потерянном поколении», который начинается с яркого эпиграфа, точно передающего боль трагедии и потерь, к которым привела Первая Мировая война: *«Dieses Buch soll weder eine Anklage noch ein Bekenntnis sein. Es soll nur den Versuch machen, über eine Generation zu berichten, die vom Kriege zerstört wurde – auch wenn sie seinen Granaten entkam*» [2, с. 5]. Роман с первых страниц поражает своей правдивостью. Ремарк показывает войну в своём произведении в самом страшном её проявлении, в воображении читателей возникают картины боёв и изувеченных до неузнаваемости людей, убитых всеми возможными способами, от штыковых атак до отравления газом. Интересно то, что автор объективно описывает своих главных героев, не утаивая их слабостей и не оправдывая их ошибок, но при этом и не обвиняя их. Произведения Ремарка это описание трагических судеб миллионов людей, выброшенных как ненужная вещь из капиталистического общества.

Следует отметить, что данные авторы схожим образом отразили в своих произведениях главную проблему «потерянного поколения», которая заключается не столько в самой войне, сколько в том, что мир с обыденной жизнью людей просто переступил через этот период. Мирная жизнь больше не подходит для представителей «потерянного поколения», так как здесь нельзя применять свой опыт ведения войны. Новое общество не хочет вспоминать об ошибках прошлого, а вместе с тем отторгает солдатское мировосприятие, искажённое ужасом войны. Молодые люди даже тоскуют по фронтовой жизни, где было понятно кто твой друг, а кто враг. Человек на войне ценился сугубо за личные качества и за способность искусно вести бой, избегая гибели, а не за должность и заработанную сумму денег. Дом, в который так мечтали вернуться главные герои романа, становится для них местом очередной битвы, правил которой они не знают.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Remarque, E. M. Der schwarze Obelisk. Geschichte einer verspäteten Jugend / E. M. Remarque. – [Электронныйресурс]. – Режим доступа: https://www.litmir.me/br/?b=99812&p=1. – Дата доступа: 05.05.2021.

2. Ремарк, Э. М. На Западном фронте без перемен: книга для чтения на немецком языке / Э.М. Ремарк. – Санкт-Петербург: КАРО, 2015. – 304 с.

3. Хемингуэй, Э. М. Прощай, оружие! / Э. М. Хемингуэй. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rulit.me/books/proshchaj-oruzhie-read-68816-1.html. – Дата доступа: 05.05. 2021

4. Олдингтон, Р. Смерть героя / Р. Олдингтон. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.litmir.me/br/?b=21112&p=1. – Дата доступа: 05.05.2021.

К содержанию

Е. С. ЛУШНИКОВА
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – И. Л. Ильичева

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ

Рекламный текст – это совокупность различных семиотических систем, организующих и обеспечивающих существование его как единицы дискурса. Рекламный текст интерпретируется как гетерогенное образование, в котором взаимодействию и взаимовлиянию подвергаются вербальные и невербальные знаки различных модальностей. Разнородность исследований рекламных текстов обуславливается их экономической, лингвистической, семиотической, психологической и социальной природой, поэтому существует много определений понятия ‘реклама’. Но все они сходятся на одной прагматической, функциональной стороне рекламных текстов – на обращении к потребителю и построения с ним рекламной коммуникации [1].

Прежде всего стоит сосредоточиться на функциональной стороне лингвистического явления ‘текст’, которая важна с прагматической, коммуникационной точки зрения. В связи с этим, некоторые лингвисты не рассматривают текст как понятие, которое не может существовать вне общения. По мнению этой группы лингвистов, текст – ключевой и фундаментальный языковой компонент акта коммуникации [1].

Рекламные тексты нередко являются семиотически осложненными. Семиотически осложненные тексты печатной рекламы характеризуются наличием устойчивых лингвопрагматических признаков – персуазивных языковых доминант, формирующих каркас текста. Традиционно в рекламном тексте выделяют заголовок, собственно текст, а также слоган и эхо-фразу, которая отражает основной посыл сообщения. Иногда к традиционной структуре рекламного текста добавляют еще и информационный блок, где указываются контактные данные рекламирующей свою продукцию компании (адрес, контактный телефон, подписной индекс, e-mail и т. д.), а также рекомендации. Они вводятся в текст в виде примеров, демонстрирующих результаты использования продукции на практике. Здесь могут быть использованы отзывы довольных потребителей, мнения авторитетных людей, публичных личностей. [2, с. 13]

Основная функция рекомендаций – убеждение потребителя в значимости продукции, что её приобретение принесёт только пользу. Можно выделить четыре цели рекламного текста: аттракция, возбуждение интереса, поддержание и стимулирование любопытства читателя, эмоциональное воздействие.

Многие ученые-лингвисты занимаются изучением рекламных текстов. Но ввиду того, что понятие «рекламный текст», как и феномен «реклама», – сравнительно молодое, единого терминологического определения для него нет.

Рассматривая понятие «рекламный текст» со структурной, фундаментальной точки зрения, учёные условно поделили его на пять частей: слоган, заголовок, подзаголовок, основной текст, эхо-фраза. С точки зрения раскрытия прагматического потенциала рекламные тексты делятся на вербально-коммуникативный, вербально-визуальный и аудио-вербальный коммуникативный типы [3]. Рекламные тексты, помещённые на страницы глянцевых журналов, реализуют свой прагматический потенциал на всех лингвистических уровнях: фонетическом, лексическом, синтаксическом и грамматическом. Среди фоностилистических средств выделяются приёмы аллитерации, ассонанса, консонанса, парономазии, игры слов, рифмы и ритма. Они создают общий эмоциональный фон рекламного сообщения и задают ему определённый ритм [4, 5]. Вербальная составляющая рекламного текста формирует точный образ рекламируемого объекта и позже легко вызывает его в сознании потребителя. Пример: *Pandora. For a mother like no other. Celebrate her love with one-of-a-kind gifts. She deserves to shine in her own way this Mother's Day* («Harper's Bazaar» May 2016 USA).

К наиболее распространённым лексическим средствам в рекламных текстах относятся книжная и сленговая лексика, оценочная и экспрессивная лексика, тропы. Синтаксические особенности построения англоязычных рекламных текстов сводятся к таким экспрессивным средствам как номинативные предложения, предложения с односоставной глагольной конструкцией, побудительные, восклицательные, вопросительные и отрицательные предложения, парцеллированные конструкции [6]. Пример: *Super-volumized, super-extended, superstar lashes. A show-stopping lash effect mascara artistry in a tube. Volumizing primer: instantly thickens. Black fiber formula: extends lashes to the extreme. Get ready to #beasuperstar. Because you`re worth it. L'Oréal Paris* («Cosmopolitan», November 2015 USA).

Самостоятельные части речи реализуют прагматическую направленность рекламных текстов через информативную функцию существительных, функцию призыва к выполнению действия (глаголы), функцию произведения яркого впечатления, придания тексту рекламы образности и экспрессивности (прилагательные), функцию убеждения исключительном полезном воздействии товара на потенциального покупателя (наречия), функцию персональной адресованности к покупателю, а также функцию создания образа фирмы, которая рекламирует свой товар (личные местоимения). [6] Обычно используется форма второго лица 'you' и притяжательного местоимения 'your', а также местоимение первого лица множественного числа 'we', подразумевающее под собой образ фирмы, предлагающей свой товар: *Indoors and out, celebrate all things summer. We relish every moment we can spend alfresco. So create a space where the day will never want to end* («Neptune», «Harper`s Bazaar», June 2016 UK).

Таким образом, рекламные тексты наиболее полно совмещают в себе реализацию двух функций воздействия: функции воздействия языка, реализуемой с помощью всех лингвистических средств выразительности, и функции массовой коммуникации, реализуемой с применением медиа технологий, характерных для того или иного средства массовой информации. Основные составляющие рекламного текста: участники, способ контакта, язык, сообщение информации и реакция на неё. Основная задача адресанта – вызвать определенные изменения в поведении адресата. Поэтому основные функции рекламного текста – это воздействие и взаимодействие.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Е. С. Кара-Мурза Язык рекламы [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://evartist.narod.ru/text12/16.htm. – Дата доступа: 04.04.2021

2. Ильичева И. Л. Взаимодействие компонентов семиотически осложненного текста / И. Л. Ильичева // МГЛУ. – Минск, 2008.

2. Слоган и девиз [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.e-reading.club/chapter.php/102994/35/reklamnyy-tekst-metodika-sostavleniya-i-oformleniya.html. – Дата доступа: 04.04.2021

3. 8 особенностей рекламного текста для печатных СМИ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://kaplunoff.com/blog/vidy-tekstov/reklamniy-tekst-dlya-pechatnyh-smi. – Дата доступа: 04.04.2021

4. Рекламный текст в современных СМИ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://studfile.net/preview/5903419/. – Дата доступа: 04.04.2021

5. Е. А. Кораблева Экспрессивные синтаксические средства создания рекламного текста на английском языке [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.dissercat.com/content/ekspressivnye-sintaksicheskie-sredstva-sozdaniya-reklamnogo-teksta-na-angliiskom-yazyke. – Дата доступа: 04.04.2021

К содержанию

В. В. ЛЯСОТА
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – А. Е. Саиди

АНТРОПОНИМЫ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Антропонимы – неотъемлемая часть культуры любого языка. При взаимодействии представителей разных культур зачастую именно они играют роль межкультурного связующего. Имена содержат богатейшую информацию о культуре страны на определенном этапе ее исторического развития. Социальные изменения, изменения общественного устройства, внутренние и внешнеполитические события – все это находит отражение в именах собственных. И чтобы получить более комплексное представление об антро-

понимах необходимо детально разобраться в теоретической основе имен собственных как лингвистической составляющей в целом.

По *частеречной* принадлежности имена делятся на:

– десубстантивные (в основе лежит имя существительное): *Blossom* – от английского существительного *blossom* цветок, соцветие, *Calista* – от латинского существительного *calix* чаша;

– деадъективные (созданы на базе прилагательных): *Fiona* – от галльского прилагательного *fionn* прекрасный, белый, *Justin* – от латинского прилагательного *Justus* справедливый, честный;

– девербальные (являются отглагольными образованиями): *Alexis* – от древнегреческого глагола *alexein* защищать, *Philomena* – от древнегреческого глагола *phileö* любить.

Но антропонимическая лексика не постоянна и непрерывно меняется. А. В. Суперанская, В. Э Сталтмане, Н. В. Подольская и А. Х. Султанов полагают, что онимическая лексика может пополняться различными путями:

- путем заимствования готовых имен из других языков: *Luther* – немецкое имя, используемое в США, *Eloise* – французское имя, ставшее популярным в англоязычных в XX веке;
- путем искусственного создания имен из лексики своего языка, например: *Liberty* (свобода), *Hunter* (охотник);
- путем дальнейшего преобразования собственных имен своего языка: астионим *London* стал использоваться как женский антропоним *London.*

С точки зрения типологических особенностей английских антропонимов они делятся на индивидуальные и групповые. Примерами индивидуальных имен могут быть личные имена окружающих нас людей: Mary, Rose, John, Elizabeth, William и т. д. К групповым именам относятся, фамилии, когда их употребляют применительно к коллективу: the Smiths, the Adams [7].

Антропонимы представляют сами собой довольно сложное по форме явление. Особой спецификой личных имен является обязательное наличие их вариантов и производных имен-дериватов. Под термином «дериваты» А. И. Рыбакин понимает «сокращенные, ласкательные, уменьшительные и фамильярные, не поддающиеся четкой дифференциации» [1]. Личные имена, помимо своих полных, формальных форм, склонны к образованию производных имен, сохраняя при этом свое назначение и функции. Например: имя *Magan* имеет несколько кратких форм: *Meg, Megs, Meggie, Meggy* и варианты: *Meghan, Meaghan, Meagan.*

На современном этапе развития англоязычной антропонимики можно выделить следующие типы варьирования антропонимов:

1. орфографическое варьирование – варианты написания имени, например: *Alexander - Aleksander - Alexsandar - Alexxander - Alixander*;

2. фонетическое варьирование – произносительные варианты имени, например: *Adeline - [asdalim] и [ædslain], Liza - [h:za], [laizs] и [lusa]*;

3. морфологическое варьирование - варианты полных личных имен, дериваты, например: *Roland - Roly, Rowley, Rollo, Rolande, Orlando* [10].

В английском языке разграничивают два типа дериватов: сокращения и субъективно-оценочные формы с суффиксом -y (в других вариантах -ie, -ey, -sy). Например: *Jeniffer > Jenny, Margaret > Margie, James > Jamey, Cassandra > Cassy*.

К основным видам сокращения антропонимов относятся:

- аферезис (отсечение начальной части имени);
- синкопа (выпадение средней части имени);
- апокопа (отсечение конечной части имени).

Данные виды сокращения можно проследить на примере имени *Elizabeth: Beth, Bet; Ebeth; Elise, Eli*.

В современном английском антропонимиконе, в связи с интенсивным процессом имятворчества, все чаще встает вопрос, можно ли то или иное сокращение считать юридически правильным именем. У отечественных ученых-ономастов имеется свой взгляд на эту проблему. Так, в одних языках, сокращенные имена выполняют роль только своеобразных стилистических эквивалентов. В других же языках функционирование сокращенных форм личных имен неоднозначно, некоторые из сокращенных форм приобретают «автономию». Тем не менее, отличительной чертой английской антропонимической системы, является переход вариантов имен и дериватов в разряд полноценных, юридически оформленных форм.

Рассматривая антропонимы с точки зрения пространственного расположения, Т. М. Николаева предполагает, что «пространство, в котором существуют антропонимы, обладает разной векторной направленностью [9]. Они могут быть и вертикально и горизонтально ориентированными. Вертикальная ориентация предполагает соединение в виде «скрытой памяти» одноименных персонажей – так, что они могут в сознании носителей языка «кивать друг на друга», относясь к разным эпохам и разным социальным слоям, в то время как горизонтальная направленность объединяет одним именем всех носителей в определенный период времени. Например, к вертикальной ориентации может относиться имя William; его выдающиеся носители в области литературы: William Shakespeare (1564-1616), William Blake (1757-1827), William Wordsworth (1770-1850), William Makepeace Thackeray (1811-1863). В горизонтальной направленности можно представить имя Kate; его знаменитые в современном мире обладательницы: Kate Beckinsale (актриса, режиссер), Kate Moss (фотомодель), Kate Winslet (актриса), Kate Middleton (герцогиня Кембриджская, супруга герцога Кембриджского).

Итак, антропонимы имеют ряд значительных отличий от имен нарицательных обнаруживают ряд определенных сходств в системах разных народов мира, что связано с процессом взаимного влияния между языками и культурами. Антропонимы подвержены постоянным деривационным и вариативным изменениям. Антропонимическая система должна рассматриваться с точки зрения синхронии и диахронии, так как антропоним имеет историческую память, и его современное существование необходимо рассматривать в призме этимологического анализа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Суперанская, А. В. Теория и методика ономастических исследований / А. В. Суперанская, В. Э. Сталтмане и др. – М. : ЛИБРОКОМ, 2009. – 256 с.

2. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии [Текст] / Н. В. Подольская. – М. : Наука, 1978. – 198 с.

3. Гарагуля, С. И. Антропонимия в лингвокультурном и исторических аспектах [Текст] / С. И. Гарагуля. – М. : Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2010. – 136 с.

К содержанию

Е. В. МАМАЕВА
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – А. Е. Саиди

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И КЛАССИФИКАЦИЯ РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА

Современный англоязычный рекламный текст представляет собой смысловое и коммуникативное единство, является одним из самых действенных средств массовой коммуникации, отличается прагматичным и ценностно-ориентированным характером. Как известно, рекламный текст – это не только когнитивная информация (название фирмы, точное наименование товара, его технические характеристики, цена, контактная информация, обозначение сроков поставки, процент скидки и т. п.), но и психологическое программирование людей, воздействие на эмоциональном уровне. Типология рекламных текстов делится в зависимости от *целевой направленности*:

1) информационные;
2) напоминающие;
3) внушающие;
4) убеждающие.

Информационные англоязычные тексты, как правило, являются простыми и лаконичными. Напоминающие – краткими. Внушающие тексты содержат многократное повторение названия товара. Убеждающие тексты в эмоциональной форме сосредотачивают внимание на достоинствах товара.

Выделяют также типологии рекламных текстов по *способу воздействия*:

1) логический ОРТ (основной рекламный текст) строится на основе веских аргументов и логических доказательств. Цель такого текста не только проинформировать потребителя, но и убедить его;

2) эмоционально-образный ОРТ апеллирует к эмоциям потребителя, к его ассоциативно-образному мышлению. В образном ОРТ активно используются все средства языковой выразительности, призванные усилить производимое впечатление: речевые фигуры, тропы, особые синтаксические конструкции и т. п.;

3) ОРТ смешанного типа затрагивает как логическую, так и эмоциональную сферу восприятия.

Стиль написания выбирается в зависимости от образа, который автор желает придать товару/услуге: оригинальный, забавный, романтичный, строгий, интеллектуальный. Важно использовать тот язык повествования, к которому привыкла целевая аудитория. К примеру, если потенциальные потребители – люди среднего возраста, в тексте не используется молодежная лексика.

Исследователи выделяют три аспекта стиля рекламного текста: аксиологический (высокий, низкий, средний стили), функциональный (разговорный, публицистический, научный, литературно-художественный, официально-деловой) и нормативный.

Что касается *классификаций* англоязычных рекламных текстов, то существует множество способов классификации рекламных текстов, среди которых можно выделить три наиболее традиционных, основанных на следующих критериях:

– рекламируемый объект;

– целевая аудитория;

– СМИ-рекламоноситель.

Классификация рекламных текстов по объекту рекламы основана на систематизации различных групп рекламируемых предметов, как-то: косметика, одежда, автомобили и т. п., что позволяет обозначить концептуальную структуру современной рекламы. Данная классификация позволяет также ответить на такие важные вопросы, как: что наиболее часто становится предметом рекламы; насколько выбор рекламируемых товаров и услуг универсален; в какой степени концептуальный ряд рекламируемых предметов культуроспецифичен? Все эти вопросы чрезвычайно важны для правильного перевода иноязычных рекламных текстов.

Также рекламные тексты подразделяются в зависимости от *направленности на определенную аудиторию*: подростков, молодых женщин, деловых людей и т. п. Направленность рекламного текста на целевую аудиторию тесно взаимосвязана с объектом рекламы. Так, реклама, ориентированная на молодых обеспеченных женщин, сосредоточена, в основном, на предметах дорогой косметики, парфюмерии, модной одежде.

Подобно объекту рекламы направленность рекламы на определенный сегмент массовой аудитории влияет на язык и стиль рекламного текста. Так, реклама косметики и парфюмерии для женщин в большинстве случаев характеризуется изысканным стилем, изобилующим конкретными словосочетаниями и прочими средствами выразительности, что придает тексту совершенно особое звучание, неповторимый тон голоса.

Следующий способ систематизации рекламных текстов – классификация по *СМИ-рекламоносителю*. В данном контексте рекламу подразделяет на печатную (в газетах и журналах), телевизионную, рекламу на радио и в сети Интернет. Данная классификация позволяет сосредоточить внимание на собственно свойствах рекламного текста, естественно отражая те его особенности, которые обусловлены специальными характеристиками того или иного средства массовой информации.

Реклама в печатных средствах информации основана на сочетании графического или фотоизображения с вербальным текстом различной протяженности: от краткого заголовка до развернутого основного текста.

Помимо этих признаков классификация рекламных текстов по СМИ-рекламоносителю позволяет оценить такие важные для изучения рекламы факторы, как количественный охват аудитории, способность конкретного издания или программы достичь целевой аудитории, а также стоимость издания и распространения рекламы в каждом отдельном СМИ.

Преимущества рекламного текста в различных СМИ значительно отличаются друг от друга. Так, преимущество рекламы в газете – это большой охват аудитории при относительно низких затратах. Реклама, размещенная в специальном журнале, ориентированном на определенный круг читателей, точно достигает требуемой аудитории. Реклама на радио сочетает в себе направленность на целевую аудиторию с достаточно высокой частотой воспроизведения. И, наконец, реклама на телевидении считается наиболее эффективной и дорогой, так как предоставляет огромные возможности в плане воздействия на массовую аудиторию.

Подход к рассмотрению механизма воздействия рекламного текста с позиций психологии прост: рекламное сообщение индуцирует у зрителя положительные эмоции, которые связываются с образом товара. В основе этого воздействия, прежде всего, лежит языковое манипулирование, направленное на мыслительные и эмоциональные сферы человеческой психики. Язык рекламы – это мифы, символы, образы, которые создаются «путем искусного использования определенных ресурсов языка с целью скрытого влияния на когнитивную и поведенческую деятельность адресата. При этом они вызывают определенные ассоциативные зрительные, слуховые и чувственно ощущаемые образы. Манипулируя словами, рекламный текст формирует у человека неосознаваемое им самим позитивное или негативное отношение к чему-либо.

Таким образом, современный англоязычный рекламный текст, представляющий собой смысловое и коммуникативное единство, является одним из самых действенных средств массовой коммуникации, отличающийся своим прагматичным и ценностно–ориентированным характером. Он является главным элементом, который раскрывает основное содержание рекламного сообщения и подразделяется на несколько видов. Главное требование, предъявляемое к рекламному тексту – максимальная информативность и экспрессия.

К содержанию

К. В. МАРЧЕНКО
Могилев, МГУ имени А. А. Кулешова
Научный руководитель – А. К. Шевцова

РЕКЛАМНЫЙ ДИСКУРС В СВЕТЕ ТЕОРИИ РЕЧЕВЫХ АКТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ И КОММЕРЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ)

В современном мире дискурс играет важную роль в повседневной жизни человека и является его неотъемлемой частью. Чаще всего дискурс понимают как процесс языковой деятельности, способ говорения. Многие известные ученые занимались исследованиями в области дискурса. Т. А. ван Дейк был одним из первых, кто дал определение дискурсу. Согласно Т. А. ван Дейку, дискурс – это актуально произнесённый текст; понятие, касающееся только речи и используемое для обозначения того или иного жанра, например, новостной дискурс, политический дискурс, научный дискурс [1].

В. И. Карасик выделил два вида дискурса: персональный (личностно-ориентированный) и институциональный. Рассматриваемый в данной работе рекламный дискурс является видом институционального дискурса [1].

Для получения более четкого понимания различия социальной и коммерческой рекламы, рассмотрим особенности каждого вида рекламы.

Коммерческая рекламы – реклама услуг, товаров и других предложений с целью извлечения прибыли или увеличения объема продаж. Предметом коммерческой рекламы являются не только товары и услуги, но и организации, места, личности, идеи, события, виды деятельности, а главной целью – побуждение потенциального потребителя к совершению действия, которое превратит потенциального покупателя в реального [1, с. 40]. Отличительной особенностью коммерческой рекламы является довольно узкая целевая аудитория: рекламное сообщение, будто рекламный ролик или плакат ориентировано на узкий круг потенциальных потребителей именно рекламируемого продукта.

Основное отличие коммерческой рекламы от социальной (некоммерческой) состоит в том, что последняя говорит о том, что волнует человека или

общество в целом, апеллируя к социальным и моральным ценностям [3; 4]. Если миссия некоммерческой рекламы звучит как «изменение поведенческих моделей в обществе с гуманистической и социальной точки зрения», то миссия коммерческой рекламы – «изменение поведенческих моделей в социуме с экономической точки зрения» [2, с. 41].

Объектом настоящего исследования являются речевые акты в рекламном дискурсе. Рассмотрим подробнее определение речевого акта.

Речевой акт – это целенаправленное речевое действие, совершаемое в соответствии с принципами и правилами речевого поведения, принятыми в данном обществе; единица нормативного социо-речевого поведения, рассматриваемая в рамках прагматической ситуации [2, с. 41]. Когда мы говорим о речевых актах, то речь идет, в первую очередь, о работах таких ученых, как Дж. Остин и Дж. Серль. В своих исследованиях эти ученные выделили следующие прагматические типы речевых актов:

– репрезентативы – констатация чего-либо, намек, мораль. Цель – «сказать, как обстоят дела»;

– комиссивы – побуждение к чему-либо. Цель – обязать говорящего, что-либо сделать;

– директивы – говорящий пытается добиться каких-либо действий от слушающего. Они выражают приказ, просьбу, совет, требование;

– экспрессивы – выражают психологическое состояние человека: сочувствие, извинение, поздравление, пожелание, сожаление;

– декларативы – словами подтверждают происхождение каких-либо событий в момент речи – объявление, назначение, присвоение званий.

Позже Н. И. Формановской к этому списку были добавлены следующие речевые акты:

– рогативы – вопросы;

– контактивы – выражение речевого этикета. Проявляется в благодарности, извинениях, при приветствии, при прощании и т. д.

В рамках данного исследования нами было проанализировано 25 видео роликов социальной рекламы (о вреде употребления алкоголя, сигарет, о защите планеты, о важности соблюдения правил дорожного движения, о преодолении депрессии и т. д.) и 25 видео роликов коммерческой рекламы, где освещались компании, продукты питания и различные товары.

Из разобранных нами англоязычных роликов социальной рекламы, было получено и проанализировано 188 речевых актов. Из них:

- Репрезентативы – 105 единиц;
- Комиссивы – 5 единиц;
- Директивы – 53 единицы;
- Экспрессивы – 8 единиц;
- Декларативы – не были обнаружены при анализе;

- Рогативы – 17 единиц;
- Контактивы – не были выявлены при анализе (рисунок 1).

Рисунок 1 – Процентное соотношение речевых актов в социальной рекламе

Из разобранных нами англоязычных роликов коммерческой рекламы, было выявлено и проанализировано 332 речевых акта. Из которых:

- Репрезентативы – 236 единиц;
- Комиссивы – 36 единиц;
- Директивы – 18 единиц;
- Экспрессивы – не было выявлено при анализе;
- Декларативы – не было выявлено при анализе;
- Рогативы – 36 единиц;
- Контактивы – 6 единиц (рисунок 2).

Рисунок 2 – Процентное соотношение речевых актов в коммерческой рекламе

Ниже приведен список типов речевых актов и примеры из использованных коммерческих роликов.

Репрезентативы: *It means run as fast as you can* ‘Это означает бежать так быстро, как ты можешь’.

Комиссивы: *Look at your man. Now back to me. Now back at your man. Now back to me* ‘Посмотрите на своего мужчину. Теперь – на меня. Теперь – на своего мужчину. Снова – на меня’.

Директивы: *Alexa, turn down the thermostat* ‘Алекса, включи термостат’.

Рогативы: *What do you think people did before Alexa?* ‘Как ты думаешь, что люди делали до Алексы?’; *What's in your hand?* ‘Что в твоих руках?’

Контактивы: *Hello, ladies* ‘Приветствую вас, леди’; *Welcome to change. Welcome to life* ‘Добро пожаловать к переменам. Добро пожаловать в жизнь’.

В роликах коммерческой рекламы присутствуют речевое и визуальное воздействие на слушающего посредством использования в роликах определенной информации, музыки (грустной или, чаще всего, веселой) и ярких картинок, которые привлекают внимание. Некоторые ролики коммерческой рекламы содержат информацию, которая подается знаменитостями. Например, ролик с Джейсоном Момоа, в котором он рекламирует американскую компанию по ипотечному кредитованию. Или реклама знаменитых чипсов Pringles во всем известном мультфильме Rick and Morty. Также присутствуют такие речевые приемы как лексические и психологические паузы, варьирование силы и высоты голоса и использование разностилевой лексики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Концептологические основания дискурса социальной рекламы [Электронный ресурс] // «Олбест». – 2015. – Режим доступа : https://revolution.allbest.ru/marketing/00538002_0.html. – Дата доступа : 10.04.2019.

2. Мялик, К. С. Социальная и коммерческая реклама: сравнительный анализ сходств и различий / К. С. Мялик // Научно-практический журнал «Научные исследования». – 2020. – С. 40–43.

3. Шевцова, А. К. Вербализация коммуникативного воздействия социальной рекламы / А. К. Шевцова // Куляшоўскія чытанні: матэрыялы Міжнарод. навук.-практ. канф., г. Магілёў , 19 красавіка 2018 г. / пад рэд. С. Э. Сомава. – Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2018. – С. 214–217.

4. Шевцова, А. К. Взаимосвязь дискурса социальной рекламы и картины мира в британской, русской и белорусской лингвокультурах / А. К. Шевцова // Профессиональная коммуникативная личность в институциональных дискурсах : тез. докл. междунар. круглого стола, Минск, 22-23 марта 2018 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: О. В.Лущинская (отв.ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2018 г. – С. 118–121.

К содержанию

Д. М. МАТЮХ, К. В. НИЧИПОРУК
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – В. Ф. Сатинова

ИНТЕРАКТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Компетентностный подход при организации образовательного процесса требует от преподавателя изменения процесса обучения: его структуры, форм организации деятельности, принципов взаимодействия субъектов. В условиях развития информационного общества актуальным является использование интерактивных методов обучения. Так в методике преподавания английского языка наметился переход от коммуникативного подхода к интерактивному.

Слово «интерактив» пришло к нам из английского от слова «interact». *Inter* –это ‘взаимный’, *act* –‘действовать’. Интерактивность – это способность взаимодействовать или находиться в режиме беседы, диалога с кем-либо (человеком) или чем-либо (например, компьютером) [1, с. 4].

Цель применения интерактивных методов в обучении иностранным языкам состоит в социальном взаимодействии учащихся. Межличностная коммуникация, а также способность человека «принимать роль другого», представлять, как его воспринимает партнер по общению, интерпретировать ситуацию и конструировать собственные действия является важнейшей особенностью методов интерактивного обучения [4, с. 83].

Учитывая специфику предмета «иностранный язык», интерактивное обучение может одновременно решать несколько задач: эффективное усвоение учебного материала; пробуждение у обучающихся интереса; установление взаимодействия между студентами; обучение навыкам работы в команде; уважение к праву каждого на свободу слова; самостоятельный поиск учащимися путей и вариантов решения поставленной учебной задачи. Существенными задачами интерактивного обучения также являются снятие нервной нагрузки, переключение внимания и смена форм деятельности. В таком понимании интерактивное обучение как форма образовательного процесса действительно способно оптимизировать сущность, содержание и структуру педагогических взаимодействий.

Особенностью интерактивных методов является высокий уровень взаимно направленной активности субъектов взаимодействия, эмоциональное единение участников. По сравнению с традиционными формами ведения занятий, в интерактивном обучении меняется взаимодействие преподавателя и обучаемого. Н. И. Суворова утверждает, что интерактивное обучение является диалоговым обучением, в ходе которого осуществляется взаимодействие учителя и ученика. [3, с. 26]. В ходе диалогового обучения студенты учатся критически мыслить, решать сложные проблемы на осно-

ве анализа обстоятельств и соответствующей информации и участвовать в дискуссиях. Для этого на занятиях иностранного языка учителя используют такие технологии интерактивного обучения, как: работа в парах, карусель, незаконченные предложения, мозговой штурм, аквариум, дебаты, Броуновское движение, дерево решений, ролевая игра, дискуссия и т. п.

Рассмотрим подробно **несколько технологий интерактивного обучения.** Одной из самых распространенных и удачных технологий является технология «Мозговой штурм», которая часто используется на уроках иностранного языка. Она прекрасно стимулирует творческую активность. Участникам обсуждения предлагают высказывать как можно большее количество вариантов решения, в том числе самых непредсказуемых (время обсуждения проблемы ограничивается обычно 1-5 минутами). Затем из общего числа высказанных идей отбирают наиболее удачные, которые могут быть использованы на практике. Прекрасно подходит для обсуждения проблемных вопросов на такие темы, как: здоровье, спорт, молодежь, система образования. Также хорошо можно использовать технологию «Аквариум». Несколько учеников разыгрывают ситуацию в круге, а остальные наблюдают и анализируют. Задача актеров – передать соответствующее настроение, эмоцию, особенность характера, а задача зрителей – заметить, объяснить свои выводы, сказать, на чем они основывались. Эмоциональные роли предлагает сам учитель, естественно, втайне от зрителей, например, «вы оптимист, на все реагируете с улыбкой» или «вы очень болтливый человек, склонный к панибратству». Использование технологии «Броуновское движение» предполагает движение учеников по всему классу с целью сбора информации по предложенной теме. Каждый участник получает лист с перечнем вопросов-заданий: «Узнай, сколько человек в твоем классе любят мятное мороженое?» или «Кто сегодня одет в розовую футболку?», «У кого дома письменный стол стоит у окна?». Учитель помогает формулировать вопросы и ответы, следит, чтобы взаимодействие велось на английском языке. Часто используются темы: хобби, семья, одежда, дом. Одним из преимуществ данной технологии является возможность параллельно отрабатывать различные грамматические конструкции. Также можно использовать технологию «Интервью». Суть заключается в том, что учащийся должен опросить как можно больше членов группы, с тем, чтобы выяснить их мнение, суждение, ответы на поставленные вопросы. Для этого ученики, работая одновременно, свободно перемещаются по аудитории, выбирая ученика, которому адресуют свои вопросы, фиксируя ответы на листе, а затем выбирают другого ученика и т. д. Общие итоги опроса обсуждаются всеми. Данная технология не имеет возрастных или тематических ограничений.

Мы рассмотрели наиболее распространенные технологии интерактивного обучения, с помощью которых можно организовывать речевое взаимодействие учащихся. Таким образом, использование интересных форм и методов в реализации личностно ориентированного подхода, позволяют значительно увеличить время речевой практики на уроке для каждого ученика, добиться усвоения материала всеми участниками группы, решить разнообразные воспитательные и развивающие задачи. Учитель в свою очередь становится организатором самостоятельной учебно-познавательной, коммуникативной, творческой деятельности учащихся, у него появляются возможности для совершенствования процесса обучения, развития коммуникативной компетенции учащихся, целостного развития их личности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ануфриев, Б. Ф. Современные интерактивные методы обучения экономистов и менеджеров/ Б. Ф. Ануфриев // Материалы Всероссийской междисциплинарной конференции «Технологии индивидуализации обучения в вузе, 27 декабря 2007 г.». М. : Современная гуманитарная академия, 2007. – С. 25-31

2. Конышева, А. В. Современные методы обучения английскому языку/ А. В. Конышева. – Минск : ТетраСистемс, 2004. -175с.

3. Суворова, Н. И. Интерактивное обучение: новые подходы / Н. И. Суворова. – М. : Учитель, 2000. – № 1. – С. 25–27.

4. Суворова, Н. Н. Интерактивное обучение: новые подходы / Н. Н. Суворова. – М. : Вербум, 2005. – 42 с.

К содержанию

Ю. В МИГУРА
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – А. В. Гусева

ПЕСЕННЫЙ МАТЕРИАЛ КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Известно, что иностранный язык легче изучается при погружении обучающихся в языковую среду. Урок иностранного языка – это своеобразное моделирование такой среды в условиях учебного заведения. Использование аутентичных материалов является его неотъемлемым компонентом. Одним из наиболее эффективных методов не только для моделирования той самой среды, но так же задействования эмоциональной составляющей является использование песенного материала в процессе обучения.

Внедрение музыкальных произведений в ход урока иностранного языка способствует более прочному усвоению новой лексики. Нередко в песнях можно встретить имена собственные, географические названия, а также по-

этические слова, что способствует расширению и активизации словарного запаса, внедрению страноведческого компонента и развитию у обучающихся чувства языка. С помощью песенного материала изучение обучающимися грамматики становится легче; они также знакомятся с подлинной разговорной речью и получают аутентичные образцы диалогической речи и монологического высказывания, которые могут стать образцами для собственного речепроизводства (в сочетании с грамотным методическим сопровождением). Стоит также отметить, что использование песен на уроках иностранного языка помогает совершенствовать восприятие речи на слух, развивает собственно музыкальный слух, а так же произносительные навыки. Еще одно преимущество применения песен в процессе изучения иностранного языка – создание благоприятной атмосферы во время урока. Песни способствуют снижению психологической нагрузки на учащихся, а также могут выступать мотивацией к изучению иностранного языка [1].

Песенный материал в рамках занятия может использоваться в качестве фонетической зарядки, разбора или закрепления лексического или грамматического материала. Так же его функцией может быть снятие напряжения и восстановление работоспособности учащихся, релаксация как в начале, так и в конце занятия. При работе над иноязычным произношением эффективно как прослушивание, так и собственно пение музыкального произведения. Это может быть работа над каким-либо определенным звуком в рамках контекста музыкального произведения или же работа, проводимая с целью коррекции произношения какого-либо иного звука. Пение песни хором рассматривается в процессе изучения иностранных языков как элемент релаксации, вместе с тем пение доставляет учащимся эстетическое удовольствие и вызывает у них положительные эмоции, а также совершенствует навыки произношения, чтения и говорения. Разучивание и использование небольших по объему песенных отрывков на иностранном языке помогает закрепить правила фразового ударения, в том числе правильную артикуляцию [2].

Несмотря на все преимущества использования песенного материала в процессе изучения иностранных языков, следует отметить ряд некоторых ограничений и особенностей, требующих правильного методического подхода.

В первую очередь, на наш взгляд, речь идет о 100% выверенности песенного материала. При написании данной работы, мы задались вопросом: «Хорошо это или плохо?». Изучив научные источники, мы пришли к выводу, что это ни хорошо и ни плохо – это скорее неизбежно. С нашей точки зрения, абсолютно оправдано предоставить обучающимся тщательно выверенный материал, который в методической практике принято называть адоптированным или обучающим. Но так же оправдано и использование неадаптированных материалов, которые, тем не менее, подбираются под конкретные нужды и уровень обучающихся. В данном случае, ключевым словом является «(не)

идеально подобранный материал». И здесь, безусловно, стоит отметить, что не существует в полной мере «правильных» или «идеальных», в том числе и наоборот «неправильных» или же «неидеальных» музыкальных произведений с точки зрения содержания лексического, грамматического, а также фонетического материала. Задача преподавателя – подобрать тот материал, который максимально будет подходить учебной ситуации и целям и задачам его урока, будет развивать обучающихся. Стоит упомянуть, что при выборе музыкального произведения необходимо учитывать соответствие языкового материала уровню обученности учащихся. Это значит, с одной стороны, выбранный лексический материал в содержании самого музыкального произведения должен соответствовать языковому уровню обучающихся, но в тоже время создавать необходимую учебную сложность, если работа ведётся над лексикой. Здесь важную роль играет предтекстовый этап работы с музыкальным произведением, который помогает снять лексические трудности и сконцентрироваться на необходимом содержании.

Обобщая, можно выделить несколько общих факторов, влияющих на внедрение песенного материала:

– Использование аутентичного песенного материала должно быть оправдано целями урока и задачами педагога.

– Песенный материал должен быть подобран в соответствии с языковым уровнем обучающихся и создавать необходимую учебную сложность.

– Использование песенного материала активно влияет на эмоциональную и мотивационную составляющую урока иностранного языка.

Делая выводы, важно отметить, что аутентичный песенный материал представляет собой образец речи носителей языка. А она может содержать ошибки, нестыковки, грамматические особенности и др. Ударение может смещаться из-за ритма, а грамматическими правилами можно пренебречь ради рифмы. Но с учетом всех вышеперечисленных преимуществ и достоинств можно сделать вывод о теоретически обоснованном применении аутентичного песенного материла как эффективного средства обучения иностранным языкам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гебель, С. Ф. Использование песни на уроке иностранного языка / С. Ф. Гебель // Иностранные языки в школе. – 2009. – №5. – С. 28-30

2. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика : учеб.пособие для студентов учреждений высш. проф. образования / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – 7-е изд., стер. – М. : Академия, 2013. – 336 с.

К содержанию

Т. А. МИХАЛЕВИЧ
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – В. Ф. Сатинова

РОЛЬ МУЛЬТИМЕДИА-ПРЕЗЕНТАЦИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Согласно А. Н. Щукину, «в наши дни наибольший интерес проявляется к различным вариантам коммуникативных и интенсивных методов обучения, направленных на практическое овладение языком в различных сферах общения при органическом взаимодействии изучения языка и культуры в учебном процессе. Широкое использование современных технологий и мультимедийных средств обеспечивает эффективность использования методов обучения» [1]. Учёные отмечают, что чем больше систем восприятия задействовано в процессе обучения, тем лучше и прочнее усваивается материал.

В условиях многообразия современных форм, средств и методов, проблема эффективности и адекватности педагогических и информационных технологий становится все более острой. Одним из вариантов решения данной проблемы является использование мультимедиа-презентаций в процессе обучения иностранному языку, что «способствует углублению и расширению сферы познавательной деятельности учащихся» [2]. Информация, получаемая посредством органов зрения и слуха, усваивается быстрее, и чем ярче и разнообразнее она будет представлена, тем более велика возможность получения прочных, долгосрочных знаний. Под термином «мультимедиа-презентация» следует понимать «программу, которая может содержать текстовые материалы, фотографии, рисунки, слайд-шоу, анимацию, звуковое оформление и дикторское сопровождение, видеофрагменты, трёхмерную графику» [2]. Данный способ представления информации превосходит по многим пунктам информацию, представленную только в речи, без зрительного сопровождения.

Рассмотрим роль мультимедиа-презентаций в статье Л. И. Малышкиной, на примере которой можно убедиться в важности их включения в обучение иностранному языку. Мультимедиа-презентация способствует обеспечению организации и успешного проведения занятий по языку, а также повышению профессионального уровня преподавателя. На своём примере учитель может привить учащимся такие черты в работе как организованность, креативность, творческий подход к выполнению задания, осуществлять переход от теории к практике, аргументированное, логичное изложение мысли, использовать наглядность, развить нестандартное мышление при выполнении рутинной работы.

В зависимости от цели урока, требуемого результата, содержательный план мультимедиа-презентации при обучении иностранному языку может включать следующие компоненты:

1. Наглядность. Презентации являются тем средством обучения, в которых широко используются художественно-изобразительная наглядность в виде цветных рисунков, фотографий, графических элементов (графиков, схем), а также различные способы шрифтового оформления. Существует возможность использовать видеоматериалы, анимацию, анкеты и многое другое.

2. Фонетический, лексический, грамматический и социокультурный материл. Грамотно составленная презентация может познакомить учащихся со звуками, интонацией, особенностями фонетической системы изучаемого языка, предоставить лексические единицы для продуктивного и рецептивного усвоения, наглядно отобразить модели предложений, речевые образцы и правила употребления материала в речи, значительно сэкономив время урока при дублировании, к примеру, устной информации на доске. Социокультурный аспект в презентации реализован посредством передачи сведений о стране, культуре, традициях, особенностях изучаемого иностранного языка, выраженных в виде текстов о достопримечательностях, кухне, праздниках, экологии, известных личностях и многое другое [1].

3. Упражнения. Предназначенные для закрепления, активизации учебного материала и организации контроля за качеством усвоения, упражнения разных видов (речевые, языковые, условно-речевые, тренировочные-контрольные, аспектные-комплексные, рецептивные-продуктивные) могут отработать и закрепить уже пройденный или новый материал, выступить источником для педагогической диагностики и профессионального роста.

4. Самостоятельная работа учащихся. Известно, что самостоятельная работа может выполняться в устной или письменной форме, быть выполненной по образцу, быть вариативной, творческой, заключаться в самостоятельном анализе и в формировании критического высказывания по поводу новой информации и др. Всё это может быть реализовано с использованием презентаций, готовя которые учащиеся и преподаватели могут использовать интернет-ресурсы, мультимедиа, что способствует формированию умений по организации своей работы, носящей репродуктивный, продуктивный и творческий характер.

Роль мультимедиа-презентации в обучении иностранному языку состоит в том, что она выступает средством, стимулирующим и упрощающим процесс обмена опытом преподавания не только иностранного языка, а преподавания в целом, повышает интерес к учебному процессу, расширяя при этом коммуникационную практику учащихся и делая возможным использование новых методических приёмов.

Обратимся к довольно необычному методу обучения иностранному языку, базисом для которого являются мультимедиа-презентации. Данный метод носит название «Печа Куча» (Pecha-Kucha), появился в Японии и может быть использован как преподавателем, так и учащимися, например, при

подготовке домашнего задания, разработке проектов, при обобщении изученного материала и т. д. Формат «Печа Куча» может быть реализован не только в процессе обучения иностранному языку, но и широко известен архитекторам, дизайнерам, художникам и бизнесменам [3]. Метод направлен на разговор, т. е. практическую реализацию лексического, грамматического и произносительного материала, формированию всесторонне развитой личности, что является важной составляющей обучения иностранному языку.

Технология «Печа Куча» получила массовое признание в 2006 году. Примечательной особенностью является объяснение какой-либо идеи, раскрытие темы или выражение мнения по заданному вопросу, используя при этом презентацию, составленную по строго установленным, обязательным для всех выступающих, классическим правилам: презентация должна состоять из двадцати слайдов, каждый из которых сменяется через двадцать секунд. В сущности мы получаем материал длиной шесть минут и сорок секунд и столько же времени на обсуждение. Преподаватель может изменять условия подготовки презентации, учитывая при этом цели урока и обучения иностранному языку, актуальность темы. Использование такого формата презентаций способствует значительному сокращению времени выступления, сортируя при этом материал по принципу важности, требуя ответственной подготовки и формируя умения говорить чётко, ясно и по существу.

На основании анализа литературы по проблемам эффективности и адекватности педагогических и информационных технологий, а также материала на тему интерактивного образования, опираясь на личный опыт преподавателей, можно сделать вывод, что использование презентации при обучении иностранному языку способствует формированию коммуникативной и социокультурной компетенции в их единстве, решает проблемы наглядности при обучении иностранному языку, вызывает большой интерес к обучению, мотивирует учащихся к активному взаимодействию с преподавателем и к активной языковой практике, т. к. иностранный язык ассоциируется теперь не с большим количеством грамматического, лексического, фонетического материала, постоянной тренировки и т. д., а с красочными презентациями, способствующими получить, усвоить, применить на практике знания как на родном, так и на изучаемом языке. Технология «Печа Куча», как новое аудиовизуальное средство обучения, ориентирована на овладение различными формами речевого общения, максимальный учёт индивидуальных особенностей и интересов учащихся, выступающих в качестве активного субъекта учебной деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Щукин, А. Н. Обучение иностранным языкам : Теория и практика: учебное пособие для преподавателей и студентов. 3-е изд. / А. Н. Щукин. – М. : Филоматис, 2007. – 480 с.

2. Малышкина, Л. И. Использование презентаций и слайд-фильмов в обучении иностранному языку / Л. И. Малышкина // Концепт, АНО ДПО МЦИТО, Россия, Киров. – 2013.

3. HR-Академия. Обучение со спецэффектом [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://hr-academy.ru/. – Дата доступа: 20.02.2020.

К содержанию

М. А. МИХНОВЕЦ
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – М. В. Ярошук

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТОВ

XXI век ставит новые задачи в информационном пространстве человечества. Благодаря массовой информации роль перевода в жизни человечества неуклонно возрастает; движение информационных потоков не знает ни границ, ни времени, ни пространства. Бесконечное разнообразие современного мира передается при помощи средств информации в ощущениях и интерпретациях многочисленных участников международного информационного процесса – журналистов, корреспондентов, комментаторов, телеоператоров. Общественные трансформации как в зеркале отражаются в языке. Публицистический стиль в большей степени, чем все остальные стили языка, воспринимает эти изменения. Поэтому постоянно растет значение переводческой деятельности, и вместе с ними возникают и переводческие проблемы. Согласно стилистическому энциклопедическому словарю русского языка публицистический стиль – это один из функциональных стилей, обслуживающий широкую область общественных отношений: политических, экономических, культурных, спортивных, рассматриваемых, однако, сквозь призму определенных политико-идеологических установок. Для современных читателей интересными становятся зарубежные газетные публикации. Точная передача информации зарубежной прессы очень важна в настоящее время. Именно адекватный перевод газетных текстов поможет наиболее детально увидеть изменения в общественной жизни англоговорящих стран и в английском языке. В первую очередь, цель газетно-журнального текста – сообщить новые сведения и воздействовать на читателя. Именно поэтому стоит обратить внимание на то, каков источник информации.

Для газетного текста в целом характерны следующие специфические особенности:

а) Частое употребление фразеологических сочетаний, носящих характер своего рода речевых штампов, например:

– *on the occasion of – по случаю*

– *by the decision of – по решению*
– *in reply to – в ответ на*
– *in a statement of – в заявлении*
– *with reference to – в связи с*
– *to draw the conclusion – прийти к заключению*
– *to attach the importance – придавать значение*
– *to take into account – принимать во внимание*

б) Использование конструкций типа "глагол + that" при изложении чужого высказывания, комментировании заявлений политических деятелей и т. д., например,: *The paper argues that this decision will seriously handicap the country's economy.* Газета считает, что это решение нанесет серьезный ущерб экономике страны.

в) Употребление фразеологических сочетаний типа "глагол + существительное", например,:

– *to have a discussion вместо to discuss*
– *to give support вместо to support*
– *to give recognition вместо to recognize*

г) Употребление неологизмов, образованных при помощи некоторых продуктивных суффиксов, например:

– *-ism (Bevinism)*
– *-ist (Gaullist)*
– *-ite (Glasgovite)*
– *-ize (to atomize)*
– *-ation (marshallization)*

и префиксов:

– *anti- (anti-American campaign)*
– *pro- (pro-Arab movement)*
– *inter- (inter-European relations)*

Говоря о проблеме эквивалентности, а также адекватности перевода газетно-информационного текста, необходимо сказать, что перевод двустиший – это не система формаций и замен разноуровневых единиц одного языка единицами языка перевода, так как он "является полноценной речевой деятельностью на языке перевода, при которой в тексте перевода опредмечиваются те же смыслы, что и на языке оригинала. В задачу переводчика входит в первую очередь не только по возможности точно воспроизвести весь смысл, но и сохранить коммуникативно значимое смысловое ядро текста.

Таким образом, в данной работе были рассмотрены лишь наиболее важные особенности перевода английских газетных статей, которые непосредственно связаны с проблемой их понимания и перевода на русский язык. Не существует конкретных правил для перевода газетных статей, но

зная их основные особенности и обладая обширными фоновыми знаниями, переводчик способен выполнить адекватный перевод.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Левицкая, Т. Р. Теория и практика перевода с английского языка на русский / Т. Р. Левицкая, А. М. Фитерман. – М. : Высшая школа, 1963. – 286 с.

2. Никулина, Н. Ю. Специфические особенности перевода англоязычных газетно-публицистических текстов / Н. Ю. Никулина, Т. А. Зиновьева // Молодой ученый. – 2013. – № 1. – С. 232-234.

4. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – М. : Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224с.

К содержанию

О. С. МОСКАЛЮК
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Н. А. Тарасевич

СТЕРЕОТИПЫ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Мышление человека представляет собой сложный конструкт, в состав которого входят концепты, фреймы, гештальты, стереотипы. Термин стереотип был введён в психологию Уолтером Липпманом в 1922 году для обозначения предвзятого или упрощённого мнения о характеристиках, типичных для человека или группы. “Он [человек] учится видеть своим разумом огромные части мира, которые он никогда не мог увидеть, потрогать, обонять, услышать или вспомнить. Постепенно он создаёт в своей голове заслуживающую доверия картину мира, недоступного для него. Те особенности внешнего мира, которые связаны с поведением других людей, поскольку это поведение пересекается с нашим, зависит от нас или интересует нас, мы назовём, грубо говоря, общественными делами. Картины в головах этих людей, картины их самих, других людей, их нужд, целей и отношений – их общественные мнения. Те из картин, над которыми работают группы людей или отдельные лица, действующие от имени групп, являются Общественным Мнением с заглавных букв” [1, с. 21]. Таким образом, над созданием Общественного Мнения работают политтехнологи, пиар-менеджеры, лидеры партий и движений, СМИ, чей механизм функционирования предполагает не только отражение окружающей действительности, но и её интерпретацию с целью создания определённой информационной среды. Насыщение этой среды определёнными образами (например, поведенческими: что такое хорошо и что такое плохо; ценностными: культура и религия и т. д.) способствует формированию стереотипов, которые служат обозначением распространённого представления о

предмете или явлении действительности, обладающего выраженной эмоционально-оценочной окраской. Представления человека, его собственные предрассудки в дальнейшем подкрепляются или опровергаются общественными мнениями, что закрепляет или, наоборот, ослабляет стереотип.

Отдельные люди и группы людей образуют ядро общества: без отдельных людей общество не может существовать, и в это же время людям необходимо воспринимать себя как часть группы (т. е. разделять качества, ценности, точки зрения), чтобы общество было структурировано. Таким образом, стереотип – составное из двух взаимопроникающих друг в друга элементов: предубеждений отдельных людей, которые формируют общество, и общественных предупреждений, которые ограняют личностные.

В социальной психологии стереотипы рассматриваются с трёх основных позиций [2, с. 2].

Первый подход воспринимает стереотипы как помощь в объяснении: чтобы иметь представление о группе, её нужно отличать от других групп. И с помощью когнитивного процесса категоризации мы выделяем сходства и отличия. В результате стереотипы включают и новую информацию об исследуемых группах, и ту, что была получена ранее.

Второй подход рассматривает стереотипы как энергосберегающие устройства. Отношение к людям как к представителям сообщества берегут энергию: мы можем отбросить все детали и отличия.

Третий подход интерпретирует стереотипы как разделяемые группой убеждения, ведь если бы у каждого был свой стереотип об определённом сообществе, то эти стереотипы не пользовались бы большим спросом. Общие же стереотипы помогают предугадывать и понимать поведение представителей разных социальных групп.

Эти подходы сами по себе никак эмоционально не окрашены, но стоит рассмотреть две полярные точки зрения на существование и функционирование стереотипов.

К положительным свойствам можно отнести способность стереотипов упрощать и частично спасать жизнь человека. В какой-то мере, человечество сохранилось благодаря им: опыт наших предков помог им выжить. Мы не тратим энергию на осмысление каждой отдельной личности, ведь первоначально нам должно хватать и общих представлений о человеке. Категоризация (т. е. выявление сходств и различий) помогает нам существовать в социуме на базовом уровне. Стереотипы помогают нам принять решение в ситуации, когда нет достоверной информации, но нужна быстрая реакция. Наш мозг ищет подсказки как действовать на основе той информации, которая у нас уже имеется, какие стереотипы у нас сложились.

С другой стороны, мозг человека постоянно стремится уменьшить поток информации, фильтруя или вовсе игнорируя большую её часть. И здесь

вступает в ход система, которая оперирует когнитивными искажениями, как, например, предвзятость подтверждения (тенденция искать или предпочитать ту информацию, которая согласуется с полученными ранее и принятыми данными), эффект первичности (склонность отдавать предпочтение информации, полученной первой), или иллюзорная корреляция (склонность видеть взаимосвязь между явлениями или ситуациями там, где её нет). Стремление нашего мозга работать экономично – она из причин формирования стереотипов.

Если стереотипы интересны тем, что они разделяются обществом, нам необходимо понимать почему они разделяются обществом. Одно из очевидных объяснений: общая окружающая среда вызывает похожие ситуации у разных людей, что в нашем сознании откладывается как модель мышления. Это происходит благодаря способности сознания человека закреплять однородные явления и процессы в виде устойчивых идеальных образований, которые формируют соответствующие образы и представления, которые и служат нам подсказками в коммуникации. «Отказ от стереотипов потребовал бы от человека постоянного напряжения внимания и превратил бы весь процесс его жизни в бесконечную череду проб и ошибок. Они помогают человеку дифференцировать и упрощать окружающий мир, иными словами, «наводить в нём порядок»» [3, с. 178].

Но есть и более вероятный вариант. Существует разделённое культурное знание, откуда мы извлекаем мнения, идеологию и культуру, что и даёт нам общность мнений. Но эта идея игнорирует появление похожих стереотипов исходя из общей среды [2, с. 5].

Истина, скорее всего, где-то посередине: представители социальных групп могут становиться более (или менее) похожими друг на друга не только благодаря общим опыту или знаниям, но и из-за того, что им необходимо коммуницировать с членами других групп, сохраняя идентичность своей. И стереотипам нужно успевать фиксировать эти изменения в обществе. Другие мотивы включают в себя самосовершенствование, то есть акцентирование или преувеличение различий в соответствующих аспектах для подчёркивания положительных качеств группы по отношению к другим, тем самым способствуя положительной социальной идентичности. Также стереотипы несут прагматическую функцию, создавая убеждения, которые приемлемы на различных уровнях. Цель каждого из них – обеспечить полезную совместимость с реальностью (но не абсолютную) и коммуникацию между людьми на её основе [2, с. 8].

В зависимости от характера объекта существуют различные виды стереотипов: гендерные, профессиональные, возрастные, этнические и т. д. Основа этнического стереотипа – какая-либо заметная черта внешности (разрез глаз, цвет кожи, цвет и тип волос, рост и т. д.) или характера (ску-

пость, излишняя открытость и т. п.). Например, саркастичность и закрытость англичан, эмоциональность итальянцев, добропорядочность канадцев. Такие стереотипы становятся направляющими для межкультурного общения [3, с. 179]. Они усваиваются в общении с ближайшим окружением (родителями, учителями, друзьями и т. д.). При переживании особых коммуникативных ситуаций вследствие ограниченного количества данных или под влиянием средств массовой информации, которые для большинства всё ещё являются авторитетами.

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что вся поступающая информация влияет на наше мышление, проходит процесс категоризации, и те факты, доказательств (или мнимых доказательств) которым в нашей жизни было найдено больше, и становятся стереотипами.

В межкультурной коммуникации стереотипы играют важнейшую роль, но немаловажно и наше отношение к ним: чем больше мы понимаем и принимаем действия людей другой культуры, тем легче для нас установить с ними контакт и прогнозировать их дальнейшее поведение. Без использования этих базовых знаний ни одна коммуникация не происходит. И представители разных культур, основываясь на своих ценностных ориентациях, формируют разное отношение к одним и тем же фактам о другой культуре [3, с. 183]. Например, русскому человеку американец покажется искусственно дружелюбным, а американец, в свою очередь, подумает, что русский чем-то расстроен или оскорблён.

Стереотипы полезны в межкультурной коммуникации, если придерживающиеся их люди понимают их сущность: это общие факты о группе, которые свойственны большинству представителей группы, но могут быть не свойственны отдельным представителям. Также в таком случае следует не допускать оценочных суждений, не оценивая черты нации как хорошие или плохие. «В ситуации межкультурных контактов стереотипы бывают эффективны только тогда, когда они используются как первая и положительная догадка о человеке или ситуации, а не рассматриваются как единственно верная информация о них» [3, с. 184].

Всё это ещё один раз напоминает нам о том, что мы всегда подвержены влиянию наших предрассудков, которые, с одной стороны, экономят силы мозга, давая нам пройти по лёгкому пути, а с другой - не дают смотреть на вещи здраво. Наша задача – балансировать между открытостью к новым для нас фактам, ценностям других культур и использованием накопленного до нас опыта межкультурного общения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Lippmann, W. Public Opinion / W. Lippmann. – The USA : Harcourt, Brace and Company, 1922. – 266 с.

2. McGarty, C. Social, cultural and cognitive factors in stereotype formation / C. McGarty, V. Y. Yzerbyt, R. Spears // Stereotypes as Explanations. The formation of meaningful beliefs about social groups: digest of articles. / Cambridge University Press. – The United Kingdom, Cambridge, 2002. – С. 1-16.

3. Грушевицкая, Т. Г. Основы межкультурной коммуникации / Т. Г. Грушевицкая, В. Д. Попков, А. П. Садохин. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 352 с.

К содержанию

Е. В. МОСКВИНА
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Ю. А. Тищенко

ДОМАШНЕЕ ЧТЕНИЕ КАК ВАЖНЫЙ КОМПОНЕНТ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В настоящее время концепция обучения любому иностранному языку предусматривает формирование коммуникативной компетенции учащихся. Речевая компетенция предполагает развитие коммуникативных умений в четырех основных видах речевой деятельности: говорении, аудировании, чтении и письме. Необходимо отметить, что именно чтение оригинальной литературы на иностранном языке значительно обогащает словарный запас, знакомит с культурой страны изучаемого языка, развивает аналитическое мышление, а также способствует развитию устной речи.

Домашнее чтение является традиционным аспектом обучения иностранным языкам. Под домашним чтением мы вслед за Е. С. Кувшиновой понимаем дополнительное по отношению к учебному материалу внеаудиторное, постоянное и объемное чтение дополнительных источников (романы, новеллы, статьи и т. д.) с целью извлечения содержательной информации [1, с. 89]. Для того, чтобы домашнее чтение было постоянным и обязательным, оно должно быть посильным для учащихся. Именно поэтому отбор текстового материала для домашнего чтения должен осуществляться с учётом возрастных особенностей учащихся; тексты должны быть подобраны в соответствии с уровнем языковой подготовки учеников.

Как правило материалы для домашнего чтения знакомят учащихся с произведениями классической и художественной литературы. Необходимо заметить, что некоторые методисты считают необходимым соотнесение текстов книг для домашнего чтения с тематикой основного курса обучения иностранному языку. Данная точка зрения встречает возражение со стороны других исследователей, которые, указывают, что домашнее чтение должно не дублировать, а расширять диапазон изучаемого материала и, таким образом, позволяет учащимся «вырваться из оков тематизма», что повышает мотивацию к изучаемому иностранному языку со стороны уча-

щихся. Как отмечает вторая группа исследователей, тексты для домашнего чтения, совпадающие в плане содержания и языка с тематикой учебных модулей, не воспринимается обучаемыми как собственно чтение или как чтение для удовольствия и рассматривается ими как своеобразный иллюстративный материал для изучения той или иной темы, а также тех или иных языковых явлений [2, с. 97-98].

Пригодность текстов или их частей для домашнего чтения может определяться, например, следующими критериями: яркая и занимательная сюжетная линия текста или отрывка; эмоциональность и образность изложения; актуальность материала; тематическая близость предмета изложения к жизненному опыту и интересам учащихся; возможность столкновения точек зрения и суждений, дающих повод для дискуссий; возможность различных ситуативных трансформаций содержательной стороны текста или отрывка; воспитательная ценность, определяемая нравственными проблемами, которые поднимаются и решаются в текстах.

В зависимости от интересов учащихся и наличия материала для чтения можно выделить основные варианты проведения домашнего чтения: индивидуализированное, обще классное и комбинированное. Индивидуализированное домашнее чтение предполагает работу учащегося над текстом выбранным им самим или подсказанным преподавателем в соответствии с интересами обучаемого. Если все учащиеся читают одно произведение, то это общеклассного домашнего чтение. Комбинированный вариант организации домашнего чтения сочетает индивидуализированное чтение с общим для всех учащихся.

Традиционно, в методической практике перед домашним чтением ставят две взаимосвязанные задачи:

1. Целенаправленное чтение с последующим контролем (в классе) понимания прочитанного. В данном случае основной целью является обучение чтению как виду речевой деятельности.

2. Использование прочитанного как основы устной речи. Домашнее чтение рассматривается как вспомогательный вид работы, обеспечивающий либо подготовку материала для работы в классе по развитию другого вида речевой деятельности (говорения), либо для закрепления языкового материала и речевых умений, и навыков.

В современной методике преподавания иностранных языков существует много видов упражнений, предназначенных для работы над прочитанным текстом. Рассмотрим более подробно упражнения, используемые на разных этапах работы на уроках по домашнему чтению.

Предтекстовые упражнения предполагают работу над словами и грамматикой, использованными в тексте. Учащимся можно предложить следующие виды упражнений:

- Найти, выписать и перевести предложения с определенными словами.

- Выбрать антоним слова из предлагаемых.
- Выбрать синоним слова из предлагаемой группы.
- Объяснить слово или фразу, не переводя ее.
- Соединить пары слов по смыслу [3].

Контроль понимания общего содержания (текстовый этап) осуществляется в процессе чтения и способствует более полному осмыслению информации, заложенной в тексте. Данные задания сообщаются обучаемым либо до чтения текста, либо после него. Задания на проверку понимания бывают следующего плана и могут выполняться как в устной, так и в письменной форме (на усмотрение преподавателя):

- Озаглавить главные смысловые части текста.
- Найти/выписать предложения, выражающие главную мысль отдельных частей текста.
- Прочитать/выписать те фрагменты из текста, которые характеризуют того или иного героя.
- Найти/выписать предложения, подтверждающие или отрицающие определенное мнение.
- Перечислить последовательно всех действующих лиц.
- Согласиться или не согласиться с высказываниями в соответствии с содержанием.
- Пересказать текст, сокращая его и выбирая главное.

Следующий этап работы над текстом предполагает контроль понимания важных деталей текста и его оценка. На данном этапе система упражнений должна быть всячески ориентирована на выяснение взаимоотношений действующих лиц, на вскрытие и оценку мотивов их поступков. Учащимся можно предложить следующие задания:

- Передать содержание отдельных эпизодов из текста.
- Рассказать, как действовал герой повествования в сложившейся ситуации. Инсценировать поведение/поступок тех или иных героев.
- Охарактеризовать того или иного героя: внешность и характер.
- Охарактеризовать время, место и обстоятельства действия.
- Объяснить намерения автора.

Представленные выше упражнения позволяют максимально использовать потенциал художественных произведений на иностранном языке в образовательных целях. Необходимо отметить, что домашнее чтение помогает обучаемым приобщиться к чтению на иностранном языке как к реальной речевой деятельности, превратить процесс изучения иностранного языка в увлекательное занятие, а также помогает учащимся ознакомиться с современными реалиями страны изучаемого языка. Уроки домашнего чтения, бесспорно, ценны, во-первых, потому, что учащийся соприкасается с современным языком, а не

условно-учебным; во-вторых, у обучаемых есть возможность высказать свое мнение и дать оценку произведению, героям и ситуациям.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рогова, Г. В. Методика обучения иностранным языкам в средней школе/ Г. В. Рогова – Минск : Просвещение, 1991. – 240с.

2. Фадеев, В. М. Домашнее чтение в старших классах, его организация и приемы контроля / В. Д. Фадеев // Иностранные языки в школе. – 1979. – № 6. – С. 28-30.

3. Лаврушева, Е. А. Домашнее чтение как важный компонент в обучении иностранному языку / Е. А. Лаврушева // Интернет-журнал «Науковедение». – № 2 [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: http: lfostu.ucoz.ru/publ/obespechenie_kachestva_professionalnogo_obrazovanija/5_sovremennyj_urok_problemy_podkhody_reshenija/domashnee_chtenie_v_obuchenii_inostrannomu_jazyku_kak_ehlement_sovremennogo_uroka/60-1-0-620. – Дата доступа: 10.02.2021

К содержанию

В. С. НАРЕЙЧИК
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Г. В. Нестерчук

ПРОБЛЕМНЫЕ СИТУАЦИИ КАК ОДИН ИЗ ЭФФЕКТИВНЫХ ПРИЁМОВ ОБУЧЕНИЯ ГОВОРЕНИЮ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Сегодня иностранный язык – это не просто средство общения между людьми разных стран, а необходимость, обусловленная тем, что для эффективной коммуникации в современном мире, навык владения иностранным языком служит средством познания мира и популяризации своей культуры.

Обучение иноязычному говорению является важной задачей современного языкового образования и представляет собой очень длительный и трудоемкий процесс, сопровождающийся, как правило, определёнными трудностями. К ним можно отнести низкий уровень мотивации самих обучающихся, а также трудности, обусловленные содержанием высказывания, его языковым оформлением, условиями говорения.

Процесс обучения устной речи – процесс трудоёмкий и в каком-то смысле монотонный. Здесь приоритетной задачей преподавателя является не просто дать знания, но и организовать работу таким образом, чтобы языковой материал легко запоминался и усваивался. При традиционной педагогической стратегии (от знаний к проблемной ситуации) обучающиеся не могут выработать навыков и умений самостоятельного научного поиска, поскольку им даются для усвоения готовые результаты. Разрешение же проблемной ситуации требует включения творческого мышления и речемыслительной деятельности обучающихся. Репродуктивные психические процессы, которые связаны с

воспроизведением усвоенных шаблонов, в проблемной ситуации просто неэффективны, ведь речевое взаимодействие в условиях проблемной ситуации отличается, прежде всего, коммуникативностью. В таком случае обучающийся строит коммуникацию осознанно и целенаправленно, используя целостные речевые конструкции с целью определённого воздействия на партнера, что приближает подобное общение к естественному.

В контексте обучения устной речи учебно-речевая ситуация является комплексом речевых и неречевых элементов, которые необходимы и достаточны для достижения поставленной коммуникативной задачи. Основой для грамотно сформированной ситуации общения являются:

– общий объект исследования;

– попытки выяснить его смысл;

– различные речевые продукты, созданные учащимися;

– необходимость поиска новых путей формулирования той или иной мысли и новых видов деятельности.

Для облегчения процесса обучения говорению и мотивации обучающихся, в современной системе образования всё чаще и чаще можно встретить использование элементов проблемного обучения, признанных одними из самых эффективных для организации учебного процесса. Учебные проблемные ситуации как форма организации образовательного процесса – это задания, моделирующие реальные жизненные обстоятельства, среди которых в педагогической науке выделяют ситуации в зависимости от

а) речевых форм (монологические, диалогические и полилогические),

б) цели высказывания (информативные, альтернативные, проблемные учебно-речевые) и

в) учитывающие отношение с действительностью (реальные и воображаемые) [1, с. 22].

Е. А. Байер и С. В. Стародубцев утверждают, что суть проблемной интерпретации учебного материала состоит в том, что преподаватель не сообщает знаний в готовом виде, а ставит перед учащимися проблемные задачи, побуждая искать пути и средства их решения. Проблема сама прокладывает путь к новым знаниям и способам действия [2, с. 58–61]. Следует отметить, что в процессе такого прокладывания пути к новым знаниям и способам действия, обучающиеся не только запоминают языковой материал, но и одновременно прорабатывают его при реагировании на те или иные слова собеседника на изучаемом языке, за счёт чего ситуативный характер речи упрощает для них процесс иноязычного говорения.

Грамотно построенные проблемные ситуации будут иметь личное значение для участника процесса общения, а радость от самостоятельного достижения, удачного высказывания и удовлетворение своими находками будет мотивировать обучающихся к развитию навыка устной речи.

Предлагая обучающимся ситуацию общения, вне зависимости от того, реальная она или условная, важно продумать и грамотно подобрать языковой материал. Опираясь на это, можно условно разделить ситуации общения на стандартные и нестандартные. Стандартные ситуации максимально отражают реальность, требуя применения гораздо большего количества грамотно подобранного языкового материала и речевых клише, использующихся в готовом виде. Нестандартные же ситуации, как правило, наслаиваются на стандартные.

Важным в плане насыщения ситуаций языковым материалом является различение двух типов устного иноязычного высказывания: подготовленного и неподготовленного. Подготовленный уровень речи подразумевает предварительное обеспечение её необходимым языковым материалом. Неподготовленная же устная речь – сложный вид работы, ведь она осуществляется в данный конкретный момент без какой-либо предварительной подготовки и без специальных внешних опор.

Таким образом, можно сделать вывод, что недостаточно просто дать проблемную ситуацию любого типа. Результативность такого вида работы зависит от грамотной формулировки, использования методических рекомендаций по организации такого процесса обучения, учёт возрастных особенностей обучающихся на этапе, где такой вид работы применяется (интересы, мировоззрение, убеждения, уровень подготовленности к такому виду работы). Проблемные ситуации должны ставить обучающихся в условия множественного выбора путей и альтернатив их решения, предоставлять возможность принимать самостоятельные решения, связанные с языковым и структурным оформлением высказывания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бим, И. Л. Обучение иностранным языкам : поиск новых путей / И. Л. Бим // Иностранные языки в школе. – 1989. – № 1. – С. 19–26.

2. Байер, Е. А. Педагогика для студентов вуза / Е. А. Байер, С. В. Стародубцев. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 156 с.

К содержанию

А. И. НАТАЛЕВИЧ
Барановичи, БарГУ
Научный руководитель – М. Е. Маслова

ТРАНСФОРМАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОБРАЗОВ ВОЛШЕБНОГО МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Ф. БАУМА И А. ВОЛКОВА)

Художественный образ – это явление, которое творчески воссоздает автор в своем творении. Л. И. Тимофеев указывал, что «художественный образ – это конкретная и в то же время обобщенная картина человеческой жизни, создан-

ная при помощи вымысла и имеющая эстетическое значение» [1]. В современной детской литературе популярны книги жанра фэнтези, повествующие о выдуманных волшебных мирах. Этот жанр возник не сегодня, так как детские писатели прошлого заложили его основы более столетия назад.

В нашу задачу входит провести сравнение волшебных образов, в произведениях двух писателей – Ф. Баума и А. Волкова, пересказавшего книги Баума на русский язык. Рассмотрим лишь первую книгу каждой серии – «Волшебник из страны Оз» (1900) и «Волшебник Изумрудного города» (1939).

У Баума главные герои, как правило, обладают всеми желаемыми качествами, им необходимо лишь проявить их; у Волкова волшебник действительно исполняет желания (хотя и обманывая персонажей, но именно его действия во многом помогают им улучшиться).

Александр Волков, как преподаватель математики, искренне любящий точные науки, привносил эту любовь и в свои книги. В его версиях, герои одолевают чары и магию не смекалкой и удачливостью, а логикой и всяческими хитрыми изобретениями. В то же время Волков не мог пройти мимо социальных и политических проблем своего времени. Его Элли предстает перед смирившимися Живунами не просто волшебницей в домике, убившим колдунью, а настоящим освободителем, который ведет за собой [2].

Баум хотел создать злободневную сказку для взрослых, где герои списаны с известных всем персонажей, а получилось увлекательное путешествие в удивительный мир, полный приключений для детей.

Волков старался сделать сказку более милой и забавной. Например, у Баума стражник, охраняющий дворец волшебника, сразу же пропускает путников, он назван просто *«солдатом с зелеными бакенбардами»*, Волков дает ему имя *Дин Гиор* и вводит сцену с расчесыванием бороды.

Мы заметили, что у А.Волкова герои часто произносят звуки и совершают действия, которые уточняют их образ. У Ф. Баума образ определен описанием. Также Волковым используется большое число эмоциональных действий персонажей и восклицательных предложений.

У Волкова жители Волшебной страны отличаются характерными приметами: *Мигуны* мигают глазами, *Жевуны* двигают челюстями. У героев сказки Баума таких черт нет, они имеют только названия.

В частности, в таблице ниже приведены описания главного волшебника у двух авторов. Примеры показывают, что в пересказе Волкова образ существенным образом трансформировался – главным образом, исходя из традиций сказочного повествования, существующих в русской культуре (таблица).

Можно отметить, что аналогичные трансформации коснулись и многих других аспектов повествования. Например, слова заклинания, вызывающего Летучих Обезьян, изменены – как и все заклинания в книгах Волкова, они

более мелодичны и не требуют особых сопроводительных жестов, вроде стояния на одной ноге, как это было в оригинальной сказке Баума [3].

Таблица – Описание главного волшебника

А.Волков	Ф.Баум
Волшебник	
«*каков его настоящий вид – не знает никто из людей*»	«*Вы видели волшебника OZ? – Нет, я никогда не видел его*» (*Have you seen OZ? – Oh no, I never seen him*)
к Элли Волшебник является в виде огромной **Живой Головы**	К Дороти – виде **головы огромных размеров** (*enormous Head, without body to support it or arms or legs or whatever. There was no hair upon the Head, but it had eyes and nose and mouth, and was much bigger than the head of the biggest giant*)
К Страшиле является в виде прекрасной **Морской Девы**	К Страшиле является в образе **красавицы с улыбкой на лице** (*a most lovely lady. She was dressed in green silk gauze and wore upon her flowing green locks a crown of jewels. Growing from her shoulders were wings, gorgeous in color and so light that they fluttered if the slightest breath of air reached them*) [5]
Железному Дровосеку – **чудовищным зверем** с «*мордой как у кабана, только с рогом*»	Дровосеку появился в виде **страшного Зверя** (*the most terrible Beast. It was nearly as big as an elephant, had a head of a rhinoceros, only there were 5 eyes in its face. There were five long arms growing out of its body and its also had five long slim legs. Thick, woodly hair covered every part of it, and a more dreadful monster could not be imagined*)
К Трусливому Льву из обеих сказок – в виде **Огненного Шара** (*a ball of fire, so fierce and glowing he could scarcely bear to glaze upon it*)	

Можно сделать вывод, что работая над литературный переложением сказки Баума, Волков всеми способами пытался сделать ее более детской и милой, используя при создании образов их какие-то отличительные черты. Данный подход ярко проявился и в последующих переложениях, которые стали выходить из печати уже через два десятилетия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тимофеев, Л.И. Основы теории литературы [Текст] : Учеб. пособие для пед. ин. / Л. И. Тимофеев. – 5-е изд., испр. и доп. – М. : Просвещение, 1976. – 448 с.

2. Красильникова, В. Г. Психолингвистический анализ семантических трансформаций при переводе и литературном пересказе художественного текста: дисс. канд. фил. наук / В. Г. Красильникова. – М., 1998. – 24 с.

3. Петровский, М. С. Правда и иллюзии сраны Оз / М. С. Петровский. – М. : Книга, 1986. – 288 с.

4. Волков, А. Волшебник Изумрудного города / А. Волков. – М. : Эксмо, 2013. – 208 с.

5. Baum, F. L. The Wonderful Wizard of Oz / F. L. Baum. – М. : Радуга, 1986. – 96 с.

К содержанию

А. А. НОВАК, В. В. ЯРОШУК
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – В. Ф. Сатинова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАГЛЯДНОСТИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

«Иные люди много знают, – говорил М. И. Калинин. – Я знаю много людей, которые великолепно владеют предметом, а если назначить такого человека учителем, он не сумеет хорошо свой предмет изложить. Надо не только знать свой предмет, но и уметь изложить его так, чтобы он хорошо воспринялся слушателями».

Проблема наглядности в обучении иностранным языкам была актуальной во все времена. В последние годы в связи со стремлением человечества к "обществу без границ", приобщению к культурному наследию и духовным ценностям народов мира знание иностранного языка как инструмента межкультурной коммуникации, стало престижно и востребовано. Поэтому заметно расширилась область наглядности и усложнился её инвентарь: от предметов и картинок, жестов и движений до видеофильмов и компьютерных программ, при помощи которых преподаватель моделирует фрагменты объективной действительности. Общеизвестно, что эффективность обучения зависит от степени привлечения к восприятию всех органов чувств человека. Чем более разнообразны чувственные восприятия учебного материала, тем более прочно он усваивается. Эта закономерность нашла свое выражение в дидактическом принципе наглядности.

Наглядность в методике обучения языка создает условия для чувственного восприятия, привносит вторую действительность в учебно-воспитательный процесс. Для реализации принципа наглядности в обучении иностранным языкам предусмотрена широкая номенклатура средств обучения, которые должны быть сосредоточены в кабинете иностранных языков, где проводятся занятия. Наглядность увеличивает эффективность обучения, помогает ученику усваивать язык более осмысленно и с большим интересом. Значение наглядности видят сейчас в том, что она мобилизует психическую активность учащихся, вызывает интерес к занятиям языком, расширяет объём усвояемого материала, снижает утомление, тренирует творческое воображение, мобилизует волю, облегчает весь процесс обучения.

В процессе обучения английскому языку используются различные виды наглядности и, соответственно, различные наглядные пособия. Важное место занимает изобразительная наглядность, которая имеет целью дать отображение реального мира (фотографии, рисунки, картины).

Наглядные пособия используются на всех этапах процесса обучения: при объяснении нового материала, при закреплении знаний, формировании

умений и навыков, при выполнении домашних заданий, при проверке усвоения учебного материала. Качество обучения зависит от правильного применения учителем наглядных пособий. Анализ методической литературы по данному вопросу позволил выделить огромный комплекс наглядных пособий, рекомендуемых для использования в процессе обучения английскому языку. Это различные печатные, экранные, звуковые (аудитивные), экранно-звуковые (аудиовизуальные) средства и пособия.

К функциям принципа наглядности относятся: помощь в воссоздании формы, сущности, структуры предмета; активизирует все анализаторы восприятия информации, в результате чего возникает оптимальная эмпирическая база для образовательной деятельности; формирование и развитие слуховой и визуальной культуры; способствует обратной связи, за счет дополнительных вопросов со стороны детей по наглядному материалу.

Наглядность так же неотделима от обучения иностранному языку, как язык неотделим от реальности. Она увеличивает эффективность обучения, помогает ученику усваивать язык более осмысленно и с большим интересом. Значение наглядности видят сейчас в том, что она мобилизует психическую активность учащихся, вызывает интерес к занятиям языком, расширяет объём усвояемого материала, снижает утомление, тренирует творческое воображение, мобилизует волю, облегчает весь процесс обучения. Иллюстрации способствуют развитию внимания, наблюдательности, эстетического вкуса, культуры мышления, памяти и повышают интерес к изучению иностранного языка. Принцип наглядности способствует приобретению осознанных знаний, обеспечивает их прочность усвоения, вызывает познавательную активность обучаемых, оказывает положительное эмоциональное воздействие и способствует успешному решению развивающих, практических, образовательных и воспитательных задач.

Использование наглядности не исключает, а предполагает активную мыслительную деятельность учащихся, в основе которой лежит единство аналитической и синтетической форм мышления. Подобного рода символические наглядности помогают ребенку достаточно быстро вспомнить заученные фразы и небольшие предложения, способствуют формированию всех видов навыков, в том числе грамматических и использовать их в речи, что подтверждает важность использования наглядности в процессе обучения английскому языку.

Использование наглядности на уроках английского языка является оптимальным средством активизации внимания и повышения интереса к предмету, так как использование какого бы то ни было наглядного материала в классной и внеклассной работе по предмету иностранный язык всегда будет способствовать активизации познавательной деятельности учащихся, расширению их кругозора, повысит интерес к изучаемому языку.

Чаще всего под наглядными методами, понимаются такие методы обучения, при которых усвоение учебного материла, происходит с использованием различных пособий и технических средств. В качестве пособий выступают – плакаты, схемы, репродукции и т. д. Технические средства, используемые для наглядности, – это средства мультимедиа (презентации, слайд-лекции и т. п.).

Умение хорошо излагать свой предмет, педагогическое мастерство учителя основаны на умении строить процесс обучения в соответствии с его закономерностями, с основными дидактическими принципами. Одним из таких принципов является принцип наглядности. Для усиления наглядности учителя стараются использовать технические средства обучения: магнитофоны, компьютеры, телевизоры, проекторы и другие аппараты и приборы.

Таким образом, наглядность играет очень важную роль в обучении иностранного языка. С ее помощью осуществляется закрепление и формирование грамматического материала. С помощью картинок решаются речевые проблемные задачи при свободном говорение. Но самое главное, то, что при выполнении упражнений с применением наглядности ученики говорят и слушают не потому, что обязаны это делать, а им интересно решать подобные речевые задачи. Наглядность помогает учащимся усваивать языковой материал более осмысленно и с большим интересом. Кроме того, наглядность мобилизирует психическую активность учащихся, вызывает интерес к занятиям английским языком, расширяет объем усваиваемого материала, снижает утомление, тренирует творческое воображение, мобилизирует волю, облегчает весь процесс изучения английского языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зельманова, Л. М. Наглядности в преподавании русского языка: Пособие для учителя / Л. М. Зельманова. – М. : Просвещение, 1998. – 120 с.

2. Калмыкова, З. И. Психологические принципы развивающего обучения / З. И. Калмыкова. – М., 2001. – 145 с.

К содержанию

Е. В. ОНИЩУК
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Л. Я. Дмитрачкова

О НЕКОТОРЫХ СПОСОБАХ СЕМАНТИЗАЦИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ

В процессе изучения любого иностранного языка усвоение его словарного запаса имеет решающее значение для развития всех языковых навыков. Обучение иностранному языку – это прежде всего обучение лексике, то есть правильному пониманию и употреблению слов. Владение иностранным языком

предполагает знание определённого количества слов данного языка и умение употреблять их в речи. Рациональная организация учебного процесса в большей степени зависит от учёта особенностей функционирования лексических единиц в различных видах речевой деятельности. Усваивание лексических единиц подразумевает овладение их формой, значением и употреблением.

Лексика как совокупность слов и сходных с ними по функциям соединений представляет собой систему. Системность лексики проявляется в том, что все ее единицы на основе своих свойств входят в определенные объединения (семантические поля, лексико-семантические и тематические группы, синонимические цепочки, антонимические противопоставления, словообразовательные гнёзда и так далее), которые связаны между собой. Иными словами, лексические единицы существуют в нашей голове не хаотично и изолированно, а в тесной связи друг с другом в виде определенных словарных групп.

В процессе изучения иностранного языка обучающийся не только овладевает знаниями, умениями и навыками оперирования языковыми средствами; с новым языком ему открывается новая картина мира, соответственно, его сознание удваивается. Изучая иностранный язык, обучающийся естественно пытается осмыслить его по аналогии с представлениями о родном языке. Однако необходимо учитывать, что состав и строение каждого языка специфичны в своей национальной самобытности и не могут механически накладываться друг на друга, мысли не могут возникать и существовать одновременно на базе двух языков, и переход с одной языковой базы на другую представляет большие трудности.

Ознакомление с новыми лексическими единицами включает работу над звуковой и графической формой слова, его значением и употреблением. Для облегчения запоминания лексических единиц может быть предложен способ представления лексики с помощью функционально-смысловых таблиц. В основу семантизации лексики положено функциональное замещение. В таблице слово родного языка дано слева от иноязычного слова, причем родное слово написано более мелким и бледным шрифтом, чем иноязычное. После предъявленного экстралингвистического объекта у обучающегося актуализируется слово родного языка, для выражения своего чувства и отношения к увиденному или услышанному, он находит его в функционально-смысловой таблице и замещает иноязычным словом, которое легко обнаружить, так как оно расположено правее, на том же уровне, что и родное слово. Иноязычное слово связывается со значением, вытесняя родное слово.

Одним из возможных способов организации и представления лексических единиц той или иной терминосистемы является также построение фреймовой структуры. Фрейм – это частично врождённая, частично приобретённая в процессе речевой деятельности способность упорядочивания (хранения и извлечения из памяти) информации в конкретных моделях,

сценариях и ситуациях. Фрейм представляется в виде сети, состоящей из узлов и связей между ними. Структуру фрейма составляют вершина (тема, концепт) и слоты (терминалы), которые заполняются лексическими единицами, раскрывающими возможные пути развития типичных ситуаций.

Ещё один эффективный способ представления лексики – это введение лексического материала блоками. Иноязычная лексика более эффективно усваивается и активизируется в том случае, когда она вводится не изолированными словами и выражениями, а в виде объединений или блоков. Такие блоки бывают различной природы и объема. Среди них самые распространенные – это синонимические ряды, антонимические пары, группы омонимов, паронимов. Существуют и более крупные объединения: тематические ряды или группы слов, а также лексико-семантические группы и лексико-семантические поля.

Наиболее известные из лексических блоков – синонимические ряды, которые могут включать в себя от двух до десятка и более слов. Работа с ними на занятиях иностранного языка, как правило, носит несистемный характер. В то же время именно синонимическое разнообразие является показателем лексического богатства языка. Изучение синонимов, умение их правильно использовать чрезвычайно важны. Работу с ними целесообразно начинать уже на первых этапах овладения иностранным языком.

Блоки омонимов представляют собой объединения слов, одинаковых по звучанию, но различных по значению и написанию. Разновидность омонимов – паронимы похожие, но не одинаковые по звучанию слова. Знать их отличия необходимо для грамотного владения иностранным языком.

Введение более объемных блоков лексики, таких, как тематические группы слов можно использовать на начальных этапах. В этом случае речь идет о тематических группах. Несколько позже, когда словарный запас обучающегося уже достаточно велик и сформирован, целесообразно познакомить его с такими объединениями, как лексико-семантические группы и лексико-семантические поля.

Тематические группы – это объединения слов, обозначающих близкие по назначению и функции предметы. Они относятся к области конкретной лексики. Как показывает практика, такие слова обычно изучаются изолированно, в основном по мере их встречаемости в текстах. В то же время значительно более эффективным было бы их введение блоками. Например, слова, обозначающие мебель, посуду и так далее, можно ввести, а затем активизировать в устных темах: «Мой дом и квартира», «Мой рабочий и выходной день». Таким образом, можно комплексно вводить и закреплять, а затем активизировать лексический материал, увязывая его с устной речью.

Лексико-семантические группы и лексико-семантические поля – объединения слов на основе общего значения – представляют собой ассоциативные блоки. В них входят, помимо синонимов, также и слова близкие и

похожие по значению. Лексико-семантические группы состоят из слов одной части речи, например глаголы движения. Лексико-семантические поля могут состоять из слов различных частей речи, связанных общим понятием: лексико-семантические поля движения, включающее глаголы, существительные, прилагательные, обозначающие это понятие. Следует заметить, что в состав лексико-семантического поля могут входить несколько лексико-семантических полей, образуя комплекс. Кроме того, в отличие от тематических групп, это блок абстрактной лексики, что предполагает его введение и изучение на более продвинутом этапе.

Методика системного введения лексического материала весьма эффективна для комплексного усвоения лексики. Важно и то, чтобы каждый лексический блок увязывался с темой в устной разговорной практике, закреплялся и активизировался в речи в соответствующей теме, в беседе и диалогах.

К содержанию

А. О. ОНУФРИЮК
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – М. В. Гуль

ЛАТИНИЗМЫ В РОМАНАХ ДЖОАН РОУЛИНГ

Данная статья посвящена тематической классификации латинизмов, использованных в романах Джоан Роулинг «Гарри Поттер и философский камень» и «Гарри Потер и тайная комната».

Книги Джоан Роулинг о Гарри Потере наполнены волшебством и мистикой. Для создания магической атмосферы в романах автор использовала латинский язык. Фразу на латыни «Draco dormiens nunquam titillandus» – не дразните спящего дракона, Джоан Роулинг использовала в своих книгах как девиз школы Хогвартс. Латинизмы стали основой для имен, заклинаний и других названий в волшебном мире, созданном Роулинг. Многие придуманные ей имена стали нарицательными. Они несут смысловую нагрузку, раскрывают характер героев, дают возможность нам понять к миру добра или зла относится персонаж. Магический мир населен волшебными существами и животными, одни из них взяты из древних мифов, другие созданы самим автором.

Латинизмы, которые использует Джоан Роулинг в своих романах, можно разделить на три группы: имена; заклинания; атрибуты сказочного мира и мистические существа.

1. Имена.

«Говорящие» имена придуманы автором не случайно: они характеризуют персонажи по внешности, по характеру, по роду деятельности.

Albus Dumbledore – добрый волшебник, один из главных персонажей, директор Хогвартс. «Albus» (лат.) – «белый», «одетый в белое», «седой».

Значение этого имени соответствует описанию внешности (седые волосы и борода) и характеризует его как белого мага

Draco Malfoy – имя *Драко* носил первый законодатель Афин, снискавший славу жесткого правителя, «драконовские меры», «draco» заимствовано в латинский язык через греческий – «дракон», «змея». Змеи были изображены на гербе факультета Слизери. Фамилия Malfoy образована от латинского «malus» – «плохой», «дурной», «скверный», «подлый» и «foi», заимствованного во французский из латинского «fides» – «вера», «убеждение». Фамилию можно интерпретировать как «скверные убеждения» или «плохая вера».

Severus Snape – преподаватель Хогвартс, «severus» (лат.) – «строгий», «суровый», именно такими он предстает перед учениками.

Rubeus Hagrid – работает лесничим в школе, имя *Rubeus* от латинского «rubor» – «застенчивость», «смущение» или «rubeus» – «красный». Хагрида легко смутить и он также краснеет от выпивки.

Pomona Sprout – преподаватель травологии в Школе чародейства и волшебства Хогвартс. В древнеримской мифологии «Pomona» (лат.) – римская богиня плодов, жена бога садов Вертумна.

Madam Poppy Pomfrey – целитель в Школе Чародейства и Волшебства Хогвартс. Фамилия *Pomfrey* созвучна с названием растения окопник «comfrey» (англ.) – это видоизмененное слово «conferveo» (лат.) – залечиваться, срастаться.

Argus Filch – работает сторожем в Хогварт. Argus (лат).– многоглазый великан в греческой мифологии, которому Юнона приказала стеречь превращенную в корову Ио. Такое имя хорошо отражает способность следить за порядком и всем, что происходит в школе.

2. Заклинания.

Самая большая группа латинизмов – это заклинания. Для придания заклинаниям мистичности и таинственности Роулинг были использованы латинские слова или фразы.

Lumos – «lumen» (лат.) – «свет», заклинание освещения, на конце палочки зажигается огонь.

Obliviate – «oblivio» (лат.) – «забвение», заклинания стирания памяти.

Expelliarmus – «expello» (лат.) – «вытеснять», «арма» (лат.) – «оружие», заклинание разоружения, выбивает оружие и палочку из рук противника.

Finite Incantatem – «finite» (лат.) – «оканчивайте» и «incantatio» (лат.) – «заклинание», универсальное контрзаклинание, снимает действие чар.

Serpensortia – «serpens» (лат.) – «змея», «sortir» (лат.) – «выходить», трансфигурационное заклинание, вызывающее появление змеи из волшебной палочки мага.

3. Волшебные атрибуты и мифические существа.

Nimbus (волшебная метла) – от лат. «nimbus» – «облако», метла для игры в квиддич, использовалась игроками для полетов.

Transfiguration – «transfiguratio» (лат.) – «видоизменение», «преображение», дисциплина, изучающая магические способы превращения одних предметов в другие, неживых предметов в живые и наоборот, а также одни живые объекты в другие.

Aragog – огромный паук, способный говорить на человеческом языке, «arachnida» (лат), название паукообразных происходит от греческого ἀράχνη «паук», существует также миф об Арахне, которую богиня Афина превратила в паука.

Asphódel – ингредиент усыпляющего зелья «asphódelus» (лат.), неправильное приготовление может привести к смерти – у древних греков существовало мифическое представление о полях асфоделей в Аиде, асфодель был символом забвения.

Использование писательницей знания латыни для создания авторских имен героев, заклинаний, названий существ и атрибутов сказочного мира придало произведениям неповторимую атмосферу волшебства. В книгах немало названий, требующих культурно-исторических знаний, раскрывающих их значение. Источником создания многочисленных образов в романах стала мифология Древней Греции и Рима. Читая романы в оригинале, можно узнать дополнительные скрытые смыслы и расшифровать значения слов, придуманных автором.

К содержанию

А. Н. ОРЛОВА
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – М. В. Ярошук

СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АББРЕВИАТУР И УСЕЧЕНИЙ В ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ

С развитием интернет-технологий язык интернет-коммуникации все больше и больше подвергается изменениям, новаторствам, обилием нестандартных явлений на лексическом уровне, их развитие и закрепление, особенно если они становятся популярными и удобными для их пользователей. Такие лексические инновации, как сокращения, усечения слов, аббревиации и все остальные лексические инновации, будучи очень ёмкими элементами, которые позволяют экономить время и усилия в процессе общения, являются результатом самовыражения, самоидентификации, стремления собеседников к неординарности, удобству, а также способом привлечения внимания и усиления интереса к дискуссии.

Также они могут выполнять и другие функции, например, засекречивание информации в сообщении или выполнять эвфемистическую (смягчающую) функцию. К примеру, аббревиатуры *NSFW (Not Safe For Work), NSFL (Not Safe For Life)* – предназначены для того, чтобы обратить внимание на содержание, которое не следует просматривать в официальной обстановке (например, на работе, в присутствии коллег или в общественном месте), служат своеобразным сигналом, что лучше это сделать в уединении; *PAW (Parents Are Watching)* – предупреждение такого рода, которое оповещает о присутствии родителей поблизости [1].

Язык в сети Интернет имеет признаки письменной и устной речи, а также специфические свойства компьютерной коммуникации. Это говорит о том, что появился новый тип дискурса, а именно интернет-дискурс, который обладает своими характеристиками, свойствами и жанрами [2, с. 57].

Своеобразие интернет-дискурса можно наблюдать в том, как комбинируются лексические единицы, которые могут относиться к совершенно разным стилям, жанрам, области употребления, функциональной стороне вопроса и образованным исходя из целей собеседников. В связи с ростом объема информации коммуниканты все чаще и чаще отказываются от напечатывания полных предложений, вместо этого они выражают свои мысли с помощью сокращений, тем самым экономя не только на языке, но и на времени, затраченном на написания сообщения.

Начало истории языка аббревиатур следует отнести к моменту появления телеграфа. Телеграфисты первыми стали при передаче сообщений опускать гласные буквы в словах. Правда, они ограничились лишь служебными словами, введя в письменную речь *«тчк», «зпт», «скб», «квч», «двтч», «вскл»***.**

Далее идея нашла свое продолжение в азбуке Морзе. В современном словообразовании английского языка существует несколько вариантов сокращений основ в виде усечения финальной части исходного слова: *(vac-vacation, hols-holidays, dino-dinosaurus, armo-armoured, grad-graduate, techno-technology, doc-doctor, demo-demonstration, crim-criminal, ad-advertisement);* усечения первого слога у исходного слова: *(telephone-phone, defence-fence);* усечения обоих слогов в начале и в конце слова: *(flu-influenza, fridge-refridgerator)* [3].

Сокращения по начальным буквам исходных словосочетаний встречаются позже, во времена Второй мировой войны, в телеграммах американских и британских солдат домой: *SWALK (Sealed With A Loving Kiss – «Запечатано с любовью»)* и *TTFN (Ta Ta For Now – «Пока прощаюсь»)*.

В связи с растущей популярностью SMS-языка, короткие текстовые сообщения начинают формировать отдельный и весьма оригинальный пласт лексики английского языка. Для нового способа образования морфологических неологизмов характерна не только экономия графических средств, но и использование цифровых замен отдельных слогов исходного слова.

Это очевидно из сочинения тринадцатилетней школьницы из Шотландии на тему «Как я провел лето», которое она написала на языке SMS: *«My smmr hols wr CWOT. B4 we usd 2go2 NY 2C my bro, his GF& thr 3 kds FTF. ILNY it's a gr8 plc».* В переводе на язык Шекспира текст звучал бы так: *«My summer holidays were a complete waste of time. Before, we used to go to New York to see my brother, his girlfriend and their 3 kids face to face. I love New York, it's a great place»* [4, с. 176].

Всё вышесказанное позволяет сделать вывод, о том, что аббревиатуры являются самостоятельными лексическими единицами. Так как аббревиатуры – элементы повседневного языка пользователей персональных компьютеров, которые представляют собой не только словосочетания, но и целые фразы, что позволяет уделить внимание и синтаксису, и лексике, и лексикологии.

Таким образом, широкое распространение аббревиации как способа словообразования детерминируется языковыми, дискурсивными и коммуникативными факторами. Разнообразие структурно-семантических типов аббревиатур даёт основание изучать аббревиацию как явление, характеризующееся коммуникативно-дискурсивной природой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Попова, С. А. Феномен СМС-языка / С. А. Попова // Издательский центр «1 сентября» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://eng.1september.ru/article.php?ID=200900720. – Дата доступа: 30.03.2017.

2. Антрушина, Г. Б. Лексикология английского языка / Г. Б. Антрушина. – М. : Дрофа, 2002. – 288 с.

3. Дубовик, А. Е. Англо-русский словарь СМС / А. Е. Дубовик. – М. : Тетра Система, 2001. – 320 с.

К содержанию

Е. А. ПАНКЕВИЧ
Барановичи, БарГУ
Научный руководитель – А. А. Савко

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КОНЦЕПТА «MURDER» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АГАТЫ КРИСТИ

Писательница Агата Кристи является одним из самых публикуемых авторов в мире. Она являлась одной из основательниц Детективного клуба, и, пожалуй, самым известным писателем «Золотого века детектива». Из-под пера Кристи вышло немало шедевров детективной литературы, которые вот уже на протяжении ста лет побуждают людей разгадывать интеллектуальные загадки, оттачивать логику и наблюдательность. Она была непреклонна в отношении убийств и считала их безусловным злом. Такая жёсткая позиция во многом была обусловлена чувством сострадания к

жертвам, возможно, именно поэтому центральное место в её произведениях занимает концепт «Murder» (‘убийство’).

Концепт – это «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества, и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [5, с. 24].

Практический материал показал, что для выражения концепта «Murder» Агата Кристи использует разнообразные лексические и синтаксические средства. Рассмотрим с помощью каких лексических средств писательница выражает концепт «Murder» в своих произведениях. Исследуемый материал показывает, что самыми распространёнными способами выражения данного концепта являются глаголы и существительные:

1. Глаголы ***murder, kill, poison, shoot, knife, strangle:***

a) **to murder:** Инспектор Нил отказывается верить в то, что простая девушка-горничная, к тому же, бывшая когда-то воспитанницей мисс Марпл (старушка, главная героиня произведений Кристи), могла намеренно убить Рекса Фортескью, богатого хозяина поместья. Здесь Агата Кристи использует глагол **murder,** чтобы подчеркнуть, что убийство было преднамеренным. *“Are you saying," he said incredulously, "that Gladys Martin deliberately* ***murdered*** *Rex Fortescue?”* [8, с. 218].

b) **to kill:** Карла Лемаршант, дочь женщины, которую обвинили в убийстве собственного мужа, просит у Пуаро (детектив, главный герой произведений Кристи) расследовать это убийство. Мать оставила дочери записку, в которой утверждает, что не совершала убийство, в чём Карла пытается настойчиво убедить Пуаро. Писательница использует глагол **kill,** поскольку её героиня не знает было ли это убийство случайным или преднамеренным. *If she says she didn’t* ***kill*** *my father, then she didn't* ***kill*** *him!* [3, с. 14].

c) **to poison:** В разговоре с двумя братьями, Мередитом и Филиппом Блейк, Пуаро пытается спровоцировать подозреваемых, делая упор на то, что именно Каролина Крейль отравила своего мужа. *She has decided* ***to poison*** *her husband; she has already got the poison.* [3, с. 270-271].

d) **to shoot, to knife:** В разговоре с мисс Марпл, Дженифер Фортескью, она же Руби Маккензи, утверждает, что Рекс Фортескью убил её родного отца. Но, при этом, она не имеет ввиду конкретно, что мистер Фортескью застрелил или зарезал его. *I don't mean he actually* ***shot*** *him, or* ***knifed*** *him or anything like that* [8, с. 230].

e) **to strangle:** Мисс Марпл рассказывает, как были совершены убийства, но когда она перешла к деталям убийства Глэдис, девушки, бывшей когда-то её ученицей, её перебивает инспектор Нил и говорит, что убийца задушил Глэдис. Нил понимает, что для мисс Марпл будет тяжело произнести эти слова. *"And then he **strangled** her," said Neele* [8, с. 223].

2. Существительные ***a murder, a case, a crime, poisoning, killing, strangulation, revenge:***

a) **a murder:** Эркюль Пуаро говорит, что преступник совершил убийство ради денег, и он не собирался отказываться от них ни при каких условиях. Именно это и подчёркивает Кристи, употребляя существительное **murder** – убийство было преднамеренным. "*You intended to have both the money and the girl you loved. You were committing **a murder** for the sake of money and you were in no mind to relinquish the fruits of the crime* [6, с. 222].

b) **a crime:** Патрик Редферн, один из подозреваемых в убийстве Арлены Маршалл, пытается убедить Эркюля Пуаро и полковника Уэстона в том, что его увлечение Арленой было мимолётно, а по-настоящему он любит лишь свою жену. Таким образом, Редферн пытается скрыть детали романа с Арленой. Полковник Уэстон говорит, что, если связь Патрика с Арленой не сыграла никакой роли в убийстве, тогда он может не вдаваться в подробности. Но, при этом, Уэстон не верит в искренность Редферна и говорит, что его связь с Арленой может пролить свет на мотив убийства. Возможно, писательница употребляет здесь существительное ***crime*** с целью показать принадлежность полковника Уэстона к административной профессии констебля. *It might establish, you understand, a motive for the **crime*** [2, с. 133].

c) **a case:** Карла Лемаршант, уговаривая Пуаро расследовать убийство, говорит, что, хоть вещественные доказательства исчезли, можно заново изучить все факты и поговорить с теми, кто тогда был в доме. Здесь, употребляя существительное ***case,*** Кристи показывает отношение героини – она не любит убийства и старается избегать это слово в речи. *But you can go over all the facts of **the case**, and perhaps talk to the people who were there at the time – they're all alive still – and then – and then, as you said just now, you can lie back in your chair think* [3, с. 15].

d) **strangulation, killing:** Рассказывая, как на самом деле произошло убийство, Эркюль Пуаро говорит, что не сомневался в том, что Редферн повторит свои убийства в будущем. Казалось, будто он совершал их и в прошлом. Ведь метод убийства – удушение – полностью соответствовал натуре убийцы: тот, кто убивает ради удовольствия, точно также как и для прибыли. *It was remotely possible that this was not his first **killing*** [2, с. 298]. *The method employed, **strangulation**, was in harmony with his nature - a killer for pleasure as well as for profit* [2, с. 298].

e) **poisoning:** Анджела Уоррен, сестра обвинённой в убийстве Каролины Крейль, говорит, что из-за того, что Каролина случайно ранила её в детстве, психологи решили, что она способна отравить и неверного мужа. *Because she had injured me as a baby, learned men argued that she would be equally capable of* ***poisoning*** *an unfaithful husband* [3, с. 165].

f) **revenge:** Инспектор Нил считает, что потомки Маккензи убили Рекса Фортескью, тем самым отомстив за своего отца, но Ланселот Фортескью, сын убитого Рекса Фортескью, считает, что месть после стольких лет кажется маловероятной. ***Revenge*** *– after all these years - scarcely seems credible* [8, с. 211].

3. Лексические единицы, выраженные сложными существительными ***a murder case / a case of murder***, ***a murder mystery, a murder business***:

a) **a murder case / a case of murder:** Героиня книги Карла Лемаршант просит Эркюля Пуаро расследовать убийство, совершённое 16 лет назад. Пуаро подчёркивает, что убийство остаётся убийством, неважно, когда оно было совершено. *'Yes, I do mean. A* ***case of murder*** *is* ***a case of murder*** *whether it happened yesterday or sixteen years ago"* [3, с. 6].

b) **a murder mystery:** Убийца особо не надеется, что написанное им признание, выброшенное затем в море, никто не найдёт. А если и будет найдено, то наконец-то объяснит тайну загадочно убийства на острове. В каком-то смысле можно сказать, что убийство породило в преступнике высокомерие и самоуверенность. *I suppose, a hundred to one chance that my confession may be found – and then (or do I flatter myself!) a hitherto unsolved* ***murder mystery*** *will be explained* [1, с. 234].

c) **a murder business:** Инспектор Хардкасл рекомендует Коллину Лэму, главному герою книги, перестать защищать Шейлу Уэбб – одну из подозреваемых, т. к. она может быть по уши замешана в убийстве. *So far as you know, that girl may be up to the neck in this* ***murder business*** [4, с. 77].

4. Местоимения ***it, what, that***:

a) **it:** Карле Лемаршант тяжело говорить об убийстве, в котором виновна её мать, и, чтобы показать эмоциональное состояние героини в этот момент, Агата Кристи использует местоимение ***it.*** *I was five years old at the time* ***it*** *– happened. Too young to know anything about* ***it*** [3, с. 9].

b) **what:** Летиция Блэклог боится, ведь кто-то пытался её убить. Она упрекает инспектора Крэддока в том, что тот беспокоится лишь о достоверности документов Митзи и Руди Шерца, а не пытается объяснить, почему её хотели убить. *But why should this Rudi Scherz want to murder me? That's* ***what*** *you don't attempt to explain, Inspector Craddock* [7, с. 87].

c) указательное местоимение **that**: Летиция Блэклог убеждена, что её хотели убить на глазах у жителей деревни, но её подруга, Дора Баннер, успокаивает её, говоря, что преступник не хотел этого, возможно он хотел

лишь напугать кого-то. Кристи использует указательное местоимение ***that,*** чтобы конкретизировать предположение мисс Баннер о том, что преступник не хотел убить Летицию. *But he mayn't have meant **that** to happen," interrupted Miss Bunner eagerly* [7, с. 87].

Таким образом, мы видим**,** что языковые средства выражения концепта «Murder» в произведениях Агаты Кристи на лексическом уровне весьма вариативны и разнообразны. В большинстве случаев, писательница использует их для того, чтобы подчеркнуть умышленность совершенного убийства или неуверенность в его случайности или умышленности, а также для конкретики метода убийства или определенного события. Нередко выбор лексических единиц демонстрирует отношения героя к убийству.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кристи, А. Десять негритят : книга для чтения на английском языке. / А. Кристи. – СПб. : КАРО, 2018. – 256 с.

2. Кристи, А. Зло под солнцем: книга для чтения на английском языке / А. Кристи. – СПб. : КАРО, 2015. – 320 с.

3. Кристи, А. Пять поросят=Five Little Pigs / А. Кристи (на англ. языке). – М. : Айрисс-Пресс, 2004. – 384 с.

4. Кристи, А. Часы: книга для чтения на английском языке / А. Кристи. – СПб. : КАРО, 2014. – 416 с.

5. Попова, З. Д., Стернин, И. А. Семантико-когнитивный анализ языка / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2006. – 250 с.

6. Кристи, А. Смерть в облаках : книга для чтения на английском языке. / А. Кристи. – СПб. : КАРО, 2005. – 256 с.

7. Christie, A. A Murder is Announced / A. Christie. – Chipping Cleghorn, England : Black Dog & Leventhal Publishers, 2006. – 288 p.

8. Christie, A. A Pocket Full of Rye / A. Christie. – The UK : HarperCollins Publishers, 2018. – 250 p.

К содержанию

Ю. В. ПАШКЕВИЧ
Барановичи, БарГУ
Научный руководитель – Т. В. Нагорная

КОНЦЕПТ «ВЫБОР» В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА СТУДЕНТОВ

Актуальность проблемы выбора заключается в том, что сегодняшний мир целиком построен на вариативности и разнообразии. Каждый выбор в той или иной сфере жизни будет причиной череды связанных с ним событий, положительных или отрицательных. Проведенное исследование позволило выявить основные составляющие концепта «Выбор» у студентов от 18 до 21 года. Целью данного исследования является выявление оснований для

прогнозирования ценностно-мотивационных приоритетов студентов высшего учебного заведения.

Концепт – это мысленное образование, замещающее в процессе мысли неопределенное множество предметов, действий, мыслительных функций одного и того же рода. [1]

Концептосфера – это чисто мыслительная сфера, состоящая из концептов, существующих в виде мыслительных картинок, схем, понятий, обобщающих разнообразные признаки внешнего мира.

Семантическое пространство языка – это та часть концептосферы, которая получила выражение с помощью языковых знаков, совокупность значений, передаваемых языковыми знаками данного языка. И для современной лингвистики принципиальным представляется разграничение концептосферы и семантического пространства языка, которое многие авторы называют термином *языковая картина мира* [2].

Изучая семантическое пространство конкретного концепта можно сделать выводы об особенностях когнитивной деятельности человека, а сопоставление полученных данных дает возможность увидеть общечеловеческие универсалии в отражении окружающего людей мира и возможность увидеть специфическое, а затем и индивидуальное в наборе концептов и их структуризации [2]. Но, со слов М. Арнольда, «Каждый выбор имеет причину, но он имеет причину в выбирающем» [3], можно сделать вывод, что из исследования, объект которого включает в себя более ста опрошенных студентов, будет невозможно говорить о понятии «выбор» у студентов как у целой социальной группы, а только лишь выделить специфические черты отражения их понимания концепта.

Благодаря жизненному опыту человека содержание концептов постоянно расширяется, пополняется новыми понятиями и ассоциациями, что и составляет концептосферу личности. Говоря о концепте «выбор» в языковой картине мира студентов, была замечена следующая закономерность, из которой в дальнейшем можно сделать выводы о развитии и расширении понятия концепта «выбор» по мере взросления: старшие курсы ассоциировали выбор как «обдуманный», «решающий», «осознанный» чаще, нежели студенты 1-2 курсов; у вторых многократно встречались простые ассоциации: «простой», «трудный», «разный» и др.

В результате изучения концерта «Выбор», которое производилоось методом направленного ассоциативного эксперимента, все полученные ассоциации были соотнесены в соответствии с теорией Ш. Шварца об основных человеческих ценностях [2], т. к. по Шварцу: «Основной аспект, отделяющий ценности друг от друга – это тип мотивации». Таким образом, если рассматривать ассоциации с точки зрения их направляющей мотивации можно составить более точное и объективное представление о языковой картине мира,

затрагивая и психологическое (психолингвистическое значение) концепта, что гораздо шире и объемней, нежели его лексикографический вариант [2].

Мы рассмотрим 8 из 10 видов мотивации Шварца с соответствующими примерами-ассоциациями (таблица).

Таблица – Соотнесение понятий-ассоциаций

Ценность (мотивация) по Шварцу	**Категории дифференциации ассоциаций**	**Примеры**
1. Самостоятельность – самостоятельность мысли и действия, потребность индивида быть автономным и независимым (16.9%)	Выбор – что?	ответственность, самоопределение, свобода
	Выбор – какой?	личный, индивидуальный, самостоятельный
	Выбор – чего?	свободы, независимости
	Выбор – для чего?	для будущего, самореализации, мечты
	Выбор – кто делает?	Я
	Выбор – как достичь?	уважать свои позиции, с помощью собственных сил
2. Достижение – личный успех в соответствии с социальными стандартами (15.7%)	Выбор – что?	успех, самореализация, победа, результат
	Выбор – какой?	удачный, правильный, достойный, качественный
	Выбор – чего?	денег, призвания, работы, места в жизни, машины
	Выбор – для чего?	для улучшения жизни, для свободы, для будущего
	Выбор – кто делает?	я, принципы
	Выбор – как достичь?	ставить цели, работать
3. Универсализм – понимание, терпимость и защита благополучия всех людей и природы (15.2%)	Выбор – что?	забота, принятие, толерантность, осознанность
	Выбор – какой?	независимый, обдуманный, справедливый, честный
	Выбор – чего?	образа жизни, морали, будущего, развития
	Выбор – для чего?	для безопасности, для мира
	Выбор – кто делает?	люди, каждый, общество, человечество
	Выбор – как достичь?	быть осознанным, думать о лучшем
4. Стимуляция – полнота жизненных ощущений, новизна и состязательность (13.1%)	Выбор – что?	неопределенность, смутность, непривычность
	Выбор – какой?	многообещающий, целенаправленный
	Выбор – чего?	эмоций, настроения, действий, пути
	Выбор – для чего?	для будущего, для достижений, для опыта
	Выбор – кто делает?	новые люди
	Выбор – как достичь?	видеть итог, не бояться ошибок, не сдаваться

Продолжение таблицы

5. Гедонизм – наслаждение или чувственное удовольствие (11.7%)	Выбор – что?	счастье, наслаждение, удовольствие
	Выбор – какой?	счастливый, удовлетворяющий
	Выбор – чего?	удовольствия, наслаждения
	Выбор – для чего?	для счастья, удовлетворения, удовольствия
	Выбор – кто делает?	Я
	Выбор – как достичь?	Быть счастливым, получать удовольствие.
6. Доброта – сохранение и повышение благополучия близких людей (11.5%)	Выбор – что?	любовь, забота, семья, счастье, свобода
	Выбор – какой?	благоприятный, счастливый, полезный
	Выбор – чего?	любви, счастья, семьи, близких
	Выбор – для чего?	для семьи, для родных, для родителей
	Выбор – кто делает?	я, близкие
	Выбор – как достичь?	работать для лучшего результата
7. Безопасность – безопасность и стабильность общества, отношений и самого себя. (9.4%)	Выбор – что?	верность, защита, надежность
	Выбор – какой?	спокойный, безопасный, постоянный, стабильный
	Выбор – чего?	права, спокойствия, мира
	Выбор – для чего?	для мира, для безопасности
	Выбор – кто делает?	Личность
	Выбор – как достичь?	справедливостью, избегать конфликтов
8. Власть – социальный статус, доминирование над людьми и ресурсами (6.1%)	Выбор – что?	сила, преимущества
	Выбор - какой?	лучший, высокий
	Выбор – чего?	профессии, рейтинга, статуса
	Выбор – для чего?	для повышения, успеха
	Выбор – кто делает?	Деньги
	Выбор – как достичь?	развиваться, быть лучшим, идти по головам

Сравним с исследованием, проведенным по методике для изучения ценностей личности Ш. Шварца [3] в 2013 году Т. В. Нагорной, ст. преподавателем БарГУ под науч. рук.: Т. Е. Титовец, доцент БГПУ. Респондентами являлись студенты (белорусы) Барановичского государственного университета 1-4 годов обучения. На выборке 125 человек.

В сознании студентов при осуществлении выбора «самостоятельность» за 7 лет поднялась с 3-го места на 1-е, важность «достижения» можно наблюдать в изменении позиции с 4-го на 2-ю, «доброта» и «безопасность» утратили лидирующие позиции. На последнем месте была и остается «власть».

Данное исследование позволило определить психологические составляющие концепта “выбор” в языковой картине мира студентов, спрогнозировать их ценностно-мотивационные приоритеты и выявить лидирующие ценности используя ситсему Ш. Шварца, что позволило рассмотреть различные стороны концепта, раскрыть его значение и мотивационную структуру.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аскольдов, С. А. Концепт и слово / С. А. Аскольдов // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: Антология / Под общ. ред. В.П. Нерознака. – М. : Academia, 1997. – С. 267-279.

2. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М. : АСТ : Восток-Запад, 2007. – 314 с.

3. Карандашев, В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство / В. Н. Карандашев. – М. : Речь, 2004. – 72 с.

К содержанию

М. В. ПЕТРАШЕВИЧ
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – М. В. Гуль

СПОСОБЫ ЗАИМСТВОВАНИЯ: ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ, ТРАНСКРИПЦИЯ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЦИЗМОВ)

Язык – это гибкая система, в которой происходят изменения под влиянием другого языка, этот процесс естественный и непрерывный. Современный русский язык богат словами как исконно русского происхождения, так и иностранного. Заимствование иностранных слов имеет свои последствия, которые могут быть как положительными, так и отрицательными. Заимствования могут обогащать язык, в то же время представлять угрозу для самобытности национального языка. В настоящее время все более и более популярными становятся заимствования из английского языка, так называемые англицизмы.

Существуют различные способы заимствования:

1. Варваризмы – иноязычные слова, обороты речи, сохранившие написание и произношение языка-источника (*комильфо, пиксель, хот-дог,).*

2. Калькирование – способ, при котором иностранное слово являться образцом для русского языка. При этом перевод осуществляется последовательно, либо часть заимствования, либо часть его берется из языка источника, а другая замещается русским элементом *(«теле-видение»).*

3. Композиты – слова, которые состоят из двух английских слов, соединенные с помощью дефиса (*секонд-хенд*).

4. Семантические кальки – процесс, при котором заимствуется не слово, а его значение, приобретая переносное значение (*банк данных*).

5. Экзотизмы – иноязычные заимствования, обозначающие реалии другого народа, другой культуры (*бикини, вестерн, лазер, твист*).

Существует два основных способа передачи иноязычных слов: транслитерация и транскрипция. **Транслитерация** подразумевает перевод слова по буквам, передавая буквенную последовательность средствами принимающего языка (boycott →*бойкот*, *hashtag* → *хештег*, *respect* → *респект*). **Транскрипция** – это передача последовательности звуков одного языка средствами другого языка (glide → *глайд*, Greenpeace → *Гринпис*, *online* → *онлайн*).

Каналы, по которым происходит заимствование, подразделяются на устные и письменные. Заимствования, которые приходят по устным каналам, преимущественно передаются с помощью транскрипции, письменные заимствования – с помощью транслитерации. Мы рассмотрим более подробно эти два способа и выявим разницу между ними.

Транслитерация – точная передача знаков одной письменности знаками другой письменности. Транслитерация имеет следующие разновидности:

Строгая – замена каждого знака исходного текста только одним знаком другой письменности (d → д, h → х, l → л, s → с). Например, dollar → *доллар*, hot-dog→ *хот-дог*, lifting → *лифтинг*, stalker → *сталкер*).

Ослабленная – замена некоторых знаков исходного текста сочетаниями двух или более знаков другой письменности (*g → дж, i → ай*). Например, teenager → *тинейджер*, biker → *байкер*, headliner →*хедлайнер*.

Расширенная – представление некоторых сочетаний знаков исходного текста особым образом (zh → ж, ch → ч, yu → ю, ya → я). Например, shaker → шейкер, chill-out → *чилл-аут*.

Для правильного транскрибирования необходимо придерживаться определенных требований:

1. Однозначность – представление исходных элементов (букв, слов) средствами (алфавит) другого языка обязано быть стабильным и конкретным.

2. Простота – отсутствие затруднения при замене исходной знаковой системы письма знаками другой системы. Алгоритмы выполнения замены должны быть понятны и просты в выполнении. При этом обратная замена знаковых систем так же не должна вызывать трудностей.

3. Соблюдение правил – в процессе замены, звуковое соответствие может не соблюдаться, несмотря на то что это несоответствие стремятся сделать минимальным, причиной этому могут стать правила написания языков, отличающиеся друг от друга в разных языках. Однако правильное написания слова в языке-реципиенте обеспечивает удобство данного заим-

ствования в письме. Но все же транслитерация вызывает определенные трудности из-за несовпадения одного алфавита с другим.

Транскрипция – передача на письме тем или иным набором письменных знаков (фонетическим алфавитом) элементов звучащей речи (фонем, аллофонов, звуков). Транскрипция может иметь знаковое представление через какой-либо алфавит, но произношение исходного языка сохраняется.

Языковедами выделяется несколько разновидностей транскрипции.

- ***Фонематическая транскрипция.*** Транскрипция такого вида приводит основные смыслоразличительные особенности произношения, выражение которых представлено противопоставлениями фонем. Она позволяет различать такие сочетания звуков, которые различаются минимальным набором звуковых признаков (*пара – пора*).
- ***Фонетическая транскрипция –*** для более тонкой передачи особенностей тех или иных произносительных вариантов. Этот вид транскрипции более точно отображает количественную и качественную редукцию, частичную или полную ассимиляцию звуков по месту и способу их образования, аккомодацию гласных и согласных по отношению друг к другу (назализация и лабиализация).

Исходя из вышеуказанных данных, мы можем сделать вывод, что основным отличием транслитерации и транскрипции является то, что транслитерация предназначена для письма, а транскрипция – для передачи звуковой оболочки слова. Транслитерация имеет широкое применение в написании географических наименований и имён собственных. При транслитерации слов живых языков обычно идут по пути компромисса, так как в какой-то мере необходимо учитывать и звуковой момент, чтобы не чересчур отрывать слово от его живой звучащей формы. Транскрипция же в свою очередь используется для передачи наиболее точного звучания языкового элемента. Зачастую транскрипция не передает полностью звучание слова из-за отсутствия определенных звуков в фонетических системах тех или иных языков.

К содержанию

В. С. ПЕТРУШКЕВИЧ
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Е. Н. Стрижевич

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Чувства отличаются от эмоций тем, что человек может переживать их только по отношению к кому-нибудь или чему-нибудь, тогда как эмоции могут рождаться самостоятельно.

Эмоциональность зачастую рассматривается как степень склонности поддаваться страху и гневу, но в целом эмоциональность трактуется в терминах актов поведения, которые теоретически связаны с лежащей в их основе эмоцией.

В связи с этим психологи говорят об универсальности эмоций, сам перечень которых отражает общечеловеческий опыт осмысления психической деятельности человека. Некоторые отдельные эмоции являются универсальными, общекультурными феноменами. И кодирование, и декодирование ряда эмоциональных выражений одинаковы для людей всего мира, безотносительно к их культуре, языку или образовательному уровню.

Эмотивная лексика традиционно изучается с учетом таких категорий, как оценочность, экспрессивность, образность, причем связи её с оценкой оказываются особенно тесными. Сопряжение эмоций и оценки не утрачивают актуальности.

Эмоциональные процессы находят своё обязательное проявление во всех видах активности, включая и речевую деятельность, как на этапе её программирования, так и на этапе реализации программы высказывания. Это проявляется через обилие и многообразие арсенала языковых средств, призванных обозначать и выражать эмоции. Лингвистика исследует различные стороны опосредования эмоций: языковые средства их выражения, которые включают соответствующие лексические, грамматические, фонетико-графические дескрипторы; их синтаксическое и интонационное выражение, соотношение языковых и неязыковых средств выражения эмоций и т. д.

Комплексный анализ психологической природы и структуры языкового выражения эмоций гнева и восторга представляет как теоретический, так и практический интерес. Учет эмоционального фактора и знание особенностей выражения разных типов эмоций представителями разных культур позволят снять часто возникающие моменты непонимания или неправильной интерпретации эмоциональной речи и дадут возможность как для максимально адекватного восприятия иноязычной речи, так и для правильного реагирования на нее. Эмоция гнева представляет собой базовую, фундаментальную эмоцию, признанную универсальной для человечества.

На лексическом уровне эмоциональную нагрузку несут особые лексические средства, которые необходимы для отображения эмоций на письме. К наиболее распространенным лексическим дескрипторам эмоций гнева относятся:

– слова, которые непосредственно называют сами эмоции (существительные, прилагательные, глаголы, наречия и причастия, которые способны обозначить эмоциональное состояние человека).

Гнев: *fury, rage, anger; irritated, disgruntle; to hate, to detest; angrily, furiously, heatedly* и т. д.

– слова и выражения, которые содержат эмоциональный элемент в своей семантической структуре (бранные/ласкательные слова и выражения): *blockhead, bastard*;

– элементы сленга, идиоматические клише и фразеологические обороты. Гнев: *to get one's goat, to be on the warpath, to be fed up with smth, to see red, to make one's blood boil*.

Грамматические дескрипторы придают высказыванию элемент усиления, вынося эмоциональную информацию на первый план. К ним относятся следующие средства выражения эмоциональных состояний:

– повторы: *"You've got a wonderful voice, the voice that can wring an audience's heart"* (W.S. Maugham);

– инверсия: *Hardly ever does he come in time*.

– эмфатическое употребление глагола *do*: *Do help me!*

– восклицательные конструкции с *what, such, how, so*: *What a bad day it is!*

Таким образом, во все времена люди испытывали, испытывают и будут испытывать одни и те же чувства: радость, горе, любовь, грусть, так как накоплен огромный эмоциональный опыт. При описании эмоционального аспекта содержания отрезков речи существенную роль играют эмоциональные дескрипторы, которые включают в себя как фонетические, графические так и лексические и грамматические дескрипторы.

К содержанию

П. А. ПІЛЮТКЕВІЧ
Мінск, БДУ
Навуковы кіраўнік – Г. М. Бутырчык

РЫСЫ ПОСТМАДЭРНІЗМУ Ў П'ЕСЕ Т. СТОПАРДА «EVERY GOOD BOY DESERVES FAVOR»

Згодна з літаратурнай энцыклапедыяй М. Нікалюкіна, постмадэрнізм – гэта шматзначны і дынамічна рухомы ў залежнасці ад гістарычнага, сацыяльнага і нацыянальнага кантэксту комплекс філасофскіх, эпістэмалагічных, навукова-тэарэтычных і эмацыйна-эстэтычных уяўленняў [2, с. 764]. У адрозненне ад мадэрнізму з яго праграмнай устаноўкай на навізну, постмадэрнізм звяртаецца да культурнай спадчыны мінулага як аб'екту гульнявога асваення, іранічнага цытавання і сітуацыйнага пераасэнсавання пры ўключэнні яго ў разнастайныя кантэксты. Да асноўных прынцыпаў постмадэрнісцкага светаўспрымання адносяцца сцвярджэнне множнасці ісціны і татальная адноснасць каштоўнасцей, крызіс веры ў «тлумачальныя сістэмы», якія арганізуюць традыцыйнае грамадства (рэлігія, навука, гісторыя), эпістэмалагічная няўпэўненасць.

Смерць аўтара як адзін з галоўных элементаў постмадэрнісцкай эстэтыкі ў драматургіі перадаецца праз інтэрпрэтацыю рэжысёра, якая набывае асаблівае значэнне. Менавіта таму кожнае новае выкананне тэатральнай п'есы – гэта рэжысёрскі эксперымент, унікальнае відовішча, якое не мае намеру метадычна паўтараць першакрыніцу.

Драматургія другой паловы XX стагоддзя (С. Шэпард, Т. Стопард, М. Павіч і інш.) спараджае новы тып героя і новыя амплуа. Адбываецца знішчэнне межаў паміж традыцыйнымі відамі і радавымі асаблівасцямі оперы, танца, драмы і музыкі, якое спрыяе ўтварэнню новых тэатральных жанраў.

Том Стопард з'яўляецца адным з найбольш уплывовых сучасных драматургаў, жывым класікам англійскай літаратуры. Яго творчасць адлюстроўвае асноўныя тэндэнцыі постмадэрнізму. Даследчыца В. Бяляева адзначае важнасць прынцыпу «ўзроўневага прачытання» пры інтэпрэтацыі п'ес Т. Стопарда. Неабходна раздзяляць «павярхоўны» і «ўнутраны» канфлікты, а таксама сімволіка-метафарычнае прачытанне, узровень алюзій і ўласна ўзровень інтэлектуальнай дыскусіі [1].

П'еса «Every Good Boy Deserves Favor» уяўляе сабой яскравы прыклад сінтэзу мастацтваў. Аркестр і музыка становяцца паўнавартаснымі ўдзельнікамі спектакля, больш таго, менавіта вакол іх і дзеля іх будуецца ўвесь сюжэт. Т. Стопард піша: «*Usually, and preferably, a play originates in the author's wish to write about some particular thing. The form of the play then follows from the requirements of the subject. This time I found myself trying to make the subject follow from the requirements of the form*» [3]. Пісьменнік акцэнтуе ўвагу на штучнай прыродзе п'есы: яна ствараецца для канкрэтнай сітуацыі. Аўтарскія развагі змешчаны ў прадмове, у якой паслядоўна раскрываюцца творчыя пошукі правільнага сюжэту.

Важнае месца ў п'есе займае катэгорыя Іншага. Па-першае, аўтар звяртаецца да гісторыі, якая адбываецца ў СССР. Для еўрапейскай аўдыторыі гэта краіна і яе рэчаіснасць ў пэўнай ступені міфалагізаваны, схаваны за покрывам таемнага і невядомага. Галоўны герой Аляксандр выступае супраць савецкага рэжыму. Ён адносіцца да палітычнай меншасці, Іншых, і па гэтай прычыне сутыкаецца з цяжкімі выпрабаваннямі. Па-другое, аўтар закранае праблему самаідэнтыфікацыі, звязаную з маральным выбарам. П'еса прысвечана савецкім дысідэнтам Віктару Файнбергу і Уладзіміру Букоўскаму. Аўтар выкрывае і крытыкуе савецкую практыку прымусовага лячэння палітычных дысідэнтаў у псіхіятрычных бальніцах. Трэба адзначыць, што нават сёння гэта трагічная старонка гісторыі мала вядома шырокаму колу грамадзян постсавецкіх краін. Крытыка Т. Стопарда пазбаўлена катэгарычнасці і прамалінейнасці: пазіцыя аўтара, жорстка запраграмаваная ў самой структуры п'есы, не навязваецца, лагічная мадэль

яе функцыянуе настолькі складана і шматзначна, што заўсёды прадугледжвае магчымасць выбару ўласнага пункту гледжання.

Падзеі п’есы адбываюцца ў псіхіятрычнай бальніцы, куды ўрад змяшчае тых, хто выступае супраць рэжыму. Атрымліваецца даволі замкнёнае кола:

DOCTOR: (...) For example, you are here because you have delusions that sane people are put in mental hospitals.

ALEX: But I am in a mental hospital.

DOCTOR: That's what I said. If you're not prepared to discuss your case rationally, we're going to go round in circles [3].

Сын Аляксандра, Саша, таксама трапляе ў непрыемнасці ў школе, яго настаўніца нават адзначае, што «*detention is becoming a family tradition*» [3]. Саша спрабуе дапамагчы свайму бацьку, але ён прынцыпова не хоча прызнаваць сябе вінаватым. Аляксандр аб’яўляе галадоўку, ведаючы, што сістэме яго смерць невыгадна. Абодва бакі, дзяржава і індывід, стаяць на сваіх прынцыпах, што прыводзіць да некаторага тупіку, які заканчваецца абсурднай фінальнай сцэнай з блытанінай персанажаў.

Постмадэрнісцкі аспект гульні раскрываецца ў п’есе на некалькіх узроўнях: моўным, сюжэтным і структурным. Назва твора паходзіць ад папулярнага мнеманічнага прыёму, які выкарыстоўваецца студэнтамі музыкі для запамінання нот на нотным стане. Прозвішчы палітычных дысідэнтаў, пералічаныя Аляксандрам, перадаюцца праз літары алфавіту: «*I thought this really wasn’t fair. M compiled a book on the trials of C, I, J, K and L, and with his colleagues N, O, P, Q, R and S attended the trial of T who had written a book about his experiences in a labour camp, and who got a year in a labour camp. In the courtroom it was learned that the Russian army had gone to the aid of Czechoslovakia. M, N, O, P, Q, R and S decided to demonstrate in Red Square the following Sunday, when they were all arrested and variously disposed of in labour camps, psychiatric hospitals and internal exile*» [3]. З аднаго боку, гэта падкрэслівае абсурднасць падзей і тагачаснай савецкай сістэмы, з другога, стварае цікавую моўную гульню, якая асабліва ярка раскрываецца пры непасрэдным праглядзе спектакля. У дзяцінстве алфавіт часта вучаць пры дапамозе песні. Аўтар працягвае звяртацца да мнематычных тэхнік, праз якія вылучаецца тэматычная глыбіня п’есы.

Элемент гульні таксама прысутнічае ў імёнах герояў. Тры персанажы – поўныя цёзкі: палітычны дысідэнт Аляксандр, яго маленькі сын Саша і пацыент псіхіятрычнай бальніцы Іваноў. Усе яны носяць імя Аляксандр Іваноў, якое з’яўляецца адным з найбольш распаўсюджаных, папулярных і ў пэўнай ступені стэрэатыпных. На маю думку, выбар імя і прозвішча ў п’есе невыпадковы, ён можа спрыяць універсалізацыі персанажаў. У фінале аўтар стварае пародыю на феномен двайніцтва: палкоўнік блытае

сапраўднага пацыента і палітычнага дысідэнта і выпускае з бальніцы абодвух. Нягледзячы на вызваленне героя, фінал нельга назваць пазітыўным. Сістэма перамагае, нават у выпадку няўдачы.

Варта адзначыць музычную гульню: аркестр і музыку, створаную кампазітарам Андрэ Прэвіным. Эксперыментальны характар п'есы адзначаецца ў прадмове: «*In short, it was going to be a real play, to be performed in conjunction with, and bound up with, a symphony orchestra. As far as we knew nobody had tried to do anything like that before; which, again, is not the preferred reason for starting a play, though I confess it weighed with me*» [3].

Адной з галоўных асаблівасцей постмадэрнісцкага тэатру з'яўляецца спецыфіка апавядання. Яно можа быць як поўным, так і перарывістым, парадаксальным, вобразным. Адбываецца рух ад лінейнасці да множнасці: аўтар стварае своеасаблівае павуцінне з узаемазвязаных альбо асобных гісторый. У п'есе Т. Стопарда сцэна падзелена на 3 пакоі, асобнае месца займае аркестр. Пры гэтым персанажы актыўна камунікуюць паміж сабой, нават калі падзеі адбываюцца ў розных месцах. Аляксандр у палаце чуе свайго сына, які знаходзіцца у класе, доктар грае на скрыпцы ў выдуманым Івановым аркестры, які той кантралюе ў галаве. На маю думку, падобны прыём прыцягвае ўвагу гледачоў і ўзмацняе гульнявы аспект.

Такім чынам, у п'есе Т. Стопарда «Every Good Boy Deserves Favor» раскрываюцца асноўныя рысы постмадэрнісцкай літаратурнай традыцыі: эстэтыка гібрыдных формаў, абыгрыванне «створанасці тэксту», элемент гульні і цікавасць да катэгорыі Іншага.

СПІС ВЫКАРЫСТАНАЙ ЛІТАРАТУРЫ

1. Беляева, В. Е. Поэтика и метод сценической драматургии Тома Стоппарда / В. Е. Беляева. – М. : Экон-информ, 2011. – 194 с.

2. Николюкин, А. Н. Литературная энциклопедия терминов и понятий / А. Н. Николюкин. – М. : НПК Интелвак, 2001. – 799 с.

3. Stoppard, T. Every Good Boy Deserves Favor and Professional Foul: Two Plays [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.bookscool.com/en/Every-Good-Boy-Deserves-Favor-Professional-Foul-432837/1. – Date of access: 27.02.2021.

К содержанию

А. Ю. ПОЛОВЕЦ
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Н. А. Тарасевич

ПРАВИЛА НОШЕНИЯ ОДЕЖДЫ КАК ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКАЯ РЕАЛИЯ

Актуальность анализа роли концепта «Одежда» в повседневной жизни и исследование его с позиций лингвокультурологии обуславливается вы-

соким положением концепта «Одежда» среди ментальных, культурных и языковых констант английской концептосферы.

В середине XIX века французский прозаик и поэт Теофиль Готье писал: «В нынешнюю эпоху одежда сделалась для человека чем-то вроде кожи, с которой он ни при каких условиях не разлучается; одежда так же необходима человеку, как шерсть животному» [1].

Образы одежды и всего, связанного с ней, составляют один из самых богатых и разветвлённых культурных кодов английской концептосферы. С помощью кода «Одежда» выражается широкий круг понятийно-аксиологических категорий и социально значимых идей. Отношение англичан к одежде часто характеризуется как непростое, в первую очередь по причине их острой потребности в правилах и неспособности обходиться без них. Англичане считаются признанными лидерами лишь в тех областях, где существуют строгие правила и традиции, которым необходимо беспрекословно следовать: мужской костюм, загородная одежда, парадное платье.

Ярким примером проявления необходимости англичан в правилах, диктующих, как им необходимо одеваться, является позаимствованная у американцев традиция Casual Friday, также известная как dress-down Friday. Идея заключается в ослаблении формального дресс-кода для сотрудников по пятницам. В ряде компаний этот обычай успешно сохранился. Остальные вынуждены были от него отказаться, поскольку вместо предполагаемой демократизации отношений в компаниях, нововведение привело к ещё большему иерархическому делению сотрудников. Это деление определялось контрастом между внешним видом рядовых сотрудников, которые выглядели чересчур нелепо и неряшливо, и руководителей среднего и высшего звена, которые предпочли продолжить придерживаться традиционного дресс-кода.

В качестве одной из главенствующих черт английского характера следует упомянуть приверженность англичан традициям, или **консерватизм.** Англичане «туго верят новшествам, терпеливо переносят многие временные заблуждения; глубоко и навсегда уверены в величии, которое есть в Законе и Обычаях, некогда торжественно установленных и издавна признанных за справедливые и окончательные» [2].

Тесно связана с английским консерватизмом и неприязнью к нововведениям такая черта национального характера как **ксенофобия**.

Англичане, как правило, мало интересуются тем, что происходит за пределами их страны. Как отмечает М. Любимов, «для рядового англичанина внешний мир чуть ли не так же далек, как Луна, он прекрасно варится в собственном соку и ничего не знает о существовании Большого театра, писателя Фазиля Искандера и тульских самоваров … ему наплевать, что Пакистан приобрёл ядерное оружие (если это не угрожает Англии), а на Северном Кавказе (где это? В Африке?) идёт война» [3].

Англичане также убеждены, что все важнейшие события происходят в их стране и они во многом определяют ход событий в мире.

Однако при всей глубокой и искренней убеждённости в собственном превосходстве, англичане никогда открыто не выражают свой **патриотизм**. По их мнению, внешние бурные проявления патриотизма идут вразрез с правилами хорошего тона. Непременными чертами любого англичанина наряду с гордостью и патриотизмом считаются холодность, **замкнутость** и **сдержанность** в выражении своих чувств. Английская замкнутость – результат так называемой островной психологии, которая возникла в связи с географической изолированностью Англии от континента.

Англичан характеризует сдержанность и умеренность в поведении и общественной жизни, они не склонны к крайностям и предпочитают придерживаться «золотой середины». Многие именуют это «английской холодностью», т. е. полным отсутствием проявления каких бы то ни было эмоций. Англичане от природы не более скромны, чем любая другая нация. Всё дело в строгих правилах, предписывающих им создавать видимость скромности и невозмутимости.

Те же правила накладываются и на стиль англичанина. Он одевается прежде всего строго и сдержанно. Весь облик говорит о лаконичности и элегантности. В английском костюме нет вычурности и броскости. Как правило, он содержит лишь одну выразительную деталь. Так называемое правило «заметной незаметности» восходит к знаменитой английской сдержанности и эпохе денди: костюм не должен привлекать внимания, но обязан выдерживать пристальный взгляд знатока.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Готье, Т. Мода как искусство / Т. Готье. – М. : Иностранная литература, 2000, №3. – 307 с.

2. Карлейль, Т. Прошлое и настоящее / Т. Карлейль. – М. : Книговек, 2014. – 576 с.

3. Любимов, М. П. Гуляния с Чеширским котом: мемуар-эссе об английской душе / М. П. Любимов. – М. : Б.С.Г.-Пресс, 2004. – 608 с.

К содержанию

А. Н. ПОЛЮХОВИЧ
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Д. В. Архипов

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТОВ

Газета – периодическое печатное листовое издание, в котором оперативно публикуются материалы о текущих событиях, а также литературные произведения, иллюстрации, фотоснимки, реклама и др.

В современном мире, несмотря на все возрастающую конкуренцию со стороны телевидения и интернета, газета не только остается одним из важных источников информации, но и способствует определению общественной позиции человека, воздействует на массовое сознание, выражает массовые настроения и т. д.

Роль газет в жизни общества трудно переоценить. Газеты, наряду с журналами, научно-популярной и художественной литературой являются основным средством хранения и передачи от поколения к поколению всех достижений науки и культуры. Для людей всех возрастов газеты служат источником знаний, помогают узнать и оценить жизнь, понять законы общественных отношений и явлений природы. Особенно велика роль печати для формирования социальных и нравственных идеалов человека, для усвоения им норм общественного поведения.

Такое печатное периодическое издание, как газета, в которой публикуются новости о самых разнообразных событиях текущей жизни для широких слоев населения, как конкретной страны, так и для зарубежных читателей, имеет свой функциональный стиль и свои лингвистические особенности. Газетные статьи обычно характеризуются открытой оценочностью речи, доступностью в подаче материала, аргументированностью, документализмом, рекламностью, массовым характером коммуникации и т. д.

Язык газетных статей, как правило, является эмоционально насыщенным, что делает его похожим на художественный текст. Тексты статей англоязычных газет, изобилуют метафорами, образными сравнениями, элементами юмора, идиомами, иронией, сарказмом.

Для англоязычных газетных материалов часто характерно использование разговорных оборотов даже в самых серьезных по своему содержанию текстах: *Pressed into a corner about whether it wasn't time to cooperate with the CE, the Minister ran round the question* (*The Financial Times. June, 2019*).

Тем не менее, основная стилевая черта англоязычных газетных текстов, связанная с экспрессивностью, – это наличие стандарта. Единство, сочетание экспрессии и стандарта является, пожалуй, основным стилистическим принципом современной англоязычной публицистики.

Для определенного упрощения, ускорения чтения и понимания газетной статьи часто используются всевозможные газетные штампы или клише. Вместе с фразовыми глаголами, неологизмами и различными терминами клише являются неотъемлемой частью любого газетного текста.

Анализируя основные лингвистические особенности современных англоязычных газетных текстов, можно выделить следующие:

- употребление существительных в функции определения (a picture-perfect family life);

- использование фразеологических сочетаний, которые носят характер речевых штампов (on the occasion of, plea of mercy, ray of hope);
- использование сочетаний, «глагол + существительное» вместо собственно глагола (to give recognition, to make decision, to give permission);
- употребление безличных оборотов (it is reported that, it is to be hoped);
- широкое употребление различных аббревиатур и сокращений (TV, NATO, NHL);
- опущение уточняющих слов, артиклей, вспомогательных глаголов (Raymond Bloom, head of department, said …);
- употребление неологизмов (Brexit, shrinkflation).

С грамматической точки зрения, события в газетных статьях часто описываются в настоящем времени, также характерной чертой является использование сложных подлежащих, сложных дополнений, инфинитивов в функции части сказуемого, страдательного залога.

Trump Is Said to Have Discussed Pardoning Himself (*The New York Times, January, 2021*).

Want kids to consume news? Convince Mom and Dad (*The Guardian, October, 2019).*

Harlem is supposed to represent our hopes and dreams (*The New York Times, June, 2019).*

With $610 billion, they could build 3 million clinics to provide health services to the world, as is done today by the people of Cuba and Venezuela The Daily Mail, August, 20120).

Нельзя не отметить и наличие в англоязычных газетных текстах большого числа предложений, написанных в прямой речи:

‘This isn’t how politics is done’. Putin compares opposition in Russia to the storming of the U.S. Capitol (*The Washington Post, February, 2021*

Также в текстах газет присутствуют некоторые нарушения грамматических норм (например, согласования времен); короткие слова часто заменяют более сложные (например, “raid” вместо “robbery”).

Заголовки могут быть выражены в форме вопроса, часто опускается подлежащее: *Want No War Hysteria in Toronto Schools* (*The Guardian, October, 2020*).

Для выражения будущего времени в заголовках часто используется инфинитив. Так же употребляются эллиптические формы пассивного залога.

Актуальна для газетно-информационного стиля и стилистическая разноплановость лексики. Газетно-публицистические тексты более деловые, сухие по стилю, сжаты. Лексика заголовков английских газет изобилует специальными словами такими, как claim, quit, move, slash, dash. Употребляются и жаргонизмы и другие элементы разговорного стиля:

Hits GOPers Housing Stand (*The Daily Mirror, March, 2019).*

Газетно-информационные сообщения отличаются и тем, что в них освещаются явления, доступные для понимания неспециалистам. Например, термин «idealism», встречается в значении названия мировоззрения, которое противостоит материализму, а также используется как «служение высоким идеалам».

Таким образом англоязычный газетный дискурс предполагает разноплановость лексики, использование аббревиатур, клише, распространённость настоящего времени. В лексике присутствуют жаргонизмы, элементы разговорного стиля. Грамматическая специфика представляет собой употребление инфинитивов, опускание в предложениях подлежащего. Кроме того, широкое использование клише, изобилие цитат, стилистических средств, прямой речи отличает газетно-публицистический жанр от других стилей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильева, А. Н. Газетно-публицистический стиль речи / А. Н. Васильева. – М. : Прогресс, 1992. – 198 с.

2. Добросклонская, Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов / Т. Г. Добросклонская. – М. : Наука, 2010. – 228 с.

К содержанию

А. В. ПОТАПОВИЧ
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Н. Н. Столярчук

ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАССКАЗА Р.Э. ГОВАРДА «АЛАЯ ЦИТАДЕЛЬ»

Произведение Роберта Эрвина Говарда «Алая Цитадель» рассказывает о приключении киммерийца Конана из цикла о Конане Варваре. По жанру это рассказ, изображающее одно событие из жизни героя. Текст в рассказе разделен на несколько глав, перед каждой из них находится эпиграф.

Главный герой – Конан – является королем Аквилонии и описывается как человек, который участвовал во множестве боев и воевал храбро, мужественно, идя в самую гущу событий. В военном действии отряд Конана был уничтожен, а сам Конан попал в плен к Тсотха-Лани и был доставлен в Алую Цитадель. Тсотха-Лани является злым волшебником и одним из антагонистов произведения и его описание только подтверждает его отрицательную натуру. Для этого автор использует метафору и сравнивает волшебника с хищной птицей, а именно со стервятником *“…and the lean vulture Tsotha-lanti, clad only in silken robes, his great black eyes glittering from a face that was like that of a bird of prey”* [2, с. 2].

Для того, чтобы выбраться из цитадели герой должен был преодолеть различные препятствия. В описании количества монстров можно обнаружить прием использования магического числа, присущий жанру фэнтези. Так, Конан встретил три чудовища: Змей Сатхи, похожее на осьминога создание и невидимое и бестелесное существо из колодца. В цитадели герой спасает от мучительных пыток чернокнижника Пелиаса: *"Within these bars lay a figure, which, as he approached, he saw was either a man, or the exact likeness of a man, twined and bound about with the tendrils of a thick vine which seemed to grow through the solid stone of the floor"* [2, с. 17]. Чернокнижник, являющийся волшебным помощником Конана, помогает ему выбраться из подземелья и добраться до Аквилонии, предоставив ему свою не то птицу, не то летучую мышь: *"…Conan heard a sudden beat of wings in the stars, and recoiled as a huge bat-like creature alighted beside him. … And he saw it was neither bat nor bird"* [2, с. 19]. Благодаря этому существу Конан добирается вовремя и побеждает зло в лице Тсотха-Лани.

Р. Э. Говарду было свойственно описывать боевые сцены крайне подробно и жестоко: "*The wizard's head shot from his shoulders on an arching fount of blood, and the robed figure staggered and crumpled drunkenly. Yet the mad black eyes glared up at Conan with no dimming of their feral light, the lips writhed awfully, and the hands groped, as if searching for the severed head."* [29, с. 28]. Также он использует эпитеты и сравнения при их описании для более детального изображения битвы: *"Like gay-hued leaves after an autumn storm, the fallen littered the plain"* [2, с. 1]. Здесь автор сравнивает тела павших воинов с разноцветными листьями после осенней бури, добавляя тем самым живости данной сцене.

Таким образом рассказ «Алая Цитадель» содержит черты жанра фэнтези, присущие всем произведениям Р. Э. Говарда, а именно: детальное и жестокое описание боевых сцен; наличие магии или волшебства и таинственности; наличие отрицательного героя, владеющего магией; главного героя, который побеждает магию своей силой, умом и оружием.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Развадовская, Н.А. Творчество Роберта Эрвина Говарда и американская литературная сказка / Н.А. Развадовская. – БГПУ-ИСЗ, 2007. – 107 с.

2. Howard, R. The Scarlet Citadel / R. Howard // Электронная библиотека Royal-Lib.Com [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://royallib.com/book/Howard_Robert/the_scarlet_citadel.html. – Дата доступа : 08.03.2021

К содержанию

Д. П. ПРИСМЫЦКАЯ
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – М. В. Ярошук

СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ ФИЛЬМОВ

Перевод кинофильмов–весьма важная в наше время и в нашей стране отрасль творческого и коммерческого перевода. Актуальность данной темы заключается в том, что в современном кинематографе очень большое влияние и распространённость имеют именно фильмы зарубежного производства. Не секрет, что правильно переведенное название фильма может повлиять на представление зрителя о предстоящем просмотре фильма.

Анализ переведенных названий фильмов позволяет выявить три стратегии, к которым прибегаю переводчики, работая с названиями фильмов.

Первая стратегия основана на калькировании [1, с. 112], т. е. на прямом переводе англоязычных названий фильмов на русский язык. В основном, такой стратегии подвергаются названия фильмов, где отсутствуют непереводимые компоненты (экзотизмы и т. п.) и нет конфликта формы и содержания: *"Wrath of the Titans"* – «Гнев Титанов» (2012), "*Supernatural"* – «Сверхъестественное» (2005), "*The Butterfly Effect"* – «Эффект бабочки» (2004), "*28 Days Later"* – «28 дней спустя» (2002) [2, с. 67].

Ко второй стратегии мы относим такие приемы перевода, как транслитерация (воспроизведение по буквам) и транскрипция (воспроизведение по звукам) имен собственных [3, с. 92]: Таким способом переведены следующие названия фильмов: *"Avatar"* – «Аватар» (2009), *"Avalon"* – «Авалон» (2001), *"Pearl Harbor"* – «Перл Харбор» (2001), *"John Carter"* – «Джон Картер» (2012), *"Gladiator"* – «Гладиатор» (2000).

Третью стратегию можно определить, как трансформация названия – преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода, которая делится на следующие критерии:

1. Добавление. Название комедии о младшем сыне дьявола *"Little Nicky"* – переведено с добавлением лексического элемента «Ники, дьявол-младший» (2000). Отдельные фразы дополняются к оригинальному названию, чтобы фильм пользовался большим успехом. Классический пример: *"17 Again"* – «Папе снова 17» (2009), американская кинокомедия режиссёра Б. Стирса о попытке исправить ошибки молодости. Основная его идея – перевоплощение, когда герой, проснувшись утром, становиться другим человеком. В названии было добавлено слово «папе», что принесло фильму более глубокий смысл.

2. Опущение. Наряду с добавлениями переводчики практикуют прием опущения, например, *"Three Burials of Melquiades Estrada"* в российском прокате получило название «Три могилы» (2005). Это оправдано, потому что из-за имени Мельхиадес Эстрада название стало бы очень грузным,

неудобно читаемым. Если для англоязычного зрителя – это вполне приемлемое название, то для российского зрителя – это ни о чем не говорящее иностранное имя, которое лишь затрудняет восприятие названия.

3. Третья стратегия – это замена названий фильмов. Например, на одном из форумов приводится следующий пример – заголовок *"The Cinderella Man"* (2005) переведен как «Нокдаун». Жанр этого фильма – драма, экшн. Это история человека, который во время великой депрессии начинает заниматься боксом, чтобы заработать деньги на пропитание себе и своей семье. Выясняется, что у Брэддока – настоящий спортивный талант, который возносит его к вершинам славы. А прошлое бедняка послужило поводом для появления его оригинального прозвища – Золушка. Однако российские переводчики не смогли поставить слово Золушка в мужском роде (Золушкин, Золушкамен), потому им пришлось отказаться от перевода вообще, и найти контекстуальную замену – «Нокдаун». Здесь причиной замены можно считать невозможность передачи внутренней формы англоязычного названия.

Таким образом, выбор стратегии при переводе кинозаголовков зависит от ряда причин, обусловленных как спецификой исходного текста, так и лингвоэтническим барьером, для преодоления которого необходимы прагматическая и жанровая адаптации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Левицкая, Т. Р. Теория и практика перевода с английского языка на русский / Т. Р. Левицкая, А. М. Фитерман. – М. : Высшая школа, 1963. – 286 с.

2. Милевич, И. Стратегии перевода названий фильмов / И. Милевич // Русский язык за рубежом. – 2007. – № 5. – С. 65–71.

3. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – М. : Институт общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.

К содержанию

В. Д. ПРУДНИКОВА
Барановичи, БарГУ
Научный руководитель – М. Е. Маслова

СПОСОБЫ ДОСТИЖЕНИЯ МАКСИМАЛЬНОГО ЭФФЕКТА SUSPENSE В ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОДРОСТКОВЫХ ТРИЛЛЕРОВ)

Данное исследование посвящено одному из популярных жанров литературы – триллерам и эффекту «саспенс» как неотъемлемой части произведений данного жанра. Состояние «саспенс» создается за счет стилистических, визуальных и звуковых средств, применяемых автором произведения. Саспенс – состояние тревожного ожидания, беспокойства. Он нужен для того, чтобы читатель не заскучал, пока развивается конфликт. Саспенс более очевиден, пото-

му что отражает принцип нашей повседневной жизни – происходит нечто неожиданное, и мы вынуждены на это реагировать. Одно из правил хорошего саспенса – это максимальная вовлеченность читателя, его информированность, при этом читатель часто знает больше или, по крайней мере, не меньше, чем сам главный герой. Саспенс содержит большое количество намеков или так называемых «крючков», которые цепляют читательский интерес.

Материалом для исследования выступают книги двух крупных представителей современного американского подросткового триллера Р. Л. Стайна (R. L. Stine) и Джона Ворнхолта (John Vornholt). Мы обратились именно к подростковым триллерам, так как этот жанр становится более популярным в наши дни. Кроме того, именно данную читательскую аудиторию привлекают книги с неожиданными поворотами сюжета и быстрой сменой действий по нарастающей. При анализе текста этих произведений было выявлено, что напряженный ритм повествования создается при использовании односоставных, коротких и отрывистых предложений, при повторе которых читатель пребывает в состоянии особого напряжения. Для достижения данного эффекта авторы также используют однородные члены предложения или глаголы быстрого действия. Эффекту напряженности, остроте повествования способствует использование повторов с некоторым риторическим восклицанием или риторическим вопросом. Созданию яркого образного фона и нарастанию беспокойства в анализируемых произведениях способствует техника нагнетания, градация и параллелизм, а так же наличие анафоры и эпифоры. Также эффект «саспенс» возникает при использовании таких синтаксических конструкций как инверсия, умолчание, бессоюзие или многосоюзие, градация. Например: ***The phone rang again. “Ian?”*** *No response.* ***“Ian, get the phone!”*** *I shouted.* ***No reply. No footsteps. The phone rang a fourth time****. The phone sat on a table between the two beds, ringing for the fifth time.* ***But I didn’t pick it up. I didn’t move. I couldn’t move.*** *All I could do was stare at Ian’s bed.* ***He lay sprawled on his stomach*** *on top of the covers,* ***his head hanging over*** *the edge of the mattress.* ***His arms were flung out*** *from his sides.* ***His legs were twisted and bent*** *at weird angles, as if someone had snapped them backward at the kneecaps.* ***I couldn’t see his face. But I didn’t need to. Ian didn’t move. He didn’t twitch. His back didn’t rise and fall as he breathed. Because he wasn’t breathing! Ian was dead!*** (R.L. Stine “High Tide” p.40). В данном примере употреблялись краткие предложения, анафора и градация.

При анализе указанных произведений Р.Л. Стайна (R.L. Stine) и Джона Ворнхолта (John Vornholt), было выявлено, что для достижения эффекта «саспенс» использовались такие синтаксические средства как: градация – 39 примеров; параллелизм – 24 примера; повтор – 12 примеров, риторический вопрос – 20 примеров; риторическое восклицание – 24 примера; краткое предло-

жение – 27 примеров; анафора – 22 примера; эпифора – 6 примеров; инверсия – 2 примера; бессоюзие – 2 примера; умолчание – 1 пример (см. рис. 1)

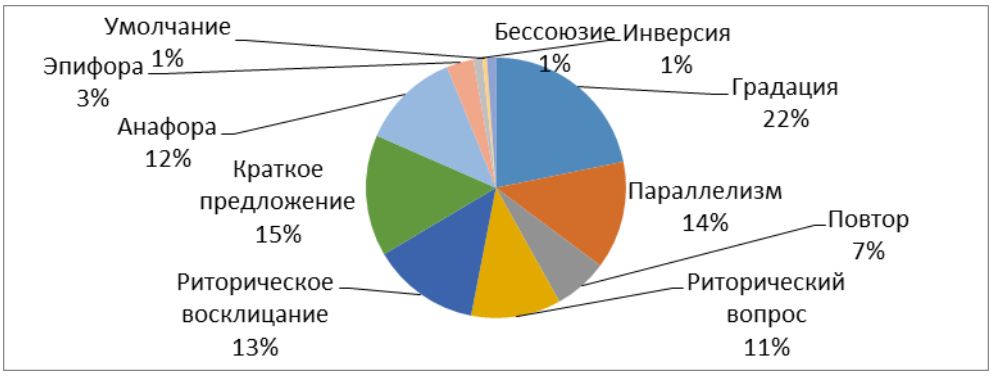

Рисунок 1 – Частота употребления синтаксических средств в произведениях Р.Л. Стайна (R.L. Stine) и Джона Ворнхолта (John Vornholt).

Исходя из приведенных данных, можно сделать вывод, что наиболее часто используются такие синтаксические средства как градация – стилистическая фигура, состоящая в таком расположении слов, при котором каждое последующее содержит усиливающееся значение, что позволяет максимально достигнуть эффект «саспенс». На втором месте находится краткое предложение, представляющее собой односоставное и отрывистое предложение, в котором используются однородные члены предложения или глаголы быстрого действия. На третьем месте находится параллелизм, при использовании которого авторами используются одинаковое построение соседних предложений или отрезков речи. В относительно одинаковом соотношении находятся риторическое восклицание, которое занимает четвертое место, анафора – пятое место и риторический вопрос – шестое место, значительно реже употребляется повтор – седьмое место. Восьмую позицию по частоте употребления занимает эпифора. Самые незначительные позиции занимают инверсия, умолчание и бессоюзие.

Итак, мы можем утверждать, что синтаксические средства являются незаменимыми спутниками жанра триллер, которые придают созданию эффекта «саспенс» особую многогранность. Каждое синтаксическое средство ведет за собой эмоциональный окрас, который необходим для полного восприятия литературной действительности. Благодаря синтаксическим средствам, при прочтении книг у подростков возникают чувственные образы, создаваемые с помощью психологических процессов, которые обладают качеством надежной достоверности, то есть высокой степенью соответствия объектам и ситуациям реального мира.

Исходя из приведенных данных, можно сделать вывод, что синтаксис более важен в книгах для подростков, чем стилистические средства, так как синтаксис располагает множеством эмоционально и экспрессивно окрашенных конструкций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1. Stine, R. L. The Snowman/ R.L. Stine. – N.Y. : Scholastic, inc, 1991.
2. Stine, R. L. The The Rich Girl / R.L. Stine. – N.Y. : Scholastic, inc, 1991.
3. Stine, R. L. High Tide / R.L. Stine – N.Y. : Scholastic, inc, 1991.
4. Vornholt, J. Coyote Moon/ J. Vornholt. – N.Y. : Archway, inc, 1997.
5. Vornholt, J. The Harvest / J. Vornholt. – N.Y. : Archway, inc, 1997.

К содержанию

В. В. ПРУСЕВИЧ
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – О. В. Кивака

ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СИНОНИМОВ В НОВЕЛЛЕ С. ЦВЕЙГА «АМОК»

Изучение синонимических отношений между словами – явление далеко не новое, а вопросы синонимии в произведениях конкретного писателя очень актуальны. «Амок» („Der Amokläufer“) является хорошим примером произведения с богатой синонимикой. Автор этого произведения – Стефан Цвейг, австрийский писатель-новеллист, творчество которого приходится на начало XX века. «Амок», как и большинство произведений автора, является новеллой. Новелла – это «форма эпического жанра, небольшой по объёму рассказ с неожиданной концовкой», однако «новеллам не свойственен психологизм, и внимание не столь уделяется личности персонажа, как необычному сюжету. Зачастую в новеллах отсутствует скрытый подтекст. Но бывают и исключения. Новеллы С. Цвейга – это одно из таких исключений» [1]. В его новеллах «наблюдается так называемое сплетение романтических, импрессионистских и реалистических элементов, реализующихся в его индивидуальной художественной манере», где имеет место «изображение бурных страстей, наличие психологизмов и борьбы противоположных чувств» [2, с. 56]. Для уточнения, выразительности своих образов С. Цвейг использует синонимы – «слова и выражения, полностью или частично совпадающие по значению и различающиеся некоторыми смысловыми оттенками, сферой употребления, экспрессивно-эмоциональной окраской, сочетаемостью, контекстом. А вот синонимия – это близость значений лексических единиц, способность слов вступать в синонимические отношения» [3, с. 91].

В научной литературе выделяют следующие виды синонимов: 1) идеографические («имеют одно и то же номинативное значение, но обладают некоторыми особенностями употребления в речи»); 2) стилистические («отличаются друг от друга стилистической окраской, употреблением функциональных стилей»); 3) абсолютные («имеют сходное значение и яв-

ляются взаимозаменяемыми»); 4) диалектные или локальные (или «региональные дублеты») [4, с. 24].

В исследовании синонимии значительную роль придают синонимическим рядам. По определению В. Д. Стариченка синонимическим рядом называется «группа из двух или более синонимов», а синонимический ряд может «состоять от двух слов до нескольких десятков. Обычно в одном таком ряду имеется одно главное слово, которое называется доминантой» [3, с. 92]. В литературном произведении может быть представлена целая сеть синонимов. Синонимическая сеть (синонимический ряд) при её детальном рассмотрении позволяет раскрыть более глубокий эстетический и смысловой уровень произведения. В новелле С. Цвейга «Амок» представлено 114 синонимических ряда. В каждом ряду есть, в среднем, от двух до десяти синонимов.

Для литературного произведения очень важно вызвать конкретную реакцию. Это могут быть, например, приятные или неприятные, радостные или грустные, тёплые или холодные ощущения. Например, в новелле «Амок» С. Цвейг очень часто употребляет синонимический ряд: *schrecklich – grauenhaft, grauenvoll, entsetzlich, schaurig, furchtbar, höllisch, verflucht, übel, schreckhaft*. Таким образом автор передает неприятные ощущения тревоги и страха, которые время от времени испытывали главные герои новеллы. Доминантой в данном ряду является семантически нейтральное слово *schrecklich* ‘вызывающий страх, ужасный’. Угнетающую атмосферу в произведении помогли воссоздать следующие синонимические ряды: *dunkel* ‘тёмный’ – *samtdunkel, verdunkelt, dumpf, finster, trübe* и *dumpf* (в значении ‘приглушённый, притуплённый’) – *stumpf, matt.* Доминанты *dunkel* и *dumpf* можно назвать идеографическими синонимами, но в новелле они составляют разные ряды, например*: Er war* ***dunkel*** *gegen die Sterne…* [5, с. 9] (*Он был тёмный в сравнении со звёздами…* [перевод наш]). „*... dieser* ***dumpfe, schlammige*** *Schlaf…“* [5, с. 37] (*…этот тусклый, грязный сон…* [перевод наш]). В новелле эти синонимы употребляются также для более чёткого описания места, например: „*Als ich aufwachte, war es ganz* ***dunkel*** *und* ***dumpf*** *in dem kleinen Sarg der Kabine“* [5, с. 9].

В тексте новеллы «Амок» синонимы могут быть взаимозаменяемыми, соответственно, их можно назвать абсолютными, например, использованные при описании личности главного героя, врача, и его действий: *seltsam – merkwürdig, eigenartig, ungewöhnlich, sonderbar, befremdend* и *nervös – erregt, toll, verbissen, rasend, hitzig, wütig, fiebrig, aufgeregt, zornig, blindwütig, aufgewühlt, explosiv, erregend, aufregend, reizbar, unruhig, ruhelos, rastlos, beunruhigend*. Синонимы *seltsam* и *merkwürdig* являются наиболее употребительными и имеют значение ‘странный’. Во втором ряду синонимы имеют схожее значение (‘нервный, раздражительный, разъярённый’), но выражают разную степень раздражения. К примеру, слова *zornig, blindwütig, rasend* передают боль-

шую степень раздражения (‘разъярённый, сердитый’). А вот *unruhig, ruhelos* и *rastlos* можно перевести, как ‘неспокойный, тревожный’, у них степень раздражения выражена меньше. Особый интерес в данном синонимическом ряду также представляет синоним *toll*, который обычно используется в позитивном контексте, в значении ‘потрясающий, клёвый’. Однако в новелле это слово обычно употреблялось С. Цвейгом в негативном и, на сегодняшний день, в устаревшем значении ‘безумный, бешеный’. Существительное *die Tollheit* ‘бешенство, сумасшествие, безумие’, образованное от прилагательного *toll*, встречается в произведении в следующем синонимическом ряду: *Amok – die Trunkenheit, die Tollheit, die Hundwut, die Monomanie*. Доминантой здесь является слово *Amok*. Сам автор даёт обозначение этому слову как «некоторая степень безумия, слепой агрессии, которая возникает вследствие сильного опьянения у малайцев» [5, с. 35]. Например: *„Es ist mehr als* ***Trunkenheit*** (*опьянение*) *... es ist* ***Tollheit*** (*безумство*), *eine Art menschlicher* ***Hundwut*** (*бешенство*) *... ein Anfallmörderischer, sinnloser* ***Monomanie*** (*мономания*)*“* [5, с. 35]. С обозначением гнева, агрессии справляются такие синонимы, как *der Zorn, die Wut* и *der Hass*: *„Ich zitterte vor* ***Zorn****...“, „...****der Hass*** *zwischen uns war plötzlich nackt“* [5, с. 28], *„Da fasst mich* ***die Wut****...“* [5, с. 34].

Несмотря на тёмные, неприятные ощущения, которые так отчётливо представлены в произведении, здесь превалирует огромное количество синонимов, вызывающих противоположные чувства. Они встречаются в основном при описании звёздной ночи, вспышек пламени или в качестве метафор. Так, например, прилагательные *glänzend, strahlend, funkelnd, hell, flimmernd, grell, brennend, leuchtend, erhellt, flackernd* и *auffällig* со значением ‘блестящий, сияющий, искрящийся, яркий, ослепительный’ разбавляют мрачные тона произведения при описании объектов окружения. *„Die geisterhaft* ***glänzenden*** *Spieren...“, „Nie hatte ich den Himmel gesehen wie in jener Nacht, so* ***strahlend****, so stahlblau, hart und doch* ***funkelnd****...“, „... flimmerten im Monde alle Randlinien des Schiffes* ***grell*** *gegen das samtdunkle Meer...“* [5, с. 9].

Таким образом, анализ выразительных возможностей синонимов в новелле С. Цвейга «Амок» позволяет сделать вывод о том, что синонимы служат для обогащения речи, уточнения значений, передачи психоэмоционального состояния героев. В тексте чаще встречаются идеографические и абсолютные синонимы, большая часть из которых выражает тёмные, неприятные ощущения. Богатство синонимов в данном произведении свидетельствует о том, что синонимы являются одним из важнейших выразительных средств, задействованных в новеллистике С. Цвейга. Частое использование синонимов можно рассматривать как одну из характеристик индивидуально-авторского стиля С. Цвейга.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Николаев, А. И. Основы литературоведения: учебное пособие для студентов филологических специальностей / А. И. Николаев. – Иваново : ЛИСТОС, 2011. – 255 с.

2. Алефиренко, Н. Ф. Системность медийного лексико-семантического пространства / Н. Ф. Алефиренко; НИУ БелГУ // Русский язык в массмедиа: из наблюдений над функционированием языковых единиц: очерки / под общ. ред. Л. Р. Дускаевой, Н. С. Цветовой. – СПб., 2013. – Очерк 1. – С. 6-56.

3. Стариченок, В. Д. Современный русский литературный язык: учеб. пособие / В. Д. Стариченок [и др.]; под ред. В. Д. Стариченка. – Минск : Выш. шк., 2012. – 591 с.

4. Кулькова, М. А. Лексикология современного немецкого языка: конспект лекций / М. А. Кулькова. – Казань : Каз. федер. университет, 2014. – 53 с.

5. Zweig, St. Novellen der Leidenschaft / St. Zweig. – Frankfurt am Main : S. Fischer Verlag GmbH, 1966. – 364 S.

К содержанию

Е. А. ПРУСОВА
Барановичи, БарГУ
Научный руководитель – Т. А. Рогожинская

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СПОСОБОВ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «КРАСОТА» В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ (НА ПРИМЕРЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ)

Изучение концептов является неотъемлемой частью современной лингвистики, так как непосредственно данный аспект позволяет анализировать слово в контексте культуры и коммуникации. Каждый этнос, имея свою уникальную историю, традиции и принципы, воспринимает мир поразному, что в первую очередь можно заметить из языка. Язык – это своего рода проводник между отдельной личностью и целым народом. Сегодня в лингвистике рассматривается широкий круг концептов, реализуемых в языке. Однако исследование концепта "красота" является актуальным в силу того, что дает возможность узнать больше о национальном и культурном аспектах определённого народа.

Концепт – это универсальный феномен, поэтому его использование помогает установить особенности национальной картины мира [1, с. 280]. Исходя из определения, мы можем говорить об универсальности концепта «красота». Толковые словари английского и русского языка подтверждают данную мысль: ***Beauty*** – a quality present in a thing or person that gives intense pleasure or deep satisfaction to the mind, whether arising from sensory manifestations (such as shape, color, sound, etc.), a meaningful design or pattern, or something else (such as personality) [2, с. 345].

Красота – совокупность качеств, доставляющих наслаждение взору, слуху; все красивое, прекрасное [3, с. 297].

Таким образом, красота в представлении разных народов имеет общую черту: это совершенное, гармоническое сочетание формы и содержания, вызывающих эстетическое удовольствие у наблюдателя. Именно это и является ядром исследуемого концепта. Используя синонимический ряд, мы также можем раскрыть понятийные характеристики концепта «красота». В русском языке с помощью словообразовательных аффиксов концепт может обозначать лиц *(красавец, красотка, красавчик, красавица)*, действия *(красоваться)*, качества *(красивенький, красивый)*, состояния *(красиво)*. Ряд синонимов помогает раскрыть всю обширность понятия «красота»: *краса, элегантность, выразительность, очарование, пленительность, обаяние, изящество, грациозность, миловидность, притягательность, привлекательность, утонченность, прелесть, неотразимость, великолепие, картинность*. В английском языке для передачи субъективной оценки в отношении человека используют такие слова как *beautiful, handsome, pretty, attractive, cute, lovely, gorgeous, good-looking, striking*. При этом, описывая красоту тела наиболее востребованы эпитеты *attractive, good-looking, graceful, shapely, cute.* Для описания красоты мест и предметов используют следующие языковые единицы: *beautiful, picturesque, lovely, pretty, attractive, exquisite, charming, scenic.*

На основе анализа некоторых художественных произведений в английской и русской лингвокультурах выявляются значимость внешности в социальном взаимоотношении людей и различия эталонов красоты человека, формируются характерные черты восприятия красоты окружающего мира. Так, в русской художественной литературе более детально рассматривается женская красота. Чаще всего для описания привлекательности женщины авторы используют прилагательные красивая, прелестная, привлекательна, милая, драгоценная, женственная: *"Все такая же и так же привлекательна. Очень хороша! – сказала Кити..."* [4, с. 471]. Ассоциаты прилагательного «красивый» передают особенности мужской красоты: *бравый, импозантный, солидный, холеный, представительный, крепкий, рослый, внушительный, щеголеватый и др*. Уменьшительно-ласкательные формы прилагательных в большинстве случаев применимы по отношению к детям *(миленький, красивенький, славненький и др.)*.

Эталон женской красоты в русской лингвокультуре имеет два образа: раскованная, статная женщина с яркой внешностью и скромная, нежная и хрупкая девушка. Например, Анна Каренина Л. Толстого обладала яркой внешностью, завораживающей мужчин: *"Она такая славная, милая. Что же ей делать, если все влюблены в нее и, как тени, ходят за ней?"* [4, с. 95]; *"Красота всей ее фигуры, головы, шеи, рук каждый раз, как неожиданностью, поражала Вронского"* [4, с. 126]. В то время как А. Грина в повести «Алые Паруса» рисует

главную героиню маленькой, хрупкой, милой девушкой, уделяя особое внимание ее не детским глазам: *"Каждая черта Ассоль была выразительно легка и чиста, как полет ласточки. Темные, с оттенком грустного вопроса глаза казались несколько старше лица…"* [5, с. 8]; *«…тоненькая невысокая девушка, одетая в дешевый белый муслин с розовыми цветочками»* [5, с. 28].

В английской лингвокультуре по отношению к мужчине предпочтительнее использовать прилагательные *handsome, charming, good-looking, gentlemanlike*, но не *beautiful*. Например, *His being such a charming young man, and so rich, and living but three miles from them, were the first points of self-gratulation…* [6, с. 110]; *Mr. Bingley was good-looking and gentlemanlike; he had a pleasant countenance, and easy, unaffected manners* [6, с. 8]; *"And do you think him a very handsome gentleman, ma'am?"* [6, с. 271]. *Handsome* предполагает внешнее превосходство, симметрию форм и правильность пропорций. Однако данная лексема употребляется также для описания женской красоты на ряду с *pretty, pleasant, sweet*: *"You are dancing with the only handsome girl in the room," said Mr. Darcy, looking at the eldest Miss Bennet; Mrs. Hurst and her sister allowed it to be so – but still they admired her and liked her, and pronounced her to be a sweet girl...* [6, с. 16]; *"…Upon my honour, I never met with so many pleasant girls in my life as I have this evening; and there are several of them you see uncommonly pretty."* [6, с. 10].

Говоря о ценностной составляющей концепта, стоит отметить большое внимание авторов к внутреннему красоте героев как в русской литературе, так и в английской. Так, Катерина А. Островского помимо внешней привлекательности, обладает искренностью и честностью: *"Что при людях, что без людей, я все одна, ничего я из себя не доказываю"* [7, с. 7]; *"Обманывать-то я не умею; скрыть-то ничего не могу"* [7, с. 14]. А главная героиня произведения «Бедная Лиза» славится трудолюбием и нежностью: *"...старушка успела рассказать ему [...] об ее трудолюбии и нежности..."* [8, с. 39]. В образе мужчин главными качествами являются храбрость, отвага и решительность.

Традиционный эталон красоты англичан характеризуется наличием внешних признаков здоровья: *milk and roses*. Неотъемлемой составляющей красоты является социальная ориентация и активность. Красота – значимая часть жизни человека, она необходима, чтобы быть принятым в обществе. Однако незримая прелесть человеческой натуры занимает особое место у писателей: *She was less handsome than her brother; but there was sense and good humour in her face, and her manners were perfectly unassuming and gentle* [6, с. 286]. Мужская же красота не только зрима, но и осязаема: *His appearance was greatly in his favour; he had all the best part of beauty, a fine countenance, a good figure, and very pleasing address* [6, с. 79].

Проведя анализ концепта «красота» в англоязычной и русской художественной литературе, стоит отметить, что в обоих языках совпадают обозна-

чения красоты в словарях и художественных текстах. Красота признается одной из наивысших человеческих ценностей и воспринимается как высшая категория эстетической оценки. В русском языке отмечается единство красоты и добра, в английском – красоты и молодости, что говорит о недолговечности данного понятия. Из этого следует, что язык и культура неразрывны: язык – зеркало культуры, в котором отражается общественное самосознание народа, его национальный характер, менталитет, традиции и обычаи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Русская словесность: Антология / Под ред. В. П. Нерознака. – М. : Academia, 1997. – С. 280-287.

2. Oxford Learner's Thesaurus a Dictionary of synonyms: словарь/ ed. D. Lea, ed. J. Bradbery, ed. R. Poole, ed. H. Warren. – Oxford : Oxford University Press, 2008. – 1008 p.

3. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: Ок.53 000 слов / С. И. Ожегов; под ред. Л. И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М. : ОНИКС 21 век: Мир и Образование, 2003. – 896 с.

4. Толстой, Л. Н. Анна Каренина. / Л. Н. Толстой – М. : Наука, 1970. – 912 с.

5. Грин, А. Алые паруса. Бегущая по волнам. Золотая цепь: романы / А. Грин. – М. : Детская литература, 1976. – 431 с.

6. Jane, Austen Pride and Prejudice / Гордость и предубеждение / Jane Austen. – М. : Икар, 2014. – 364 с.

7. Островский, А. Н. Гроза: драма в пяти действиях / А. Н. Островский. – Л. : Детская литература, 1964. – 122 с.

8. Карамзин, Н. М. Бедная Лиза. Наталья, боярская дочь: повести / Н. М. Карамзин. – М. : Сов. Россия, 1985. – 61 с.

К содержанию

М. С. РАБЕКО
Минск, БИП
Научный руководитель – Т. П. Радион

THE IMPORTANCE OF LEARNING NEOLOGISMS FOR INTERNATIONAL STUDENTS

Language is an indicator that reacts to changes in the world. New objects and things appear, some previously unknown natural phenomena occur, and all this must be named somehow. Any language develops, expanding its vocabulary thanks to new words called neologisms. However, people use new words in their everyday speech not very often, so neologisms are classified as a passive vocabulary. A new word remains a neologism until some kind of novelty or freshness is still felt in it. It means the concept of "neologism" is relative. The term "neologism" denotes the new words or meanings of words that have been recently added or even not yet to explanatory dictionaries, but they already exist in the language alongside with those objects and phenomena that they denote [1, p. 24].

There are two main types of neologisms: from general language and made individually by an author. Common linguistic neologisms (or from general language) make up a nation's cultural heritage as an essential part of understanding a country and its people. These words are the constituent elements of the lexical composition of the language, for instance, ‘marketing’ ‘Google’, ‘Internet’, ‘smartphone’, ‘selfie’, etc. Individual author's neologisms are the result of the fantasy and imagination of some writers, who want to make speech more vivid and expressive. More than 229 neologisms appeared thanks to the English playwright William Shakespeare, e.g. ‘bubble’, ‘eyeball’, ‘wormhole’, etc. I also can’t help mentioning the French writer Alexander Dumas. For example, the word ‘feminist’ appeared in French after Alexander Duma described the movement for equal legal and political rights for women and men. More than 100,000 books are published all over the world every year, and almost each of them contains new words invented by the author, thought only a few of these "newborns" become of common use.

All the world's languages, English is not an exception, are constantly developing. Each historical era and its important events give birth to new words. The problem of the appearance and usage of neologisms has always been of great interest to scientists, but it became the most urgent one at the end of the last century. Linguists believe that neologisms appear in one of two ways: lexical or semantic.

The lexical method is the formation of new words to name completely new phenomena, concepts and events. One of such influential events of the 21st century that caused appearance of a huge number of neologisms in the English language has become a coronavirus pandemic. The epidemic has become the cause of fundamental changes that still exist in society. The examples of the lexical method of coining neologisms are the following: ‘covideoparty’ (sharing films on online conferencing platforms), ‘covidiot’ (a person who does not comply with quarantine), ‘coronabond’ (a certificate for receiving a subsidy to cover losses caused by quarantine), ‘flattening curve’ (reducing the number of sick).

The semantic method of the formation of new words is characterized by the acquisition of a completely new meaning by the words that already exist in the language. For example, such words as ‘super-spreader’, ‘face-mask’ (medical mask), ‘social distance’ (designation of different positions of social groups), ‘physical distancing’ (physical distance), ‘lockdown’ (quarantine), ‘to be on lockdown’ (the introduction of quarantine) were used in speech before the described event. However, due to the events taking place in modern society, these words have increased their semantic properties, and their use in speech has increased. Now the expression ‘social distance’ means the distance between people, which is necessary for the prevention of coronavirus. The term ‘social distancing’ appeared in the middle of the 20th century, but in the spring of 2020, when anti-COVID measures were introduced around the world to reduce the spread of the virus, the use of the noun ‘social distancing’ in speech, the verb ‘to

socially distance' (socially distancing) and the adjective 'socially distanced' has risen sharply. The use of phrases 'to be on lockdown' and 'super-spreader' in speech has also significantly increased, and they began to appear more often in that context. Therefore, it cannot be denied that people themselves play a huge role in the creation of new words and introducing them into the language.

During this challenging time, the Internet and social networks, which are the main sources of neologisms, have a great influence on the people and life of society in general. Today, thanks for the Internet, any new word can be turned into a widely used neologism, you just have to write about something interesting on a blog or social networks. It is thanks to the Internet that neologisms appear 15 times faster than 50 years ago. Very often, such neologisms spread like a virus. Everybody else seems to be creating new words. But most often young people use neologisms in their speech of, especially teenagers. Thus, they can be called as agents of change and of a new vocabulary. In the speech of the youth new words are associated with fashionable clothes, fashionable rhythms, dances, hobbies: 'double denim' (a denim shirt worn with jeans or a denim skirt), 'geek chic' (clothing style and culture of behavior), 'pixie cut' (women's haircut that is very short, with uneven bangs and separate strands).

Thus, the emergence of neologisms is an irreversible process, and when translating texts, we should always be ready to meet an absolutely new word that is impossible to find in the dictionary. Certain difficulties may happen when translating neologisms. To avoid this, it is necessary to analyze the structure of the neologism, establish the method of its formation, study the context in which it is used, and find examples of its use on the Internet. It should be borne in mind that not all societies develop in the same way. As a result, sometimes there may not be an equivalent of a neologism in the target language (the language into which you translate). Therefore, in the absence of a Russian equivalent when translating neologisms from English into Russian, we will use certain traditional techniques: transcription or transliteration, calques and descriptive translation of a new word.

Transcription is a technique aimed at the transmission of the sounds of the notion to which the translation is carried out, for example, 'bulldozer', 'viber', 'facebook'.

Transliteration is a translation method in which the letters that make up a word in the original language are transmitted by the letters of a foreign language, for example, 'escalation', 'gadget' and 'airlift'.

A calque or loan translation is a literal word-for-word or root-for-root translation, for example: 'instafamous' (instagram + famous) – famous in instagram, 'multicurrency' (multi + currency), 'fanzine' (fan + magazine) – football fan magazine, 'interbank' (international + bank).

Descriptive translation is used when none of the words in the dictionary fit the context. For example: 'injurant' – substances harmful to the body, 'car sharing' – a model of car rental where people rent cars for short periods of time, 're-

dundancy' – dismissal because because there is no more work available, 'text-walk' – to correspond while walking.

In conclusion, it should be noted that the emergence of neologisms in the language reflects the development of economic, scientific, technical and cultural international cooperation. Therefore, a specialist in international law who is to solve the problems of intercultural communication between representatives of different linguistic communities needs the knowledge of English neologisms and should be taught to translate them into the native language. Such knowledge and skills also help graduates to become a part of the professional and business community, as well as international one and contribute to further self-education and professional development.

REFERENCE LIST

1. Слепович, В. С. Курс перевода: учебник для студентов высш. учеб. заведений по специальности «Мировая экономика» / В. С. Слепович. – Минск : Тетра-Системс, 2014. – 320 с.

К содержанию

А. С. РОЩЕНКО
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Е. Н. Стрижевич

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ АМЕРИКАНСКИХ ИДИОМ

Идиоматические выражения или идиомы составляют важную часть повседневной речи, и знание их абсолютно необходимо при обучении иностранному языку, так как они придают речи выразительность, образность, а часто отточенную изящную лаконичность. Фразеологическая единица (фразеологический оборот) – это лексически неделимое, устойчивое в своем составе и структуре, целостное по значению словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы.

Культурная информация фразеологических единиц понимается как создание карты американской языковой картины мира. В языковой картине мира американцев, как и в картине мира любой другой нации, существует определенный набор языковых особенностей.

Существует три часто упоминаемых характеристики идиом: сложность, непредсказуемость и образность. Сложность заключается в том, что, как справедливо утверждает известный лингвист и переводовед А. Л. Бурак, фразеологизмы – это «фиксированные лексические единицы, не допускающие никаких изменений или сокращений». Существует целый ряд правил или, так сказать «запретов» в сфере использования идиом. Нельзя:

1. Изменить порядок слов, например, *a day late and a dollar short* \ *day and dollar* – ‘кто не успел, тот опоздал’.

2. Удалить слово или слова, например, *a big fish in a small pond* – ‘намного более образованный и квалифицированный сотрудник’.

3. Добавить слово или слова, например, *see eye to eye with somebody* – ‘быть полностью согласным с кем-либо’, ‘разделять чье-либо мнение’.

4. Заменить слово, например, *to steal the show* – ‘отбить хлеб’ // *babe in the woods* – ‘новичок’, ‘простофиля’.

5. Изменить грамматическую структуру, например, *the farm was bought* // *he bought the farm* – ‘скончался’.

Непредсказуемость заключается в том, что значение идиомы не складывается из значений составляющих ее элементов. Выражение *to bite the bullet* не связано с цирковыми трюками. Его перевод – ‘мужественно принять неизбежное’. В некоторых случаях идиомы составляются из явно грамматически неверных компонентов: *to be broke* ‘нет ни копейки’; выражение *long time no see* ‘давно не виделись’ произошло от афроамериканского сленга.

Образность, метафоричность идиом вне всяких споров: они плод игры воображения, наблюдательности, иногда и юмора. Яркий пример тому –*shape up or ship out* ‘либо ты берёшься за ум, либо «до свидания»’. Эта идиома родилась на флоте, где нормы поведения должны соблюдаться безукоризненно.

Идиомы выступают в форме идиоматичных слов и идиоматичных словосочетаний. Идиоматичные сочетания, обладая высокой степенью устойчивости, по некоторым показателям соотносятся со словами и включены вместе с ними в состав лексико-фразеологического фонда языка.

Огромная значимость особенностей американского характера, которые являются проявлениями национально-культурного своеобразия американской языковой личности, подтверждается бесспорным доказательством: их фиксацией во фразеологическом цитатном фонде, который задает уникальный фон, являющийся неотъемлемой частью информационной базы американской языковой общности.

К содержанию

Д. Д. САВКО
Минск, МГЛУ
Научный руководитель – В. М. Пушков

ГЕНДЕРНАЯ СПЕЦИФИКА ЯЗЫКОВОГО ВЫРАЖЕНИЯ ОБЕЩАНИЯ В ПЕРВЫХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ Б. ДЖОНСОНА И Т. МЭЙ В КАЧЕСТВЕ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОВ

Премьер-министр Великобритании – это лицо, которое обладает обширными полномочиями, являясь главой исполнительной власти, осу-

ществляя внутреннюю и внешнюю политику страны путем руководства кабинетом министров, а также участвуя в работе парламента, высшего законодательного органа страны.

Произнесение политических речей представляется весьма сложным процессом, так как чаще всего задача политических лидеров в процессе выступления сводится не только к информированию аудитории о каком-либо аспекте общественной жизни, но и к тому, чтобы убедить слушателей принять позицию, выгодную говорящему, а сделать это чаще всего можно пообещав гражданам ряд мер и путей решения имеющихся в той или иной стране проблем.

Одной из приоритетных задач в исследовании публичного политического выступления является изучение коммуникативного поведения политического лидера в профессиональной сфере. Так как политика рассматривается в основном как сфера деятельности мужчин, женщины не часто играют важную роль в процессах принятия решений. В условиях современной политики женщине необходимо себя правильно представить общественности, четко сформулировать и преподнести свои достоинства. Женщины политики могут выйти за «гендерные рамки», чтобы сохранить и защитить свою позицию и статус и демонстрировать мужскую манеру речи. Границы между маскулинностью и феминностью могут стираться в выступлениях или проявляться неявно, а также присутствовать в речи политиков.

Однако, создается впечатление, что на современном этапе гендерные границы стираются в связи с уравниванием прав мужчин и женщин в современном обществе, особенно явно это прослеживается в речи современных политиков. В последние десятилетия уже проводились исследования речей политиков с точки зрения гендерных стереотипов, однако анализу подвергались речи американских политиков (как мужчин, так и женщин) и речь первой женщины премьер-министра Великобритании Маргарет Тэтчер. Сопоставительного анализа выступлений Бориса Джонсона и Терезы Мэй мы не находили, что привносит некий элемент новизны в наше исследование и говорит об актуальности данного исследования, которое обусловлено **пока еще** недостаточной изученностью политического дискурса семьдесят шестого (Терезы Мэй) и семьдесят седьмого (Бориса Джонсона) премьер-министров Великобритании, а также вызвано потребностью в сопоставлении их первых речей с целью выявления гендерной специфики.

Рассмотрим, при помощи каких языковых средств реализуется обещание в первых речах Б. Джонсона и Т. Мэй в качестве премьер-министров. Практический материал показывает, что оно реализуется как лексическими средствами, так и синтаксическими конструкциями. Обратимся к лексическим средствам выражения обещания:

1) Так, на эксплицитном уровне тактика обещания реализуется при помощи использования некоторых лексических единиц: глагола *maximize,*

выражения *make sure*, прилагательных *mutual, exciting*, существительных *partnership, support, chance, confidence* (в речи Б. Джонсона*)*. Данные части речи передают некоторое усиление обещаний и положительную оценочность: *And we will do a new deal, a better deal that will* ***maximize*** *the opportunities of Brexit while allowing us to develop a new and* ***exciting partnership*** *with the rest of Europe, based on free trade and* ***mutual support…..****. My job is* ***to make sure*** *you don't have to wait 3 weeks to see your GP…. We close the opportunity gap, giving millions of young people* ***the chance*** *to own their own homes and giving business* ***the confidence*** *to invest across the UK* [1]. В данных примерах Б. Джонсон обещает по максимуму использовать возможности Брексита. Лексические единицы в речи Т. Мэй более изысканные и сложные, в ее речи преобладают глаголы *prioritize, entrench, listen to, forge, build, do, give, think, control,* что создает впечатление, что она человек действия, который будет работать в первую очередь для социально незащищенных слоев, а также в этом плане ее речь напоминает речь мужчин-политиков, для которых характерно употребление глаголов. В условиях жесткой политической конкуренции она хочет подчеркнуть свою образованность и компетентность: *When it comes to taxes, we'll* ***prioritize*** *not the wealthy, but you. When it comes to opportunity, we won't* ***entrench*** *the advantages of the fortunate few. We will* ***do*** *everything we can to help anybody…. we will* ***forge*** *a bold new positive role for ourselves in the world….* [2]. Удивительно то, что в данных речах мы не находим лексической единицы *promise*, традиционно семантически выражающей обещание. Возможно, и Б. Джонсон и Т. Мэй делают это умышленно, чтобы уменьшить свою ответственность, если впоследствии данные обещания не будут выполнены.

2) В следующих примерах обещание выражается имплицитно-эксплицитно: социально-нейтральным перформативом *Thank you*, который обладает определенной ценностью в британской системе коммуникативных стереотипов и глаголом *assure,* который относится к группе глаголов, выражающих принятие обязательства в виде обещания. Однако данное выражение обещание характерно только для Б. Джонсона, который призывает создать новое партнерство с европейскими друзьями и однозначно обещает гарантии 3.2 миллионам жителей ЕС, живущим и работающим в Великобритании. Он также выражает им благодарность за вносимый вклад в британское общество и заверяет, что при его правительстве они смогут спокойно оставаться и жить здесь: *And the first step is to repeat unequivocally our guarantee to the 3.2 million EU nationals now living and working among us, and I say directly to you - thank you for your contribution to our society…. Thank you for your patience, and I can* ***assure*** *you that under this government you will get the absolute certainty of the rights to live and remain* [1]. Отсутствие благодарности вообще в первой речи Т. Мэй можно объяснить тем

фактом, что она пыталась сделать свою речь менее эмоциональной, более гендерно-нейтральной, или похожей на речь мужчины-политика или на речь первой женщины премьер-министра Маргарет Тэтчер, прозванной «Железной Леди», с которой Мэй (2-ую женщину премьера в истории Великобритании) всегда будут сравнивать.

3) Обратимся к другим примерам: *So that with **safer** streets and **better** education and fantastic new road and rail infrastructure and full fibre broadband we level up across Britain with **higher** wages, and a **higher** living wage, and **higher** productivity* [1]. В данном примере мы находим сравнительную степень прилагательных, при помощи которой Джонсон обещает, что при нем улицы будут безопаснее, система образования лучше, будет создана замечательная автомобильная и железнодорожная инфраструктура и оптиковолоконная широкополосная сеть во всех домах, что он сможет увеличить зарплату по всей стране, поднять минимальную заработную плату и повысить производительность труда. Также в данном примере используется лексический повтор сравнительной степени прилагательного *higher* для придания экспрессивности высказыванию. В речи Т. Мэй мы тоже находим сравнительную степень прилагательных, когда она констатирует сложность жизни рабочего класса: *If you're from an ordinary working class family, life is **much harder** than many people in Westminster realise* [2]. Использование прилагательных в сравнительной степени более типично для речи женщин-политиков, придавая высказыванию некоторую гиперболизированность, что в целом характерно для речи женщин.

4) В своей речи оба политика используют большое количество лексических стилистических средств, таких как **перифраз**: ***The awesome foursome** that are incarnated in that red, white, and blue flag - who together are so much more than the sum of their parts, and whose brand and political personality is admired and even loved around the world* (имеются ввиду Англия, Шотландия, Уэльс и Северная Ирландия) [1]. *If you're one of those families, if you're just managing, I want to address you directly. I know **you're working around the clock…*** (работать день и ночь/24 часа в сутки) [2]; **эпитет**: *And we must now respect that decision, and create **a new partnership** with our European friends - **as warm and as close and as affectionate** as possible. …. while allowing us to develop **a new and exciting partnership** with the rest of Europe…* [1]. Джонсон объясняет, что нужно создать новое партнерство с европейскими друзьями, тесное, теплое, дружеское, захватывающее. Мэй говорит о том, что она и ее правительство, покидая Евросоюз выработают новую, смелую, позитивную модель поведения (роль для себя в мире): *As we leave the European Union, we will forge a **bold new positive role** for ourselves in the world* [2]. Как правило, дискурс женщин-политиков характеризуется наличием оценочных эпитетов, но здесь мы видим даже большее количество в речи Джонсона. Можно ли

здесь говорить о подражании мужчины-политика речи женщины-политика? Возможно, в данных примерах Джонсон апеллирует к женской аудитории; **гипербола**: *And though the Queen has just honoured me with **this extraordinary office of state** my job is to serve you, the people* [1]. Джонсон заверяет присутствующих, что, хотя этой исключительной государственной должности его удостоила королева, он будет служить людям, народу, потому что хозяин у всех политиков – это народ. Отдавая дань уважения своему предшественнику Т. Мэй использует гиперболу, называя правительство Кэмерона «…a *One-nation government»* [2]; **метафора**, использование которых играет важную роль в публичной речи. Метафоры в политическом дискурсе перестали быть средством украшения готовой мысли, а превратились в некий способ мышления, в повседневную реальность языка. Метафоры мы находим в речи Т. Мэй, что типично для дискурса женщины-политика: *the burning injustice, a country that works for everyone* [2]; **метонимия**: *…than many people in **Westminster** realize (имеется в виду Парламент/Правительство)* [2].

5) В речи Б. Джонсона мы обнаруживаем некоторое количество пишущихся через дефис сложных прилагательных, употребление которых является характеристикой публицистического стиля и говорит о формальности языка выступающего: *a post-Brexit future, high-skilled jobs in left-behind areas, anti-genetic modification rules, blight-resistant crops* [1]. В речи Т. Мэй такого рода прилагательных мы не находим.

6) Но речь Т. Мэй изобилует субстантивированными прилагательными *the privileged, the powerful, the mighty, the fortunate,* которые также составляют синонимический ряд в названии тех слоев общества, против которых Мэй будет защищать менее социально обеспеченные слои, а именно рабочий класс. Поэтому данные синонимы в речи Мэй обладают негативной коннотацией. Также в своем контексте они являются примерами **перифраза** и **метонимии:** *We'll think not of **the powerful**, but you. When we pass new laws, we'll listen not to **the mighty** but to you* [2].

Таким образом, на лексическом уровне обещание реализуется в первой речи британских премьер-министров главным образом имплицитно и отсутствует лексическая единица *promise*. Проанализировав оба выступления, можно отметить, что в каждом присутствуют традиционные гендерные маркеры, гендерно-нейтральные маркеры, также в речи Джонсона есть элементы женского дискурса, а в речи Мэй очевидны типичные маскулинные тактики. Речь Терезы Мэй даже в большей степени напоминает речь мужчины-политика, чем женщины-политика, это неудивительно, она всего лишь второй премьер из общего количества 77-и, и это еще раз доказывает идею о том, что, желая утвердиться в мире политики и среди мужчин, женщины-политики должны играть по мужским правилам, добиваясь жесткости и бескомпромиссности как в речи, так и действиях; в политике

от женщин требуется аналитический образ мышления, хотя нередко видно проявление женского начала(несмотря на все усилия).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Boris Johnson has delivered his first speech in Downing Street after becoming the UK's new prime minister. 24 July 2019 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.bbc.com/news/uk-politics-49102495. – Date of access: 17.11.2019.

2. Theresa May has delivered her first speech in Downing Street after becoming the UK's new prime minister. 13 July 2016 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.gov.uk/government/speeches/statement-from-the-new-prime-minister-theresa-may. – Date of access: 02.10.2020.

К содержанию

Т. С. САЕНКО
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – М. В. Гуль

ЗАИМСТВОВАНИЕ КАК РЕЗУЛЬТАТ МЕЖЪЯЗЫКОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

На современном этапе развития языки претерпевают множественные изменения, большинство из них является причиной беспокойства лингвистов, особенно если дело касается исконной лексики того или иного языка и её замещения заимствованиями. Почему они появляются?

Для начала, рассмотрим термин “заимствование”. *Лингвистический энциклопедический словарь* определяет его как элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т. п.), перенесённый из одного языка в другой в результате контактов языковых, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой [1]. Однако существует и другое мнение на этот счёт. Например, С. О. Карцевский понимал под процессом заимствования переход слов из специального языка в общий [2, с. 17–18]. То есть под заимствованием стоит понимать перенос лексической единицы из одного языка в другой. Причем в качестве языка-источника может выступать не только иностранный, но и специальный язык.

Ввиду своего международного статуса, одним из основных источников заимствований является английский язык. В белорусском языке, как и во многих других, англицизмы на данный момент играют немаловажную роль. По большей части заимствования проникают в язык как термины или узкоспециальная лексика. Л. Я. Ковалёва в своей монографии провела исследование англицизмов в белорусском языке. Она пришла к выводу о том, что самыми богатыми на заимствования из английского языка являются следующие ветви терминологии: спортивная, техническая, физико-математическая, морская, терминология экономики и финансов, а также

гражданско-политическая [3, с. 96]. Термины английского происхождения являются систематическими, лаконичными, имеют только одно значение и, по большей части, не имеют аналогов в целевом языке (в данном случае в качестве целевого языка выступает белорусский). Таким образом, можно сделать вывод о том, что причинами обогащения словаря заимствованиями служат научно-технический прогресс и межкультурная коммуникация.

Например, Л. Я. Ковалёва обнаружила следующие заимствования в экономической, политехнической и спортивной сферах в белорусском языке: *андэррайтынг, бенефіцыяр, бізнес; багінг, блок, міксер, пікап; бадмінтон, краўч, стаер.* Автор также приводит примеры заимствований в гражданско-политической (6 терминов) и музыкальной (примерно 7 англицизмов) сферах [3, с. 18-19].

Однако не стоит считать, что заимствования остаются в языке в своём первоначальном виде и не играют более никакой роли. А. К. Казкенова отмечает важность заимствований для словообразовательного процесса. Дело в том, что активное словообразование требует интенсивного пополнения словарного запаса новыми непроизводными словами или основами. Образование производных слов является подтверждением необходимости заимствований и является одним из этапов развития языка. Высокий деривационный потенциал заимствованных слов обусловлен их непроизводностью [4, с. 126].

К примеру, слово *пиар* стало вершиной словообразовательного гнезда. От него образованы такие слова и словосочетания, как *пиарить*, *пиарщик, экспиарщик*, *пиарщица*, *пиаровец*, *пиар-кампания*, *пиар-акция*, *пиар-поддержка*, *пиар-фирма*, *пиар-бизнес*, *PR-деятель*, *пиар-менеджер*, *пиар-директор*, *пиараст*; *самопиар*, *пиаровский*; *черный пиар*, *маркетинговый пиар*. Подробно это словообразовательное гнездо рассмотрела Т. В. Леванова [5].

Кроме того, расширение словарного запаса может происходить непосредственно в речевом контексте. А. К. Казкенова приводит в пример слова *твиттерянин* и *твиттерянка* («Спасибо всем *твиттерянам* и *твиттерянкам* за поздравления с днём рождения! – написал Максимов в Twitter») [4, с. 128]. Стоит сказать, что словообразовательное гнездо слова *твиттер* включает в себя не только эти дериваты. Интернет-коммуникация в целом является одним из главных источников заимствований и образования новых лексических единиц. Вполне вероятной причиной последнему из перечисленного может служить краткость изложения идей.

Таким образом, к причинам процесса заимствования можно отнести: необходимость образования слов и словоформ и недостаток исконной языковой базы для данного процесса; научно-технический прогресс, межъязыковые контакты в гражданско-политической, экономической, финансовой и спортивной сферах, а также межкультурные и межъязыковые контакты в сети Интернет.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tapemark.narod.ru/les/158a.html. – Дата доступа: 06.03.2021.

2. Крысин, Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке / Л. П. Крысин. – М. : Наука, 1968. – 208 с.

3. Кавалёва, Л. Я. Англіцызмы ў тэрміналогіі сучаснай беларускай літаратурнай мовы : манаграфія / Л. Я Кавалёва. – Гродна : ГрДУ, 2007. – 186 с.

4. Казкенова, А. К. Онтология заимствованного слова: монография / А. К. Казкенова. – М. : Флинта, Наука, 2013. – 247 с.

5. Леванова, Т. В. Слово «пиар» и его производные в современном русском языке: системно-структурный и лингвокультурологический аспекты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vgpu.org/sites/default/files/disfiles/avto-levanova.pdf. – Дата доступа: 06.03.2021.

К содержанию

Т. С. САЕНКО
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Н. А. Тарасевич

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КРЕОЛЬСКИХ ЯЗЫКОВ

Развитие экономических и политических контактов между странами приводит к необходимости появления так называемых контактных языков, которые обеспечивают плодотворное сотрудничество особенно в тех случаях, когда этнические диалекты, наречия, говоры не состоят в родстве ни с одним из развитых, стандартизированных национальных языков. К наиболее распространённым контактным языкам относятся пиджины и креолы. Пиджинизированные и креольские языки находятся в тесной взаимосвязи друг с другом, и иногда возникают вопросы: что такое креольские языки, как они связаны с пиджинами, где и почему они появляются и можно ли их вообще считать полноценными языками.

Креольские языки – это языки, которые сформировались на основе пиджинов и стали родными для определённого коллектива их носителей. Пиджин может стать родным языком какого-либо этноса, расширяя при этом свои коммуникативные функции и усложняя структуру. Процесс превращения пиджина в креольский язык называется креолизацией [1]. Пиджин сам по себе выступает в роли вспомогательного языка, однако при расширении коммуникативных функций (в основном за счёт языка-источника) он может превратиться в расширенный пиджин. Данный язык в дальнейшем нативизируется и превращается в язык, называемый креольским [3, с. 9].

Иногда процесс креолизации может происходить и с естественными языками. Если язык начинает охватывать достаточно большой ареал, например, когда государство завоёвывает соседние области и распространяет на них свой основной язык, причём этот язык начинает изменяться.

Например, сложные системы гласных сокращаются до трёх-пяти единиц; тот же процесс затрагивает и систему согласных. В области грамматики изменения связаны с переходом к аналитической системе, к примеру, как и в современном английском, для выражения видовременных форм используются не флексии, а вспомогательные глаголы. Упрощение затрагивает и структуру предложения. Так, количество сложноподчинённых предложений заметно сокращается. Кроме того, происходит замена или упрощение лексики, так как носители креольского языка изучали его не с рождения [2]. К примеру, существует 6 возможных вариантов расстановки главных членов предложения, но самым частым является Subject-verb-object (SVO) [5].

Креолы широко распространены в Африке, Азии, Америке и Океании. Они были сформированы на базе английского, французского, испанского и португальского языков и их пиджинов [1]. Пиджинизация и последующая креолизация этих языков происходила в период зарождения и развития капитализма и колонизации, сопровождаясь эксплуатацией труда колонизуемых народов. В ряде случаев имело место насильственное перемещение больших масс местного населения [3, с. 10]. Однако с провозглашением независимости колоний появилась необходимость в использовании некоего языка в качестве государственного. «Там, где не оказывается автохронных языков, способных претендовать на роль общегосударственных, существенно повышается роль контактных языков» [4, с. 60-61]. Примером таких языков могут послужить гавайский, таитянский, самоанский, тонганский и фиджийский языки. Они стали письменными и получили литературное развитие, изначально являясь языками контактного типа.

Важно сказать, что чёткого ограничения круга языков, относимых к креольским, нет, а в таком случае к ним может быть отнесен любой язык, подвергшийся сильному воздействию со стороны других [3, с. 86]. И действительно, можно назвать много языков, которые являются креолизованными. Когда-то они были естественными языками, затем распространились на несколько народов, эти народы постепенно смягчили противопоставления, возникающие при смешении языков, и как следствие, языки стали простыми для использования. Примером может послужить язык суахили, который, по-видимому, был живым языком, однако в связи с тем, что стал языком межэтнического общения (прежде всего в сфере торговли), значительно упростился [2].

Некоторые лингвисты считают, что, пройдя стадию пиджинизации, креольские языки прерывают генетическую связь со своими языками-источниками и становятся полуискусственными. Между тем креольские языки достаточно тесно связаны генетически со своими языками-источниками [3, с. 86]. Так, африкаанс, являясь по природе своей языком

условно креолизированным, относится к германским языкам, хотя до начала XX века считался диалектом нидерландского языка.

Итак, креольские языки возникают на основе пиджинов или естественных языков. Причиной тому служат близкие контакты неродственных языков во время колонизационной экспансии. В ходе развития исторических событий, появляется необходимость использования какого-то языка в качестве государственного, и тут во многих случаях решение принимается в пользу креола. Потому трудно определить, какие именно языки являются креольскими. Например, региональные варианты русского языка тоже можно назвать креольскими, особенно в тех областях, где русский для носителей языка родным изначально не являлся. Однако в перспективе у большинства креольских языков – становление в качестве языков государственных и дальнейшее использование местным населением. К тому же, креолы связаны и с языком-источником, и с национальными языками. Поэтому они могут выступать как в качестве предмета исследования истории языка (в случаях, когда не осталось письменных памятников, к примеру), так и в качестве предмета исследования природы языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tapemark.narod.ru/les/. – Дата доступа: 10.01.2021.

2. ПостНаука [Электронный ресурс]: Креолизация языков. – Режим доступа: https://postnauka.ru/video/23464. – Дата доступа: 12.12.2020.

3. Дьячков, М. В. Креольские языки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.booksite.ru/fulltext/diachkov/text.pdf. – Дата доступа: 25.10.2020.

4. Беликов, В. И. Пиджины и креольские языки Океании: социолингвистический очерк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – https://cyberleninka.ru/article/n/2000-01-012-belikov-v-i-pidzhiny-i-kreolskie-yazyki-okeanii-sotsiolingvisticheskiy-ocherk-ran-in-t-vostokovedeniya-m-vost-lit-ran-1998-198-s. – Дата доступа: 05.03.2021.

5. The Atlas of Pidgin and Creole Structures Online / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://apics-online.info/. – Дата доступа: 11.03.2021.

К содержанию

О. Е. САЙКОВА
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Д. В. Архипов

К ВОПРОСУ ОБ УПОТРЕБЛЕНИИ МОДАЛЬНОГО ГЛАГОЛА SHALL В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В современном английском языке глагол shall принято считать редко употребимым, если не устаревшим. Ранее используемый для выражения будущего времени преимущественно от первого лица, вспомогательный глагол shall был вытеснен из речи более привычным в современном ан-

глийском глаголом will. Однако, как известно, глаголы shall и will по своей природе являются не только вспомогательными, но и модальными. Такие глаголы сами по себе ничего не значат и не подразумевают какого-либо действия, зато помогают выражать отношение к действию – они подчеркивают возможность, вероятность, разрешенность.

В современном Американском английском shall почти не используется, чего нельзя сказать о Британском варианте; тем не менее, утверждать, что этот глагол полностью себя изжил и исчез из языка, было бы ошибкой.

Наиболее распространенным примером употребления модального глагола shall является его использование в вопросительных предложениях с подтекстом приглашения или предложения действия или намерения говорящего получить чье-либо мнение, совет: *Shall we begin dinner?*

Модальный глагол в данном вопросе выступает в качестве предложения поужинать и не предполагает четкой установки, оставляя за собеседником право выбора. Однако построение идентичного предложения с модальным глаголом will, выражающим желание или твердое намерение, будет интерпретироваться с абсолютно другим смыслом. Так, в вопросе "*Will we begin dinner?*" говорящий запрашивает информацию, будет ли совершено действие или нет, указывая лишь на будущее время без какого-либо оттенка модальности.

Для большей наглядности разницы модальных глаголов shall и will рассмотрим следующий пример. Вопрос "*Shall we visit you again?*", заданный в контексте предложения навестить собеседника еще раз, является вполне уместным и вежливым намерением организовать встречу повторно. Говорящий не настаивает на положительном ответе собеседника, выражая лишь собственное предпочтение. Однако стоит заменить в вопросе модальный глагол на will – и предложение ощутимо понесет кардинально другой характер. "*Will we visit you again?*" – в вопросе четко прослеживается однозначная решимость совершения действия в дальнейшем, что будет воспринята реципиентом как настойчивость или даже навязчивость, и, таким образом, понесет явно негативную коннотацию.

Кроме того, shall нередко используется для выражения категорического обещания. Разумеется, употребление в таких случаях модального will также будет приемлемым, однако не будет содержать такого сильного эмоционального убеждения. Предложение *"I will never forget this day"* несет информативный характер и может быть интерпретировано как формальное заявление. Тем временем глагол shall в этом же высказывании прозвучит с дополнительным оттенком заверения: *I shall never forget this day*. По сравнению с одинаковым переводом обоих примеров значение фразы в оригинале с употреблением shall намного богаче именно из-за его модального значения.

Еще одним примером применения shall в речи являются сочетания “shall we?”, входящие в состав разделительных вопросов. Такой оборот используется в конце предложения в значении вопросительного *«ладно?»,* где обычно в первой части высказывания используется let’s (do something).

Также глагол shall встречается в попытках говорящего выразить способность сделать что-то при определенных условиях. К примеру, когда сначала говорится об условиях, а затем утверждается, что именно в данных условиях что-то станет возможным, используется словосочетание “thus shall we (be able / do)”. На русский оно переводится как «таким образом мы (сможем / сделаем)»: *Only thus shall we be able to overcome your problem. – Только таким образом мы сможем справиться с твоей проблемой.*

Следующим пунктом в списке случаев употребления shall являются высказывания со смысловым оттенком долженствования и обязательности. В таких случаях глагол будет фактически антонимичным своему современному аналогу will, поскольку будет выражать действия, не зависящие от воли субъекта. Показательным примером будет служить предложение: *I shall go, whether I will or not. – Я* должен поехать, хочу я этого или нет. Will здесь выражает намерение говорящего, shall говорит о неизбежности действия.

Еще одним ярким примером такой разницы послужит ответ на весьма популярный вопрос “*Will you marry me?” – Ты выйдешь за меня замуж?* Безусловно, каждый предпочел бы услышать в ответ *“Yes, I will”*, что было бы индикатором воли реципиента, его желания. Но если в качестве реакции прозвучит *“Yes, I shall”*, расцениваться это будет как обреченность, обязательность действия, безвыходность.

Употребление модального глагола shall именно со значением долженствования весьма популярно в юридических документах. Интересно, что в юридическом английском языке именно shall является самым распространенным модальным глаголом, причем функционирует он в зависимости от контекста довольно-таки по-разному. К примеру, в договорах shall обозначает принятие на себя участниками сделки определенных обстоятельств, выполняя комиссивную функцию:

Borrower shall perform and comply with all conditions.

Для выражения разрешения или возможности в силу закона shall будет употребляться в рамках пермиссивной функции, т. е. выступать синонимом к обороту to have the right to: *The President shall receive a Compensation.*

Нередко shall в юридическом дискурсе вообще не несет никакой смысловой нагрузки, придавая тексту «бюрократический оттенок», в чем и заключается его стилистическая функция.

Но употребление shall именно с функцией императива играет главенствующую роль в юридических документах, обозначая тем самым обязан-

ность, принуждение к совершению каких-либо действий либо запрет на их совершение: *The United States shall protect each of States against Invasion.*

Несмотря на то, что в таких случаях значение глагола shall совпадает с основным значением глагола must («обязанность») и must not («запрет»), статистика показывает, что выбор составителей правовых документов гораздо чаще падает в пользу модального глагола shall. Как пишут исследователи, shall обладает большей семантической силой, чем must, поскольку он не только выражает обязанность, но и гарантирует, что предписанное действие обязательно произойдет.

Модальность позволяет говорящему не только выражать свое отношение к высказыванию, но и правильно воздействовать на собеседника. Несмотря на тенденцию использовать модальный глагол shall в английском языке все реже, именно с его помощью можно передавать тонкие семантические оттенки, не присущие другим конструкциям или модальным глаголам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондарко, А. В. К истолкованию семантики модальности / А. В. / Бондарко // Язык, литература, эпос: к 100-летию со дня рождения акад. В. М. Жирмунского. – СПб., 2001. – С. 34–40.

2. Зеленщиков, А. В. Пропозиция и модальность / А. В. Зеленщиков. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1997. – 242 с.

3. Kiefer, F. Modality / F. Kiefer // The Encyclopedia of Language and Linguistics. – Oxford, New York, Seoul, Tokyo, 1990. – PP. 2515 – 2520.

К содержанию

А. А. САХОНЬ
Минск, МГЛУ
Научный руководитель – Г. С. Романов

ПРОБЛЕМА ПЕРЕДАЧИ СРЕДСТВ СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ГЕРОЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Э. БРОНТЕ «АГНЕС ГРЕЙ»

Художественный образ как картина человеческой жизни предполагает изображение литературного героя, стоящего в центре этой картины. Образ – это художественное изображение природы, человека, вещного мира. Образ героя представляет собой совокупность элементов, составляющих внешность, характер, речевую характеристику, поступки, социальный статус, которые показаны с помощью определенного набора художественно-композиционных и языковых средств [1, с. 28].

Написанный в лучших традициях классической английской литературы, роман Энн Бронте характеризуется сложным композиционным построением, подробным описанием, тонким психологическим рисунком, вниманием к деталям быта, природы и отличается смелым решением ряда

актуальных для писательницы и ее эпохи вопросов, таких как положение женщины в семье и обществе, проблема образования, воспитания, нравственности и трудности жизни гувернантки.

Энн Бронте – английская писательница и поэтесса, младшая из сестер Бронте, известная романами «Агнес Грей» *(«Agnes Grey»,* 1847) и «Незнакомка из Уайлдфелл-Холла» (*The Tenant of Wildfell Hall*, 1848), а также пятьюдесятью восьмью стихотворениями. Особенностью романа «Агнес Грей» является его автобиографический характер, так как он основан на личном опыте работы гувернанткой самой писательницы. Бронте прибегает к жанру исповедально-биографического романа, который написан в форме дневниковых записей героини. В связи с таким композиционным решением актуальной является задача выявления художественных средств, использованных писательницей для создания образов героев, а также рассмотрения соответствий и различий в интерпретации действительности автором оригинального произведения и переводчиком.

В качестве рассматриваемого объекта был выбран образ главной героини, Агнес Грей, 19-летней дочери священника, от лица которой ведется дневник. Члены семьи Агнес считали ее ребенком, всячески опекали и ограждали ее от какой-либо работы: “*You a governess, Agnes! What can you be dreaming of?*”

“*Well! I don't see anything so very extraordinary in it <…>*”.

“*But, my love, you have not learned to take care of yourself yet: and young children require more judgment and experience to manage than elder ones.*” [3, с. 7].

– Ты – гувернантка, Агнес? Да как это тебе в голову пришло?

– А что тут такого <…>?

– Милочка, но ты еще не научилась заботиться даже о себе. А маленькие дети требуют гораздо больше и умения и опыта, чем дети постарше [2, с. 3]. Следует обратить внимание на перевод фразы ‘*my love*’, где переводчик, подобрав не совсем корректный эквивалент – ‘*милочка*’, допустил неоправданную стилистическую трансформацию, поскольку данная лексическая единица носит пренебрежительный характер. Предпочтительней было бы перевести данную фразу как ‘*дорогая*’.

После неудачного вложения отцовского капитала семья оказывается в бедственном положении, и Агнес принимает решение стать гувернанткой. Этот поступок иллюстрирует такие ее индивидуальные черты, как решительность и смелость, ведь ей придется покинуть родной дом, жить с чужими людьми и нести ответственность за их детей.

В романе присутствует такой способ создания образа Агнес, как *экспозиционный портрет, когда* девушка, глядя на себя в зеркало, начинает рассуждать: “*I could discover no beauty in those marked features, that pale hollow cheek, and ordinary dark brown hair; there might be intellect in the forehead, there might be expression in the dark grey eyes, but what of that? – a low Gre-*

cian brow, and large black eyes devoid of sentiment would be esteemed far preferable" [3, с. 149].

«*Крупные черты лица, бледные впалые щеки, темно-каштановые самые обычные волосы – что в них красивого? Пусть лоб говорит об уме, а темно-серые глаза, лишенные проблеска чувства, ценятся куда выше!*» [2, с. 33]. Как показал анализ, слово '*marked'* имеет значение *'the presence of a distinctive feature*'. Таким образом, использованная переводчиком лексема '*крупный*' не достаточно корректна. Предпочтительней было бы употребить слово '*выразительный*'. Как видно, в переводе не всегда сохраняются основные черты героини из-за того, что переводчик не вник в суть стилистической тональности фрагментов текста, являющих собой ее портретную характеристику, и неверно передал значение оригинальных слов и словосочетаний, которые служат для портретирования героини. Это можно отметить при описании внешнего облика героини, где она предстает в измененном ракурсе, что приводит к смещению оригинального образа в несколько иную плоскость.

Сюжетно-композиционные и словесно-речевые средства описания поступков героя играют немаловажную роль в создании художественного образа. Как и другие выделенные аспекты, они помогают читателю понять суть характера персонажа и формируют авторское отношение к нему. Анализируя средства описания поступков героя, необходимо учитывать оценочную составляющую этих средств. Основными чертами характера, которыми Э. Бронте наделяет главную героиню романа через описание ее поступков, являются независимость, решительность, самодостаточность и твердость духа. Создавая образ Агнес, автор отмечает ее рассудительность и сдержанность: "*I was accustomed, now, to keeping silence when things distasteful to my ear were uttered; and now, too, I was used to wearing a placid smiling countenance when my heart was bitter within me*" [3, с. 156].

«*Я уже давно привыкла отмалчиваться, когда говорились вещи мне глубоко неприятные. И еще я научилась сохранять на лице спокойную улыбку, когда сердце мое переполняла горечь*» [2, с. 35]. Следует отметить, что для достижения адекватности перевода, переводчик применил лексико-семантическую трансформацию в выражении '*my heart was bitter within me*', расширив конструкцию глаголом '*переполнять*'.

Таким образом, можно отметить, что художественный перевод это всегда нестандартная и сложная лингвистическая задача, которая является своеобразным вызовом для переводчика. Вследствие чего, в силу тех или иных причин, не всегда представляется возможным передать всю ту информацию, которую несет в себе оригинал, прибегая к таким переводческим решениям, как компенсация, замещение и т. д. В некоторых случаях обращение переводчиков с текстом оригинала может оказаться излишне «свободным», что способно вызывать у читателя достаточно искаженное

представление о некоторых аспектах образа или даже об образе героя в целом. По этой причине переводчику следует помнить, что его задача заключается не в создании нового художественного образа, а в сохранении и передаче его на другом языке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисова, Е. Б. Художественный образ в английской литературе XX века: типология – лингвопоэтика – перевод: автореф. дис. ... д-ра филол. наук :10.02.04; 10.02.20 / Е. Б. Борисова – Самара, 2010 – с. 28.

2. Бронте, Э. Агнес Грей / Э. Бронте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://loveread.ec/read_book.php?id=15133&p=3 – Дата доступа: 10.02.2021.

3. Bronte, Anne. Agnes Grey / Anne Bronte. – London : Collins Classics, 2011. – 244 p.

К содержанию

А. В. СВЕКЛА
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – М. В. Гуль

ФУНКЦИИ МЕТАФОРЫ В ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

Создание термина через семантическую деривацию подразумевает под собой метафоризацию – формирование нового значения в соответствии с опытом, закреплённым в семантике языковой единицы. Метафорический термин образуется как познавательная структура для представления отдельных феноменов. Модели подобного рода можно назвать частнонаучными, т. к. они чаще всего являются специфичными для той или иной научной отрасли. В качестве примеров можно привести, в астрономии – *черная дыра*, *белый гигант*; в генетике – *барабанные палочки*; в физике – *абсолютно черное тело*, *идеальный газ*, *неупругая механическая связь*; в теории вероятности – *волна вероятности*; в лингвистике – *словообразовательное гнездо*, *генеалогическое родство языков*, *языковая картина мира*; в философии – *чистое самосознание*, *чувственная ступень познания*.

Подобная прогрессирующая метафоризация в научном дискурсе зависит от ряда причин, связанных со спецификой научного познания. Для его адаптации к цельной системе мировоззрения активно привлекаются гносеологические структуры, основанные на аналогии, – метафорические. Эффективность действия данного механизма объединена с такими его свойствами, как сочетание интуитивного и рационального, опора на любые виды опыта, приобретённые в течение жизни.

В сфере когнитивной концепции метафора представляется не только как языковой феномен, но и как психический. Наличие метафорических выражений в языке – это следствие существования метафорических моделей в

психической сфере человека [1, с. 18-19]. Фундаментальным для такого подхода является понятие «концептуальная метафора», понимаемая как базовая когнитивная модель, основанная на аналогии и позволяющая осмыслять объекты и явления основываясь на знаниях о других объектах и явлениях. По мнению З. И. Резановой, «…в качестве интегральных признаков языковой метафоры признаются: а) выраженность языковыми средствами; б) сдвоенность смысла на основе аналогического (а иногда и на других основаниях) уподобления предметов, признаков, процессов с выходом за пределы естественных родов в логических классификациях» [2, с. 26].

Метафорическое взаимодействие ведётся в первую очередь между близкими или родственными научными областями. Например, функционирование некоторых метафорических терминов в гуманитарной научной среде, как *дискурс*, *картина мира*, *референция*, которые играют немаловажную роль в современной философии, лингвистике, социологии, культурологии, литературоведении.

Метафора в терминологических системах выполняет ряд функций, среди которых можно выделить: общие и специфические. Среди общих функций метафорического термина можно назвать инструментальную, систематизирующую и номинативную. Значение ***инструментальной*** функции подразумевает осуществление языкового механизма сокращения старых знаний и опыта и передачу новой научной информации адресату в процессе коммуникации. ***Систематизирующая*** функция связана с ролью термина в процессе усовершенствования и дополнения авторских представлений о разбираемых объектах или явлениях. ***Номинативная*** функция метафорического термина существенно различается от аналогичной функции какой-либо другой языковой единицы ввиду своей сложности и противоречивости. Противоречивость состоит в том, что термин одновременно заключает в себе значение текста и определения, то есть, обозначая, предположим, часть предмета, например, *рукав реки* метафора объединяется с пояснением смысла описываемого предмета или явления. Это является основой специфической терминологической номинации. Усложнение терминологической номинации можно заметить в двойной производности термина. Метафора не только поясняет термин, но и оценивает его, даёт эмоциональную окраску, что привлекает внимание.

В плане функционирования метафорический термин включается в себя все основные текстовые функции, присущие обычным терминам. Кроме того, метафорический термин является наиболее подходящим для передачи научного смысла информации.

Специфическими функциями метафоры в терминологии являются: изобразительная, моделирующая и гипотетическая. Они отражают сущность процесса метафоризации. Главная цель ***изобразительной*** функции – перевод аб-

страктного в очевидное в процессе создания научного текста. В коммуникативном аспекте целью изобразительной функции является способствование к более быстрому, по сравнению с другими типами терминологических единиц, восприятию передаваемой научной информации. В когнитивном аспекте изобразительная функция констатирует новизну познаваемого объекта и создание концепции для её дальнейшей интерпретации. Изобразительная функция является обязательной принадлежностью процесса научной метафоризации, однако для художественной метафоры она произвольна. ***Моделирующая*** функция основывается на естественной предрасположенности метафоры действовать в качестве модели при создании нового знания. ***Гипотетическая*** функция метафорического термина также обозначает его специфику, связанную с тем, что механизм создания подобного типа терминов отражает в большей степени предположительное знание.

Таким образом, следует отметить, что терминологическая метафоризация – это обязательный вспомогательный процесс представления и понимания нового знания. Метафорический термин создается на основе установленных в культуре знаний, закреплённых в языковых структурах. Между сферой терминологии и стандартным языковым мышлением нет чётких границ, что помогает научному познанию основываться на общие знания о мире, формируя понятийные механизмы, введённые для представления знания в любых научных отраслях. Функции метафоры в терминологических системах обуславливаются гносеологическим процессом, что выражается в том, что изобразительная и моделирующая функции метафоры актуализируют непосредственно процесс концептуализации в процессе создания научного текста. Общие свойства терминологической метафоризации обусловливаются, в первую очередь, особенностью научной коммуникации, которая заключается в создании дополнительного факультативного механизма, способствующего наиболее быстрому пониманию сущности исследуемого явления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лакофф, Д. Метафоры, которыми мы живем / Д. Лакофф, М. Джонсон. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 253 с.

2. Резанова, З. И., Метафорический фрагмент русской языковой картины мира: ключевые концепты / З. И Резанова, Н. А. Мишанкина, Д. А. Катунин ; отв. ред. З. И. Резанова. – Воронеж, 2003. – Ч. 1. – 210 с.

К содержанию

А. В. СВЕКЛА
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Д. В. Архипов

ОСНОВНЫЕ ТРУДНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗОВЫХ ГЛАГОЛОВ

Большая часть изучающих английский язык как иностранный испытывают затруднения при понимании и использовании фразовых глаголов (phrasal verbs), которые также называются “multi-word verbs”. Лексикограф Л. П. Смит считает, что фразовый глагол является одним из самых поразительных явлений английского языка. «В английском языке имеется занимательный тип составного глагола, в котором наречие используется с глаголом без всякого единства… Глаголы, относящиеся к этому типу, несмотря на то, что они часто используются в разговорной речи, добавляют идиоматическую силу в язык и помогают выразить мысли и значения более четко» [2, с. 134].

Фразовые глаголы в английском языке – очень часто используемые обороты в устной и письменной речи. Однако, они наиболее часто употребляются конкретно в повседневной речи. Часть подобных глаголов со временем утрачивают свое первоначальное значение и использование их в речи в старом значении нецелесообразно. При этом они не изживают себя полностью, а зачастую приобретают совершенно новый смысл. Как следствие, их количество непрерывно увеличивается. Подтверждением этого является огромное число книг, словарей фразовых глаголов, в том числе и электронные версии, показывающие различные частные случаи употребления данных языковых единиц. Самыми распространенными глаголами являются: *to be, to get, to come, to make, to look, to give, to take, to break*. В художественной английской литературе фразовые глаголы помогают авторам донести до читателя суть произведения и украсить речь героев.

Практически каждый, кто занимается изучением английского языка, сталкивается с главной проблемой – проблемой выбора правильного по смыслу значения фразового глагола ввиду их огромного разнообразия. По данным разных источников английский язык насчитывает от четырех до пяти тысяч подобных глаголов. Естественно, что для изучающих английский язык как иностранный невозможно выучить все эти глаголы, а тем более запомнить их значения.

Основной трудностью в изучении фразовых глаголов является то, что они не всегда имеют схожие значения с первоначальными глаголами. Хорошими примерами в данном случае являются глаголы *sit down* – садиться и *come back* – возвращаться. Основные значения глаголов очень схожи *sit* – сидеть и *come* – приходить, поэтому подобные глаголы запомнить легче всего. Однако если взять в пример такой глагол как *get away* – выйти сухим

из воды, ускользать, то его ничего не связывает с глаголом *get*, основное значение которого – получать. Более того, один глагол сочетается с разными предлогами и каждый из них имеет свое собственное значение. Например:

give out – 1) to give something to each person of the group; «раздавать что-либо»; 2) when a part of your body becomes weaker; «иссякать, кончаться (о силах»).

give up – 1) stop doing something, especially what you do regularly; «бросить делать что-либо»; 2) to stop trying to do; «сдаться».

give away – 1) to tell a secret; «выдавать секрет»; 2) to give something for free; «отдавать что-либо бесплатно».

Фразовые глаголы поспособствовали созданию фразовых существительных, то есть комбинация глагола с предлогом будет означать предмет, а не действие. Одним из наиболее ярких примеров подобных существительных будет *make-up* – макияж и *standby* – находиться в режиме ожидания.

Еще одной сложностью в изучении фразовых глаголов является положение предлога, то есть последовательность в расположении предлога и дополнения. Здесь нужно учитывать переходность глагола. С переходными глаголами возникает вопрос, куда следует поставить дополнение. Например: *They turned down the plan / They turned the plan down. – Они отвергли план.*

Исходя из вышеперечисленных трудностей в изучении фразовых глаголов, в современной методике имеются несколько подходов, применимых при обучении английскому языку. Это распределение фразовых глаголов:

- по их категориям;
- по лексическим значениям глаголов;
- по группам глаголов, принадлежащим к определенной тематике;
- по контекстам (на примерах цельных связанных текстов).

Правильная организация фразовых глаголов стимулирует запоминание и дальнейшее использование в устной речи. Из многочисленных подходов можно выделить два наиболее действенных способа. Первый способ – сгруппировать глаголы по тематике. Например, глаголы со значением «уходить, уезжать, убегать» (*to go out / to break out / to set out / take off* и т. д.). Второй способ – группировать по предлогам. Например, *to fall down / to write down / to look down on.*

Также не стоит забывать, что многие фразовые глаголы имеют соответствующий эквивалент в виде одного основного глагола. Подобные пары глаголов запомнить намного проще. Например, *to postpone* имеет такое же значение, что и фразовый глагол *to put off* или же *to investigate – to look into.*

Таким образом, чтобы полностью понять значения фразовых глаголов необходимо исходить из контекста либо же использовать словарь, так как зачастую, исходя только лишь из значения предлога, смысл фразовых глаголов понять невозможно. Глаголы такого рода должны заучиваться как отдельные

языковые единицы. Однако следует понимать, что эти глаголы многозначны настолько, что запоминание одного или двух значений не гарантирует понимания остальных, так как смысл бывает абсолютно противоположным.

Вне всякого сомнения, фразовые глаголы имеют большой вес в современном английском языке. Это важный шаг в практическом познании английского языка, так как они являются его исключительной особенностью. Фразовые глаголы оживляют и обогащают речь, придают ей беглость в повседневных диалогах. Из всего большого количества фразовых глаголов лишь несколько сотен используются постоянно, и этого будет достаточно для владения устной речью. Верное употребление фразовых глаголов – это необходимое условие для полноценного освоения и дальнейшего использования английского языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кунин, А. В. Англо-русский фразеологический словарь. 3-е изд., стереотип / А. В. Кунин. – М. : Русский язык, 2001. – 743 с.

2. Смит Л. Фразеология английского языка / Л. Смит. – М. : Учпедгиз, 1959. – 234 с.

К содержанию

В. Д. СЕВОСТЬЯНОВА
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Ю. А. Тищенко

ОБУЧЕНИЕ РАЗНЫМ ВИДАМ ЧТЕНИЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Язык является важнейшим средством человеческого общения, без которого невозможно существование и развитие общества. В свою очередь иностранные языки становятся в настоящее время действенным фактором социально-экономического, научно-технического и общекультурного прогресса, что существенно повышает статус предмета «Иностранный язык» как общеобразовательной учебной дисциплины. Начиная с начальной школы, и далее на всех ступенях получения образования в школе, а также в высших учебных заведениях иностранный язык изучается как предмет, который способствует развитию коммуникативной культуры человека, расширяет его кругозор, а также упрощает понимание культуры, обычаев и традиций других стран.

В средней общеобразовательной школе обучение иностранному языку ставит перед собой воспитательную, общеобразовательную и практическую цели. Воспитательная цель заключается в развитии умственных способностей учащихся, в формировании их личности и морально-эстетических качеств. Общеобразовательная цель заключается в использовании информации,

полученной в процессе обучения иностранному языку, в целях расширения кругозора учащихся. Практическая цель обучения иностранному языку заключается в использовании языка как средства общения между людьми в устной и письменной формах [1, с. 119].

Для того чтобы обучающиеся могли результативно пользоваться иностранным языком как средством обмена информацией при устном и письменном общении, у них необходимо сформировать навыки речевой деятельности, т. е. обучающиеся должны уметь извлекать информацию при чтении текста и слушании речи других людей, а также уметь и передавать информацию другим в устной форме. Формирование навыков и умений чтения является одной из важнейших составляющих процесса обучения иностранному языку на всех его этапах [2, с. 160].

Говоря о чтении, необходимо отметить, что ему обучают для достижения непосредственно практической цели изучения иностранного языка в школе, поскольку с помощью чтения человек может извлекать информацию, впоследствии ее обрабатывать и передавать другим людям. Однако для того, чтобы учащийся мог в полной мере работать с информацией, получаемой из письменных источников, необходимо обучать его различным видам чтения.

Существуют различные классификации видов чтения. В зарубежной методике предлагается более 30 видов чтения, но при ближайшем рассмотрении оказывается, что под видами чтения иногда понимают разные этапы одного и того же вида или разные способы фиксации прочитанного. Для правильной классификации необходимо принимать во внимание цель чтения и характер понимания прочитанного, включающий в себя полноту понимания (какой процент текста понят); точность понимания (адекватность понимания замыслу автора); глубину понимания (умение интерпретировать и высказать своё отношение к тексту).

Одна из наиболее детально описанных классификаций видов чтения была предложена С. К. Фоломкиной. В основу классификации исследователь положила практические потребности читающих: просмотр рассказа/статьи/книги, ознакомление с содержанием, занятие поиском нужной информации, детальное изучения языка и содержания (при необходимости) [2, с. 235].

На уроках английского языка учащиеся средней школы как правило работают над освоением ознакомительного, поискового и изучающего чтения. При этом каждый из перечисленных видов чтения предполагает свои особенности. Так, просмотровое чтение связано с получением самого общего представления о содержании текста, поэтому этот вид чтения не входит в целевые установки школьной программы, так как просмотр во многом дублирует процесс ознакомления [2, с. 235]. Ознакомительное

чтение предполагает извлечение основной информации из текста, получение общего представления об основном содержании, понимание главной идеи текста. Поисковое чтение связано с нахождением в тексте конкретной, нужной для читающего информации. Изучающее чтение предполагает достижение полного и точного уровня понимания основных и второстепенных фактов, содержащихся в тесте [3, с. 95].

Помимо вышеперечисленных основных видов чтения, также выделяют:

- Филологическое чтение – чтение с целью анализа филологических аспектов текста.
- Чтение вслух, целью которого является передача информации, полученной из текста, внутреннее проговаривание при этом развёрнутое, скорость равна скорости говорения. Такое чтение не является видом речевой деятельности, это приём в обучении.
- Чтение про себя. Цель данного вида чтения заключается в получении информации, внутреннее проговаривание при этом свёрнуто, скорость чтения более 180-200 слов в минуту. Это настоящее чтение как вид речевой деятельности.

На начальном этапе обучения иностранному языку необходимо научить учащихся читать на иностранном языке. На среднем и старшем этапах обучения важным представляется развивать навыки чтения, что предполагает работу над разными видами чтения, поскольку у каждого из них есть свои цели и задачи. Только благодаря успешному освоению каждого из видов чтения можно добиться хороших результатов в целом. Так, например, для формирования навыков ознакомительного чтения необходимо организовывать работу по прочтению текста по абзацам с графическими (или иными) пометками. В результате данного вида работы учащиеся учатся извлекать основную информацию из прочитанного. Изучающее чтение учит учащихся проникать в смысл через анализ текста и понимание всех видов текстовой информации. Для формирования навыков данного вида чтения целесообразно использовать следующие методические приемы: выделение смысловых частей и вычитывание подтекста.

Необходимо отметить, что читать на иностранном языке – значит осуществлять сложное речевое умение для получения новой информации, заключенной в представляющем ее графическом источнике, называемом текстом, и поступающей к читающему по зрительному каналу. Чтение, являясь самостоятельным видом речевой деятельности, обеспечивает письменную форму общения и занимает одно из главных мест в коммуникации в повседневной жизни людей. Именно поэтому на уроках по английскому языку необходимо вести целенаправленную и планомерную работу над формированием навыков каждого из четырех видов чтения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Щукин, А. Н. Методика обучения речевому общению на иностранном языке: учеб. пособие для преподавателей и студентов языковых вузов / А. Н. Щукин. – М. : ИКАР, 2011. – 453 с.

2. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика учеб. Пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез – 3-е изд., стер. – М. : Академия, 2006. – 336 с.

3. Фоломкина, С. К. Обучение чтению на иностранном языке в неязыковом вузе. / С. К. Фоломкина. – М. : Высшая школа, 2005. – 185 с.

К содержанию

К. Я. СКИБА
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – М. В. Гуль

ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ АНГЛИЦИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Проблема заимствования является актуальной для современного языкознания. В нынешнее время вопросу языковых контактов уделяется большое внимание ввиду расширения и усиления экономических, политических и культурных отношений. Обогащения лексикона языка происходит не только благодаря внутренним ресурсам языка, но и благодаря заимствованию. Заимствования составляют значительную часть всего словарного языка, а также отражают связь между народами в различных сферах. Значительная часть заимствований используется в принимающем языке в качестве терминов. Одним из значимых источников заимствований является английский язык.

К сферам наиболее активного обогащения англицизмами относятся такие сферы, как спортивная, техническая, физико-математическая, морская, экономическая и финансовая, гражданско-политическая, биологическая, терминология культуры и искусства, сельскохозяйственная и химическая терминологии.

Рассмотрим тематические подгруппы, на которые можно разделить такие термины-англицизмы, относящиеся к спортивной, технической, физико-математической, морской, экономической и финансовой сферам.

Семантика спортивных терминов позволяет распределить лексические единицы по нескольким тематическим группам: 1) термины, которые обозначают названия спортивных игр, состязаний, спортивных гонок: *гольф* (от англ. golf); 2) термины, обозначающие наименования лиц, имеющих отношение к спорту: голкипер (от англ. goalkeeper); 3) группа терминов, обозначающих а) названия водных видов спорта, стилей плавания: *баттерфляй* (от англ. butterfly); б) разновидности бега: *стипль-чез* (от англ. steeplechase); в) различные виды спортивной борьбы: *кикбоксинг* (от англ. kickboxing); г) названия спортивных тренировок, физических упражнений, используемых в различных

видах спорта: *спарринг* (от англ. sparring); 4) названия спортивных сооружений, площадок; спортивных принадлежностей и приспособлений; спортивных транспортных средств; спортивной формы и обуви: *ринг* (от англ. ring); *кеды* (от англ. kads); 5) термины – обозначения специфических спортивных элементов; общие спортивные понятия, характерные для различных видов с порта; удары по мячу, шайбе; виды и способы ударов и захватов в различных спортивных разновидностях борьбы: *апперкот* (от англ. uppercut); *финиш* (от англ. finish); 6) термины составляют предметно-семантическую группу наименований: а) названия определенных этапов спортивных соревнований, игр: *тайм* (от англ. time); б) определенная часть терминов-англицизмов, относящихся к конному виду спорта: *гунтер* (от англ. hunter); в) группа терминов, обозначающих состояние спортсмена: *нокаут* (от англ. knock-out).

Анализ технических терминов-англицизмов позволяет объединить их в определенные предметные группы: 1) наименования различных видов транспорта: *троллейбус* (от англ. trolleybus); 2) наименования устройств, приспособлений, частей транспорта: *клаксон* (от англ. klaxon); 3) наименования инструментов, приспособлений, дополнительных опор, аппаратов, используемых в различных видах промышленности, в информатике, электронике: *бойлер* (от англ. boiler); 4) наименования специальных сосуды, резервуаров, используемых для хранения технических жидкостей, для перевозки грузов и других целей: *контейнер* (от англ. container); 5) наименования технических тканей: *бельтинг* (от англ. belting); 6) наименования канатов, тросов, используемых в технике: *гайдроп* (от англ. guide-rope); 7) названия некоторых профессий: *диспетчер* (от англ. dispatcher); 8) названия радио- и видеоаппаратуры; *транзистор* (от англ. transistor); 9) названия некоторых видов топлива, используемого в промышленности: *богхед* (от англ. boghead); 10) наименования действий, процессов: *дефростация* (от англ. frost).

К математическим терминам–англицизмам относятся: 1) единицы измерения: *байт* (от англ. byte); *операнд* (от англ. operand), 2) лексические единицы, имеющие отношение к компьютеру и языкам программирования: *интерфейс* (от англ. interface); *файл* (от англ. file).

К физическим терминам англицизмам относятся: 1) названия физических единиц, систем физических единиц измерения: *баррель* (от англ. barrel); 2) наименования физических приборов, инструментов: *лазер* (от англ. laser); 3) названия веществ, частиц, излучений, астрономических единиц: *диэлектрик* (от англ. dielectric); 4) термины, обозначающие физические явления и процессы: *скин-эффект* (от англ. skin-effect).

Морская терминология включает в себя следующие группы англицизмов: 1) названия частей, деталей, приборов, приспособлений морских суден, лодок, кораблей, шлюпок, названия палуб: *ваер* (от англ. wire); 2) названия различных видов морского транспорта: *танкер* (от англ.

tanker); 3) названия рыболовных и морских снастей: *трал* (от англ. trawl); 4) единицы, обозначающие экономические договоры, денежные вознаграждения, штрафы, имеющие отношение к морскому делу: *диспач* (от англ. dispatch); 5) лица, связанные с морским делом: *мичман* (от англ. midshipman); 6) названия специальных морских сооружений, сосудов, используемых на морских видах транспорта: *брекватер* (от англ. breakwater).

Термины финансово-экономической сферы характеризуются разнообразием и могут быть разделены на следующие группы: 1) названия экономических соглашений, наименования финансовых и коммерческих операций: *бартер* (от англ. barter); 2) наименования финансового расчёта, различных форм денежных выплат, форм кредитования: *грант* (от англ. grant); 3) наименования лиц согласно их участию в экономической и финансовой деятельности: *дилер* (от англ. dealer); 4) наименования денежных единиц, кредитных карт, чеков, названия облигаций, акций: *пенс* (от англ. pence); 5) группа терминов, включающая в себя: а) название регулировок рыночных цен, различных ситуаций на рынке: *оверсолд* (от англ. oversold); б) названия требований к товару, виды продажи товаров, названия свидетельств и сертификатов на товар: *маркетинг* (от англ. marketing); в) названия направлений в экономической теории: *менеджеризм* (от англ. managerism); г) названия предприятий, компаний, фирм, торговых точек: *супермаркет* (от англ. supermarket); 6) обозначения экономической деятельности фирм и предприятий, экономических изменений, наименования, обозначающие работы коллектива: *бизнес* (от англ. business).

Таким образом, лексические единицы, заимствованные из английского языка, внесли значительный вклад в развитие терминологии. Они составляют большой пласт терминов в различных областях. Наибольшее количество таких терминов насчитывается в спортивной, технической, физико-математической, морской, экономической и финансовой сферах.

К содержанию

Ю. А. СЛАВЧЕНКО
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – О. А. Калита

АНГЛИЙСКИЕ СЛЕНГОВЫЕ СОКРАЩЕНИЯ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

На сегодняшний день, всемирная паутина позволяет общаться с людьми на любых расстояниях, несмотря на языковой барьер.

Главная отличительная черта интернета от обычного общения на расстоянии – скорость. Письма в среднем идут от нескольких дней до нескольких месяцев (в зависимости от степени удаленности адресата от по-

лучателя). В виртуальном пространстве письмо дойдет в любую точку мира за доли секунд, что колоссально сокращает время общения. Но при этом сегодня существует такое понятие как сленг в интернете.

СЛЕНГ

1. Разговорный вариант профессиональной речи.

2. Элементы разговорного варианта той или другой профессиональной или социальной группы, которые, проникая в литературный язык или вообще в речь людей, не имеющих прямого отношения к данной группе лиц, приобретают в этих разновидностях языка особую эмоционально-экспрессивную окраску (особую лингвостилистическую функцию). Сленг профессиональный [1].

Но в интернет-пространстве сленг существует для сокращения обиходно-бытовых понятий, известных всем. Они используются для обозначения слов, в укороченном варианте, что, опять же, позволяет сократить время общения.

Рассмотрим следующие условно разделенные виды сокращений:

1. Сокращения, основанные на созвучии или внешнем сходстве с буквенными или цифровыми знаками

‘2u’ – ‘to you’
‘CUL8R’ – ‘call you later / see you later’
‘D8’ – ‘Date’
‘F2F’ – ‘Face to face’
‘M8’ – ‘Mate’

2. Аббревиатуры:

‘LOL’ – ‘laughing out loud’
‘MTE’ – ‘my thoughts exactly’
‘GD’ – ‘Good day’
‘NP’ – ‘No problem’
‘KOTC’ – ‘kiss on the cheek’

3. Сокращения, основанные на усечении или слиянии конструкций

‘Lemme’ – ‘let me’
‘Gotta’ – ‘(have) got to/a’
‘Wanna’ – ‘want to’
‘Gimme’ – ‘give me’
‘Dunno’ – ‘Do not know’

Английские сленговые сокращения постоянно пополняются и их непонимание зачастую вызывают дисбаланс в русскоговорящем сообществе.

Такую скорость пополнений можно объяснить появлениями новых терминов, например название функции *‘Touch ID’* – сканер отпечатков пальцев. В русском сообществе употребляется именно *‘Touch ID’*, а не русский перевод.

Также у русскоговорящих пользователей существует «мода» на англицизмы, а с ними и сленговые сокращения. Но неправильное их употребле-

ние, в силу незнания значения, особенно в молодежных кругах, приводит к расхождению в понимании самого термина, сокращения.

Сленговые сокращения ускоряют процесс общения между людьми, создавая яркость и образность, также употребляются для создания дружелюбной атмосферы. Англоговорящие пользователи без особых трудностей понимают и употребляют в своем лексиконе данные элементы речи. У русского же сообщества из-за незнания или недопонимания значений слов, терминов или же самих сокращений возникают проблемы с пониманием языка в принципе.

К содержанию

Ю. Н. СМАЛЮК
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – О. П. Шкутник

ФОРМИРОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ОПЫТА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Все, с чем мы сталкиваемся в повседневной жизни, вызывает у нас разнообразие оценок. Эта своеобразная окраска ощущений, характеризующая наше отношение к отдельным качествам предмета, называется эмоцией. Эмоции представляют собой сложные психические реакции, благодаря которым человек осознает свои потребности или предметы и явления окружающей действительности. Эмоции появляются на базе врожденных у ребенка реакций уже через восприятие и оценку окружающих его людей. Таким образом, человек с самого рождения смотрит на мир через призму эмоций и чувств. Выражение эмоций – это физиологический процесс, который становится видимым в ходе человеческого общения посредством языка. Благодаря этому наши реакции на те или иные обстоятельства в процессе вербальной коммуникации придают речи и языку эмоциональный окрас [2, с. 392].

Ученые давно отмечали сильное влияние эмоций на эффективность разного рода деятельности. Прежде всего, это касается речевой деятельности, которая является неотъемлемой частью развития эмоционального опыта с самого раннего детства. Таким образом, в данной статье мы решили выявить особенности формирования эмоционального опыта младших школьников, полагаясь на средства иностранного языка. Более подробно мы остановимся на зависимости развития ребенка младший классов от лексической стороны языка в ходе иноязычной речевой деятельности.

В работах исследователей, занимающихся вопросами компонентов содержания, эмоционально-оценочный аспект либо игнорируется, либо упоминается в связи с каким-то другим. Так как это очевидно, что отдельные элементы эмоционального опыта находят отражение во многих аспектах

содержания. Более системно и полно описал эмоционально-оценочный компонент на занятиях по иностранному языку Л.С. Выготский.

Он предложил концепцию поэтапной организации процесса овладения словом как «семантическим знаком». Он писал: «Мы знаем, что те или иные эмоции всегда вызывают у нас определенное течение представлений. Наше чувство стремится быть отлитым в известные образы, в которых оно находит свое выражение и свой разряд» [1, с. 217]. Суть заключается в том, что при овладении значением лексической единицы сначала ребенок воспринимает ее как знак, обозначающий некоторое понятие, а уже потом на основе обобщения и категоризации формирует собственное значение слова.

Можно сказать, что любое слово имеет особенность переходить из категории нейтрального в категорию эмотивного (эмотивная лексика), что всегда сопровождается оценкой. Это может повлиять на интересы, установки и мотивы ребенка. С этой целью используются эмотивные заготовки или сценарии с использованием эмотивной лексики, которые называются энграммой. Энграммы вызывают у ребенка определенные эмоции и надолго откладываются в памяти, что вызывает желание или нежелание заниматься какой-либо деятельностью. Это же касается изучения иностранных языков. Итак, формирование эмоционального опыта происходит на основе следующих трех аспектов: вербально-семантический, деятельностный и ценностный [3].

Вербально-семантический аспект заключается в формировании у школьника активного эмотивного словаря, что помогает ему описывать свои эмоции и отношения к различным предметам или явлениям. Здесь важно отметить, что чем шире эмотивный словарь школьника, тем более контролируемо его эмоциональное поведение [3].

Чтобы раскрыть эмотивные значения слов, используются некоторые приемы. Проще всего это сделать через сопоставления: *sunny day – sunny smile*. Интересным для детей является изучение новых значений слов посредством игры. Большую роль играют средства зрительной (картинки, мультфильмы, фотографии) и песенной (использование музыкальных произведений) наглядности. Немаловажно на уроке задавать вопросы типа «что ты испытываешь, когда видишь, слышишь», что помогает научиться описывать свои эмоции и выражать отношения к некоторым предметам действительности, используя при этом эмотивную лексику [3].

Ценностный аспект представляет собой формирование эмоционального опыта через оценку предмета или действительности, основываясь на нравственных и моральных принципах общества. На ранних этапах преобладает оценка типа «хорошо» / «плохо». По мере развития оценочная система должна расширяться, приобретать новые оттенки [3].

Деятельностный аспект направлен на формирование и развитие мотивов к некоторым видам иноязычной речевой деятельности через интерес, в

основе которого лежат положительные эмоции. Эмоциями ребенок выражает свое отношение к той или иной деятельности, в том числе и на уроках иностранного языка. Вся деятельность на протяжении урока пронизана эмоциями либо успеха, либо неудач. Здесь большая роль отводится умению учителя поддерживать положительные эмоции у детей, а значит мотивировать их к дальнейшей работе. При этом сложно недооценить значимость мотивирующих фраз типа: *Well done / Great / Fantastic* [3].

В заключение следует отметить, что каждый из аспектов влияет на дальнейшее формирование личности. Так, вербально-семантический аспект формирует эмоциональную культуру, ценностный – нравственную, деятельностный – культуру поведения в рамках коммуникации, в том числе и межкультурной.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выготский, Л. С. Педология подростка / Л. С. Выготский // Собр.соч.: В 6 т. – М., 1984. – Т. 4. – 432 с.

2. Маклаков А.Г. Общая психология: Учебник для вузов / А. Г. Маклаков. – СПб. : Питер, 2016. – 583 с.

3. Чернышов, С. В. Формирование эмоционального опыта младших школьников средствами иностранного языка / С. В.Чернышов // Иностранные языки в школе. – 2019. – № 11. – С. 2-9.

К содержанию

И. С. СНИГИРЁВА
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – М. В. Гуль

СТРУКТУРНО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Термин именует специальное понятие. Специфика этого понятия заключается в том, что оно должно не терять своей целостности, какими бы средствами и способами ни передавалось его содержание. Будь то фраза или слово, термин – это один знак, соответствующий одному понятию. Обладая сложной внутренней семантической структурой, термин является единой, отдельной, самостоятельной единицей наименования.

Формальные границы отдельного термина непосредственно связаны с содержательными границами терминируемого понятия. Из этого следует, что структурные типы терминологических наименований не полностью совпадают с единицами номинаций в общелитературном языке. В связи с этим терминоэлемент рассматривается как минимальная структурная единица в терминологии.

Терминоэлемент – широкое понятие, включающее в себя на равных основаниях производящую основу, словообразующую морфему, слово в составе сложных слов и словосочетаний, символы в составе особого типа символо-слов.

Исследователи выделяют три структурных типа терминов:

1. **Термины-слова:**

• непроизводные (*act, epic, plot, ballad, climax, genre*);

• производные (*symbolism, characterization, intertextuality*);

• сложные (*autobiography, doppelganger, flashback*);

• аббревиатуры (*APA Citation*).

2. **Термины-словосочетания**:

• разложимые словосочетания

• свободные словосочетания, где каждый из компонентов термин и каждый может вступить в двухстороннюю связь, например *dramatic irony*;

• несвободные словосочетания, в которых компоненты, взятые изолированно могут быть и не терминами, например, *blank verse, fairy tale*;

• неразложимые (термины-фразеологизмы), например, *crown of sonnets.*

3. **Символо-слова** – особый комбинированный структурный тип терминологической номинации, включающий в себя помимо словесных знаков символы (“ ´ ” – stress).

Грамматическим фондом терминологии являются знаменательные слова: существительные (*allegory, allusion*), глаголы (*bowdlerize, narrate*) и прилагательные (*bourgeois tradegy, chivalric romance*). Ядро терминологии составляют полнозначные слова, имена существительные, которые принято называть именами нарицательными. Несмотря на это, использование имён собственных в терминологических наименованиях имеет устойчивую традицию, например, *the Aristophanic, Homeric simile, Shakespearean sonnet.*

Прилагательное в терминологии может выступать в качестве терминоэлемента, так как оно в состоянии выражать самостоятельное специальное понятие. В данном случае речь идёт о свободных словосочетаниях, где оба компонента термины, например, *dramatic irony.* Глаголы, однозначно именующие понятия определённой науки, не вызывая ни одной ассоциации с другими компонентами словарного состава, можно назвать терминами, при условии того, что они являются автономными в конкретной дисциплине.

Таким образом, традиционно термин характеризуется как обычное слово в особой функции, так как практически каждое слово может быть использовано в функции термина. Но стоит отметить, что природа термина сложнее, чем у слова общего употребления. Структурно термины подразделяются на три типа: термины-слова, термины-словосочетания и символослова. Знаменательные слова (существительные, глаголы, и прилагательные) являются грамматическим фондом терминологии литературоведия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Даниленко, В. П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания / В. П. Даниленко. – М. : Наука, 1977. – 246 с.

К содержанию

Е. Л. СОКОЛОВСКАЯ
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Ю. А. Тищенко

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ НА УРОКАХ ИНОСТАННОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ

Изучение иностранного языка в современном мире становится неотъемлемым условием адаптации в постоянно меняющимся социальном пространстве. Иностранный язык помогает легко сориентироваться в новой стране, общаться с коллегами из других стран, познакомиться с последними разработками в сфере науки и техники, и, следовательно, состояться как высококвалифицированный профессионал. Как отмечают многочисленные исследования, дети, которые начинают изучение иностранных языков в раннем возрасте быстрее усваивают учебный материал, причем как на родном, так и на иностранном языке. Данный факт отлично диагностирует человеческую способность быстро адаптироваться к изменяемым условиям в обществе.

Формирование коммуникативной компетенции является основной и ведущей целью обучения иностранному языку. Устное общение, роль которого в настоящее время стала особенно значимой, невозможно без хорошо развитого умения говорить. Необходимо отметить, что для грамотного иноязычного общения необходимо знать грамматические правила, постоянно пополнять лексический запас, обладать знаниями о фонетических особенностях языка, иметь представление о традициях и культуре изучаемого языка. Говорение представляет собой форму устного общения, с помощью которой происходит обмен информацией, осуществляемой средствами языка, устанавливаются контакт и взаимопонимание, оказывается взаимодействие на собеседника в соответствии с коммуникативным намерением говорящего [1, с. 190].

Видеоматериалы являются эффективным средством развития навыков говорения на иностранном языке. Видеоматериалы повышают активность учащихся на уроке и порождают у них желание высказаться, выразить своё мнение по поводу увиденного. Таким образом, у учеников развиваются навыки ведения коммуникации на иностранном языке, что и является одной из целей обучения иностранному языку. Огромный потенциал использования видеоматериалов на уроках по иностранному языку заключается в том, что в настоящее время благодаря сети Интернет у педагога есть воз-

можность найти видеоматериалы на любую тему в соответствии с возрастом и уровнем знаний учащихся.

Кроме того, как отмечают исследователи, использование видеоматериалов на уроках иностранного языка способствует индивидуализации обучения и развитию мотивированности речевой деятельности обучаемых. При использовании педагогом видеоматериалов на уроках у развиваются два вида мотивации: самомотивация, когда видео интересно само по себе, и мотивация, которая достигается тем, что ученику будет показано, что он может понять язык, который изучает. Это приносит удовлетворение и придает веру в свои силы и желание к дальнейшему совершенствованию [2, с. 9].

Также использование видеоматериалов способствует развитию различных видов психической деятельности, в первую очередь внимания и памяти в связи с тем, что во время просмотра видео в классе возникает атмосфера совместной познавательной деятельности, в условиях которой даже невнимательный ученик становится внимательным. Это объясняется тем, что для того, чтобы понять содержание фильма, учащимся необходимо приложить определенные усилия. Так, непроизвольное внимание переходить в произвольное, а интенсивность внимания оказывает влияние на процесс запоминания. Использование различных каналов поступления информации (слуховой, зрительный, моторное восприятие) положительно влияет на прочность запечатления страноведческого и языкового материала. Кроме того, информация, представленная визуально, запоминается учащимися намного быстрее, так как видео заключает в себе зрительные образы и нужный аудиоматериал, что делает процесс запоминания эффективным и легким [3, с. 9].

Отвечая принципам развивающего обучения, видеоматериалы помогают педагогам обучать учащихся всем 4 видам речевой деятельности (чтению, говорению, аудированию, письму), формировать лингвистические способности (через языковые и речевые упражнения), создавать ситуации общения и обеспечивать непосредственное восприятие и изучение культуры, истории страны изучаемого языка. Видеоматериалы могут быть использованы на уроках как для ознакомления и изучения нового материала, так и для повторения.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, можно утверждать, что использование видеоматериалов на уроке иностранного языка способствует повышению мотивации учения; создает комфортную среду обучения; способствует интенсификации обучения; повышает активность обучаемых; создает условия для самостоятельной работы учащихся.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – 7-е изд., стер. – М. : Академия, 2013. – 336 с.

2. Щукин, А. Н. Обучение иностранным языкам. Теория и практика: учеб. пособие. / А. Н. Щукин – 3-е изд. – М. : Филоматис, 2007. – 475с.

3. Щукин, А. Н. Методика использования аудиовизуальных средств. / А. Н. Щукин. – М. : Русский язык, 1981. – 128 с.

К содержанию

Ю. А. ТЕСЛЮК
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – А. Е. Саиди

НЕОЛОГИЗАЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ПОПОЛНЕНИЯ СЛОВАРНОГО СОСТАВА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Язык является сложной динамической постоянно развивающейся системой, которая отражает все перемены, затрагивающие как общество в целом, так и любую сферу жизнедеятельности людей конкретно. Появление новых социально-экономических реалий, изменения общественно-политического устройства общества, научно-технический прогресс, развитие культуры находят свое отражение в языке. Это обусловливает тот факт, что при всем разнообразии путей и форм изменения словарного состава языка в качестве основного процесса в развитии лексики лингвисты называют процесс неологизации как отражающий общее поступательное движение языка [1].

Появление неологизмов в языке – это результат противодействия двух концепций: концепции развития языка и концепции его сохранения. При этом возникновение неологизма не всегда обусловлено необходимостью общества в новом обозначении. Зачастую неологизм – это результат новых ассоциаций или результат устранения омонимии и т. д., т. е. при создании неологизма зачастую действуют чисто внутриязыковые стимулы.

Неологизмы представляют собой функциональные новообразования, служащие какой-то информационной или коммуникативной цели, и в связи с ориентацией современной лингвистики на исследование процессов развития языка, глубокое и всестороннее изучение неологизмов вызывают несомненный интерес.

Изначально новые слова могут использоваться небольшим числом людей, затем, если они достаточно выразительны и по своему звучанию соответствуют характеру фонетической системы английского языка, они могут перейти из социальных и профессиональных коллективов в общенародную лексику.

Одним из способов создания неологизмов является *словообразовательная деривация* — образование новых слов по существующим в языке словообразовательным моделям, по образцу уже существующих в языке слов. Например, благодаря современной системе выборов в США было образовано слово *floater* (неустойчивый избиратель, которого можно подку-

пить). Это слово-понятие является новым, но морфологические элементы его: корень *-float-* и суффикс *-er* существуют в английском языке на протяжении довольно долгого периода времени [2].

Ещё одним распространенным способом неологизации является *семантическая деривация* – развитие в уже существующем слове нового, вторичного значения на основе сходства вновь обозначаемого явления с явлением уже известным:

mining (исходное значение – добыча полезных ископаемых), *forging* (ковка), *minting* (чеканка монет) – соответственно майнинг, форжинг, минтинг – способы создания новых лексических единиц, обозначающих названия криптовалют;

swipe – слово, означавшее «ударить», теперь имеет также значение «провести пальцем по экрану смартфона, электронного планшета»;

fishing – рыбалка; новое значение – вид интернет-мошенничества с целью получения доступа к конфиденциальным данным пользователей – логинам, паролям, данным лицевых счетов и банковских карт;

whaling – охота на китов; новое значение – вид кибермошенничества с целью похищения конфиденциальных данных высокопоставленных людей [3].

Другими способами образования новых слов в английском языке являются *сокращения, аббревиации и акронимы*. Каждый способ словообразования имеет свои особенности. Например, аббревиация активно используется для описания компьютерного оборудования и его составных частей. Для примера рассмотрим следующие аббревиатуры: PC – *personal computer* (персональный компьютер), WWW – *world wide web* (Всемирная паутина), PDF – *portable document format* (переносимый формат представления документов) и тому подобные.

Помимо аббревиатур в компьютерной терминологии встречается достаточное количество акронимов (ROM – *read only memory* (постоянное запоминающее устройство), RAM – *random access memory* (оперативное запоминающее устройство); MAC – *Macintosh* (тип персонального компьютера, произведенного компанией Apple)).

Сокращения в свою очередь достаточно широко распространены на просторах Интернет сетей и активно используются в переписках. Приведем примеры наиболее употребляемых слов: GF – *girlfriend* (девушка), BF – *boyfriend* (парень), B-day – *birthday* (день рождения), B/C – *because* (потому что), Plz – *please* (пожалуйста), PPL – *people* (люди), THX – *thanks* (спасибо). Подобные сокращения характерны как для интернет-переписки (электронной почты, чатов), так и для СМС-языка [4].

Также активно используется *заимствование слов* из других языков: *marmot, parquet* (French), *rucksack, kindergarten* (German), *parade, buffalo*

(Spanish), *deck, yacht* (Danish), *tsar, samovar* (Russian), *tea, fan tan* (Chinese), *barbeque, hurricane* (West Indies), *anorak* (Eskimos) [5].

Приведенные выше способы образования новых слов являются наиболее употребительными элементами пополнения словарного состава английского языка XXI века.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федорова, Н. В. Неологизмы и тенденции их словообразования в современном английском языке (на материале текстов СМИ) / Н. В. Федорова. – Litera. – 2018. – № 2. – С. 216–225.

2. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка (на русском языке) / И.В. Арнольд. – 2-е изд., перераб. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2012. – 376 с.

3. Urban Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.urbandictionary.com. – Date of access: 12.01.2021.

4. Беззубова, Е. А. Особенности Смс-языка / Е. А. Беззубова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 3(33): в 2 ч. – Ч. 1. – С. 40–42.

5. Тарасевич, Н. А. Лексикология: учебно-методический комплекс / Н. А. Тарасевич. – Брест : БрГУ имени А.С. Пушкина, 2017. – 118 с.

К содержанию

К. И. ТУРУБЧУК
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Г. В. Нестерчук

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКА ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ

В современном мире, где глобально меняется не только общество, но и система образования, меняется и роль письменной речи в обучении иностранному языку. Навык письменной речи играет ключевую роль в профессиональной реализации личности, так как специалисты, владеющие им на достаточном уровне, являются сегодня одними из самых востребованных. Письменная речь – это психический процесс, который обуславливает выход современного человека в культурное пространство. Благодаря актуальности данного вида речевой деятельности, мы можем говорить о преодолении барьеров межкультурной коммуникации, интеграции культур, общностей, поколений, ведь возникновение письменной речи было, в первую очередь, результатом необходимости передавать информацию без личного контакта. Все эти достижения сегодня поднимают очень важную тему – как правильно сформировать навыки письменной речи для достижения наилучшего результата.

Для подготовки специалистов, владеющих данным навыком, обучение письменной речи происходит на базе коммуникативных сфер с определенным предметно-тематическим содержанием с применением индивидуализирован-

ного подхода, т. е. подбора материалов для каждой возрастной группы в соответствии с их уровнем знаний и уже имеющихся навыков, разработки собственного материала и адаптации уже имеющегося. Но, прежде чем приступить к формированию навыка письменной речи и его особенностям, важно понимать, что такое навык письменной речи, и как он формируется.

Множество ученых, по-разному описывая сам термин «письмо», сходятся в том, что это явление сложное и многоаспектное. Давайте рассмотрим несколько определений письма и письменной речи у разных авторов.

По мнению Е. И. Пассова, «письмо – один из основных самостоятельных видов речевой деятельности, который может осуществляться на двух уровнях: репродуктивный и продуктивный» [1, с. 39]. А. Н. Щукин определяет письмо как «умение создавать собственные тексты разных жанров, относящиеся к разным сферам общения, при этом использовать приемы описания, повествования, рассуждения, доказательства» [2, с. 114]. Что касается письменной речи в методике А. Н. Леонтьева, то «письменная речь – умение сочетать слова в письменной форме для выражения своих мыслей в соответствии с потребностями общения» [3]. Зарубежные исследователи описывают письменную речь следующим образом: «... any piece of writing is an attempt to communicate something: that the writer has a goal or purpose in mind; that he has to establish and maintain contact with his reader; that he has to organise his material and that he does this through the use of certain logical and grammatical devices» [4, с. 14].

Проанализировав вышеприведенные определения, можно сделать вывод, что письменная речь, прежде всего, является выражением своих мыслей с целью передачи информации другим людям в виде письменного сообщения, поэтому формирование такого навыка требует грамотного и структурированного подхода. Правильное целеполагание, адаптация материала к учебной программе, актуализация материала – все это является неотъемлемой частью успешного обучения.

В современной системе образования обучение письменной речи базируется на трех основных методических подходах: 1) формально-языковой («прямой»); 2) формально-структурный («текстоцентрический»); 3) содержательно-смысловой («процессуальный»).

Формально-языковой подход помогает обучающимся усвоить следующие навыки: воспроизведение образца по аналогии; подстановка и трансформация; вопросно-ответные упражнения; диктант; изложение; короткое сочинение на конкретную тему.

Формально-структурный подход доказывает неразрывную связь чтения и письма, где анализ текста и его чтение обеспечивают обучающихся такими умениями как имитация образов, составление предложений, а также небольших текстов с опорой на ключевые слова.

Содержательно-смысловой подход представляет письмо продуктивным и нелинейным творческим процессом, в котором ключевую роль играет тот, кто пишет, т. е. обучающийся. Такой вид обучения дает обучающимся возможность реализовать свои идеи, применить уже имеющиеся грамматические и лексические навыки, а также использовать собственные письменные наработки. Немаловажно то, что этот подход опирается на модель порождения письменного высказывания носителей языка.

Исследовав вышеприведенные подходы и проанализировав личный педагогический опыт, можно сделать вывод, что несмотря на вариативность существующих на сегодняшний день подходов, все они схожи в том, что в большинстве случаев они индивидуализированы, грамотно структурированы, адаптированы под каждую конкретную группу обучающихся, имеют свой разработанный комплекс упражнений. А также все они, так или иначе, сводятся к поочередному применению трех основных моделей обучения письму: формально-языковому, формально-структурному, содержательно-смысловому.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Щукин, А. Н. Методика обучения речевому общению на иностранном языке : учебное пособие для преподавателей и студентов языковых вузов / А. Н. Щукин. – М. : Икар, 2011. – 454 с.

2. Рогова, Г. В. Методика обучения английскому языку на начальном этапе в средней школе : пособие для учителя / Г. В. Рогова, И. Н. Верещагина. – М. : Просвещение, 1988. – 224 с.

3. Макарова, К. В. Духовный фактор в деятельности и творческих способностях : монография / К. В. Макарова. – М. : Прометей, 2012. – 188 с.

4. Мастерская Марио Ринволюкри «Creative writing» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lektsii.org/11-64510.html. – Дата доступа: 15.03.2020.

К содержанию

А. А. УГРИНОВИЧ
Барановичи, БарГУ
Научный руководитель – М. Е. Маслова

АРХЕТИПИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ МАГИЧЕСКИХ ПТИЦ В ДВУХ КУЛЬТУРАХ

Литературный архетип – часто повторяющиеся образы, сюжеты в произведениях литературы. По определению А. Ю. Большаковой, это «сквозная», «порождающая модель», которая таит в себе неизменное ценностно-смысловое ядро. Архетипический образ – это символ, чаще всего природный (дерево, река, птица) [3].

У белорусов *Будзімір* – царь всех петухов, зооморфный символ огня и солнца. В основе мифологического образа петуха лежит его связь с солн-

цем. Петух не только извещает о начале дня, во многих традициях он выступает как вестник солнца и света. Так, французское название петуха *chante-clair* (поющий рассвет), что является отсылкой к образу солнца.

Будзімір имеет силу разгонять своим криком нечистую силу и отпугивать мертвецов. Но петух не только связан с солнцем; он сам земной образ, зооморфная трансформация небесного огня – солнца. С петухом связывается и символика воскресения из мертвых, вечного возрождения жизни [5].

Данный образ незримо присутствует в современном произведении, основанном на белорусском фольклоре [2]. В нем нет конкретного упоминания *Будзіміра,* хотя «певень» упоминается 25 раз. Но петуху присваиваются такие сверхъестественные способности, как защита от злых сил: *«Дзякуй Богу, што хутка заспяваў певень», «А калі заспяваў певень у далёкай вёсцы, дык усе дзівы сталі туманам», «Тут заспяваў певень. Цень пасунуўся па сцяне да дзвярэй і знік».*

Петух подсказывает изменение погоды: *«певень заспяваў – гэта знак, што ўсходзіцца вецер», «нядаўна колькі разоў праспяваў певень; вецер можа нечакана перамесці дарогу ды так усхадзіцца, што за пяць крокаў нічога перад сабою не ўбачыш»* [2].

Петух связан с подземным миром. Важно противопоставление петухов по цвету: если светлый, красный петух связывается с солнцем, огнем, то *черный петух* – с водой, подземным царством и символизирует смерть, божий суд, зло. Известны славянские обряды принесения в жертву водяному черного петуха. Здесь черный петух становится частью темного магического ритуала, нужного для создания *цмока*: *«Калі не маеш свайго чорнага пеўня, дык расстарайся дзе-небудзь, накармі яго гэтым зернем, і ён праз колькі дзён знясе яйка, не большае за галубінае».*

Мы можем проследить связь между белорусским *Будзімірам* и фениксом. Феникс – мифологическая птица, возрождающаяся после гибели. В античной и мировой культуре эта птица, мифы о которой пришли из Древней Греции, связана с поклонением Солнцу. Представлялась схожей с орлом с ярко-красным или золотисто-красным оперением. По распространённой версии мифа, предвидя свою смерть, феникс осуществлял сожжение себя, после чего появлялся вновь из огня, или же возникал из пепла. Считалось, что феникс – единственная, уникальная особь своего вида. Образ возрождающего существа олицетворял восходящее солнце [4].

В книгах о Гарри Поттере, это величественная алая птица величиной с лебедя. У него сверкающий длинный золотой хвост, блестящие золотые лапы, острый золотой клюв и чёрные глаза-бусины. Эта волшебная птица обладает многими чудесными способностями, главная из которых – возрождение из пепла: *«A gentle creature, the phoenix lives to an immense age because it can regenerate each time it bursts into flames. Phoenix song is magi-*

cal and its tears have healing properties» [1]. Слёзы феникса исцеляют раны, его пение способно воодушевить или утешить, эти птицы могут переносить огромный груз, много больше собственного веса: *«Fascinating creatures, phoenixes. They can carry immensely heavy loads, their tears have healing powers, and they make highly faithful pets»* [1].

Таблица – Сравнительные характеристики архетипа в двух культурах

Критерии для сравнения	**Бел. Мифология (Будзимир)**	**Брит. Мифология (Феникс)**
Внешний вид	светлый, красный петух связывается с солнцем, огнем, черный петух – с водой, подземным царством	схож с орлом с ярко-красным или золотисто-красным оперением
Способности	имеет силу разгонять своим криком нечистую силу и отпугивать мертвецов, является проводником солнца	сжигает себя, после чего восстает из пепла
	Шляхтич Завальня (Петух)	**Гарри Поттер (Феникс)**
Способности	защита от злых сил; предсказание погоды; черный петух используется для магических заклинаний	слёзы феникса исцеляют раны, его пение способно воодушевить или утешить, могут переносить груз, мгновенно перемещаться, исчезая во вспышке пламени
Внешний вид	(архетипический образ не упоминается)	алая птица величиной с лебедя, имеющая сверкающий длинный золотой хвост, блестящие золотые лапы, острый золотой клюв и чёрные глаза-бусины

Таким образом, сходство между мифологическими представлениями, имеющими место в двух культурах, состоит в том, что волшебные птицы символизируют солнце и огонь, жизненный цикл. В произведении «Шляхтич Завальня» петух обладает силой изгонять злых духов, в то время как феникс из «Гарри Поттера» обладает целым перечнем волшебных свойств и умений, не говоря уже о способности возрождаться из пепла. Однако, внешние характеристики различны, что, возможно, дает нам возможность говорить о большей связи архетипических представлений в белорусском фольклоре с реальной действительностью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Rowling, J. The Complete Harry Potter Collection / J. K. Rowling. – M.: Bloomsbury Publishing PLC, 2007.

2. Баршчэўскі, Я. Шляхціць Завальня, або Беларусь у фантастычных апавяданнях/ Я. Баршчэўскі. – Минск : Мастацкая літаратура, 1990.

3. Большакова, А. Ю. Литературный архетип / А. Ю. Большакова. – Литературная учёба. – 2001. –№ 6. – С. 171.

4. Мифология Британских островов: энциклопедия / ред. К. Королева. – М. : Эксмо; СПб. : Terra Fantastica, 2004. – 640 с.

5. Санько, С. Беларуская міфалогія: Энцыклапед. слоунік / С.Санько [і інш.]; склад. І. Клімковіч. 2-е выд., дап. – Минск : Беларусь, 2006. – 599 с.

К содержанию

Е. М. ШЕЛЯКОВА
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Е. Н. Стрижевич

СПЕЦИФИКА РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ТЕЛЕВИЗИОННОМ ДИСКУРСЕ

Ведущий телепрограммы, как один из центральных персонажей, наделен способностью формировать мнение зрителей по конкретной теме или проблеме. Он является тем человеком, который доводит до аудитории определенную информацию, поэтому в какой-то мере от него зависит правильное понимание аудитории и формирование у них определенного взгляда на реальность. Недостаточное знание коммуникации в сфере медиа привлекает внимание многих лингвистов.

Телевизионный дискурс – это процесс опосредованного общения, который предполагает равенство в диалоге телеведущего и субъектов телевизионного воздействия – зрителей. Стандарты коммуникативной речи направлены на достижение максимальной эффективности общения в абсолютно любой ситуации коммуникации, обеспечение непрерывности и успешности данного процесса. Точность, нормативность, последовательность, доступность и ясность – о новные коммуникативные особенности общения. Форма подачи информации, в частности построение отдельных фраз, выбор лексического материала и набор устойчивых выражений, могут радикально повлиять на восприятие информации общественностью.

По этой причине, одна из наиболее важных ролей отводится этике вербального общения в условиях массовой коммуникации. По мнению С. А. Муратова, ошибки телеведущих (прерывание речи собеседника на середине предложения, желание получить от него искренность, неуместные вопросы, не относящиеся к теме разговора и т. д.) могут поставить под сомнение уровень их профессионализма. Следовательно, коммуникативная компетентность играет важную роль в определении профессиональной эффективности телеведущего. Профессиональная компетентность ведущего телепрограммы проявляется совокупностью знаний, навыков и умений в области общения, необходимых для наиболее эффективной деятельности при коммуникации.

Как представитель определенной нации телеведущий несет в себе определенные черты своей национальной культуры, которые также прояв-

ляются в речи. Следует отметить, что описать речевое поведение типичного представителя той или иной нации достаточно сложно, поскольку вопрос единства мысли и поведения традиционно является дискуссионным. На речевое поведение представителя определенной нации может влиять его темперамент, характер и другие особенности его личности.

Однако, мы постараемся выделить доминирующие черты речевого поведения американцев, которые наиболее ярко выражены, проявляются в большинстве ситуаций коммуникации. В общении американцы проявляют дружелюбие, открытость и эмоциональность, они часто улыбаются. При общении с любым участником разговора на любую тему принято всегда быть в хорошем настроении и излучать оптимизм. Американцам не нравится неравноправный статус и соответственно они не приемлют, когда кто-то открыто отдает им дань уважения. Многие из них предпочитают не различать себя и других по возрасту или статусу, иначе они чувствуют себя достаточно некомфортно.

Таким образом, в телевизионном дискурсе воплощается коммуникация, с одной стороны схожая с обыкновенной моделью межличностного общения, а с другой стороны имеющая свои собственные отличительные признаки, которые влияют на построение речевого поведения телеведущего.

К содержанию

А. С. ШОЛОМИЦКАЯ
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – С. Н. Дягель

СИМВОЛИЗМ В ПОЭМЕ «ПЕСНЬ О НИБЕЛУНГАХ»

Средневековая поэма «Песнь о Нибелунгах», написанная в конце XII – начале XIII века, принадлежит сегодня к числу наиболее известных эпических произведений человечества. Проявляя интерес к церемониальному регулированию социальных отношений, придворным манерам и ритуалам, данная поэма отчётливо отражает условности символической коммуникации того времени.

Общее введение и углубление в данную тему, прежде всего, можно найти в работах историка Герда Альтхоффа, который разделяет коммуникацию на три области: вербальную, письменную и символическую, последняя из которых «в основном передается невербально с помощью знаков всех видов, сообщений и информации. На практике эти области пересекаются и смешиваются друг с другом» [1, с. 373]. Средневековый разум представлял собой дифференцированный арсенал символов, моделей поведения и ритуалов, с помощью которых он мог невербально выражать положениечеловека в обществе, дружбу и радость, враждебность и негодование, подчинение и превосходство, что демонстрировалов то времяценность символа.

Символ (от греч. «знак, опознавательная примета») – это знак, любой предмет, явление, словесный или пластический образ, который имеет определенный смысл, отличный от их собственного содержания. В символе этим «другим» значением является его ценность как для отдельного человека (индивидуальные символы), так и для малых и больших групп людей, народов, государства, человечества в целом. Известно, что символ тесно связан с другими видами иносказаний такими, как образный параллелизм, сравнение, метафора и аллегория. Так, например, в символе, в отличие от образного параллелизма и сравнения, сходство с другим предметом или явлением не очевидно, не закреплено на лексическом или синтаксическом уровне. В отличие от метафоры, образ-символ многозначен, поэтому понимание и толкование символа всегда шире метафорических иносказаний, из которых он складывается. Символ, сохраняющий эмоциональные ассоциации, «тайну» с определённым предметом или явлением, часто путают с аллегорией, которая имеет прямолинейное значение. Из этого следует, что непонимание символической природы образов может привести к ошибкам в истолковании текста, а также искажению замысла автора, который используют их для увеличения смысловой глубины образов [2].

Рассматривая символику (совокупность образов-символов) в произведении «Песнь о Нибелунгах», можно выделить следующие способы выражения символа: числа, образные предупреждающие сны, материальные предметы, церемониальные обряды и животные.

Так, в данном произведении чаще всего фигурирует характерные для сказок числа 3, 7 и 12. Число три, основное значение которого полнота и священность, встречается в эпизодах описания семьи Кримхильды, боевых сражений, состязаний, охоты и церемониала, где первая и вторая свадьба Кримхильды выпадает на Троицын день. Семёрка, являясь религиозным числом согласно теории чисел, отображается в произведениитолько как мера времени, а двенадцать, иначе дюжина (число совершенства и счастья), выступает как мера не только времени, но и силы (см. таблица).

Таблица – Сравнительный анализ чисел в поэме «Песнь о Нибелунгах»

Эпизод	**Цитата**
Число 3	
1) Описание семьи Кримхильды	*Взрастала под защитой <u>трёхкоролей</u> она…* *…То были Гунтер, Гернот, млад Гизельхер удалый…* [3, с.1]
2) Описание боевых сражений	*На помощь тридцать воинов спешат к нему толпой,* *Но поздно: крепкий панцирь, сверкающий огнём,* *Уже <u>три раза</u> Зигфрид успел рассечь на нём* [3, с. 7] *<u>Три раза</u> нидерландец [Зигмунд] сквозь вражью рать пробился* [3, с. 9]

Продолжение таблицы

3) Описание состязаний	*В трёх состязаньях с нею [Брюнхильдой] был верх обязан взять* *Любой, кто к королеве посвататься решался* [3, с. 14]
4) Описание охоты	*Но богатырь[Зигмунд]проворно за лук тугой схватился,* *И, трижды прыгнув, хищник на землю мёртвым пал* [3, с. 37]
5) Описание церемониала	*Всем четверым придётся, – запомни, королевна! –* *Менять свою одежду три раза ежедневно…* [3, с. 14] *В день троицын, с зарёю, сошлись со всех концов* *На берег Рейна толпы приезжих удальцов* [3, с. 13] *Вступил в закон с Кримхильдой на троицу король* [3, с. 54]
Число 7	
1) Длительность пира	*Семь дней тянулся праздник, не молкли шум и смех* [3, с. 2]
2) Длительность пути из Ксантена в Вормс	*Застал в пути героев рассвет седьмого дня.* *Бойцы скакали к Вормсу, оружием звеня* [3, с. 5]
3) Время пошива нарядов	*Хоть труд искусниц юных был тяжек и немал,* *За семь недель девицы закончили шитьё* [3, с. 15]
4) Время рождения сына Ортлиба от второго брака	*А в год седьмой их брака господь послал ей сына* *К великой гордости отца и всей его дружины* [3, с. 55]
Число 12	
1) Время перед прибытием войск саксов	*Хотят они нагрянуть на Рейн и Вормс занять.* *Поверьте мне, огромная у них готова рать.* *Недель через двенадцать они с ней выйдут в поле* [3, с. 7]
2) Длительность свадебного пира	*Двенадцать дней весёлых шёл в Вормсе пир горой,* *И каждый день Кримхильду сопровождал герой* [3, с. 13]
3) Длительность пути к Брюнхильде	*Двенадцатое утро они в пути встречали,* *Когда в страну Брюнхильды корабль валы примчали* [3, с. 16]
4) Мера силы плащаневидимки	*Едва свой плащ волшебный воитель надевал,* *Тот разом мощь такую владельцу придавал,* *Что Зигфрид силой равен был дюжине бойцов*[3, с. 14]

Таким образом, числовой «код» нибелунгов, повторяющий в основном числа 3, 7 и 12, наглядно доказывает наличие элементов сказки, в которой только число 3 подтверждает свою символичность согласно теории значения чисел: цифра 3 указывается напрямую, либо косвенно (три сна Кримхильды, в каждом из которых подразумевают трёх человек, три предметных символа).

Другой способ символического выражения впроизведении мы видим в вещемсне Кримхильды, который предвещает смерть Зигфрида от рук Гунтера и Хагена, повторяющийся в трёх разных интерпретациях.Первый из них гласит: «*…Как будто вольный сокол у ней в дому прижился, / Но был двумя орлами заклёван перед нею…*» [3]. Так, в поэме образ вольного сокола является символом возлюбленного, однако рассматривая славянскую и древнеегипетскую мифологию, где данная птица выступала как золотая фигура солнца и света, можно сопоставить отношение Зигфрида к солнцу с его владением сокровища нибелунгов. В свою очередь, орёл, являясь большой и величествен-

ной птицей по сравнению с соколом, символизирует более высокий ранг и опасность, представленную в лице Гунтера и Хагена. Во втором снеданные герои скрыты под образомдвух кабанов (символ воина): «*Не езди на охоту, – промолвила она. – / Мне сон дурной приснился: гнались два кабана /По лугу за тобою, и все цветы вокруг / Внезапно стали красными. Не езди, мой супруг!*» [3]. Третий сон показывает их опасность в виде обрушения гор: «*Поверь, не зря слезами мой отуманен взор. / Мне сон дурной приснился: стоял ты меж двух гор, / И вдруг они упали, и ты раздавлен был»* [3].

Особое внимание в средневековой поэме также уделяется материальным предметам. Так, кольцо и пояс Брюнхильды из волшебного мира являются наиболее явными символами, первый из которых представляет магическую силу, а второй – любовь, целомудрие и силу господства.Тяжёлый меч Зигфрида с зелёными яблоками, названный Бальмунг, символизирует, в свою очередь, силу, успех и победу.

Таким образом, можно сделать вывод, что содержательная сторона поэмы «Песнь о Нибелунгах» представлена не только описанием рыцарского быта, их церемониала, подвигов, но и богатойсимволикой (образной и символикой чисел).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Althoff, G. Zur Bedeutung symbolischer Kommunikation für das Verständnis des Mittelalters / G.Althoff // Frühmittelalterliche Studien. –№ 1. – 1997. –S. 370–389.

2. Энциклопедия «Кругосвет» [электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/filosofiya/SIMVOL.html. – Дата доступа: 12.04.2021.

3. Песнь о Нибелунгах [электронный ресурс]. – Режим доступа: https://knigogid.ru/books/1272035-pesn-o-nibelungah/toread. – Дата доступа: 12.04.2021.

К содержанию

Е. А. ЯКИМУК
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Г. В. Нестерчук

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ – НЕОБХОДИМЫЙ ФАКТОР УСПЕШНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Целью обучения любому иностранному языку является формирование коммуникативной компетенции учащихся. Делл Хаймс даёт определение данному термину как способности использования лингвистической компетенции в различных социальных контекстах [3]. Он утверждал, что знание языка – это не только владение грамматическим строем и лексикой, но и наличие представлений о социальном и культурном контексте коммуникации, который и будет определять ход общения. Социокультурная компетенция – это один из

основных компонентов коммуникативной компетенции. Говоря о понятии социокультурной компетенции, возьмем за основу дефиницию Э. Г. Азимова и А. Н. Щукина. Они определяют её как совокупность знаний о стране изучаемого языка, национально-культурных особенностях социального и речевого поведения носителей языка и способность пользоваться такими знаниями в процессе общения, следуя обычаям, правилам поведения, нормам этикета и стереотипам поведения носителей языка и рассматривают содержание социокультурной компетенции в виде четырех составляющих:

а) социокультурные знания (информация о стране изучаемого языка, обычаях, духовных ценностях и особенностях менталитета, отражением которого являются национальные пословицы и поговорки, фразеологизмы);

б) опыт общения (выбор приемлемого стиля общения, верная трактовка явлений иноязычной культуры);

в) личностное отношение к фактам иноязычной культуры (способность преодолевать и разрешать социокультурные конфликты в процессе общения);

г) владение способами использования языка (правильное употребление социально маркированных языковых единиц в речи в различных сферах межкультурного общения, восприимчивость к подобию и различиям между родными и иноязычными социокультурными явлениями) [1, с. 287].

Овладение социокультурными знаниями, навыками и умениями является необходимым фактором успешной межкультурной коммуникации, поскольку любой язык тесно связан с культурой народа. Было проведено много исследований, посвящённых проблеме формирования социокультурной компетенции и авторы сходятся во мнении, что для успешного формирования социокультурной компетенции учащихся на уроках иностранного языка необходимо создавать модель культуры того или иного народа, используя в качестве основных средств произведения иноязычной культуры. Примерами таких средств могут быть:

– реальная действительность, представленная на иллюстрациях, плакатах, рисунках, фотоснимках и т. п.;

– реальная действительность, представленная предметно-вербально (программы ТВ и радио, анкеты, объявления и т. п.);

– художественная литература, песни, изобразительное искусство, кинематограф и учебные разговорные тексты;

– упражнения для формирования социокультурной компетенции, которые могут быть речевыми упражнениями, направленными на овладение социокультурными знаниями или же упражнениями на основе проблемных социокультурных ситуаций;

– анализ художественных текстов, художественных и документальных фильмов, разыгрывание ролевых этюдов.

Формирование социокультурной компетенции включает три этапа:

1) мотивационный, который направлен на повышение интереса учащихся к освоению знаний о народах различных культурных и этнических групп, раскрытие культурного разнообразия, а также повышение интереса к межкультурной коммуникации. Именно на этом этапе учитель должен использовать произведения иноязычной культуры. Наиболее эффективными средствами достижения целей мотивационного этапа являются документальные и исторические фильмы, описывающие образ жизни, традиции и обычаи разных народов и последующее обсуждение просмотренного материала.

2) познавательный, основной целью которого является закрепление знаний, полученных из учебных материалов. Учащиеся готовят монологические высказывания по проблеме, задают вопросы, дебатируют и обсуждают тему. Таким образом, они знакомятся с живым современным английским языком, обогащают свой словарный запас, расширяют кругозор, и, что самое главное, «погружаются» в чужую культурную среду. Для осуществления второй части познавательного этапа используются ролевые игры. Учащиеся работают в парах и воссоздают на уроках обстановку, близкую к реальным условиям иноязычного общения. Такие игры способствуют развитию творческого мышления.

3) завершающим этапом работы является формирование совместно с учащимися понятия «социокультурная компетентность». Сутью данного этапа является практический подход к анализу форм проявления социокультурной компетенции в современных условиях. Учащимся предоставляется возможность на собственном примере и опыте ощутить и осознать неотъемлемость данной компетенции при изучении иностранного языка.

Формирование социокультурной компетенции – это сложный и трудоемкий процесс. Изучающие иностранный язык должны работать над созданием идеальных условий для ее формирования, приложить усилия для понимания и изучения социокультурных особенностей носителей изучаемого языка, развивать социокультурные знания и применять эти знания в своей повседневной практике, ведь социокультурная компетенция способствует реализации конечной цели обучения – формированию способности и готовности личности к межкультурному диалогу, а также её толерантного и позитивного восприятия иноязычной культуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азимов, Э. Г., Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин // – М. : ИКАР, 2009. – 448 с.

2. Гальцева, Ю. В. Развитие социокультурной компетенции школьников посредством овладения иноязычной массовой культурой / Ю. В. Гальцева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vkr.pspu.ru/uploads/5525/vkr.pdf. – Дата доступа: 1.03.2021.

3. Hymes, D. On Communicative Competence / D. Hymes // Sociolinguistics. Selected Readings / ed. J. B. Pride and J. Holmes. – Harmondsworth : Penguin, 1972. – P. 269–293.

К содержанию

В. С. ЯРОЦКАЯ
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Н. Н. Столярчук

МОТИВ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ В ПОВЕСТИ К. С. ЛЬЮИСА «ЛЕВ, КОЛДУНЬЯ И ПЛАТЯНОЙ ШКАФ»

Каждое литературное произведение имеет свою организацию и структуру. Художественное произведение, как правило, описывает жизнь человека, отражая при этом его окружающую и внутреннюю действительность. Как известно, человек неотделим от материи, т. е. непрерывно пребывает в форме пространства и времени, соответственно и описание его жизни в художественном произведении невозможно без данных категорий. Мотив перемещения в пространстве в художественном произведении выражается посредством категорий пространства и времени, и, как правило, эти категории неразрывны, поскольку «перемещение – изменение положения физического тела в пространстве с течением времени относительно выбранной системы отсчёта» [1]. Изменение пространства всегда происходит вместе с изменением времени.

Перейдем к анализу мотива перемещения в пространстве в повести К. С. Льюиса «Лев, колдунья и платяной шкаф». Действие романа начинается в военном Лондоне, из которого четверых ребят вывозят в центр Англии к старому профессору. И уже последующие события происходят в огромном доме профессора.

Тема перемещения из реального мира в волшебный – ключевая тема в данной повести. Главное здесь – перемещение четверых детей из комнаты, которая находится в старом доме в центре Англии, в волшебную страну Нарнию. К.С. Льюис считал, что существует иной, более интересный мир, «где и таятся подлинные наши судьбы, вот только мы сейчас находимся «не с той стороны» от двери, ведущей в этот мир» [2, с. 341]. К. С. Льюис понимал, что дети смогут познать новые идеи, только если они покинут знакомое для них пространство. В неизведанном месте намного легче воспринимать что-то незнакомое и учиться чему-то новому.

Перемещение в данной повести происходит через хронотоп порога. Порог, который можно пересечь, и оказаться в волшебном мире. Э Несбит в произведении «Заколдованный замок» объясняет, как работает магия перехода*: «Занавес – тонкий как шелк, прозрачный словно стекло и прочный как железо занавес отделяет волшебный мир от того мира, который мы считаем нашим. Но когда людям в руки попадает нечто, способное найти «слабое место» в этом занавесе – будь то колдовской перстень или амулет, – тогда может произойти все что угодно»* [3]. Платяной шкаф оказывается тем самым «слабым местом» в романе. Этот порог отделяет реальный мир от волшебной страны Нарнии.

При перемещении из реального мира в Нарнию дети замечают, изменение не только пространства, но и времени. В то время как в Нарнии проходит много часов, дней, месяцев, в Англии не проходит и минуты.

Пространство в Нарнии отличается от пространства Англии. Все предметы и явления, которые находятся там (дворец, замок, зелья, предсказания, мечи, рыцарские доспехи) придают этому миру средневековый антураж, который отличается от реального мира героев. Автор допускает это непросто так. Ключ к моральному совершенствованию – пленить воображение читателей мощной историей об «отважных рыцарях, мужестве и стойкости». Такие истории вдохновляют и облагораживают, и побуждают нас мечтать о подобных подвигах в собственном мире [2, с. 340]. В средневековом хронотопе легко можно воплотить высокие мотивы и ценности. Средневековое время – время, когда любовь является самым главным двигателем, когда для человека важна честь и отвага, когда человек готов бороться за жизнь другого. К. Льюис хотел, чтобы читатель, погружаясь в эту историю, задумался о высоких ценностях, таких как добро, сострадание, храбрость. И легче всего это было воплотить через средневековую среду.

Таким образом, мотив перемещения в пространстве в повести К. С. Льюиса «Лев, колдунья и шкаф» выполняет очень важную роль. Основное перемещение в повести – перемещение героев из реального мира в сказочный мир Нарнии. Перемещение происходит через хронотоп порога, в повести этот порог – платяной шкаф. Смена пространства используется К. С. Льюисом для достижения определенных целей. Во-первых, в волшебном мире детям легче воспринимать новые идеи. Во-вторых, средневековый антураж помогает читателю погрузиться во времена чести и храбрости. В этом пространстве легче показывать добродетели, такие как благоразумие, мужество, справедливость, веру, надежду, любовь. Такая сказка вдохновляет читателей совершать добрые поступки и верить в лучшее.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Перемещение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://inlnk.ru/bkRP6. – Дата доступа: 18.05.2021.

2. Макграт, А. Клайв Стейплз Льюис. Человек, подаривший миру Нарнию / А. Макграт. – М. : Эксмо, 2019. – 520 с.

3. Заколдованный замок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://inlnk.ru/baDmV. – Дата доступа: 18.05.2021.

К содержанию

М. В. ЯРОШУК
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕКЛЮЧЕНИЙ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМАХ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Переключение кодов, или кодовое переключение – это переход говорящего в процессе речевого общения с одного языка (диалекта, стиля) на другой в зависимости от условий коммуникации. Чтобы осуществить процесс переключения кода, между языками должен происходить непосредственный контакт.

Языковые контакты – это взаимодействие и взаимовлияние языков, возникающие в результате контактирования коллективов, говорящих на этих языках. Языковые контакты происходят обычно в определенных географических ареалах и обусловлены этническими, историческими и социальными факторами.

Результатом языковых контактов на уровне идиолекта является интерференция, на уровне языков в целом – конвергенция. При интенсивных и длительных языковых контактах конвергентное развитие может привести к образованию языковых союзов.

Цель работы – выявить прагматические особенности англоязычных переключений при переводе фильмов (за основу нами взят фильм «Дневник Бриджит Джонс»).

Сюжет и идея фильма оказались чрезвычайно популярными во многих странах, что и вынудило закупить фильм во многие страны мира. На русский язык кинофильм «Дневник Бриджит Джонс» выполнен в таких видах перевода, как дубляж и закадровое озвучивание. Прежде, чем перейти непосредственно к анализу неточностей в тексте, хотелось бы обратить внимание на то, что фильм содержит большое количество лексико-стилистических средств, придающих фильму особый колорит и звучание.

В фильме мы встречаемся с элементами сленга: *He is one of these* ***super-dooper top-notch*** *lawyers. – Он один из этих супер-пупер крутых юристов.*

Слово характеризует что-то очень хорошее или высококачественное, дается с пометой informal, что обнаруживает его стилистическую маркированность и принадлежность к неформальному регистру. Также присутствует помета old-fashioned, указывающая на то, что данная лексема не актуальна для современного англоязычного общества.

Далее рассмотрим пример голофрастического эпитета: *The rich,* ***divorced-by-cruel-wife*** *Mark – quite tall – was standing with his back to the room…*

Богатый, разведенный-со-злой-женой Марк – довольно высокий – стоял спиной к комнате…

В примере автор произведения и, соответственно, создатели кинофильма акцентируют внимание на том, что, по мнению родителей и близких Бриджит, является для нее самым важным в характеристике героя, то, что он холост. Данная синтагма, стянутая до развернутого определения, используется с целью отобразить социальное положение характеризуемого персонажа. В данном компоненте присутствует не только описательная, фактическая характеристика – разведен, но и оценочная, относящаяся к субъективному мнению по поводу его жены. Описание жены также дает дополнительную информацию о Марке, как о человеке, страдавшем и измученном, что в свою очередь не может не вызвать чувства сострадания и желания утешить. Таким образом, получается, что прагматической направленностью приведенного выше голофрастического эпитета является скрытое побуждение к построению отношений.

В кинофильме встречаются примеры сравнения – художественный прием, базирующийся на сопоставлении объектов, обладающих схожими свойствами. Примером реализации данного тропа в кинотексте может послужить следующий фрагмент.

«When someone loves you it's ***like having a blanket all round your heart****,» he said…*

Когда кто-то тебя любит, создается ощущение будто твое сердце закутано в одеяло...

В одном из эпизодов кинофильма мы встречаемся с таким тропом, как литота, характеризующаяся нарочитым преуменьшением какого-либо действия или объекта. Литота используется с целью придания тексту большей образности.

Such occasions always reduce my ego to ***size of snail.***

На подобных встречах мое самолюбие сокращается до размеров улитки.

Здесь мы видим, что для описания неприятных эмоций и чувств Бриджит, авторы используют литоту, чтобы в более полном объеме передать ощущения героини, абстрактное существительное «ego» сравнивается с физическим объектом языковой действительности, образ которого известен большинству читателей, и характеризуется крайне небольшими размерами.

Таким образом, благодаря использованию данного художественного приема, автор подчеркивает негативное отношение Бриждит к идее пойти на вечеринку, где будут только пары. Объяснением данного нежелания служит одиночество Бриджит. На подсознательном уровне она понимает, что, попав в атмосферу чужого семейного счастья, будет более остро ощущать свою собственную неудачу в личной жизни. Нахождение в обществе семейных пар каждый раз обнажает ее нереализованный потенциал в сфере личностных отношений, откуда и появляется неприятное ощущение, связанное с резким падением самооценки.

По сюжету фильма, Бриджит изображена как человек эмоциональный, прямо и иногда гротескно выражающий свои эмоции, поэтому не удивительно, что в фильме мы встречаем и пример гиперболы.

My boyfriend is sleeping with a bronzed ***giantess.***

Мой молодой человек спит с загорелой великаншей.

Данный пример иллюстрирует реализацию гиперболы, которая способствует передаче чувств героини. Бриджит крайне подавлена: она узнала о том, что ее молодой человек ей изменяет. Его любовница, а точнее невеста, – модель. Раздосадованная и ослепленная ревностью, со свойственной женской натуре чертой все преувеличивать, Бриджит называет ее «великаншей». Использование данного художественного приема связано с тем, что за счет преувеличения, рост девушки становится скорее ее недостатком, нежели достоинством. Из-за крайней неуверенности в себе, которая становится еще сильнее вследствие измены, Бриджит самоутверждается за счет унижения другого человека. Она пытается доказать себе свою значимость, свое превосходство, повысить свою самооценку, принижая внешние достоинства соперницы.

В кинофильме встречаются имена собственные и географические названия: *“Bridget Jones” – «Бриджит Джонс», “Mark Darcy“ – «Марк Дарси», “Kafka's Motor bike” – «Мотоцикл Кафки», “Glenn Close” – «Глен Клоуз», “Fatal Attraction” – «Смертельное влечение», “Mr. Fitzherbert” – «Мистер Фитцхерберт»*, “*Brightlings Bank” – «Брайтлингс»,”Mass Civilization and Minority Culture” – «Массовая цивилизация с недостатком культуры».* Как показывают примеры, большая часть названий не переводится на русский, на русский язык такие имена и фамилии переведены с помощью транскрипции с элементами транслитерации. Перевод других буквален или имеет русские эквиваленты.

Использовано множество разговорных форм: *on earth* – же, просто, только, всё-таки (после вопросительных слов и выражений с отрицательным значением), *what on earth, hold down* – удерживать, не потерять, *glitch* – затруднение, проблема, *to go out of the window* – улетучиться, испариться, *ham* – игра на публику [51].

Оригинальный кинотекст также содержит лексику из таких областей, как юриспруденция, биология и т. д.: *reindeer* – северный олень, *bonafide* – добросовестный, *High court (of Justice)* – Высокий суд Великобритании (входит в Верховный суд Великобритании).

Присутствуют фразовые глаголы: *call round* – заезжать, *work out* – срабатывать, *come out of* – выбыть, выйти из строя, *fill in* – предоставлять информацию, *eat up* – есть быстрее (в повелительном наклонении).

Для достижения нужного коммуникативного эффекта, нейтральный вопрос: *Bridget Jones, where are you?* был переведен как: *Бриджит Джонс,*

где Вас носит? Это позволило придать оттенок неформальности, выразить нужную эмоцию: проявить недовольство.

Подобные примеры встречаются часто:

Oh, I don't know. – Не имею ни малейшего представления.

No, it didn't. – Нет, как видишь.

Outside? – Что значит на выход?

Thank you. – Огромное человеческое спасибо. В данном примере переводчик усилил оборот выражения благодарности, выразив, тем самым, приветливое и дружеское отношение. Вышеперечисленные примеры нельзя отнести к примерам вольности в переводе, так как подбор фраз оказался стилистически верным.

В оригинале также можно обнаружить многозначные слова:

Значение одних передано верно: It didn't *work out* with Daniel Cleaver? – С Даниэлем Кливером ничего не вышло?

Фразовый глагол *work out* имеет несколько значений: 1) решать (задачу), 2) составлять, выражаться (в какой-то цифре), 3) истощать, 4) разрабатывать (план), составлять (документ), 5) с трудом добиться, 6) срабатывать, быть успешным, реальным, 7) заниматься спортом, тренироваться.

Значение других – неверно: I very much enjoyed…your Lewis *ham* fire report. – *Мне очень понравился твой репортаж с пожарной станции.*

Существительное *ham* – 1) бедро, 2) ветчина, 3) актер, бьющий на эффект; переигрывающий актер *(амер., разг.),* игра на публику 4) радиолюбитель *(амер., разг.).*

В ходе анализа были изучены средства художественной выразительности, которые использовались в кинофильме для придания ему большей выразительности и экспрессивности. Они были рассмотрены на лексико-семантическом языковом уровне.

Вариативность прагматических функций переключений зависит от коммуникативных ситуаций в кинодискурсе: переключения могут происходить с русского на английской и наоборот, с родного на неродной и так далее. Переключение кодов помогает лучше узнать особенности того или иного героя, раскрывает жизненные истории.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЕ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Матасов, Р. А. История кино/видео перевода / Р. А. Матасов // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. – 2008. – № 3. – С. 3-27.

2. Кузьмичев, С. А. Перевод кинофильмов как отдельный вид перевода / С. А. Кузьмичев // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2012. – № 642. – С. 140-149.

3. Горшкова, В. Е. Перевод в кино / В. Е. Горшкова. – Иркутск : ИГЛУ, 2006. – 278 с.

4. Комиссаров, В. Н. Теория перевода / В. Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 253 с.

К содержанию